

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ЭВЕЛИН
КЛЕНГЕЛЬ-БРАНДТ

ПУТЕШЕСТВИЕ
В ДРЕВНИЙ ВАВИЛОН

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1979

E. Klengel-Brandt
Reise in das alte Babylon
Leipzig, 1971

Редакционная коллегия

К. З. АШРАФЯН, Г. М. БАУЭР, Г. М. БОНГАРД-ЛЕВИН,
Р. В. ВЯТКИН, Э. А. ГРАНТОВСКИЙ, И. М. ДЬЯКОНОВ,
М. А. КОРОСТОВЦЕВ (председатель), С. С. ЦЕЛЬНИКЕР

Перевод с немецкого
Б. М. СВЯТСКОГО

Ответственный редактор,
автор предисловия и примечаний
В. А. ЯКОБСОН

Кленгель-Брандт Э.

К 48 Путешествие в древний Вавилон. Пер. с нем.
Предисл. и примеч. В. А. Якобсона. М., Главная
редакция восточной литературы издательства
«Наука», 1979.

259 с. с ил. и карт. («По следам исчезнувших культур Востока»)

В книге в доступной форме рассказывается об истории вавилонской цивилизации. Описывается хозяйственная жизнь Вавилонии, рассказывается о вавилонском войске, дворе, о военной, административной и законодательной деятельности царей. Дается характеристика религиозных представлений вавилонян.

К 10603-031
013(02)-79 148-79. 0 504 010 000

9(М) 03

© «Prisma Verlag», 1971.

© Перевод и предисловие: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1979.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемая вниманию читателей работа ассириолога из ГДР Эвелин Кленгель-Брандт призвана удовлетворить растущий интерес к истории Древнего Востока и особенно тех его регионов, которые были колыбелью цивилизации. Эта книга сочетает в себе доступность изложения с высоким научным уровнем и тем самым заполняет, хотя бы отчасти, имеющийся в нашей научно-популярной литературе досадный пробел*.

Вместе с тем книга, охватывающая столь громадный промежуток времени (более двух тысячелетий!), разумеется, не может при своем весьма скромном объеме осветить все вопросы, представляющие интерес для читателя, хотя некоторые из них заслуживают более пристального внимания. Есть вопросы, по которым точка зрения советских ассириологов расходится с мнением автора. Наконец, за последние годы ряд проблем получил в науке новое освещение. Все эти обстоятельства

* Читателю, который хотел бы получить более подробные сведения по истории древней Месопотамии, следует обратиться к I тому «Всемирной истории» (М., 1955). Переводы важнейших письменных памятников помещены в «Хрестоматии по истории древнего Востока» под редакцией академика В. В. Струве и Д. Г. Редера (М., 1963), а литературных памятников — в книге «Поэзия и проза древнего Востока» (М., 1973), где даны также очерки шумерской и аккадской литературы. Общий очерк месопотамской культуры содержится в богато иллюстрированной книге Н. Д. Флиттнер «Культура и искусство Двуречья и соседних стран» (Л.—М., 1958). Вопросы хронологии освещены в книге Э. Бикермана «Хронология древнего мира» (пер. с англ., М., 1975). Сведения по истории месопотамских языков дает книга И. М. Дьяконова «Языки древней Передней Азии» (М., 1967), а о рабстве — книга М. А. Дандамаева «Рабство в Вавилонии VII—IV вв. до н. э.» (М., 1974). Книга В. А. Белявского «Вавилон легендарный и Вавилон исторический» (М., 1971) не может быть рекомендована читателю, так как содержит много серьезных недостатков.

учтены в настоящем предисловии (кое-какие частные замечания читатель найдет в постраничных примечаниях).

1. Проблемы хронологии

Как в специальных, так и в популярных работах по истории древнего мира читатель обнаруживает большое количество дат. Немало их и в книге Э. Кленгель-Брандт. Читатель-неспециалист в большинстве случаев просто принимает их к сведению, не задумываясь о степени достоверности датировок. Более дотошный читатель может обнаружить, что в разных работах одно и то же событие датируется по-разному, и станет негодовать по этому поводу. А читателя-специалиста такое расхождение несколько не смущает. Дело в том, что проблема абсолютной хронологии — поныне одна из самых сложных и спорных в исторической науке. Затруднения и споры порождаются тем обстоятельством, что в ранней древности не существовало счета времени от какого-либо мифического или реального события, т. е. эры. Хотя и в наше время существует несколько разных «эр» (от «рождества Христова», от «хиджры», от «сотворения мира»), датировки по этим эрам легко переводятся одна в другую. Но в древности существовало очень много разных и никак не связанных друг с другом способов счета времени. Описывать их все невозможно и не нужно. Скажем лишь, что в Южной Месопотамии (т. е. в Вавилонии) в интересующее нас время каждый год получал определенное название — по важнейшему событию данного года. Например: «Год, когда был построен такой-то храм», или «...когда был проведен такой-то канал», или «...когда был разрушен такой-то вражеский город» и т. п. В Ассирии годы назывались по именам особых, ежегодно сменяемых чиновников-эпонимов. Велись специальные списки этих датировочных формул и эпонимов. Списки и служили для отсчета времени. За многие века списки частично утрачивались, накапливались всевозможные ошибки, возникавшие при переписке. Иной раз происходила и сознательная фальсификация списков — чтобы исключить «нежелательные» царские династии или события. Списки дошли до нас с пробелами, величину которых можно

оценить лишь приблизительно. К тому же вавилонский календарь был лунным, поэтому продолжительность вавилонского года была меньше истинного (солнечного) года. В связи с этим приходилось время от времени вставлять в год дополнительный тринадцатый «високосный месяц». Он вводился по усмотрению царя (лишь с VI в. до н. э. стали придерживаться определенной системы).

Ясно, что соотносить такие списки с нашей хронологической системой допустимо только в том случае, если есть возможность датировать какое-либо упоминаемое в них событие с абсолютной точностью. Лучшее для этой цели подходят солнечные затмения. Затмения (особенно полные) случаются редко, а их даты могут быть точно вычислены. К сожалению, такую хронологическую привязку удалось осуществить лишь для I тысячелетия до н. э. Благодаря этой привязке и сравнительно хорошей сохранности датировочных списков возможная ошибка в датировке событий I тысячелетия до н. э. не превышает одного-двух лет, и в целом хронология данного периода является общепринятой.

Значительно хуже обстоит дело с хронологией II тысячелетия до н. э. Здесь в качестве астрономической привязки удалось использовать лишь древние записи наблюдений планеты Венеры. Наблюдения эти были весьма несовершенны, а датировочные списки дошли, естественно, в плохом состоянии, с большими пробелами. В зависимости от того, как оценивается возможная ошибка древних наблюдателей (а также по ряду других соображений), получаются три разные хронологические схемы («короткая», «средняя» и «длинная»). Разница между ними составляет около 64 лет в ту или иную сторону, а для начала II тысячелетия до н. э. — около 100 лет. В советской науке принята «средняя хронология», в которой за опорную точку взята дата правления вавилонского царя Хаммурапи — 1792—1750 гг. до н. э. По изложенным выше причинам дата эта — условная, с возможной ошибкой примерно ± 64 года.

Понятно, что для III тысячелетия до н. э. возможная ошибка превышает ± 100 лет, а для IV тысячелетия до н. э. размер ошибки нельзя даже представить. Поэтому серьезные ученые, говоря о IV тысячеле-

до н. э., вообще избегают конкретных дат. Встречающиеся иногда (главным образом в научно-популярных сочинениях) даты типа «3826 год до н. э.» свидетельствуют лишь о непомерных претензиях авторов этих сочинений.

В последнее время стал широко применяться физический метод датировки по радиоактивным изотомам углерода. Углекислый газ воздуха всегда содержит некоторое количество этих изотопов. Углекислый газ усваивается из воздуха растениями при их жизни, входя, например, в состав древесины. После прекращения жизни дерева усвоение углерода (в том числе и его радиоактивных изотопов), естественно, прекращается, а уже усвоенные радиоактивные изотопы постепенно подвергаются распаду. Современные физические методы позволяют подсчитать количество радиоактивного углерода, который остался в деревянном предмете, найденном при археологических раскопках, и тем самым определить время, прошедшее с момента, когда дерево было срублено. К сожалению, при этом получают неустраиваемые пока ошибки в десятки или даже сотни лет, так что радиоуглеродный метод может применяться лишь ограниченно и с большой осторожностью.

Все эти соображения читателю следует иметь в виду, когда он встречается с датировкой событий древней истории.

2. Народы и языки

Читателя, естественно, интересует вопрос о том, какое отношение имеет современное население Месопотамии (т. е. Ирака) к тем ее древним обитателям, о которых идет речь в этой книге. Для разъяснения этого вопроса необходимы некоторые предварительные замечания.

Вообще говоря, историческая преемственность между народами может быть трех видов: биологическая (антропологическая), языковая и культурная. Возможно, разумеется, и соединение двух или трех видов преемственности.

Касаюсь первого вида преемственности, следует подчеркнуть, что любой из современных и древних народов (за исключением немногочисленных географически изо-

лированных групп) есть результат смешения нескольких (чаще всего — многих) племен и этносов. «Чистокровность» существует лишь в животноводстве и в кононавистических бреднях расистов. Поэтому можно говорить (да и то с большой осторожностью и не всегда) лишь о *преобладающих* этнических компонентах, слияние которых образовало данный народ.

С языками дело обстоит иначе. При слиянии язычных этносов слияния языков не происходит. Один из языков вытесняет все остальные. Причины, по которым один из языков берет верх, могут быть весьма различными: численное, культурное или политическое преобладание носителей данного языка, религиозные мотивы, соображения удобства (легкость усвоения, расширение возможностей общения), наконец, те или иные случайные обстоятельства. Вытесненные языки, однако, бесследно не исчезают. Отдельные слова таких языков, а иногда и некоторые грамматические особенности, входят в состав языка-победителя. В каждом языке можно проследить несколько временных слоев, определяемых элементами из языков-предшественников (*субстрат*) и более поздними заимствованиями (*адстрат*). Лингвистические исследования, таким образом, служат важным подспорьем при изучении истории народа, особенно если другие источники скудны или вообще отсутствуют.

Еще сложнее обстоит дело с преемственностью культурной. Любая культура есть результат сложного взаимодействия культур-предшественниц, саморазвития и непрерывного взаимного обмена с культурами-современницами. «Чистых» культур, как и «чистых» рас, не бывает. Культурная же изоляция, подобно изоляции биологической, но в гораздо более короткие сроки, ведет к вырождению культуры. Это относится и к древнейшим «первичным» цивилизациям, возникшим в Южной Месопотамии и в долине Нила. Обе эти цивилизации взяли в себя все важнейшие достижения времен палеолита и неолита, в том числе основные приемы сельского хозяйства и ремесла. От других народов они переняли искусство обработки металлов — сначала золота, меди и бронзы, а в дальнейшем и железа, а также коневодство и многое другое. Разумеется, и их собственный вклад в общечеловеческую культуру был грома-

Важнейшее место в нем занимает изобретение и широкое применение письменности. Появление письменности ознаменовало собой качественно новый этап в развитии человечества, ибо теперь стало возможно накапливать и сохранять информацию в объемах, бесконечно превышающих объем индивидуальной человеческой памяти. Человечество обрело бессмертную коллективную память — основу его дальнейшего развития.

Таким образом, учитывая все вышесказанное, можно сказать, что нынешние жители Ирака в антропологическом отношении являются в основном потомками обитателей древней Месопотамии и в меньшей степени других народов, приходивших туда позднее. Сохранив культурное наследие древности, присоединив к нему достижения многих других народов и свои собственные, они стали в дальнейшем носителями одной из самых блестящих культур раннего средневековья: Ирак был центром Арабского халифата, а Багдад — наряду с Константинополем — одной из культурных столиц мира. А языки, на которых говорило население древней Месопотамии, в силу различных обстоятельств вымерли еще в древности, но их след остается в более поздних языках вплоть до нашего времени.

3. На заре истории

Древнейшими жителями Двуречья, о которых мы находим упоминания в письменных памятниках, были шумеры на юге и аккадцы на севере.

Аккадский язык относится к восточной ветви группы семитских языков семито-хамитской (по новейшей терминологии — афразийской) языковой семьи. В настоящее время живых языков, принадлежащих к этой ветви, не существует.

Что же касается шумерского, то до сих пор все попытки установить его родство с каким-либо из известных живых или мертвых языков оказывались безуспешными. Шумерский язык пытались связать с армянским, венгерским, грузинским, древнеегипетским, китайским, тюркскими языками. Заметим, что все перечисленные языки не родственны между собой, т. е. относятся к разным языковым семьям. Такие попытки делались и дилетантами, и учеными, но все они не выдерживают

сколько-нибудь серьезной критики. Не составляет в этом смысле исключения и последняя по времени попытка, предпринятая О. Сулейменовым в его книге «Аз и Я» (Алма-Ата, 1976).

По-видимому, шумеры и аккадцы не были первыми обитателями Двуречья. Удастся обнаружить слабые следы некоего субстратного языка, условно именуемого «банановым» из-за сходства структуры его слов с английским словом «banana»: они содержат повторяющиеся слоги. Таковы, например, имена богов: Бунене, Забаба и т. п. Кроме того, названия некоторых древнейших населенных пунктов Шумера не имеют сколько-нибудь удовлетворительной шумерской или иной этимологии. Практически это все, что можно сказать о дошумерском населении юга Месопотамии.

Шумеры появились на крайнем юге Двуречья в конце V — начале IV тысячелетия до н. э. и заселили территорию, северная граница которой проходила примерно у нынешнего Багдада. Откуда они пришли, пока неясно. Существует теория, что пришли они с Востока — из Ирана или даже Средней Азии. Но сами шумеры связывали свое происхождение с Дильмуном, т. е. Бахрейном. Следует отметить, что шумерское слово «кур» означает «гора» и «чужая, враждебная страна» (свою страну шумеры называли «калам»). В шумерской мифологии горы обычно — обители грозных и враждебных сил.

Аккадцы заселили Месопотамию с севера, придя туда, скорее всего, через Сирию. Когда именно это произошло, сейчас сказать невозможно, но, во всяком случае, не позднее IV тысячелетия до н. э. Таким образом, между зонами, где обитали преимущественно шумеры (юг) и аккадцы (север), образовалась широкая полоса со смешанным населением. На очень большую давность такого сосуществования указывают древнейшие заимствования из аккадского языка в шумерский и из шумерского в аккадский.

Для правильного понимания характера этого сосуществования необходимо подчеркнуть, что ранняя древность не знала национальной и религиозной вражды. Противоположная точка зрения, согласно которой национальная и религиозная вражда столь же древни, как и человечество, присущи, так сказать, самой человеческой

натуре, не основана на фактах и служит лишь для оправдания националистической пропаганды.

Для человека ранней древности понятия «язык» или «культура» были слишком обширными и абстрактными. Его патриотизм не простирался дальше собственной общины. В условиях, когда война была таким же постоянным занятием, как хлебопашество и скотоводство (она порождалась экономическими причинами), потенциальным врагом были соседние общины, а потенциальным союзником — соседи соседей, независимо от этнической принадлежности тех или других. При этом, однако, могло осознаться и некое единство, более обширное, чем община. Так, древние греки осознавали себя «эллинами», имели сходную культуру, общий пантеон и общие культовые центры в Олимпии и Дельфах. Все это не мешало греческим полисам вести между собой кровопролитные войны. Равным образом и жители Двуречья, ведя межобщинные войны, осознавали себя «черноголовыми» или «народом черноголовых» и имели общий культовый центр в Ниппуре, где находился храм верховного бога, именованного по-шумерски Энлиль, а по-аккадски Элльиль.

Национальное самосознание, а вместе с ним, к сожалению, и национальная рознь возникают лишь гораздо позднее, когда создаются мировые державы, империи. Именно там впервые появляется различие между *свободными* — между гражданином и подданным, между народом-угнетателем и угнетенными народами. Такое положение неизбежно порождает на одном полюсе национальное чванство, а на другом — ущемленное национальное самолюбие. Одни думают: «Мы лучше других, ибо покорили всех (или многих)», другие: «Мы не хуже (лучше) их, нам просто не повезло». В доимперские времена такие вопросы просто-напросто не возникали. Для подтверждения сказанного лучше всего привести пример опять-таки из истории Греции. Великий греческий историк Геродот писал свой труд по свежим следам греко-персидских войн, закончившихся, как известно, блестящей победой греков. Однако Геродот пишет о персах с полным уважением и объективностью. Именно это качество его труда вызвало гнев другого замечательного греческого писателя Плутарха. Он обозвал Геродота «персолюбом» и даже написал специаль-

ный трактат «О злонаравии Геродота». Тут нет ничего удивительного. Во времена Геродота грекам незачем было «самоутверждаться», ибо они не чувствовали себя униженными. Во времена Плутарха Греция находилась под пятой Рима, и Плутарх тяжело переживал это национальное унижение. Ведь и главный свой труд «Сравнительные жизнеописания» он написал для того, чтобы показать, что греки ничем не хуже римлян.

Что же касается вражды религиозной, то она появляется лишь вместе с догматическими религиями (поздним иудаизмом, христианством и исламом), т. е. с теорией, согласно которой существует лишь одна «истинная вера», а сторонники других вер суть приспешники зла или в лучшем случае заблудшие. Многобожие ранней древности легко принимало любых богов и любые культы. Каждый человек, разумеется, прежде всего чтит богов своей общины, но признавал существование иных богов, а приехав в чужую страну, спешил принести жертвы ее «хозяевам», т. е. местным богам.

Исходя из всего этого, следует подчеркнуть, что встречающиеся в научной литературе (главным образом западной) рассуждения о «соперничестве» шумеров и аккадцев, о «покорении» первых вторыми, о «шумерском возрождении» и т. п. не имеют под собой научной почвы. Правильнее говорить о господстве той или иной общины или династии (шумерской или аккадской, что было в значительной степени делом случая).

Но пока вернемся к самой ранней истории. В древности низовья Тигра и Евфрата выглядели иначе, чем теперь. Персидский залив (вернее, его лагуна) простирался гораздо дальше к северу, а Тигр и Евфрат не соединялись в единое русло Шатт-эль-Араб, а впадали в лагуну самостоятельными устьями. Пространство между ними было почти целиком занято болотами, озерами, зарослями гигантского тростника. Более высокие участки представляли собой подобие саванны с высокой травой и кустарниками. Тростниковые заросли были обиталищем ядовитых змей и москитов, там свирепствовала болотная лихорадка. В кустарниках жили львы и леопарды, на открытых пространствах — огромные свирепые туры. Возможно, водились и слоны. Маленькие человеческие общины были отделены друг от друга почти непреодолимыми препятствиями. Единственными

путями сообщения служили речные протоки. Хотя наносная лёссовая почва была исключительно плодородна, урожаю постоянно угрожали несвоевременные разливы или, наоборот, засухи. Если половодье совпадало с сильным южным ветром, нагонявшим воду с лагуны, катастрофическое наводнение сносило жилища и амбары и уничтожало посевы. Всемирный потоп — не выдумка, он действительно имел место, и даже неоднократно. Ведь для древнейшего обитателя Двуречья оно и было «миром».

Скудная, полная опасностей и невзгод жизнь долгое время жестко ограничивала рост населения. Но постепенно люди укротили реку. Вероятно, они начали строить дамбы и каналы, имея весьма скромную задачу: оградить свои поля от наводнений, отвести лишнюю воду. Но затем поняли, что эти сооружения могут служить и более важным целям. Дело в том, что в Месопотамии (в отличие от Египта) разлив рек происходит в неподходящее время — весной, а хлеб сеют осенью. Жители Двуречья догадались, что с помощью дамб и каналов можно запастись водой, приводить ее в нужное место и в нужное время. Следствием перехода к системе искусственного орошения явилось огромное повышение производительности труда. Хотя каждый общинник не менее двух месяцев в году работал на оросительных системах, эта тяжелая работа окупалась с лихвой. Урожай теперь был почти гарантированным и весьма высоким (иногда — сам-шестьдесят). Появилась возможность накопления материальных благ, стало быстро расти население, и, следовательно, началось классовое расслоение общества. Войны, которые раньше сводились к случайным стычкам из-за охотничьих угодий, похищенных женщин и т. п., теперь велись с целью грабежа, расширения территории, захвата каналов или естественных ответвлений русла Евфрата.

Все эти обстоятельства, как показала марксистская историческая наука, приводят к перемене общественно-устройства: совершается переход от первобытнообщинного строя к государству. Центры общин теперь окружены стенами, под защиту которых постепенно собирается почти все население данной общины. Эти городские стены были предметом особой гордости общинников и воспевались в эпосе. Так, в междуречье Тигра

и Евфрата, а также на р. Дияле, притоке Тигра, сложились десятки небольших городов-государств, или, как их принято именовать в советской науке, номовых государств. Их все еще разделяли «ничейные» земли, безлюдные и труднопроходимые, так что даже военные походы совершались на ладьях (о таком походе рассказывается в эпической поэме «Гильгамеш и Агга»).

Новорожденные государства долго еще сохраняли черты первобытной демократии. Во главе общины стоял правитель, носивший в разных общинах разные титулы: эн (верховный жрец главной местной богини и ее «земной супруг»), энси (жрец-строитель?), лугаль (вождь, букв. «большой человек», «господин»; лишь позднее этот термин стал обозначать «царь»). Рядом с ним (а часто и выше) — совет старейшин. Окончательное решение по всем важнейшим вопросам принадлежало народному собранию, куда входили все свободные взрослые мужчины. Однако очень скоро обсуждение в народном собрании стало чистой формальностью, ибо возражать правителю, обладавшему большим богатством и распоряжавшемуся храмовой дружиной, было небезопасно.

Храм был центром экономической, политической и культурной жизни общины. Здесь хранились общинные запасы на случай неурожая. Торговые агенты храма совершали путешествия в дальние страны, где выменивали на хлеб, масло и ремесленные изделия многие виды сырья, которые отсутствовали в Двуречье: дерево, металлы, камень и т. п. Эти торговые агенты выполняли также и частные поручения, причем добивались даже до Индии и Омана. Торговля была важным источником обогащения для общинной верхушки. Храму принадлежала также значительная часть общинных земель, из которых выделялись большие наделы для должностных лиц: высших жрецов, судей и т. п. Наделы обрабатывались зависимыми от храма людьми, а также рабами. Наконец, при храме находилась школа, в которой обучали письму, математике, музыке, астрономии и ряду других наук. Именно возникновение обширного храмового хозяйства, а с ним и необходимости учета привело к созданию письменности.

Вопрос о том, какой именно народ создал эту письменность (возможно, первую в истории человечества),

до недавнего времени оставался дискуссионным. Вызывалось, в частности, предположение, что письменность была создана дошумерским населением юга Двуречья. Недавно было доказано, что письменность создали именно шумеры. Честь этого открытия принадлежит советской науке. Архаические («протоглинописные») тексты до сих пор плохо поддаются расшифровке, хотя в ряде случаев понять их (или по крайней мере получить общее представление об их содержании) можно. Однако появляющиеся иногда в научно-популярных изданиях пространные «переводы» архаических шумерских текстов не следует принимать всерьез.

Власть правителя общины поначалу не была наследственной: правитель был «избранником» главного божества данной общины (посредством оракула или жребия). Но довольно скоро власть стала наследственной, хотя в принципе всякий царь и в более поздние времена считался «избранником великих богов».

По мнению ряда исследователей, уже в глубокой древности существовал союз месопотамских «номов» с центром в Ниппуре. В исторические времена (около середины III тысячелетия до н. э.) можно проследить борьбу отдельных номовых центров за гегемонию над всей «страной». На севере основным претендентом на гегемонию был Киш, а на юге — Ур и Урук. Сильными и богатыми городами были также Лагаш и Умма.

С городом Уром связана одна из самых загадочных и самых богатых археологических находок в Месопотамии — так называемые «урские гробницы». Об этих гробницах написано очень много, в том числе, к сожалению, и немало вымышленного. Поэтому представляется целесообразным изложить здесь то, что о них достоверно известно. Прежде всего заметим, что в Уре обнаружены два типа богатых погребений. К одному из них относится могила царя Мес-калам-дуга. Это — обычная могила, отличающаяся лишь размерами и чрезвычайно богатыми захороненными дарами. Среди них и находился знаменитый золотой шлем весом 1300 г и диаметром (от лба к затылку) 26 см. Даже учитывая, что такой шлем надевался на войлочный подшлемник толщиной 1—2 см, можно сделать вывод, что у Мес-калам-дуга была очень крупная голова (к сожалению, его череп не сохранился). Другим типом погребения

является подземный склеп с еще более пышными захороненными дарами и многочисленными человеческими жертвами. Почти все эти склепы были разграблены уже в древности. Более или менее сохранился лишь один из них.

Внутри склепа, не в гробу, а на ложе, покоем женский скелет в чрезвычайно богатом и красивом убранстве. Не менее великолепным был и прочий инвентарь, особенно две арфы из драгоценного дерева, слоновой кости и лазурита, украшенные золотой бычьей головой. Это и была знаменитая «гробница Шуб-ад». Такое чтение сейчас уже устарело, предложен ряд новых (наиболее вероятное — Пу-аби), но пока мы будем называть ее привычным именем. Заметим, что так называемый портрет Шуб-ад, фигурирующий во множестве научно-популярных изданий, а также и все дискуссии вокруг этого «портрета» есть результат, мягко говоря, недостаточной осведомленности. Для того чтобы смонтировать головной убор Шуб-ад, а он мог держаться только на прическе, Л. Вулли, раскопавший эти гробницы, решил сделать восковой муляж женской головы с париком. Череп Шуб-ад не сохранился, но Л. Вулли интересовал не индивидуальный портрет, а шумерский женский тип. Да и делать сколько-нибудь достоверные портреты по черепу в то время еще не умели. По всем этим причинам для реконструкции был использован хорошо сохранившийся череп молодой женщины. Получившийся муляж, следовательно, не является чьим бы то ни было портретом, о чем Л. Вулли и сообщил в своих работах.

Но кто была сама Шуб-ад? Ее титул «Шуб-ад нин» можно перевести и «Шуб-ад, царица», и «Шуб-ад, верховная жрица». В остальных склепах скелеты главных персонажей не сохранились, поэтому мы не знаем, были в них погребены мужчины или женщины. Найденная около одного из них печать с именем А-бараг-ги не имеет никакого титула, почему и неясно, кому, собственно, она принадлежала. Споры вокруг этих гробниц идут и сейчас. Наиболее вероятным представляется мнение, согласно которому погребения в склепах — это погребения верховных жриц бога луны Сина (шумерск. Суэн), бога-покровителя Ура. По-видимому, они были как-то связаны с обрядом «священного брака». Вот по-

чему и Шуб-ад лежала не в гробу, а как бы на брачном ложе. Бога Сина символизирует золотая бычья голова: «бык» — один из эпитетов этого бога.

В целом же необходимо подчеркнуть, что об эпохе Урских гробниц (так называемая I династия Ура) мы знаем, помимо археологических данных, очень мало. Все тексты, дошедшие до нас из Ура этого времени, заняли бы не больше полстранички на машинке, и все они представляют собой имена — с титулами (не всегда понятными) или без них. Какие-либо события, происходившие в Уре того времени, нам неизвестны.

4. Первые «великие державы»

Как уже было сказано, в раннединастический период правители «номов» вели борьбу за гегемонию над всей Южной Месопотамией. Борьба эта происходила, разумеется, не из личных побуждений. Бурный рост производительности труда, имевший место в начале этого периода, в дальнейшем сменился застоєм и даже упадком. Новых крупных технических достижений почти не было вплоть до наступления железного века, т. е. до конца II тысячелетия до н. э.

Кроме того, урожайность полей стала снижаться из-за засоления почвы. Рост населения, поначалу очень высокий, в дальнейшем был приостановлен ростом смертности — результатом большой скученности населения в городских центрах. Между тем новая структура общества, появление обширной и все растущей группы людей, не занятых непосредственно производительным трудом (жрецы, чиновники, воины, художники, писцы и т. д.), требовали роста прибавочного продукта, идущего на их содержание. Чтобы разрешить возникшее противоречие, существовало три способа: ограбление соседей и захват рабов (война), неэквивалентная торговля (война за торговые пути и для устранения конкурентов) и, наконец, расширение территории, а вследствие этого рост населения, т. е. числа производителей прибавочного продукта (опять-таки война). Новорожденная цивилизация принесла с собой не только рост производства и культуры. Обратной стороной медали явились эксплуатация и захватнические войны. Появляются профессиональные воины, составлявшие личную

дружину правителя и опору его власти. Ополчение граждан теперь созывается лишь в случаях крайней необходимости. В этот период почти непрерывных войн победители обогащались, а побежденные города подвергались беспощадному ограблению. Переменчивое военное счастье выдвигало то одного, то другого недолговечного победителя, а бедствия побежденных стали предметом нового литературного жанра — плачей о разорении того или иного города.

Первым, кому удалось создать государство, охватывающее всю Месопотамию, был Саргон (Шаррум-кен). Обычно его именуют Саргоном Древним, чтобы отличить от более поздних тезок. «Шаррум-кен» означает «истинный царь», и не приходится сомневаться, что это имя он принял лишь после своего воцарения. О происхождении Саргона мы не знаем ничего. Романтическая легенда повествует, что он был сыном жрицы и не знал своего отца. Мать родила его втайне, положила в корзину, а корзину пустила плыть по реке. Младенца подобрал и вырастил некий водонос. Подросши, Саргон стал садовником, а затем поступил на службу к царю Киша. Богиня Иштар (шумерск. Инанна) полюбила юношу, и с ее помощью он стал царем.

По-видимому, Саргон был действительно человеком незнатным, но сумевшим выдвинуться на военной службе. В ходе бурных событий того времени, привлекая вначале ничьего внимания, он сумел захватить маленький и незначительный городок Аккаде (Аккад), местонахождение которого пока не обнаружено. Воспользовавшись междоусобицами крупных номов, Саргон завладел сначала Южной Месопотамией, а затем дошел со своим войском до самого Средиземного моря. Первым из месопотамских царей он омыл свое оружие в водах двух морей — Персидского залива и Средиземного моря, пышно отстроил свою столицу и принял титул «царь Аккада», а его преемники стали именовать себя, сверх того, «царями четырех стран света». Саргон опирался главным образом на массовое ополчение из легковооруженных воинов, сумевшее благодаря примененной им новой тактике победить тяжеловооруженные дружины храмов и правителей. Номовая структура в Месопотамии сохранилась, но теперь правители номов стали не более как чиновниками, назначаемыми по во-

ле царя Аккада. Саргон ввел по всей Месопотамии единую систему мер и весов, заботился об обеспечении безопасности торговых путей. К пристани Аккада приходили корабли из далекой Индии.

Иногда, особенно в западной литературе, установление власти Саргона описывается как «торжество семитского элемента над шумерским». Это неверно, ибо, как уже было сказано выше, никакого этнического соперничества в древней Месопотамии не было. Саргон был восточным семитом, и именно от названия его столицы произошло в дальнейшем название этого народа и его языка. Понятно также, что многие виднейшие вельможи были аккадцами, возможно родичами Саргона. Но семиты бывали правителями номов задолго до Саргона. Кроме того, и при нем официальные и деловые документы писались в первую очередь на шумерском языке, хотя в это время он, видимо, уже начал выходить из повседневного разговорного употребления, стал вытесняться аккадским.

Большие перемены происходят и в искусстве. На смену прежним изображениям, где преобладали условности и канон, приходит реализм, индивидуализированное изображение сильного человека, героя-победителя. Прекрасным образцом этого искусства служит бронзовая голова, воспроизведенная на стр. 54

Созданное Саргоном первое в истории Месопотамии «территориальное государство» не было прочным. Ведь соперничество старых номовых центров сохранялось. Каждый из них с одинаковым правом мог претендовать на роль «метрополии» и лишь силой мог быть низведен до положения «провинции». Иначе говоря, каждый из них старался вернуть себе независимость, а если удастся, то и возвыситься над другими. Мятежи начались уже при первых преемниках Саргона, и ослабевшее государство стало легкой добычей кутиев. Это была первая в историческое время волна кочевников, захлестнувшая Месопотамию, первая — и самая разрушительная. Страна вновь распалась на отдельные номы, которые кутийские правители обложили данью. Правители некоторых номов, например Лагаша, были, видимо, ставленниками кутиев и собирали для них дань, не забывая при этом и о своих интересах.

Изгнание кутиев привело около 2112 года до н. э. к

созданию в Южной Месопотамии большого государства — царства Шумера и Аккада со столицей в Уре. Находившаяся здесь у власти так называемая III династия Ура была шумерского происхождения и считала своим предком Гильгамеша, полубогородного правителя города Урука (около XXVI в. до н. э.).

Здесь следует отметить, что все основатели великих держав в Месопотамии, начиная с Саргона Аккадского, избирали в качестве своих столиц небольшие и незначительные города. Это позволяло им избавляться от влияния местных крупных аристократических родов, а также и жречества особо почитаемых храмов. Ур является единственным исключением. Но здесь главным богом был бог луны Син, а во главе его храма стояла верховная жрица, жившая в строгом затворе. Эта должность была весьма почетной (занимали ее обычно царские дочери), но не имевшей политического веса.

Цари III династии Ура предпочли этот город своему родному Уруку именно по вышеназванной причине. Для еще большего укрепления своей власти они, подобно некоторым своим предшественникам из династии Аккада, объявили себя богами. Время правления этой династии, просуществовавшей около 100 лет, ознаменовалось созданием бюрократической системы, не имеющей себе равных в истории. Громадные царские и храмовые хозяйства (фактически и те, и другие принадлежали царю) обслуживались отрядами подневольных работников, находившихся на положении рабов, хотя формально и не всегда считавшихся таковыми. Чрезвычайно громоздкая и мелочная система учета и контроля порождала невероятное количество документов: из имеющихся ныне в музеях всего мира примерно 500 тысяч клинописных документов добрая треть относится именно к этому времени. Даже какая-нибудь выдача пары голубей для обеда царицы оформлялась составлением нескольких табличек. Отпечаток казенщицы носит на себе и искусство этого периода, где вновь господствует сухой канон, а основной персонаж — божественный правитель, «царь четырех стран света, царь вселенной». К этому же периоду относятся и последние литературные произведения на шумерском языке — гимны царям, как правило, однообразные и малоинтересные.

Чудовищная бюрократическая машина, созданная III династией Ура, могла сколько-нибудь нормально функционировать лишь при отсутствии серьезных помех. Когда же на страну одновременно напали эламиты и западносемитские кочевники аморей, государство рухнуло. Его некогда пышная столица была оккупирована эламитами и дочищена разграблена. Памятником этого бедствия является исполненный глубокой скорби «Плач о разорении Ура». Месопотамия вновь превратилась в конгломерат мелких и средних царств, борющихся между собой за гегемонию и титул «царя Шумера и Аккада». В этой борьбе и прошли два века, предшествовавшие возвышению Вавилона под властью Хаммурапи. За это время произошло, видимо, окончательное слияние шумерского и аккадского этносов. «Народ черноголовых», как называли себя все жители Месопотамии, получил от шумеров их пантеон и искусство письма, а от аккадцев — их язык. Само собой разумеется, что бессмысленно обсуждать вопрос о том, «кто взял верх».

5. Положение народных масс. Социальная психология

Общество, о котором шла речь выше, сохранило еще немало черт первобытнообщинного строя. Община продолжала быть единственной формой социальной организации свободных, землевладение оставалось в значительной степени коллективным. Рабство носило патриархальный характер, т. е. раб был чем-то вроде несовершеннолетнего члена семьи. Однако имущественное неравенство, возникшее еще до раннединастического периода, усугубляется с развитием государства. Часть общинников (царские служащие, жрецы, купцы и т. п.) накапливали богатства. На другом полюсе начинается постепенное разорение мелких общинников, их обезземливание. Основным рычагом этого процесса была долговая кабала: попавший в затруднительное положение бедняк оказывался вынужденным брать взаймы у богача хлеб или деньги под высокие проценты. Уплатить же этот долг в надлежащие сроки удавалось не всегда. Неоплатный должник закладывал членов своей семьи, наконец самого себя. Доведенный до крайности,

он продавал кредитору свою землю — нередко за ничтожную сумму. Этот акт означал для бедняка экономическую, гражданскую и моральную катастрофу. Ведь земля была не просто видом недвижимой собственности. Владение землей было неразрывно связано с членством в общине. Лишаясь земли, человек переставал быть общинником, лишался защиты и покровительства, всего комплекса гражданских прав. Земля была основой культа предков, который после продажи земли не мог более отправляться.

Неудивительно, что общественная психология долгое время не могла принять эти новые явления и смириться с ними. Купля-продажа земли рассматривалась как нечто, нарушающее «правильный» порядок вещей, едва ли не весь миропорядок. А представления о «надлежащем» устройстве общества были древними, принесенными из первобытнообщинного времени. Впрочем, людей, живших, скажем, при III династии Ура, отделяли от этой эпохи всего полтора-два десятка поколений. Для нас теперь 400—600 лет — это огромный срок, заключающий в себе смену трех социально-экономических формаций. Но в ранней древности темпы исторического процесса были несравненно более медленными. А человеку того периода идея исторического прогресса была вообще чужда. Его взгляд был обращен назад — ко временам первобытного равенства, жизни по принципу «один за всех, все за одного». Не случайно легенды всех народов помещают «золотой век» в прошлом.

По изложенным причинам и царь в древней Месопотамии сохранял в глазах общества, да и в собственном представлении, черты племенного вождя. Он был, разумеется, крупнейшим землевладельцем и рабовладельцем, первым из богачей. Но давление социальной психологии сказывалось и на нем. Цари считали себя обязанными как-то защищать членов общины, особенно слабейших. Разумеется, тут была и прямая политическая необходимость: разорение общинников сокращало число граждан, подрывало основы военной мощи государства. (Эту проблему, впрочем, можно было решить и путем создания профессиональной армии.) Так или иначе, но фраза, постоянно встречающаяся в царских указах: «...дабы сильный не притеснял слабого, дабы

сироте и вдове оказываемая была справедливость...», — не должна рассматриваться всего лишь как социальная демагогия. Цари действительно принимали меры к ограничению долгового рабства, пытались бороться с распродажей общинных земель. Разумеется, все это могло лишь притормозить действие неумолимых экономических процессов: Все большее число людей вынуждено было покидать общины и либо становиться бродягами — изгоями, либо идти на царскую службу. А низшие слои царских служащих на практике мало чем отличались от рабов. В «теории» же образовалось два сословия свободных: «авилумы», т. е. «(благородные) люди» — общинники и «мушкенумы», т. е. «бьющие челом» — царские служащие. Разумеется, этим не определялось их имущественное положение. «Благородный» авилум мог быть жалким бедняком, а царский чиновник среднего ранга — человеком весьма зажиточным. Впрочем, средние и высшие слои царских служащих принадлежали фактически к обоим сословиям: они были общинниками, т. е. имели общинные земли, а от царя получали еще земельные участки в качестве вознаграждения за службу.

Рабство постепенно утрачивает свой патриархальный характер, приобретает все более суровые формы. Еще во времена III династии Ура раб мог оспаривать свое рабское состояние перед судом, хотя, как правило, проигрывал процесс. Законы Хаммурапи (о них будет подробнее рассказано ниже) устанавливают, что раб, проигравший такой процесс, подвергается жестокому наказанию. А еще позднее ни о каких судебных спорах вообще не может быть и речи. Рабы носят знаки рабства — сначала в виде особой стрижки, а затем и настоящие клейма. Постепенно общественное сознание перестает воспринимать раба как личность (пусть неполноценную). Раб становится видом движимого имущества.

6. Возникновение писаного права. Представления о государстве

Одним из важных достижений месопотамской цивилизации, значение которого для дальнейшей истории человечества еще не оценено в должной мере, является создание писаного права, законов.

Вообще говоря, возможно существование правовой системы без подробных, детализированных законов. Такая правовая система опирается на обычай, прецеденты, мнения авторитетов и лишь в наименьшей степени — на установления верховной власти. К таким системам относятся, например, англо-саксонское и мусульманское право. Более распространены, однако, системы права, базирующиеся на писаных законах, более или менее исчерпывающих круг правовых проблем. И древнейшие на земле законы дошли до нас из Месопотамии*.

Этот своеобразный «жанр» клинописной литературы возник, видимо, на основе царской надписи — повествования о делах царя. Практика составления и обнаружения таких надписей возникла еще в раннединастический период: цари сообщали о своих делах, могущих в строительстве храмов и каналов и других победах, строить им благоволение богов и славу в потомстве. Очень рано такие надписи стали переписывать и собирать шумеро-аккадские ученые. Ряд надписей дошел до нас в копиях, выполненных на сотни лет позднее оригинала. Эти надписи, несмотря на содержащиеся в них преувеличения, а иной раз и прямую ложь, служат важным источником наших сведений об истории Месопотамии. В числе прочего в надписях упоминаются и так называемые «указы о восстановлении справедливости», при помощи которых цари пытались бороться с разорением и обезземеливанием общинников, а также и другими социальными бедствиями. Иногда в надписи приводится более или менее точный текст «указа». Самый ранний образец такой надписи — «Овальная пластинка» Энметены, шумерского правителя, жившего около середины XXIV в. до н. э. Но более известен текст «Реформ» Уруинимгины, жившего на 30—40 лет позднее. С ростом царской власти «указы» охватывают все больше сторон повседневной жизни; цари даже делали попытки (разумеется, безуспешные) регулировать рыночные цены. Одновременно развивается и юридическое мышление, навыки систематизации. «Указы» отделяются от повествований о делах царя и «публикуются» теперь уже самостоятельно, а их содержание отходит от

* Имеются косвенные данные о том, что писанные законы существовали также и в древнем Египте. Однако ничего не известно ни о времени их создания, ни об их содержании.

прямой «злости дня» и приобретает гораздо более широкое значение. Этот процесс завершается к середине XVIII в. до н. э. созданием знаменитых Законов Хаммурапи, памятника, пожалуй не имевшего себе равных в истории древности вплоть до кодификации римского права, осуществленной на двадцать три века позже.

Изучение Законов Хаммурапи еще далеко от своего завершения, но уже сейчас можно сказать, что они свидетельствуют об исключительно высоком уровне юридической мысли. Входящие в кодекс отдельные правовые нормы расположены в тексте по строгой, хотя и непривычной для нас, но на свой лад логичной системе. Они охватывают практически все мыслимые случаи жизни, по которым могут возникнуть судебные споры. За пределами кодекса оставались те случаи, по поводу которых имелся твердо установленный и освященный тысячелетиями обычай (наказание за убийство и колдовство), а также те, которые этому обычаю резко противоречили, отвергались социальной психологией и потому игнорировались законодателем (купля-продажа земли). В тексте кодекса ясно видна тенденция защищать «слабого» против «сильного», но, разумеется, на практике почти всегда брала верх жестокая реальность. Основной принцип наказания за правонарушения — талион, но применяется он более гибко, чем, скажем, в Библии: не только должен быть чувствительно наказан правонарушитель, но и заглажен причиненный вред. Обращает также на себя внимание ярко выраженный «светский» характер Законов Хаммурапи. «Суд божий» (испытание водой, клятва) применяется лишь в тех случаях, когда отсутствуют «земные» средства выяснения истины (свидетели, документы).

Сильная государственная власть требовала, разумеется, теоретического обоснования. Еще во времена III династии Ура был создан весьма интересный текст, известный в науке под названием «Шумерский царский список». Его задача — создать у читателя впечатление, что в Месопотамии всегда было единое централизованное государство. С этой целью царские династии, существовавшие параллельно в различных номовых центрах, перечислены как существовавшие последовательно, т. е. перенимавшие власть одна у другой. Согласно этому тексту, «царственность» (особая божественная субстан-

ция) спустилась в начале времен с небес на землю и переходила затем из одного города в другой. Эти города и были поочередно столицами всей Месопотамии. Следующий шаг в развитии государственной идеологии сделал Хаммурапи. В Прологе к тексту Законов Вавилон провозглашается «вечным» местопребыванием царственности. И действительно, Вавилону предстояло более тысячелетия быть столицей царства (хотя и не всей Месопотамии) и самым знаменитым городом Ближнего Востока.

7. Возвышение Вавилона

Политический хаос, возникший после падения царства III династии Ура, длился около двух веков. Мелкие и мельчайшие царства, на которые вновь распалась Месопотамия, находились в состоянии почти непрерывных войн друг с другом. Недолговечные союзы вновь сменялись яростной враждой. В этой обстановке важное политическое значение приобрели вторгшиеся в Месопотамию племена амореев. Частично они перешли к оседлой жизни, частично продолжали кочевать. Эти воинственные пришельцы быстро усвоили аккадский язык и культуру, но долгое время сохраняли родоплеменной строй. Месопотамские царики наперебой старались заручиться поддержкой со стороны вождей аморейских племен, обладавших немалой военной силой. Но скоро эти вожди поняли, что и сами могут извлекать выгоды из такого положения дел. Сначала вождь сильного племени поступал на службу к какому-нибудь царю, делался начальником его армии и первым вельможей. Затем он свергал своего «нанимателя» или объявлял себя его наследником. Не прошло и сотни лет, как почти во всех государствах Месопотамии появились аморейские династии.

Одна из таких династий утвердилась и в Вавилоне — скромном провинциальном городке, не имевшем никакого политического значения. Удивительно целеустремленная и ловкая политика этой династии (плюс, разумеется, удача) превратили Вавилон к концу царствования Хаммурапи в столицу огромного царства, охватывавшего всю Месопотамию. Преобразование месопотамского пантеона, в котором теперь центральное

место занимает бог-покровитель Вавилона Мардук, а также провозглашение Вавилона вечным обиталищем «царственности» показывают, что вавилонские цари не только полагались на силу оружия, но хорошо понимали и роль идеологии. И надо сказать, что в идеологии их успехи оказались даже более прочными. Вавилону предстояло еще не раз испытать нашествия врагов, горечь поражений. Но престиж его неизменно оставался высоким. Даже тысячелетие спустя, когда Вавилония была завоевана ассирийцами, они не присоединили ее к своему царству, как обычно поступали с завоеванными странами. Вместо этого ассирийские цари стали короноваться также и в качестве царей вавилонских. Затем Вавилония вернула себе независимость и приняла участие в разгроме Ассирии. Но еще до этого в письме ассирийскому царю граждане Вавилона с гордостью именовали свой город «средоточием мира».

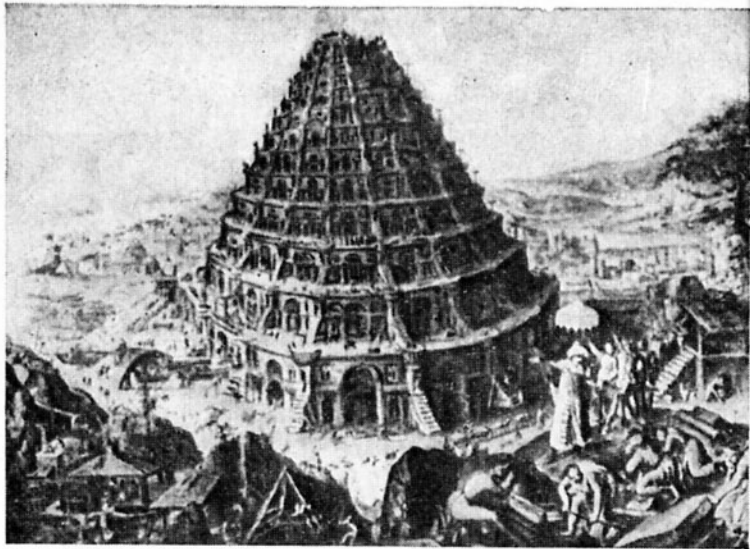
В. А. Якобсон

В ПОИСКАХ ВАВИЛОНА

«И Вавилон, краса царства, гордость халдеев, будет ниспровергнут богом, как Содом и Гоморра. Не заселится никогда, и в роды родов не будет жителей в нем. Не раскинет аравитянин шатра своего, и пастухи со стадами не будут отдыхать там. Но будут обитать в нем звери пустыни и дома наполнятся филинами; и страусы поселятся, и косматые будут скакать там. Шакалы будут выть в чертогах их, и гиены — в увеселительных домах. Ближе время его, и не замедлят дни его»¹.

Это мрачное предсказание пророка Исайи о судьбе славной столицы — Вавилона — содержится в Ветхом завете. Наряду со многими другими подобными текстами в пророчестве Исайи говорится о возвышении и гибели царства, само название которого стало нарицательным для обозначения роскоши и богатства, греха и разврата. Многие предания, пророчества и изречения Священного писания христиан связаны с именем Вавилона и прочно вошли в мир представлений нашей западной культуры. До сих пор еще живут такие библейские выражения, как «вавилонский грех» или «вавилонское столпотворение». Многие исторические события — войны и завоевания — тесно связывают город Вавилон с судьбой иудейского народа. Такие события, как угон населения Иерусалима в вавилонский плен, объясняют частые упоминания имени Вавилона в Священном писании в едином смысле.

Еще одна рассказанная Библией легенда закрепила в памяти людей имя Вавилона. Это история строительства Вавилонской башни и смешения языков. Яркое описание этого события на протяжении веков будоражило фантазию людей и породило многие попытки его художественного воплощения.

Под впечатлением рассказов о сооружении Вавилонской башни художники создавали фантастические картины, вроде картины Мэртена Фалькенборха

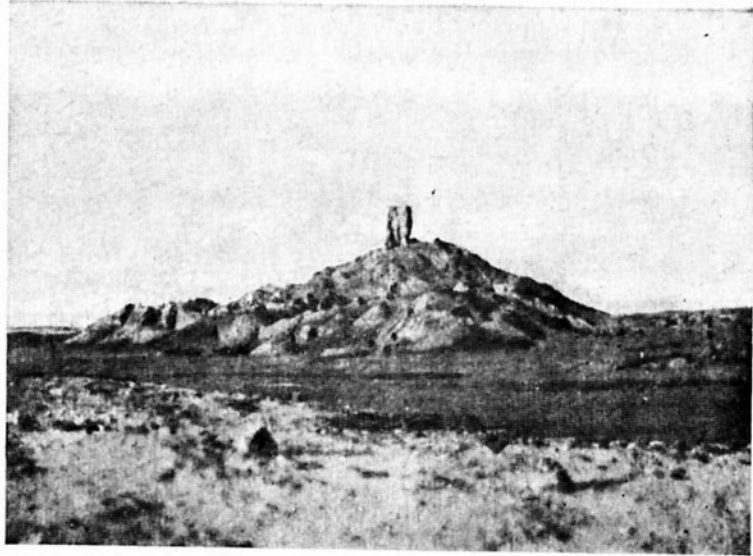
Библия, однако, не является единственным источником, рассказывающим о Вавилоне; о чудесах строительного искусства вавилонян писали греческие, а позднее и римские авторы. Один из знаменитейших «туристов» древности, Геродот Галикарнасский, посетил этот город. Он написал обширный исторический труд, «чтобы прошедшие события с течением времени не пришли в забвение и великие и удивления достойные деяния как эллинов, так и варваров не остались в безвестности, в особенности же то, почему они вели войны друг с другом»². Геродот довольно подробно описывает Вавилон и его величественные архитектурные памятники. Вавилон ко времени прибытия туда Геродота — приблизительно между 470 и 460 годами до н. э. — не был уже на вершине своего могущества. Многие его достопримечательности обветшали или исчезли. Тем не менее Геродот пишет, что «Вавилон был не только очень большим городом, но и самым красивым»³ из всех известных ему городов. Геродот видел огромные крепостные сооружения, Вавилон-

скую башню и примыкающий к ней храм с величественной статуей главного бога Вавилона. Несмотря на стремление автора быть объективным и верным истине, в его описаниях немало ошибок, что следует отнести за счет ненадежности и неосведомленности его информаторов; кроме того, он, как видно, не знал местного языка и должен был прибегать к помощи переводчиков. Все же его книга и поныне является одним из важнейших источников, позволяющих судить о том, как выглядел город.

У поздних греческих и римских авторов, оставивших более или менее обстоятельные описания Вавилона, тесно переплетаются вымысел и реальность. Большинство из них, в отличие от Геродота, никогда не видели города собственными глазами. Они вынуждены были основываться на чужих рассказах, сообщениях и описаниях. Иногда они обращались и к Геродоту, при этом его сведения варьировались и подавались в приукрашенном виде. Среди подобных авторов были и такие знаменитые, как Страбон и Диодор Сицилийский.

По мере того как Вавилон приходил в упадок, упоминания о нем в источниках становились все реже. В начале X столетия арабскому географу ал-Истахри Вавилон был известен лишь как небольшое селение, возникшее на месте когда-то величественной столицы. Вавилон превратился для знатоков Библии лишь в имя, в некий символ, о его действительном местонахождении они, по-видимому, имели самое смутное представление.

Только немногие европейцы совершали в последующие столетия путешествия на Ближний Восток. Те из них, которые добирались до Ирака, либо не интересовались историей, либо ничего не знали о памятниках прошлого. Их привлекала прежде всего экзотика, они охотнее всего рассказывали о своих собственных приключениях, описывали жизнь арабского населения или географию страны. Так, в 1165 г. испанский путешественник Бенъямин из Туделы посетил Вавилон не ради его древностей и достопримечательностей, а с целью составить опись существовавших поблизости еврейских общин. Его краткое сообщение поэтому малосодержательно, и он говорит, среди прочего, лишь следующее: «От Багдада до Гехиагина два дня пути; это старый

Развалины храмовой башни Борсиппы, которые в течение долгого времени считали остатками знаменитой Вавилонской башни

город Резен, в нем живут 5000 евреев и имеется большая синагога; отсюда день пути до Вавилона, который представляет собой руины площадью 30 миль в окружности. Там же находится разрушенный дворец Навуходоносора, никем не посещаемый из страха перед водящими в этом месте змеями и скорпионами»⁴.

Жившее в окрестностях Вавилона арабское население никогда полностью не забывало древнего города, хотя очень мало знало о прежних культурах Двуречья и его жителях. Употреблявшееся местным населением название Бабиль относилось вплоть до нового времени к холму, образованному руинами дворца Навуходоносора, а арабское название Каср (что значит «замок») служило для обозначения городского царского дворца.

В Европе благодаря библейским преданиям постоянно сохранялись интерес к Вавилону и желание открыть его местонахождение. Снова и снова привлекала внимание история сооружения Вавилонской башни. Об этом свидетельствуют ее фантастические изображения, вроде того, которое дано на картине Питера Брейгеля

Старшего. Не было недостатка и в попытках отыскать башню. Однако большинство путешественников принесли мало за остатки Вавилонской башни сохранившиеся руины башни храма Набу в Борсиппе или ступенчатой башни — зиккурата в Акаркуфе недалеко от Багдада.

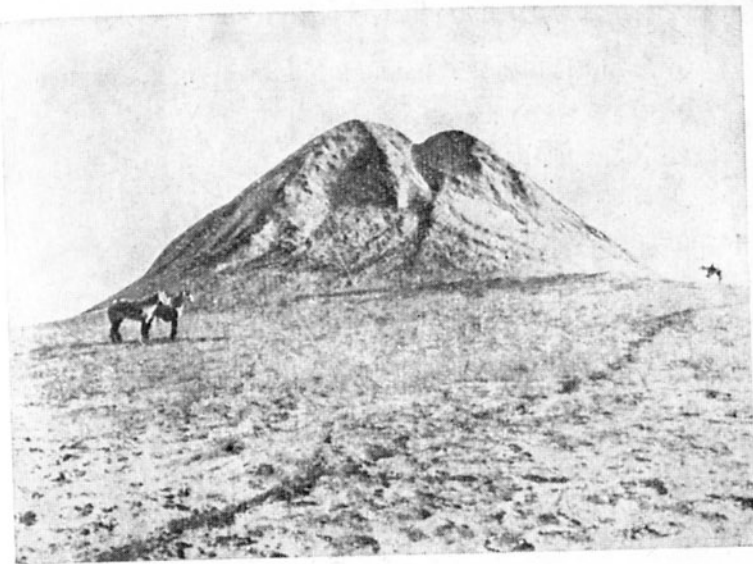
Итальянец Пьетро делла Валле привез в Европу в 1616 г. первые письменные памятники вавилонской культуры. Во время своего посещения Вавилона, а позже и Ура, он подобрал несколько валявшихся среди руин кирпичей с надписями и смог представить своим современникам доказательства существования таинственного «гвоздеобразного» письма. Целенаправленное обследование древних руин предпринял в 1765 г. датчанин Карстен Нибур, который во время своего продолжительного путешествия по Ближнему Востоку побывал также и в Вавилоне. Он вполне правильно отождествил с местонахождением древнего Вавилона многочисленные руины возле арабской деревни Хилле. Однако Нибур, как и многие его предшественники и последователи, включил в предполагаемую территорию Вавилона остатки башни-храма в Борсиппе, а также прилегающие сооружения.

В последующие годы политическая обстановка на Ближнем Востоке изменилась. Расширение европейской торговли привело к сильной зависимости арабских стран от европейского и американского капитала. Многие европейцы посещали Ирак с политическими или экономическими целями и оставались там длительное время. У них были широкие возможности для исследования страны и поисков древности. В результате в Европу попали новые памятники древних культур Месопотамии, привлекавшие к себе все большее внимание. При этом особый интерес вызывал Вавилон, так как он благодаря библейским преданиям наряду с Ниневией и Уром считался знаменитейшим городом древнего Востока. Хотя изучением древних руин занимались по большей части не ученые, а сотрудники дипломатических и военных миссий, именно им, их энтузиазму мы обязаны многими важными открытиями. Так, первое описание развалин Вавилона принадлежит резиденту британской Ост-Индской компании в Багдаде Клаудиусу Джеймсу Ричу. Позднее другие английские путешественники дополнили собранные им сведения. Был под-

робнее обследован холм с руинами. Постепенно возникали очертания города, хотя и искаженные из-за различных ошибок, но позволяющие все же судить о его величине. Так как многие исследователи доверяли преувеличенным рассказам Геродота о размерах Вавилона, то до начала систематических раскопок не было достаточной ясности, какие именно из холмов находятся на месте древнего города. Хорошее представление о том, как выглядел в древности Вавилон, дают написанные между 1817 и 1820 гг. картины весьма известного в свое время художника Роберта Кера Портера. Художник видел руины города и взирал на них «исполненный непередаваемого благоговения».

При всех проведенных исследованиях древних поселений в Месопотамии никогда еще не предпринимались попытки отыскать скрытые под песком здания и освободить их от песчаных покровов. Подобные раскопки начались не на юге Двуречья, а в его северной части, где Поль Эмиль Ботта в 1842 г. впервые воткнул лопату на месте нахождения древней Ниневии. Но поскольку результаты оказались мало обнадеживающими, он обратился к другому холму — в Хорсабаде, под которым скрывались развалины ассирийского царского города Дур-Шаррукина. Здесь были найдены огромные каменные скульптуры и рельефы, которые в качестве первых крупных памятников древневосточных культур были отправлены в Европу и выставлены в Лувре. Так было нарушено молчание одиноких холмов Месопотамии.

Затем и другие раскопщики, подобно кладоискателям, попытались счастья в Ассирии. Они искали главным образом скульптуры и ценные металлические изделия, обращая мало внимания на другие интересные предметы и постройки. Один за другим были раскопаны несколько обширных ассирийских царских дворцов; в них были найдены сотни алебастровых скульптурных рельефов и крупных изваяний. Одним из наиболее удачливых археологов был англичанин Остин Генри Лэйярд, обнаруживший многие произведения искусства из царских дворцов в Кальху, нынешнем Нимруде, а также в районе города Мосула, ассирийской Ниневии. Еще большее значение имела сделанная им находка около 25 тысяч глиняных табличек и фрагментов из библиотеки ассирийского царя Ашшурбанапала, относя-

Так возвышался над равниной не раскопанный археологами холм, скрывавший древние развалины. Здесь, однако, находился не город, а засыпанная песком сторожевая башня

щихся к VII в. до н. э. и позволивших, после того как клинопись была расшифрована, глубже проникнуть в историю и сущность древних культур.

Лэйярд надеялся добиться на юге Ирака таких же успехов, как и в ассирийской столице, и в 1850 г. приступил к раскопкам нескольких холмов на территории Вавилона. Нашел он, однако, только небольшие предметы, сосуды, печати, терракотовые статуэтки и т. п. Его желание отыскать скульптуры и рельефы, подобные ассирийским, не исполнилось. Во время раскопок Лэйярду попались обломки кирпича, покрытого цветной глазурью; он решил, что такой кирпич употреблялся для облицовки стен.

Время систематического исследования древних развалин еще не настало. Лэйярд, например, и не пытался, как это делали позже немецкие археологи, соединить вместе разрозненные куски рельефных изображений. Не добившись успеха, Лэйярд, а затем и другие

археологи, разочарованные, прекратили раскопки руин Вавилона.

Когда в Германии решили наконец направить собственную археологическую экспедицию в Двуречье, подходящий объект раскопок было поручено выбрать Роберту Колдевею и Эдуарду Захау. В 1896—1897 гг. во время ознакомительной поездки они объездили значительную часть страны. Вернувшись в Берлин, Колдевей предложил вести раскопки вавилонского холма, где он, как и Лэйярд, нашел фрагменты покрытого глазурью рельефа, являвшегося, по его мнению, украшением важного здания. В пользу проведения раскопок именно в Вавилоне говорило и то, что слава и значение этого города привлекали к нему все больший интерес. Основанное незадолго до того Немецкое востоковедное общество, существовавшее на пожертвования многочисленных частных лиц и императорского двора, взяло на себя финансирование раскопок. Роберту Колдевею было поручено возглавить экспедицию, и в марте 1899 г. он вместе с Вальтером Андре и несколькими сотрудниками отправился в путь.

Выехав из Алеппо, они пересекли с караваном Сирийскую пустыню, двигаясь по направлению к Багдаду. В то время археологи кроме специальных знаний должны были владеть также искусством верховой езды и уметь стрелять, так как им нередко приходилось вступать в стычки с воинственными бедунами.

Вальтер Андре в своих воспоминаниях оставил забавное описание этого, длившегося 26 дней, путешествия: «Наш караван, состоявший примерно из 30 животных, двинулся в путь. Большие бубенцы, висевшие на шее у каждого мула — у некоторых сразу по пять штук, — издавали страшный, оглушительный шум. Мы скакали верхом весь день и прибыли к 7 часам, уже в полной темноте, в дождь и грязь, на постоялый двор, где имелась вода. В комнате с глиняными стенами мы поставили походные постели и неплохо выпались. Утром, еще в темноте, мы с трудом распутали клубок из мулов и лошадей и 9 февраля двинулись дальше, в Дерхафу, вдоль полей по плоской равнине. По ночам все покрывалось льдом, однажды похолодало даже до 4—5 градусов мороза! Зато днем солнышко светило очень ласково — доходило до 30 градусов; одним сло-

Первооткрыватель Вавилона археолог Роберт Колдевей

вом, колебания температуры всегда были больше 30 градусов»⁵. И все же благодаря большой энергии и крепкому здоровью участники экспедиции, преодолев все трудности, благополучно достигли Багдада. Отдохнув здесь несколько дней, они отправились в находящийся в ста километрах Вавилон; чтобы преодолеть это расстояние, каравану потребовалось еще три дня.

Роберт Колдевей был архитектором. Он прибыл в Вавилон, уже имея некоторый опыт раскопок, так как ранее принимал участие в раскопках античного храма и в нескольких археологических экспедициях на Ближнем Востоке. Но здесь, в Вавилоне, он нашел дело своей жизни. Этому делу ученый отдался со всей присущей ему неукротимой энергией, невзирая на огромные лишения, которые пришлось перенести. Под руководством Колдевея Вавилон был возрожден для новой жизни. Руины заговорили и начали открывать свои тайны.

Раскопки начались с холма Каср, скрывавшего часть крепостных сооружений и дворец Навуходоносора (северную и южную башни). Обилие обнаруженных обломков кирпичей, покрытых глазурью, свидетельствовало, что на этом месте некогда стояли важные здания. Колдевей писал по этому поводу 5 апреля 1899 г. своему другу Пухштейну: «Я копаю уже четырнадцать дней, и это предприятие полностью удалось. Ты знаешь, что я предложил раскопать Каср из-за его кирпичных рельефов, и теперь они найдены. Каср состоит из двух круглых башен, северная из них украшена рельефами. Я начал с нее. Она окружена стеной огромных размеров. Внешняя обшивка стены сложена из обожженного кирпича, скрепленного асфальтом, внутри она заполнена речным песком... Наружная кирпичная обшивка приблизительно семи метров толщиной, песчаное же заполнение и сейчас примерно девяти метров! Стена была, следовательно, толщиной свыше шестнадцати метров — ничего подобного мне до сих пор не случалось раскапывать!»⁶.

В Вавилоне исследователи столкнулись с такими трудностями, каких не встречалось при раскопках в других местах. Роберт Колдевей описывает их весьма выразительно: «Если многие античные руины завалены кучами обломков и мусора, достигающими высоты от двух-трех до шести метров, то здесь приходится часто преодолевать груды щебня высотой двенадцать, а то и двадцать четыре метра; масштабы развалин вполне соответствуют огромным размерам этой некогда обитаемой территории»⁷.

Много мучений доставлял археологам местный климат. Но даже в самые жаркие летние месяцы, когда температура воздуха достигала 50 градусов, раскопки продолжались. Колдевей писал об этом 18 июля 1900 г. в Берлин: «О нашем здоровье я прошу не беспокоиться. Режим нашей жизни приспособлен наилучшим образом к здешней жаре и особенностям климата, во всяком случае основательно продуман, и до сих пор не было причин для приостановления раскопок... Рабочие хорошо переносят жару; сменяясь время от времени, они работают ежедневно по одиннадцать часов и насколько не хуже, чем зимой. Всего труднее на (холме) Амран, где приходится работать в глубокой траншее,

Вид на Ворота Иштар во время раскопок. Мостовая на переднем плане — часть Дороги процессий

в сплошной пыли. Когда работы ведутся на большой глубине и людям постоянно приходится то спускаться, то подниматься, дело продвигается очень медленно»⁸.

За свои усилия археологи были вознаграждены открытием замечательных памятников архитектуры. Некоторые из них были уже известны из Библии или по описаниям древних авторов, находка других оказалась полной неожиданностью. К таким знаменитым сооружениям, как Висячие сады или Вавилонская башня, внимание мира было приковано давно, и у всех они вызывали живой интерес. Но в результате раскопок были исследованы не только построенные царями храмы, дворцы и городские стены, но и жилые кварталы. Они позволили получить наглядное представление о повседневной жизни в столице. Многочисленные мелкие находки познакомили с обиходными предметами и предметами роскоши; сотни гробниц дали сведения о погребальных обрядах и о том, как в то время люди представляли себе загробную жизнь. Колдевей раскопал главным образом Вавилон времени Навуходоносора II, т. е. VI в. до н. э., периода наибольшего могущества и

великолепия города. Многие сооружения впоследствии, при персах и греках, вплоть до III столетия нашей эры, обновлялись и усовершенствовались, так что приходилось проследить различные наслаивающиеся друг на друга строительные периоды. В ходе раскопок исследовались и более ранние слои, в отдельных местах были обнаружены слои, относящиеся ко II тысячелетию до н. э. Однако их раскопкам мешали грунтовые воды, так что о периоде Хаммурапи можно было судить лишь на основании случайных находок.

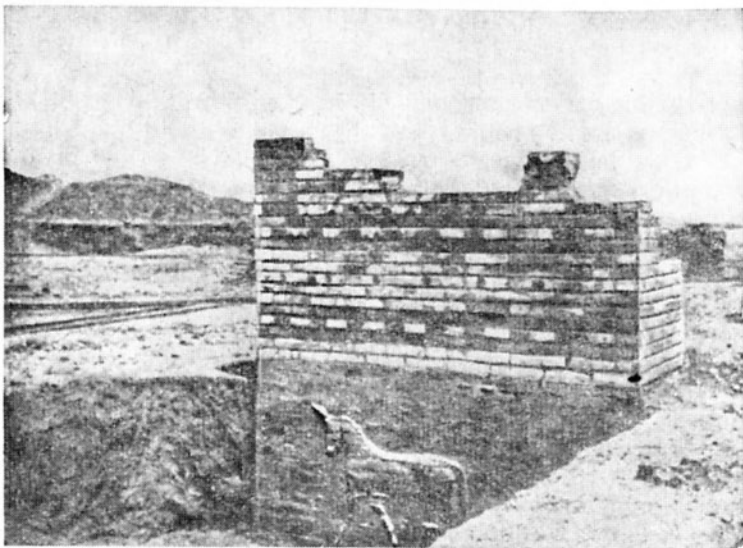
Немецкие раскопки в Ираке прекратились внезапно из-за наступления англичан во время первой мировой войны. Огромная площадь города к этому времени была исследована только в важнейших местах. После второй мировой войны иракское Управление по охране древностей провело в Вавилоне небольшие раскопки, а также реставрацию главных из раскопанных строений, ибо и сегодня Вавилон привлекает многих посетителей. Потребуются еще многолетние усилия и крупные финансовые вложения, чтобы осуществить раскопки всего города.

Наши знания об уровне развития культуры в древнем Вавилоне были бы весьма недостаточными, если бы мы не пополняли их материалами, полученными при археологических работах в других городах Ближнего Востока. За последние сто лет европейскими, а также арабскими экспедициями было открыто много городов и поселений. В музеях всего мира хранится огромное количество памятников древневосточных культур. Среди раскопанных городов следует назвать в первую очередь постоянных соперников Вавилона — ассирийские столицы Ниневию, Кальху, Хорсабад и Ашшур. Ашшур был исследован Вальтером Андре, в прошлом ассистентом Коллдевея; он отдал этим раскопкам много лет изнурительного труда — с 1903 по 1914 г. Наши знания о жизни древних вавилонянполнились также благодаря весьма успешным раскопкам французскими археологами Телль-Харири на среднем Евфрате — древнего города Мари с его знаменитым уже в древности царским дворцом.

Главным источником сведений о древневосточных культурах явились сотни тысяч надписей на глиняных табличках, камне и металле. Такие надписи находили в

Двуречье повсеместно. Именно они впервые раскрыли нам историю и духовный мир людей того времени. Из-за клино- или гвоздеобразной формы знаков употреблявшаяся в них письменность получила название «клинопись». Расшифровка клинописи принадлежит к числу великих достижений человеческого гения. Ключ к прочтению клинописных текстов удалось найти — после многих попыток и большой предварительной работы других ученых — в 1802 г. немецкому учителю Георгу Фридриху Гротефенду. Тайнственное письмо, которое было известно по образцам, привозимым путешественниками еще с начала XVII в., поставило исследователей перед многими загадками, ибо ни один из имевшихся в их распоряжении источников не содержал билингвы, т. е. двуязычной надписи с параллельным текстом, написанным каким-либо из известных видов письменности. Предложенная Гротефендом расшифровка опиралась на трехязычную, выполненную клинописью надпись из персидской столицы Персеполь, содержащую генеалогию одного из персидских царей. Этот текст написан тремя видами письменности на трех языках: древнеперсидском, новоэламском и вавилонском. Чтобы приступить к расшифровке, лучше всего было начать с древнеперсидского текста, так как он состоял всего из 39 разных знаков. Гротефенд исходил из того, что надпись должна содержать известную по античным памятникам титулатуру персидского царя Дария. В основу он положил древнеперсидский язык, который был известен по Авесте, собранию священных текстов древнего Ирана. Таким образом ему удалось правильно установить значение 11 знаков, что создало базу для дальнейшей расшифровки. Расшифрованная Гротефендом надпись в соответствии с нашими сегодняшними знаниями может быть переведена следующим образом: «Дарий, царь великий, царь царей, царь стран, сын Гистаспа, Ахеменид, построил этот дворец».

Независимо от Гротефенда и с использованием несравненно большего материала расшифровку древнеперсидской письменности удалось повторить английскому офицеру Генри Роулинсону. Он смог опереться при этом на открытую им самим обширную Бисутунскую надпись, высеченную на скале и сообщающую о победах Дария. Многие исследователи усовершенствовали затем

При раскопках Ворот Иштар выявлены три строительных слоя. Здесь видны как раз первый и второй, отличающиеся друг от друга по технике кладки

чение и занимались разработкой грамматики языка. Затем древнеперсидскую письменность взяли за основу для дешифровки вавилонской. Эта проблема была гораздо труднее, так как вавилонская письменность содержит более 300 знаков, имеющих по большей части несколько значений. К тому же в древнеперсидских текстах имена царей приводятся в иной, отличающейся от принятой в вавилонском языке, форме. Находки все новых и новых памятников письменности в Вавилоне и Ассирии сделали в конце концов возможной расшифровку, явившуюся результатом международного сотрудничества многих ученых. Например, датчанин Эдвард Хинкс доказал, что вавилонская клинопись является слоговым, а не алфавитным письмом и что для выделения определенных слов в этом письме применялись поясняющие знаки — детерминативы. В ходе исследований удалось установить принадлежность вавилонского языка к группе семитских. Стало, таким образом, возможно понять значение многих вавилонских слов, про-

вода соответствующие сопоставления с древнееврейским и арабским языками. Наконец, сами вавилоняне дали в руки исследователей некоторые вспомогательные средства в виде составленных ими для собственного употребления списков знаков и словарей, которые могли помочь при истолковании тех или иных слов. В результате совместной неустанной работы исследователей к середине XIX в. была создана хорошая основа для понимания вавилонских клинописных текстов.

В дальнейшем ученые занимались по преимуществу усовершенствованием уже полученных познаний. При этом удалось установить, что с течением времени клинописные знаки видоизменялись, а также выявить диалектные различия в языке. Исследование клинописи стало предметом особой отрасли науки, ассириологии, которая начала изучаться во многих университетах мира.

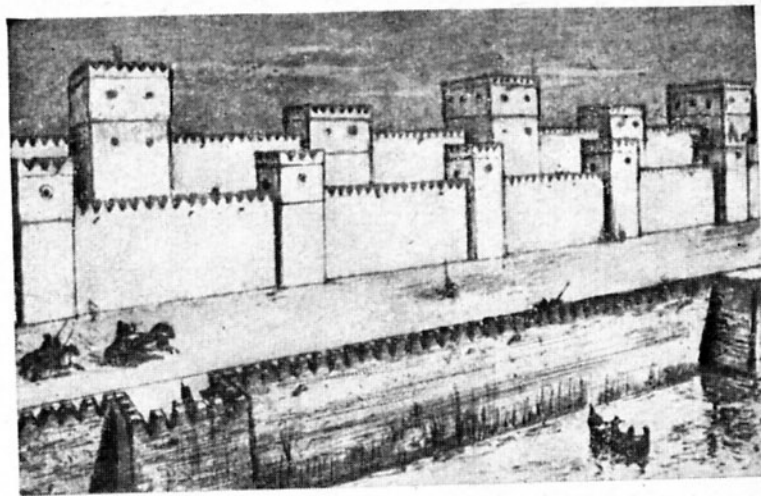
Благодаря усилиям нескольких поколений археологов и ассириологов мы можем сегодня совершить наше путешествие в древний Вавилон. Их неустанному труду обязаны мы нашими знаниями о жизни и о представлениях людей в те давние времена.

БАВИЛОН И ЕГО ЖИТЕЛИ

В VI в. до н. э. многих паломников, купцов и путешественников притягивал к себе Вавилон, столица мира того времени, город, где властвовал энергичный царь Навуходоносор II, царь-строитель. Город с его высокими кирпичными стенами был виден на широкой и плоской равнине издалека. Его узнавали по высокой башне храма бога Мардука, служившей ориентиром для путешественников. Если подъезжать к Вавилону с севера, двигаясь вдоль Евфрата, надо сначала миновать могучие крепостные стены, которые царь построил для защиты города. Вытекающий с Армянского нагорья Евфрат на вавилонской равнине превращался в широкую реку, которая пересекала город, деля его на две неравные части. Путешественник должен был пересечь широкий ров и пройти через ворота в высокой укрепленной стене, которая в виде остроугольного треугольника, начинаясь в северной части города, тянулась до самой южной его точки и снова поворачивала к реке. Навуходоносор гордился своими сооружениями; о построенной внешней линии укреплений он торжественно сообщал: «Чтобы наступающие не могли подойти к Имгур-Бел*, стене Вавилона, я сделал то, чего не сделал ранее ни один царь. На расстоянии 4000 локтей на восток от Вавилона, вдали, так, чтобы враги не могли приблизиться, я воздвигнул мощную стену, я выкопал ров, я скрепил его с помощью асфальта и кирпича. На краю рва я построил мощную стену, высотой подобную горе, я соорудил в ней широкие ворота... Дабы враг, замысливший злое, не смог достигнуть стен Вавилона, я окружил его водами, могучими, как морские валы»⁹.

Сразу же за внешней стеной прибывший в город ви-

* «Бог Бел соизволил». — Здесь и далее звездочкой обозначены примечания отв. редактора В. А. Якобсона.

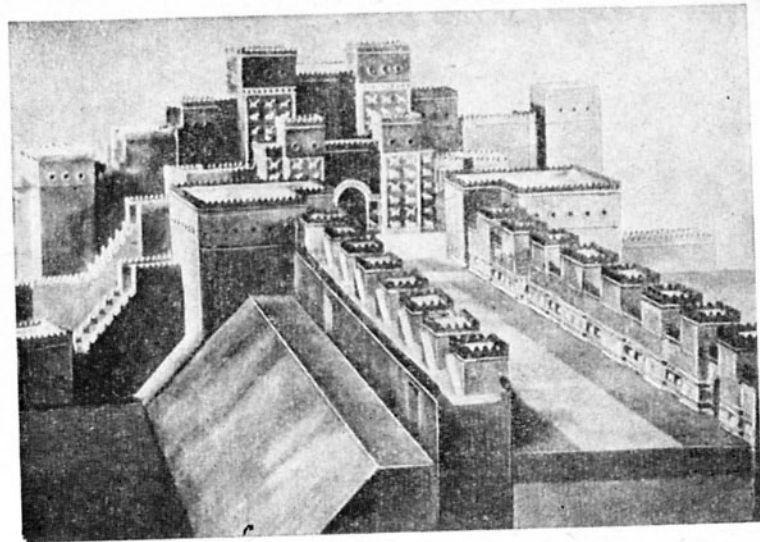
От нападений врага Вавилон был защищен двойным рядом стен. (По рисунку-реконструкции Ф. Кришена.)

дел возвышающееся на равнине здание, стоявшее на кирпичном восемнадцатиметровом основании. Это — летняя резиденция царя. Правитель Вавилона выбрал себе отличное место для пребывания в жаркое летнее время: близость реки давала прохладу, а находившиеся на берегу пальмовые рощи — тень и свежесть. Сюда не доносился городской шум; большая территория перед стенами, окружавшими собственно город, была почти не заселена; здесь пролегали, пересекая ее, лишь каналы и дороги, ведущие в город. Тот, кто следовал вдоль реки, произвольно замедлял шаг, любясь возникавшей на возвышении роскошной Дорогой процессий, видя перед собой отливающие синевой изразцовые рельефы и высокие зубцы стен, которые тянулись к воротам города. Робко приближался он к этому месту, предназначенному для проведения новогодних праздников, для шествия богов и сопровождавших их толп народа. Анбур-шабу — «Врагу не добиться победы» — назвал Навуходоносор эту дорогу, которую он украшал с особой заботой. Ворота, носившие имя богини Иштар, единственные из восьми городских ворот, были покрыты дорогим глазурованным кирпичом и рельефами.

Местные жители рассказывали чужеземцам удивительные вещи о крепостных сооружениях и двойных воротах города. Ни один враг не мог преодолеть эти препятствия (разве что прибегнув к какой-либо особой хитрости). Находясь под защитой башен и бойниц, тысячи обороняющихся были в состоянии отразить любой натиск. Нападающим надо было сначала преодолеть широкий ров; за ним поднималась внешняя стена — Нимитти-Бел* — толщиной 3,72 метра. Через каждые 20 метров над ней возвышались выдвинутые вперед башни. За этим кольцом укреплений проходила вторая стена — Имгур-Бел; она была еще выше и почти вдвое толще и кроме больших выступающих башен имела и башенки меньшего размера. Сверх того, Старый город (расположенный на восточном берегу Евфрата) был окружен еще одним рядом укреплений, проходившим между этими двумя мощными стенами. Таким образом, противник должен был преодолеть в общей сложности четыре крепостные стены, считая наружный вал, и несколько водных преград. Толщина стен позволяла обороняющимся быстро перемещать под защитой бойниц большие контингенты войск. /

Жители Вавилона могли бы рассказать, что эти стены стали воздвигаться еще до Навуходоносора. Их сооружением занимались его предшественники, в том числе и овладевавшие городом ассирийские властители. Навуходоносору пришлось, конечно, в нескольких местах обновить и усовершенствовать укрепления, постоянно разрушавшиеся под воздействием стихий. Во время таких перестроек обнаруживались древние надписи о закладке сооружений; в соответствии с волей прежних властителей к этим древним текстам относились с большим уважением и снова устанавливали их на прежнем месте. Глиняные документы в виде цилиндров или бочонков сохранили имена царей Вавилона и названия их великих сооружений. Так, отец Навуходоносора сообщает о возведении городской стены Имгур-Бел следующее: «Я — Набопаласар, царь Вавилона, избранник Набу и Мардука. Имгур-Бел, большую стену Вавилона, которая до меня обветшала, разрушилась, заложил я на прежнем основании. Я построил ее вновь

* «Оплот бога Бела».

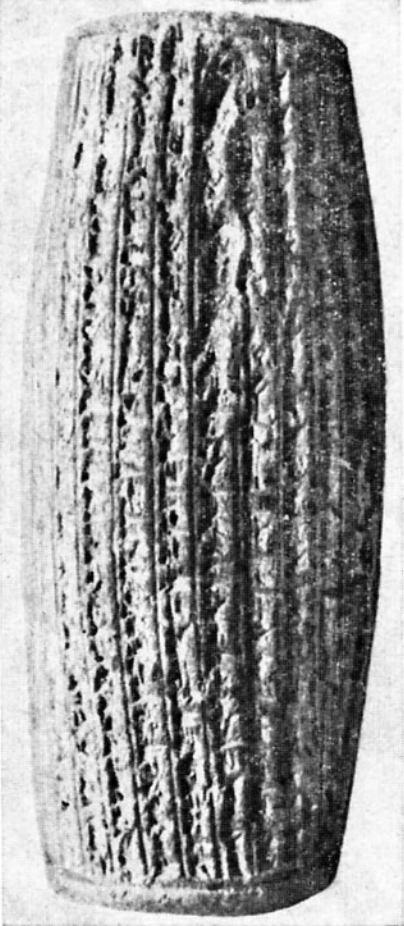

Дорога процессий и Ворота Иштар.
(Модель в Переднеазиатском музее. Берлин.)

с помощью войска и всех сил моей страны, я приказал оградить ею Вавилон с четырех сторон, увенчал ее верхом, как в былые времена. Стена, замолви перед Мардуком, моим Господином, слово на благо мне»¹⁰.

То, что царям приходилось время от времени обновлять сооружения своих предшественников, не вызывает сомнений, ибо для постройки стен использовался необожженный кирпич, весьма подверженный воздействию дождей и ветров. Кирпичи изготовлялись из глины, смешанной с рубленой соломой; их делали в простых деревянных формах и сушили на солнце. При постройке особо важных сооружений применялся, правда, и обожженный кирпич, который шел на облицовку фасадов. В качестве скрепляющего материала строители использовали асфальт, который клали между слоями кирпича и покрывали слоем глины. Поверх каждого пятого слоя кладки настилалась циновка, сплетенная из расплюснутых стеблей камыша, благодаря чему достигалась большая упругость и водонепроницаемость стен. При сооружении дворца Навуходоносора строите-

Ассирийский царь Ашшур-банапал сообщает о восстановлении стен Вавилона. Такого рода бочонкообразные документы часто содержат сведения о закладке зданий. 2-я половина VII в. до н. э. Диаметр 7,3 см.

ли уже промазывали каждый слой кирпича раствором извести. Чтобы здания были прочными и долговечными, их фундаменты устанавливали, как говорил Навуходоносор, «на груди подземного мира», т. е. для фундаментов выкапывали очень глубокие котлованы и укрепляли их с помощью асфальта. Навуходоносор, как и каждый властитель, хотел, чтобы построенные им здания стояли вечно, вызывая удивление и похвалы всего человечества.

✓ Как рассказывали прибывшим в Вавилон, Дорога процессий и Ворота Иштар были защищены не только крепостными стенами, но и хорошо продуманной системой передовых оборонительных сооружений. Так, на каждом участке стены были устроены многочисленные лазы, через которые при осаде города его защитники могли производить успешные вылазки.

У самого Евфрата, вне двойного кольца стен, находился так называемый главный замок Навуходоносора, остроенный царем с неслыханной роскошью. Здесь был расположен и вызывавший восхищение посетителей дворцовый музей, где царь хранил произведения искусства — местных и чужеземных мастеров. Южный дворец, расположенный внутри городских стен, начал строить еще Набопаласар, а Навуходоносор его расширил и обновил. В нем, видимо, размещались придворные службы и канцелярия. ✓

Пройдя Ворота Иштар, посетитель попадал на Дорогу процессий, которая вела мимо дворца к храму Мардука, главного бога Вавилона. Здесь и был центр Вавилона, притягивавший к себе многих паломников и охотников до зрелищ, с любопытством взиравших на храмовую башню, высоко уходящую в небо. От этого места в праздник Нового года отправлялись многолюдные процессии в честь богов, двигавшиеся по воде и по суше, — в них принимали участие все жители страны. Как и дворец, храм Мардука — Эсагила — был окружен высокой стеной, укрывавшей от посторонних глаз этот важнейший культовый центр вавилонского государства. Только во время молений и священнодействий разрешалось вступать в пределы храмовой территории тем, кто не принадлежал к числу жрецов или слуг.

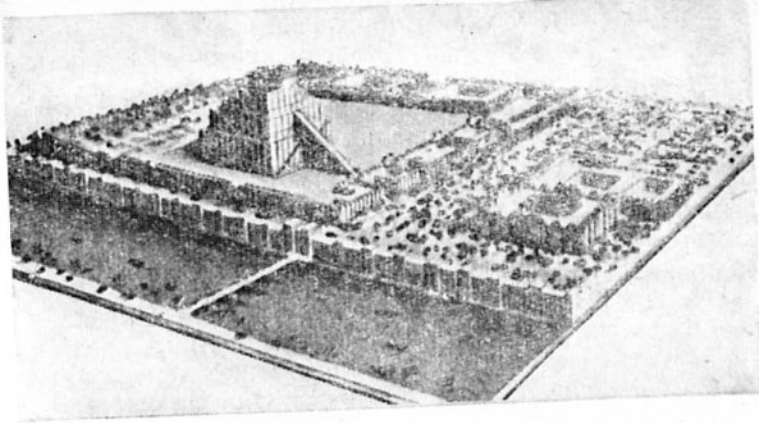
Вокруг зубчатых стен стояли жилые дома, бурлила пестрая жизнь города. В Вавилоне было сравнительно легко ориентироваться — в отличие от многих других городов Двуречья. Длинные прямые улицы тянулись через всю территорию города и делили ее на прямоугольные кварталы. Благодаря хорошо продуманной планировке город не превратился в лабиринт кривых улиц и переулков. Широкие улицы связывали восемь главных городских ворот с центром Старого города и предназначались в первую очередь для движения многочисленных караванов, которые ежедневно прибывали

в Вавилон. В дни важнейших религиозных праздников со всех частей страны стекались люди к «городу, чьи кирпичи древни», и встречались здесь, в «городе ликования», у храмовой башни бога Мардука. Каждый из четырех кварталов, образованных главными улицами, имел свое название (например, «Рука небес» или «Обитель жизни») и, конечно же, свои многочисленные небольшие храмы, в которых местные жители могли возносить молитвы богам.

Видимо, специально для паломников и путешественников предназначалось составленное жрецами Эсагилы описание города, перечислявшее все храмы, алтари, а также важнейшие пути и ворота, которые вели к ним. В этом описании упоминаются 53 храма, посвященных различным божествам, а также множество целл, т. е. помещений культового назначения в часовнях и молельнях. Среди них было 55 целл в честь Мардука, владыки богов. В храмах или прямо на улицах и площадях были установлены простые алтари, где население могло приносить жертвы богам. Иштар, богине любви, а также Ададу, богу бури, и Нергалу, богу чумы, было посвящено более 360 алтарей. Весьма почитались также божества неба и преисподней, о чем свидетельствуют построенные в их честь около 900 целл.

Территория вокруг храма Мардука была не только центром религиозных церемоний; здесь перед воротами храма был расположен самый большой базар города, где торговали изделиями и продуктами всех стран. Тут постоянно царил шум, вздымалась пыль, в воздухе смешивались разнообразные запахи от всевозможных товаров, продуктов, пряностей. В маленьких лавчонках или прямо на улице, лишь пристроив над лотками матерчатые навесы, сидели торговцы, расхваливая громкими голосами свои товары.

Постоянно растущая столица вавилонского государства не могла уместиться на одном берегу Евфрата; на противоположном берегу реки также возник большой городской квартал, связанный с внешним миром тремя укрепленными воротами. Из Старого города туда можно было пройти по мосту, известному далеко за пределами Вавилона. Как рассказывали чужестранцам, мост этот был сооружен еще при Набопаласаре, а Навуходоносор лишь обновил его. Это был первый прочный ка-

Посреди большого пространства, огражденного стеной, возвышалась Вавилонская башня. Справа — плоский храм бога Мардука. Через Евфрат проложен каменный мост.
(Модель в Переднеазиатском музее, Берлин.)

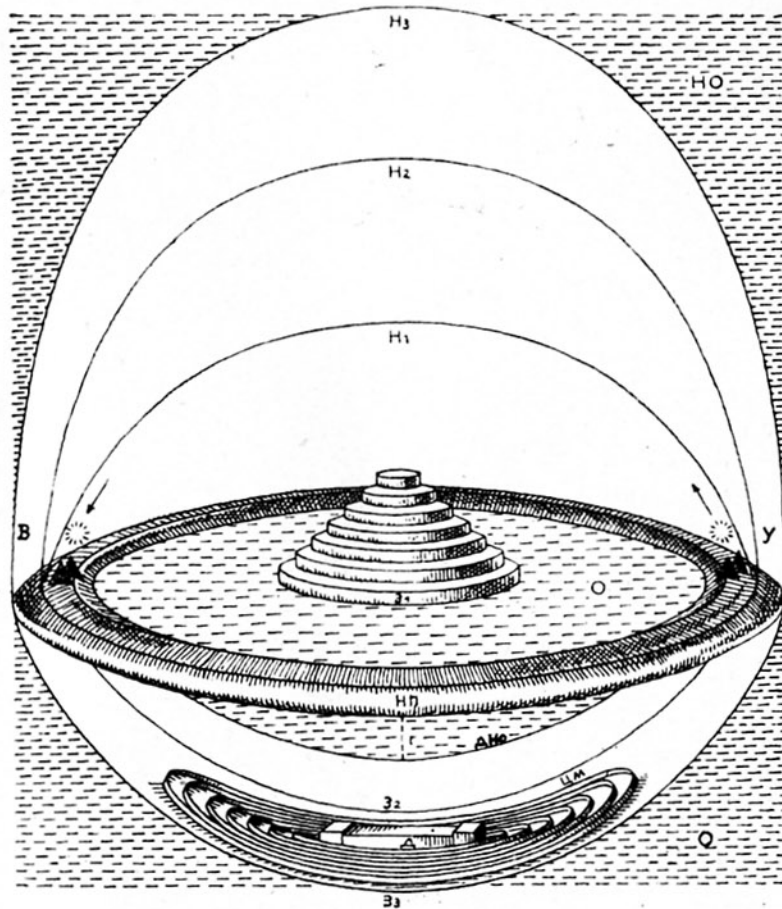
менный мост через реку. Восемь столбов из кирпича, скрепленного асфальтом, — в форме кораблей с направленными против течения носами — служили мосту опорой, каждый столб имел в ширину 9 метров. Столбы были дополнительно укреплены каменными плитами, на которых лежал настил из толстых досок — пешеходный мост. Мост протянулся в длину на 123 метра; по ночам часть настила убиралась, чтобы пропустить многочисленные парусные суда с высокими мачтами. Ведь в черте города на берегу Евфрата находились причалы и пристани. В Новом городе размещались в основном жилые кварталы, в которых, разумеется, тоже было немало храмов, целл и алтарей. Канал, который начинался у Евфрата и вел к большому, наполненному водой рву, окружавшему город, делил Новый город на две неравные части. На юго-западе Нового города — частично уже за пределами городских стен — находилось обширное кладбище, называвшееся «В его глубинах рожден закат».

Со всех сторон — исключение составляла лишь северная часть Старого города — к Вавилону примыкали предместья. Они не были защищены крепкими стена-

ми, и их жители при вторжении врагов вынуждены были покинуть свои дома. Вавилоняне смотрели свысока на население предместий и на тех, кто обитал на равнине. Они считали свой город пупом земли. В центре земного круга помещали Вавилон и вавилонские ученые на составленной ими карте.

Но если бы вавилоняне заглянули в прошлое, если бы вспомнили историю, они могли бы легко понять, что их город не всегда занимал господствующее положение; он даже не принадлежал к числу древнейших. Хотя место, где раскинулся Вавилон, было обитаемо еще с доисторических времен, центры высокоразвитой культуры в IV тысячелетии до н. э. находились далеко на юг от него. Именно там, на юге страны, осели на берегах обеих великих рек — Евфрата и Тигра — шумеры, переселившиеся сюда, по-видимому, с востока. Они заняли поселения первых обитателей страны, а также основали сами большое число новых поселений. Правители этих поселений — городов-государств — были одновременно и верховными жрецами, и руководителями всей политической и хозяйственной жизни. На основе хорошо организованного, базирующегося на искусственном орошении земледелия и высокоразвитого скотоводства эти города-государства быстро достигли большого могущества и значения. Такие города, как Эриду, Ур, Ниппур, Киш и Лагаш, стремились добиться господствующего положения в Южной Месопотамии. Наряду с экономическим расцветом шумерские города переживали и значительный культурный подъем, что сделало их во многих отношениях «колыбелью человечества».

К началу III тысячелетия до н. э. в некоторых городах появились монументальные здания храмов, в которых шумеры поклонялись своим богам. Большую помощь в развитии многоотраслевого хозяйства оказало шумерское «рисуночное письмо», первая письменность человечества. Шумеры дали миру быстро вращающийся гончарный круг и цилиндрическую печать. Обилие возделанной земли, а также благоприятные климатические условия Двуречья возбуждали зависть племен, обитавших в степях на западе и в горных районах на востоке. Эти племена постоянно проникали в Месопотамию, то мирно просачиваясь на ее территорию, то совершая военные набеги. К военным столкновениям при-

Так представляли себе мир вавилоняне.
(По рисунку-реконструкции Х. Швенцера.)

Z ₁	Земля (Верхний мир)
Z ₂ , Z ₃	2-я и 3-я Земля (Подземный мир)
H ₁ , H ₂ , H ₃	1-е, 2-е, 3-е Небо
H ₀	Небесный океан
O	Земной океан
Г	Глубина Земного океана
Дно	Дно Земного океана
В	Вечер (Запад), две горы захода Солнца
У	Утро (Восток), две горы восхода Солнца
НП	Небесная перемычка
Д	Дворец Царства мертвых
ЦМ	Царство мертвых, семь стен вокруг Дворца

водили и экспансионистские устремления отдельных городов; в результате подобных столкновений возникали более крупные государственные образования, существовавшие непродолжительное время. Благодаря хорошо налаженному хозяйству, оживленной торговле и успешным войнам такие города, как Ур, собрали в своих стенах большие богатства. Об этом свидетельствуют клады золота, благородных металлов и драгоценных камней, найденные в гробницах правителей Ура.

Процветанию шумерских городов-государств положили конец семитские аккадские племена, которые около 2350 г. до н. э. завоевали страну. Тем самым впервые политическое господство перешло к семитским племенам, издавна жившим в стране рядом с шумерами и примерно на 200 лет установившим над ними свое господство. Аккадцы переняли более высокую шумерскую культуру, сохранили и развили ее. Совершая длительные военные походы, аккадские властители раздвинули границы своего государства. При Саргоне Аккад превратился в столицу царства, включавшего расположенную на севере Ассирию и примыкающий к Месопотамии с востока Элам. До самого Средиземного моря доходили его победоносные войска. Саргон стал «властителем четырех стран света» и основателем первой на древнем Востоке великой державы. Но при его наследниках созданное им государство постепенно потеряло свое значение. Ослабленное многочисленными войнами, оно пало наконец под ударами кутиев, вторгшихся с гор Загроса. Эти варварские племена, захватившие страну, длительное время определяли политическую жизнь Южной Месопотамии; они разрушили и предали огню многие города. Однако шумерская культура не была уничтожена. Отдельные города-государства не прекращали попыток выйти из-под власти кутиев. Около 2100 г. «драконы гор» были наконец изгнаны царем Урука Утухегалем. Скоро оправился от поражения Лагаш, и в правление Гудеа, развернувшего большие строительные работы, здесь началось возрождение шумерской цивилизации. В Уре при царе Ур-Намму и его преемниках было возведено много различных сооружений.

Коренным образом изменило ситуацию в Южном Двуречье вторжение многочисленных западносемитских

пришельцев. Время шумерских городов-государств окончательно миновало, и шумеры исчезли с исторической сцены. Судьбу страны определяли теперь новые цари и новые города. Мари, Ашшур и Вавилон — так назывались отныне главные центры. Между ними велась теперь борьба за господство.

Когда Суму-абум, вождь одного из кочевых племен, осел в еще незначительном тогда городе Бабилла, пришельцы истолковали имя города как «Баб илим», т. е. «Врата бога». Это название греки превратили в «Бабюлон». «Ворота бога» в переводе на шумерский язык — «Ка-дингирра»*.

Суму-абум был основателем династии, которая привела Вавилон на вершину могущества и превратила его в самый знаменитый город Ближнего Востока. Суму-абум и его наследники проявляли особую заботу об укреплении города. Однако подлинный расцвет Вавилона начался при Хаммурапи, одном из величайших правителей в истории Месопотамии. Вавилон обязан своим стремительным возвышением его ловкой, беззащитной политике, проводя которую он заключал выгодные союзы, давал обещания, прибегал то к договорам о взаимной помощи, то к угрозам. Хаммурапи довольно быстро присоединил к своим владениям многочисленные соперничавшие между собой княжества. Теперь на его пути к господству стоял цветущий торговый город Мари на среднем Евфрате. Хаммурапи сначала лишил власти своего бывшего союзника Зимрилима, правителя Мари, а затем после неудачного восстановления Зимрилима окончательно расправился с ним и разрушил город. Правители Ашшура также должны были признать власть Хаммурапи и поклониться ему. Хаммурапи стал безраздельным господином над страной, простиравшейся от Персидского залива до ассирийских гор. После многочисленных походов и завоеваний наступил длительный период мира и благоденствия, когда Хаммурапи был занят консолидацией страны. Основное внимание он уделял процветанию сельского хозяйства, строительству надежных ирригационных и мелиоративных систем, а также развитию

* Не исключено, что порядок событий был обратным, т. е. что аккадское название Вавилона — это перевод его более древнего шумерского названия.

Видимо, эта бронзовая голова изображает великого аккадского правителя — Саргона или Нарамсина. Около 2300 г. до н. э. Высота 36,6 см. (Гипсовая копия в Переднеазиатском музее. Берлин.)

торговли и средств сообщения. Он стремился обеспечить своим подданным жизнь в безопасности под защитой законов. Во вступлении к своду законов говорится: «Тогда меня, Хаммурапи, славного, богобоязненного государя, для того, чтобы дать сиять справедливости в стране, чтобы погубить беззаконных и злых, чтобы сильному не притеснять слабого, чтобы я, как Шамаш, восходил над черноголовыми и озарял страну, — призвали Ану и Энлиль для благоденствия людей»¹¹.

Хаммурапи не ограничивался лишь составлением официальных документов и указов; он принимал также участие в решении всех проблем, связанных с управлением страной. В своих письмах царь наставлял чиновников и напоминал им о необходимости строго выполнять свои обязанности. Он заботился о возведении новых строений и поддержании храмов, о нуждах отдельных граждан. В сохранившихся многочисленных письмах, направленных чиновникам в различные концы страны, содержались подробные конкретные указания, вроде следующего: «Син-иддинаму скажи: так говорит Хаммурапи: Как только ты получишь это мое письмо, созови к себе всех начальников храмов и подчиненного тебе Варад-Шамаша, сына Эрибама, пастуха дома бога Шамаша, чтобы они дали тебе полный отчет. Они должны ехать и днем и ночью, чтобы прибыть в Вавилон в течение двух дней».

Наследники Хаммурапи не были государственными деятелями такого масштаба, как этот великий царь, и во время их правления в различных частях страны возникли опасные беспорядки. Возвышение отдельных князей привело к ослаблению власти Вавилона. Когда около 1530 г. до н. э. в пределы Вавилонии внезапно вторглись из Малой Азии полчища хеттов во главе с их царем Мурсилисом, великая держава окончательно развалилась. Город был сожжен, его богатства разграблены. После этого Вавилон стал легкой добычей для последующих завоевателей. В городе удалось укрепиться касситам, которые пришли сюда под предводительством Агума-Какрима. В последующие 350 лет они были хозяевами Вавилонии.

Страна утратила свое былое значение, поскольку ведущая политическая роль перешла к государству хеттов в Центральной Анатолии, царству Митанни на

верхнем Евфрате и к постепенно усиливавшемуся Ассирийскому царству. Именно они вместе с Египтом, распространившим свою власть на Сирию и Палестину, вершили теперь мировую политику. На фоне этих великих держав Вавилония могла играть лишь весьма скромную роль, хотя официально продолжала считаться равной им. Это было время расцвета дипломатической переписки; между дворами царей происходил интенсивный обмен посланиями, написанными клинописью. В них не всегда речь шла о политических делах, обсуждались также вопросы личного характера. Так, вавилонский царь Кадашман-Харбе предлагал фараону Аменхотепу III маленькую обменную операцию, касавшуюся одной прекрасной египтянки, и писал: «Если ты, брат мой, не соглашаешься выдать замуж твою дочь и пишешь мне так: Испокон веков никому не отдавали дочерей царей Египта, то я тебе отвечу: Почему ты говоришь так? Ты ведь царь; ты можешь поступать по своей воле. Если ты отдашь, кто может тебе что-либо возразить? Когда мне сообщили об этих твоих словах, то я написал тебе, моему брату, следующее: Взрослые дочери и красивые женщины (у тебя) есть. Пошли мне какую-нибудь красивую женщину, какую тебе угодно! Кто скажет тогда: это не царская дочь? Ты, однако, не прислал лишь ради того, чтобы не прислать. Разве ты не ищешь братства и доброй дружбы, коль скоро по поводу нашего сближения (так) пишешь о женитьбе?.. Следует ли и мне, как ты, утаить от тебя женщину? Нет, мои дочери готовы. Я не утаю от тебя ни одной из них»¹².

Преемники Кадашман-Харбе также вели интенсивную переписку и обменивались подарками с фараонами. Правители Вавилона особенно жаждали получить из Египта золото, которого, по их представлениям, там было так много, «как пыли». Например, в одном письме к Аменхотепу IV (Эхнатону) говорилось следующее: «Нипхурурийи, царю Египта, так говорит Бурнабуриаш, царь Кардуниаша (Вавилонии), твой брат: У меня все благополучно, да будет превеликое благополучие твоему дому, твоим женам, твоим детям, твоей стране, твоим вельможам, твоим коням, твоим колесницам! Мой отец и твой отец, будучи между собой в доброй дружбе, посылали друг другу прекрасные подарки и во

всем том прекрасном, о чем они просили, они не отказывали друг другу. Теперь мой брат прислал мне в подарок только две мины золота. Теперь еще: у тебя много золота, так пришли мне так же много, как присылал твой отец! Но если золота мало, то пришли половину того, что присылал твой отец! Почему ты прислал только две мины золота? Теперь, поскольку мои заботы в храме многочисленны и я сильно занят ими, пришли много золота! И ты, если тебе что-нибудь нужно в моей стране, напиши, чтобы тебе это доставили!»¹³.

О менявшемся соотношении сил и возникавших на Ближнем Востоке коалициях можно судить по положению вавилонского государства среди великих держав древности. Вавилоняне всегда стремились обеспечить свою безопасность, заключая выгодные договоры с той или иной сильной державой. Они то обращались к своему ассирийскому соседу и вступали с ним даже в семейные связи, то заключали союзы с хеттами. Но эти хорошие отношения были обычно непродолжительными, и во второй половине XIII в. между Вавилонией и Ассирией произошло крупное вооруженное столкновение. Когда к власти в Ашшуре пришел весьма энергичный правитель, согласно между обоими государствами наступил конец. Тукульти-Нинурта I, как можно судить по его собственному сообщению о походе, разбил войско Вавилона и захватил в плен его касситского царя. «С помощью Ашшура, Энлиля и Шамаша, великих богов, моих покровителей, с помощью Иштар, владычицы неба и земли, которые шли впереди моего войска, сразился я с Каштилиашем, царем страны Кардуниаш, чтобы решить наш спор. Я нанес поражение его войску, поверг на землю его воинов. Во время этой битвы одолела моя десница Каштилиаша, царя касситов. Я ступил ногами на затылок царя, как на скамейку (для ног), пленил и в оковах доставил его к Ашшуру, моему господину. Страну Шумер и Страну Аккад до крайних пределов я забрал себе; на Нижнем море, где восходит солнце, установил я границы моей страны»¹⁴.

Однако это было еще не все. Когда через год Вавилон попытался поднять восстание, Тукульти-Нинурта вернулся в город со своим войском. «Стены Вавилона разрушил он, жителей Вавилона побил оружием. Имущество Эсагилы и Вавилона увез он в своей дерзновен-

ности. Великого бога Мардука сбросил он с его трона, заставил отправиться в Ассирию. Своих наместников посадил он в стране Кардуниаш»¹⁵. Но Вавилон не был еще разбит окончательно, ибо после насильственной смерти Тукульти-Нинурты город смог на короткое время вновь добиться самостоятельности.

Другой угрозой Вавилону стал граничивший с ним на востоке Элам. Пользуясь временным ослаблением Вавилона, войска Элама совершали неоднократные походы в его пределы. В 1160 г. эламитам удалось изгнать касситов, которые навсегда исчезли из истории Месопотамии. Во время нападений эламитов Вавилон также очень сильно пострадал, многие ценности были увезены в Элам. В числе их оказалась и стела с законами Хаммурапи, которая была отправлена в качестве военного трофея в Сузы, столицу Элама.

В этой постоянно менявшейся ситуации изменялось и политическое положение в самой Вавилонии. Сила и безопасность отдельных государств в большой степени зависели от силы их правителей и от преданности подданных. Продолжительное мирное развитие становилось, таким образом, почти невозможным. Вскоре Вавилон сумел оправиться от тяжелых поражений и, обретя вновь национальное сознание, под руководством местных семитских правителей восстановил свое значение. Смуты в Ассирии вавилоняне использовали для того, чтобы распространить свою власть и на эту страну; на протяжении почти пятидесяти лет они снова давали тон в переднеазиатской политике. В то время была, в частности, возвращена в Вавилон увезенная оттуда Тукульти-Нинуртой статуя Мардука.

Дальнейшая история Вавилона — это также история войн, ибо постоянные столкновения с Ассирией не дали окончательного перевеса ни одной из сторон. Тиглатпаласар I, царь Ассирии, снова захватил Вавилон, но разрушил только царские дворцы и установил над городом свою верховную власть.

Постоянно враждовавшим между собой обоим государствам грозила и новая опасность: в конце II тысячелетия к границам Вавилона и Ассирии придвинулись арамеи, пришедшие сюда из захваченных ими Сирии и Верхней Месопотамии. Как и другие часто проникавшие в прошлом на территорию Месопотамии пле-

мена, это были кочевники-семиты, которые стремились перебраться из степей на плодородную землю Двуречья. Ассирии удалось противостоять их натиску, вавилоняне же смешались с ними. К 1050 г. до н. э. на вавилонском троне сидел уже арамейский царь, и с тех пор арамеи определяли судьбу Вавилона и его населения.

К концу X в. до н. э. начался подъем Ассирии как военной державы, возглавляемой энергичными правителями. В течение приблизительно трех столетий Ассирия была грозой Ближнего Востока. Беспощадное уничтожение всех врагов было принципом ведения войны; гражданское население выводилось из завоеванной страны и истреблялось, ее территория предавалась разрушению и разграблению. Адад-нерари II (909—889 гг. до н. э.) завоевал Вавилон, но он еще пощадил город как древний центр культуры и религии. Он довольствовался тем, что Вавилон признал верховную власть Ассирии и сохранил в Вавилонии ее собственного царя. Великий завоеватель Ашшурнацирапал II также отнесся с уважением к Вавилону как знаменитому с древних времен центру религиозного культа. Его сын Салманасар III даже ввел в свой дом невестку-вавилонянку по имени Шаммурапат, которая играла немаловажную роль в ассирийском государстве, — она стала после смерти своего мужа регентом при малолетнем сыне Адад-нерари III и в течение четырех лет с большим успехом исполняла регентские обязанности. При довольно беспорядочном положении ассирийской женщины это было примечательным явлением. Позднее Шаммурапат была воспета в сказаниях, в которых она выведена под именем Семирамиды; ей приписывались многие удивительные дела.

Ассирийское государство, ведя и в последующие годы многочисленные войны, стремилось укрепить и расширить свою власть. Оно применяло различные способы, чтобы обеспечить лояльность Вавилонии, дабы по крайней мере со стороны южных границ не угрожала никакая опасность. Подлинный основатель великой ассирийской империи Тиглатпаласар III (745—727) пошел по новому пути, провозгласив себя одновременно царем Вавилонии и Ассирии. Он признал вавилонских богов и решился даже взять на себя присущие законным правителям Вавилона культовые функции. Поэтому в хра-

ме Эсагилы он коснулся рук статуи Мардука*. В качестве вавилонского царя Тиглатпаласар III правил под именем Пулу. Он мог с гордостью писать в своей титулатуре: «Тиглатпаласар, царь великий, царь могучий, царь множеств, царь Ассирии, царь Вавилона, царь Шумера и Аккада, царь четырех стран света». Преемник Тиглатпаласара продолжал его политику, однако на вавилонский трон постоянно претендовали арамейские князья. Узурпировавший ассирийский трон Саргон II должен был несколько раз совершать походы в Вавилонию, пока ему наконец не удалось прогнать их оттуда. В знак уважения к вавилонским богам Саргон приносил жертвы Мардуку и развернул оживленное строительство в Вавилоне и других городах на юге страны.

В натуре сына Саргона Синаххериба сочетались две противоположные черты: с одной стороны, он был деятельным строителем, с ярко выраженным интересом к искусству и техническим новшествам; с другой — свирепым воином, который во время своих грабительских походов не останавливался ни перед чем. Его дворец в Ниневии был построен «на удивление всем народам» и носил название «Дворец, не имеющий соперников». В Вавилоне, опираясь на поддержку Элама, вновь вели борьбу за обладание тронном различные арамейские князья. Синаххериб был вынужден несколько раз выступать против коалиции арамейских князей, а однажды и против эламитов. В 689 г., после долголетней борьбы, Синаххериб пошел походом на Вавилон и овладел им. В своей надписи он похвалялся тем, что полностью разрушил город: «Их телами (т. е. убитых) заполнил я широкие площади города. Шузубу, царя Вавилона, вместе с его семьей и приближенными я живыми доставил в мою страну. Богатства этого города, серебро, золото, драгоценные камни, все имущество я разделил между моими людьми, и они превратили их в свою собственность. Богов, которые жили в городе, забрали руки моих воинов и разбили их. Их богатства они взяли себе... Город и его дома от фундамента до стен я разрушил, я опустошил его и предал огню. Стены города и его дома, храмы и богов, храмовую башню из кирпича и глины, все, что здесь было, я уничтожил и сбросил в ка-

нал Арахту. Посреди города я вырыл каналы и дно их наполнил водой, и фундаменты я разрушил. Мои разрушения были страшнее, чем от потопа. Чтобы в будущем никто не вспомнил больше места, где стоял этот город и его храмы и боги, я уничтожил его полностью потоками воды, превратив его в луг»¹⁶. Статуи главного бога Мардука и его супруги Синаххериб приказал увезти в Ашшур, где они и оставались в течение долгого времени.

Это был тяжелейший из ударов судьбы, когда-либо обрушивавшихся на Вавилон, за многие сотни лет его истории, и от такого удара город смог оправиться лишь с большим трудом. Но и Синаххериб был тяжело наказан за свои деяния. Более поздняя надпись сообщает: «Царя Сури (т. е. Ассирии), который волею разгневанного Мардука принес несчастье стране, сразил оружием его собственный кровный сын»¹⁷. Синаххериб был умерщвлен по наущению своего сына Асархаддона, который унаследовал его трон. Асархаддон придерживался иных взглядов, чем его отец, и всемерно старался исправить зло, которое причинил Вавилону Синаххериб. Городские стены были вновь отстроены, опять стали восстанавливать Эсагилу и Этеменанки — храм Мардука и зиккурат. Асархаддон одарил храм жертвоприношениями и стремился вернуть город к нормальной жизни. И в других городах, например в Ниппуре и Уруке, Асархаддон принял меры к восстановлению разрушенных зданий.

Во время правления Асархаддона ассирийская держава достигла наибольших размеров, так как ему удалось присоединить к своим владениям также значительную часть Египта. Однако страна стала слишком велика, трудно было обеспечить ее единство и управлять ею из одного центра — из Ашшура: необходимы были постоянные военные походы, чтобы усмирять восставшие города и народы и вновь подчинять их власти Ассирии. Ассирийское государство истощило в этих походах свои силы и подготовило тем самым свою гибель.

Последний подъем Ассирия пережила при сыне Асархаддона Ашшурбанапале. Этот способный правитель прославился не только как энергичный политический деятель, но и как покровитель искусства. Так же как и его предшественники, он украшал свой дворец в Нине-

* Этот обряд был равносителен коронации на царство.

Ассирийский царь Ашшурбанапал во время охоты на льва. Он закалывает льва и приносит благодарственную жертву богам (справа). Алебастровый рельеф во дворце Ашшурбанапала в Ниневии. 2-я половина VII в. до н. э. Высота 0,52 м, ширина 1,00 м

вин бесчисленными алебастровыми рельефами. По воле Асархаддона власть над страной после его смерти была поделена между его сыновьями Ашшурбанапалом и Шамашшумукином, причем последний стал царем Вавилонии. Такое положение сохранялось, правда, лишь несколько лет, а затем Шамашшумукин создал мощный союз с арамейскими правителями против ассирийского царя. Чтобы отразить эту серьезную угрозу, Ашшурбанапал был вынужден выступить против Вавилона со своим войском. «Уста его источали добро, в сердце же своим он готовил мятеж. Вавилонян, более многочисленных, чем ассирийцы, моих преданных подданных, он отвращал от меня и вел с ними мятежные речи»¹⁸. Так писал Ашшурбанапал о своем брате и продолжал: «Я призвал мое войско в шестой мой поход, против Шамашшумукина направил я свой путь. Я осадил его и воинов его в Сиппаре, Вавилоне, Борсиппе, Куте и закрыл им выходы, в городах и на поле сражения я убил их без числа. Остальные окончили свою жизнь в объятиях бога чумы, от нужды и голода... Ашшур, Син, Шамаш, Адад, Бел, Набу, Иштар Ниневийская, царица Неба из Китмури, Иштар Арбельская, Адар, Нергал, Нуску шли перед моими войсками и разбили моего противника, бросили Шамашшумукина, враждебного мне брата, в пылающий огонь и уничтожили его жизнь»¹⁹. Но царь пощадил жителей Вавилона и старался помочь

многократно поверженному городу, сооружая и восстанавливая в нем различные строения.

После смерти этого последнего великого царя ассирийское государство быстро приближалось к гибели. Во многих его областях вспыхнули восстания и волнения. Обескровленные ассирийцы не могли больше противостать усилившимся племенам мидийцев и киммерийцев. В Вавилоне в те времена тоже происходили крупные перемены, в результате которых у власти окончательно утвердились арамеи под предводительством Набопаласара. Используя затруднительное положение Ассирии, арамеи добились независимости, а через некоторое время и сами перешли в наступление на ослабленного заклятого врага, на Ашшур. Набопаласар заключил союз с мидийцами, предводимыми Киаксаром, и объединенными усилиями им удалось весной 612 г. захватить ассирийскую столицу Ниневию и сравнять ее с землей. Ассирийские города никогда больше не смогли оправиться от этого удара; большинство из них уже не заселялось людьми и оказалось в полном забвении.

Вавилон же во многом воспринял ассирийское наследство, поделив его с мидийцами. Он приобрел при этом Среднюю Вавилонию и Сирию. Вавилон опять занял важное положение на Ближнем Востоке и стал равноправным с Египтом.

Набопаласар видел свою главную задачу в украшении и обновлении города Вавилона и начал снова строить ступенчатую башню Этеменанки. Таким образом он рассчитывал снискать особое благоволение Мардука к себе и к своей династии. «О Мардук, мой повелитель, взгляни благосклонно на мои благочестивые дела и пусть творение рук моих будет вечно стоять несокрушимо благодаря твоему благородному, неотъемлемому повелению! Как прочны и вечны кирпичи Этеменанки, таким сделай и основание моего трона на века!»²⁰.

В 605 г. Набопаласар умер и его похоронили в царском дворце в Вавилоне. Сын его Навуходоносор был последним значительным правителем на вавилонском троне. Ему также пришлось совершить ряд военных походов для укрепления своего государства, во время одного из которых он захватил после долгой осады город Иерусалим и разрушил иерусалимский храм. Большая

часть иудейского населения была уведена в рабство. Границы вавилонского государства охватывали теперь области от Палестины и Сирии до Персидского залива. Эти войны Навуходоносор вел именем Мардука, о котором говорил: «С его благородной помощью прошел я далекие страны, отдаленные горы от Верхнего до Нижнего моря, суровые пути, непроходимые тропы, где трудно было ступить, ноги не знали отдыха, прошел я трудные дороги, страдая от изнеможения и жажды. Мятежников я разбил, врагов взял в плен. Стране я обеспечил порядок, народу — процветание»²¹. За более чем сорок лет своего правления Навуходоносор превратил Вавилон в самый блистательный город на Ближнем Востоке, и весть о его великолепии распространилась по всему миру.

Тем, кто попадал в столицу на Евфрате, город казался пестрым смешением народов. Среди его обитателей были потомки исконного населения, жившего в Вавилоне уже много поколений. В городе жили также многочисленные паломники, торговцы, гости из разных стран. В результате военных походов вавилонских царей, и прежде всего походов Навуходоносора, в Вавилон были переселены тысячи пленных, которые трудились здесь в качестве рабов.

Тот, кто проходил по улицам и базарам города, внимательно оглядывая все вокруг, мог заметить не только представителей различных народов, но и признаки социального расслоения. Низший слой вавилонского общества составляли рабы. Они работали на стройках города, в царском дворце, на полях, в ремесленных мастерских или в домашнем хозяйстве. В правовом отношении рабы еще в шумерское время рассматривались как вещь, как скот и лишь в незначительной степени защищались законом. Например, из Кодекса царя Хаммурапи видно, что нанесение телесных повреждений рабу каралось иначе, чем такое же действие по отношению к свободному. В Кодексе говорится: «Если человек повредит (выбьет) глаз кого-либо из людей, то должно повредить (выбить) его глаз... Если он повредит (выбьет) глаз раба или сломает кость раба, то он должен отвесить половину его покупной цены»²². Плата вносилась, естественно, хозяину раба, так как стоимость искалеченного раба уменьшалась. Для хозяина

раб был прежде всего ценной рабочей силой, с которой в собственных интересах следовало хорошо обращаться. Что касается рабов, служивших в частных домах в качестве прислуги, то их можно рассматривать в известной мере как членов семьи. Нередко хозяин дома брал рабыню в наложницы или побочные жены, и тогда, родив ему детей, особенно мальчиков, она могла занять почетное место в семье. Число домашних рабов у среднего горожанина было невелико. Большинство работ по дому делали члены его семьи с помощью одного или двух-трех рабов. Многие ремесленники и кустари обзавелись ко времени Навуходоносора довольно крупными мастерскими, в которых работало по нескольку рабов. Значительно больше рабов было сконцентрировано в храмах и во дворце. Они занимали там низшие должности и обрабатывали землю, принадлежавшую храмовому или дворцовому хозяйству. В производственном процессе рабы никогда не играли решающей роли.

Еще же следует искать источники рабства и как получится, что часть людей стала бесправной и зависимой от других? Первыми рабами могли быть пленные, которых во время военных походов не убивали, а захватывали в качестве военной добычи. Они должны были работать на царей-победителей или в храмовых хозяйствах и становились их собственностью. Другим важным источником рабства была задолженность мелких крестьян и ремесленников, вынужденных продавать своих дочерей, сыновей, а порой и самих себя в рабство. Существовали торговцы, которые вели торговлю рабами в больших масштабах и таким образом создавали процветающие предприятия.

Долговая кабала вела к временному рабству. Если, например, крестьянин нуждался в ссуде деньгами, зерном или другими продуктами, то в качестве залога он отдавал кредитору себя или членов своей семьи. В течение определенного срока он должен был отработать свой долг. Так как сумма кредита постоянно возрастала вследствие высоких процентов — при денежном кредите до 20, при ссуде зерна до 33 процентов, — должник должен был усиленно трудиться, чтобы получить свободу. Кредитор мог сурово обращаться с должником, попавшим в рабство, и даже продать его другому лицу. Так как в трудные времена подобным образом попада-

ла в рабство значительная часть населения, в законах нередко делались оговорки, с тем чтобы ограничить долговое рабство. Отдельные правители издавали законы об освобождении от долговых обязательств. В Кодексе Хаммурапи говорится: «Если человек имеет на себе долг и отдаст за серебро или даст в долговую кабалу свою жену, своего сына или свою дочь, то они должны служить в доме их покупателя или займодавца три года; на четвертый год должно отпустить их на свободу»²³. Неясно, однако, во всех ли случаях применялся этот закон и действительно ли освобождались долговые рабы*.

Превращение свободных в рабов было также видом наказания за совершенное правонарушение. Если при разбойном нападении был убит или сильно искалечен человек, то в возмещение ущерба семье пострадавшего отдавался в рабство виновник преступления. Изобличенный в краже вор должен был искупить причиненный ущерб своей работой в доме потерпевшего. Рожденные в рабстве дети признавались несвободными.

Стоимость раба была, естественно, в разное время различной. В правление Хаммурапи по закону устанавливалась продажная цена, равная 20 сиклям серебра, что соответствовало стоимости одного быка. При Навуходоносоре раб продавался уже за 50 сиклей серебра. Раб, обученный ремеслу или имевший специальность, стоил значительно дороже. Рабы, как правило, носили внешние отличительные знаки, чтобы в случае, если они убегут, их можно было вернуть владельцу. Эти знаки обычно были вытатуированы, их нельзя было удалить. Рабам вешалась также на шею табличка с именем владельца; она служила для опознания раба, как и выстриженные волосы на передней части головы.

Рабу было очень трудно вернуть себе свободу. Простейшим путем было отпущение его на свободу самим владельцем, но для этого надо было вернуть хозяину рыночную стоимость раба. Деньги могли уплатить родственники раба; иногда сам раб брал на себя такие большие обязательства перед бывшим хозяином, что полученная свобода оказывалась лишь формальной. Ко

* Как показывают новейшие исследования, долговые рабы действительно подлежали освобождению по истечении определенного срока в старовавилонское время, т. е. при Хаммурапи.

времени Навуходоносора положение некоторой части рабов настолько улучшилось, что они могли становиться крестьянами, ремесленниками и торговцами, чтобы постепенно заработать деньги для уплаты за свое освобождение. Иногда они получали право заключать сделки и подписывать документы. Это, правда, делалось в интересах их владельцев, которым они должны были отдавать свой заработок, но небольшую часть они могли все же оставить себе. Рабыни становились свободными, если выходили замуж за своих владельцев. Их официально признанные дети тоже получали свободу. Вавилоняне, попавшие в рабство за границей, должны были быть выкуплены родственниками, родным городом или храмом и отпускались на свободу. Однако большинство лиц, попавших в рабство или рожденных рабами, никогда не были в состоянии каким-либо путем вернуть себе свободу.

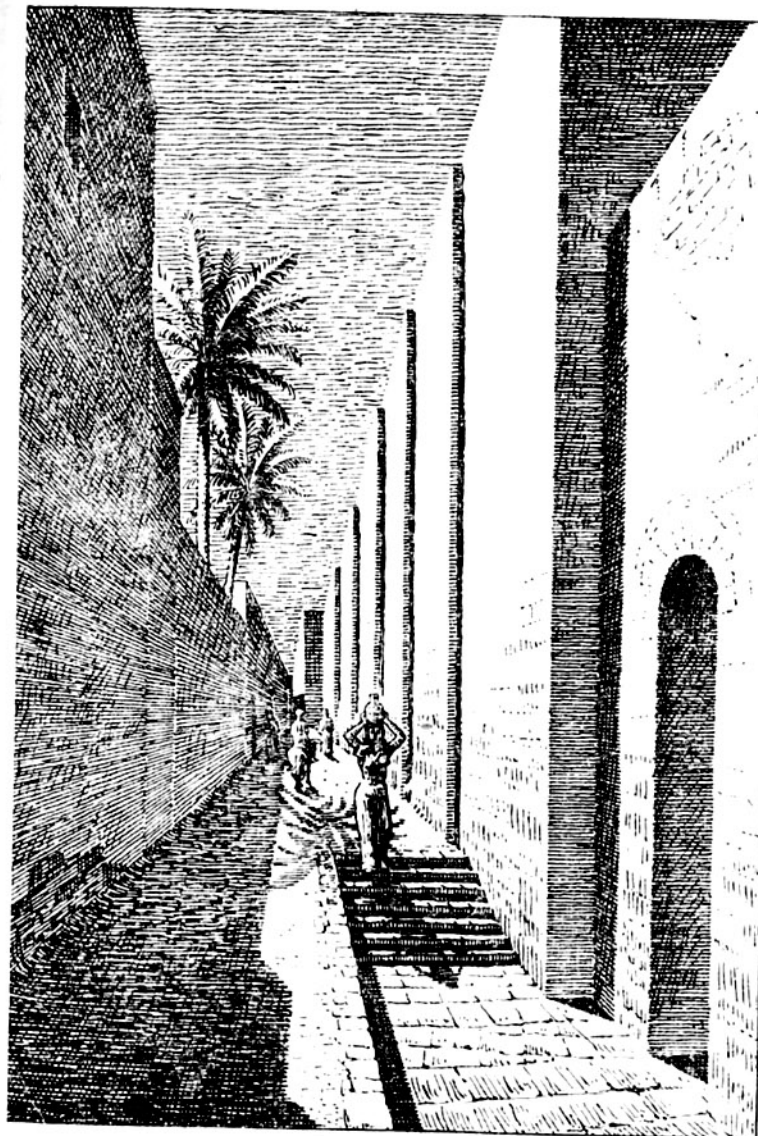
Этой большой группе населения, лишенной прав и имущества, противостояли свободные граждане. Внутри социального слоя свободных имелось, разумеется, много прослоек — от богатых землевладельцев до простых мелких ремесленников. Во главе свободных стоял царь со своими придворными, высшим чиновничеством и жречеством. Им принадлежала основная часть пригодной для обработки земли, дававшей немалые доходы. Важные позиции в вавилонском обществе, которое постоянно вело войны, занимало войско: командующие офицеры были влиятельнейшими лицами. Три большие группы господствующего класса — царские придворные, жречество и войско, — хотя у них были, в сущности, общие интересы, не составляли единства и вели между собой постоянную борьбу за власть и влияние. Получая дары от царей, скупая землю, совершая ловкие сделки, отдельные лица сосредоточили в своих руках крупные земельные владения и заняли выдающееся положение в вавилонском обществе. Поднялся престиж также богатых ремесленников и крупных торговцев. Значительно ниже на общественной лестнице стояли остальные свободные граждане: мелкие ремесленники, торговцы, крестьяне и арендаторы, которые своим трудом зарабатывали лишь самое необходимое. Хотя юридически они были свободными, по условиям жизни они часто немногим отличались от рабов, и путь в рабство для них не был длин-

ным. Это различие в положении свободных граждан находило отражение в законах. Так, установления Кодекса Хаммурапи гласили: «Если человек ударит по щеке большего по положению, чем он сам, то должно в собрании ударить его 60 раз плетью из воловьей кожи. Если кто-либо из людей ударит по щеке кого-либо из людей, кто подобен ему, то он должен отвесить одну мину серебра... Если раб человека ударит по щеке кого-либо из людей, то должно отрезать ему ухо»²⁴.

Кроме этих двух больших классов в вавилонском обществе существовали мушкенумы. Это были полусвободные люди, прикрепленные к земле или занятые определенным ремеслом, обязанные платить оброк дворцу. Мушкенумы должны были также участвовать в военных походах. С одной стороны, они сами владели рабами и могли иметь собственное имущество, с другой — они были зависимы от своих начальников, занимая таким образом промежуточное положение между свободными гражданами и рабами.

Общественное положение населения Вавилона эпохи Навуходоносора отражалось в их жилище, работе, одежде и образе жизни. Проходящий по жилым кварталам Вавилона не заметил бы у домов особых внешних различий, поскольку вавилонский жилой дом был обращен к улице лишь оштукатуренной известью глиняной стеной без окон и украшений. Стена одного дома обычно не отделялась от стены другого, примыкая к ней. Эта общая стена то тут, то там разделялась нишами и выступами. Простая входная дверь была выкрашена в красный цвет для защиты от злых духов. Со стороны улицы дома часто имели несколько ступенек, спускавшихся к входу в дом, так как уровень улиц быстро повышался. При постройке домов отходы строительных материалов, как правило, оставались лежать перед домом и затаптывались в землю; сюда выбрасывались кости, разбитая посуда и ненужная утварь, и бродячие собаки рылись здесь в поисках съестного. Все это вместе с нанесенным ветром песком вскоре образовывало новый слой, благодаря чему улицы постепенно поднимались все выше и выше.

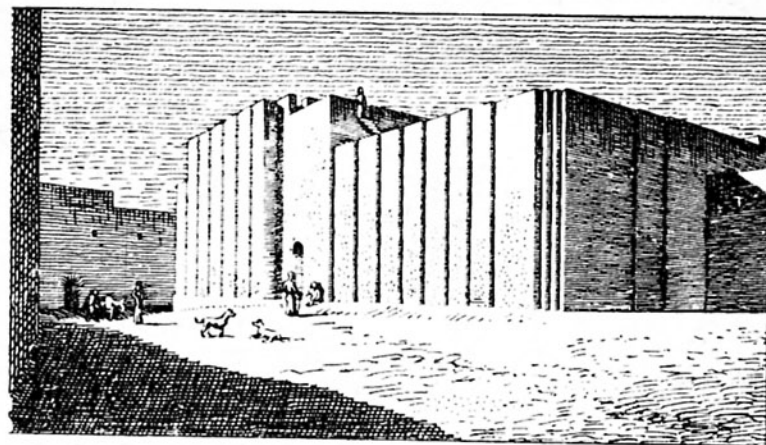
Входивший в дом прежде всего оказывался в небольшой прихожей, где стоял кувшин с водой для омовения рук. Через следующую прихожую попадали в

Узкие улицы с домами без окон были характерны для Вавилона

открытый внутренний двор, где были посажены тенистые деревья или кусты. Отсюда можно было пройти в остальные помещения дома, в которых не было окон, чтобы сохранялась прохлада; свет проникал только через дверь. Размеры дома и количество комнат зависели от благосостояния домовладельца и величины его семьи. Главное помещение располагалось всегда в южной части дома, так, чтобы дверь выходила на север, т. е. не на солнечную сторону. В богатых домах имелись комнаты для приемов и для гостей, а также встроенные уборные. Если домовладелец занимался ремеслом или каким-нибудь еще делом, то в мастерскую или контору обычно попадали также через двор, в редких случаях для служебных помещений устраивался отдельный вход.

В доме имелась и кухня, хотя хозяйка, конечно, предпочитала в жаркое время года готовить пищу на дворе, ибо стоять у кухонного очага, не имевшего дымохода, было делом, без сомнения, мало приятным. Очаг с несколькими отверстиями для огня был сложен из кирпича; во дворе часто стояла печь, в которой женщины пекли хлеб. В роскошных домах имелись даже глиняные ванны, наполовину врытые в землю и обмазанные асфальтом. Для отвода дождевой воды и канализации служила система труб и дренажных колодцев, которая вела из дома на улицу и там соединялась с каналами и водостоками. Двор был обычно выложен обожженным кирпичом и имел посредине отверстие для стока воды. В комнатах пол был обмазан глиной. Если были близко грунтовые воды, во дворе мог быть сооружен колодец; в других же случаях воду должны были приносить женщины из уличного колодца или реки. В больших городах, вроде Вавилона, были и двухэтажные дома; на верхнем этаже помещались спальни. В эти комнаты можно было попасть только с окаймлявшей дом деревянной балюстрады, на которую поднимались по приставной деревянной лестнице. Летом семья спала под открытым небом на плоской крыше, потому что в жаркое время малейшее дуновение ветерка было благом для людей. Крыша дома держалась на стволах пальм, на которые клался тростник и пальмовые листья. Вся эта конструкция обмазывалась и скреплялась глиной. Такая крыша была, разумеется, нестойкой и после дождей нуждалась в ремонте.

Только у богатых горожан были такие большие дома с фасадами, украшенными нишами и ступенчатыми выступами

Для самых бедных даже глиняные дома были слишком дороги. Они довольствовались тростниковыми хижинами, стоявшими на окраине города или за городскими стенами. Остов хижины делали из связанных между собой стволов тростника, росшего у рек или болот. На этот остов накладывались тростниковые циновки, которые хоть немного защищали от жары или холода.

Обстановка в домах была в целом очень проста и скудна, в большом количестве мебели жители не нуждались. Так как дерево в Вавилонии считалось редким материалом, мебель обычно делали из тростника; из него плели лежа, низкие табуретки, скамеечки для ног и даже сундуки. В богатых семьях имелись деревянные сундуки и кресла; большие шкафы вавилонянам были неизвестны. Круглая столешница из дерева в случае необходимости ставилась на треножник. Пол в жилых помещениях устилали тростниковыми циновками, на которые люди усаживались, скрестив ноги. Стены комнат разрисовывались простеньким ярким узором, чтобы сделать помещение уютнее. Для хранения припасов служили прежде всего большие, наполовину закопанные в землю глиняные сосуды. В них обитатели дома могли держать продукты, напитки, корм для домашних животных.

иногда и одежду; даже глиняные таблички и документы хранились в таких сосудах. Повседневно применявшаяся домашняя утварь состояла из глиняных сосудов; среди них были высокие стройные кувшины с носиком, круглые пузатые кружки, плоские тарелки и многое другое; в домах вавилонян находят сита, ложки, ножи с бронзовым или железным лезвием, медные котлы и горшки, каменные терки и мельницы для зерна, ступки и песты. В домах имелись большие тазы для хранения древесного угля, которым отапливались комнаты в особенно холодные дни, а также глиняные лампы самых различных форм, наполнявшиеся маслом.

Такова была обстановка, в которой протекала жизнь вавилонской семьи. Часто взрослые сыновья со своими женами и детьми продолжали жить в родительском доме. В доме царила жена, которая лишь изредка выходила в город, так как все покупки делали мужья, если не было рабов. Как правило, у вавилонянина была одна жена, хотя разрешалось иметь побочных жен и детей от них*. В семье среднего достатка женщина занималась воспитанием детей, стиркой, приготовлением пищи, а также прядением и ткачеством. Если в доме было несколько овец, коз или домашняя птица, на женщине лежала обязанность ухаживать за ними и перерабатывать получаемые от них продукты. И в сельском хозяйстве женщины должны были помогать мужчинам, особенно в период сева и жатвы. Мужчины же проводили большую часть времени вне дома, прежде всего занимаясь теми или иными своими делами, но также и на базаре, в беседах и играх с друзьями. В более богатых семьях хозяйка дома, разумеется, уделяла меньше времени домашней работе. Она могла посвящать досуг уходу за своим телом и различным приятным занятиям. Рабыни же должны были «мыть ноги госпоже, нести ее стул в храм бога, причесывать ее, прислуживать ей».

Уход за телом и для мужчины и для женщины включал прежде всего умачение кожи и волос. Масло было очень дорого, его приходилось привозить издалека; предпочитали кипарисовое, миртовое и кедровое масла благодаря их приятному запаху. При мытье пользова-

* Обычно это практиковалось при бесплодии первой жены, а также в том случае, когда жена была жрицей одного из высших рангов; таким жрицам запрещалось иметь детей.

Археологи обнаружили канализационную систему Вавилона, состоявшую из каналов, водостсков и канализационных труб

лись мылом, которое изготовлялось из соды или поташа с добавлением масла или порошка из глины. Время от времени вавилоняне мылись в паровой бане, обливая водой раскаленные камни. И мужчины и женщины уделяли большое внимание прическе, причем моды часто менялись. Иногда мужчины отпускали длинные бороды, затем приходила мода подстригать бороды коротко или брить их. Женщины любили носить как короткую прическу с завивкой, так и свободно спадающие длинные волосы, придерживаемые только лентой. Косметика и парфюмерия применялись повседневно; женщины хранили различные косметические средства в маленьких глиняных или каменных баночках или в искусно украшенных раковинах. Они пользовались черной краской для подведения бровей и ресниц, зеленой для наведения теней вокруг глаз и красной — для губ и щек. Было принято, чтобы женщины красили хной ладони рук и ступни ног или делали на коже изящную татуировку. Туалетные принадлежности — резец, ножичек, пинцет — женщина могла носить с собой на маленьком кольце. Не следует, конечно, забывать о бронзовом зеркале с ручкой и гребне, изготовленном из дерева или слоновой кости.

Мужчины и женщины носили похожую одежду; и те и другие предпочитали длинные или доходящие до колен свободные одеяния. Основным предметом одежды было полотняное гладкое платье с короткими рукавами, у женщин обычно доходящее до полу; поверх платья надевался плащ. Для защиты от холода служил короткий накинутый на плечи шерстяной плащ. Этот наряд скреплялся в зависимости от вкуса владельца скромным или разукрашенным поясом. Во время работы мужчины довольствовались коротким фартуком, так как в жару всякая другая одежда была излишней. Обычно ходили босиком; богатые люди носили сандалии с ремешками, продетыми между пальцами, и с задником, иногда надевали чулки. Для трудных путешествий, прежде всего через горы, пользовались крепкими сапогами с высокой шнуровкой. Головные уборы выглядели в разное время по-разному. Во времена Хаммурапи мужчины предпочитали круглую шапку с широкими загнутыми полями; позже довольствовались простой повязкой, прикрывающей лоб. Замужние женщины, вы-

ходя на улицу, скрывали волосы под платком и опускали на лицо тонкое покрывало. Ношение покрывала было предписано законом, это позволяло сразу же отличить почтенных матрон от рабынь и публичных женщин, которым ношение покрывала было запрещено под угрозой строгого наказания*.

Во все времена и мужчины и женщины очень любили украшения. Красота и богатство украшений зависели от благосостояния семьи. Лучший подарок для женщины — изящно украшенный бронзовый или серебряный браслет либо тяжелый узорный обруч, надеваемый на лодыжку, либо ожерелье из ярких камней, жемчуга или стекла с богато орнаментированными подвесками. Со стоятельного мужчину узнавали по его украшениям; мужчины охотно носили кольца на пальцах рук, толстые серебряные или золотые обручи на запястье или над локтем. Серьги имели самую различную форму — от простых колец до сложных, с подвесками в виде виноградных гроздьев. Одежда скреплялась искусно выполненными пряжками, в качестве украшения служили пуговицы с вделанными в них драгоценными камнями или жемчугом. Бедные люди довольствовались несколькими тонкими медными браслетами и простыми ожерельями из ярких камней.

Пищу вавилоняне предпочитали растительную, а именно — лук, огурцы, тыквы и дыни. Из бобов, чечевицы, пшеницы, ячменя они готовили кашеобразные блюда. Главным продуктом питания был хлеб, который хозяйки или их рабыни пекли сами, ибо хлеб любили есть совсем свежим, хрустящим. Для выпечки хлеба пользовались цилиндрической глиняной печью, которая устанавливалась во дворе. Эти печи женщины топили дровами или древесным углем, сильно раскаляя их; обычное топливо — высушенный и спрессованный навоз — для этого не годилось. Когда угли были еще раскаленными, на горячие стенки печи прилепывали тесто, а отверстие закрывали глиняным горшком. Таким образом выпекались тонкие лепешки. Из фруктов ели финики и гранаты, произраставшие в самой Вавилонии, а также привозившиеся из более прохладной Ассирии яблоки,

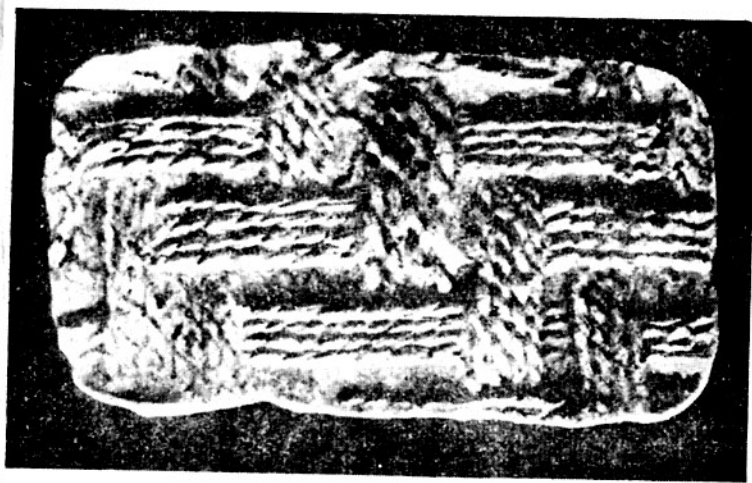
* Такой обычай существовал лишь в Ассирии. Вавилонские женщины лица не закрывали.

Длинные стволы тростника служили для изготовления остова простых жилищ, на который накладывались тростниковые маты, как это и теперь делается в Ираке

груши и виноград. Мясная пища была дорога и соответственно реже попадала на стол; в первую очередь это была домашняя птица — куры, голуби, утки и гуси, которых можно было разводить у себя дома. Овец и коз, а тем более коров забивали редко, их берегли для больших праздников. Мясо вавилонянам заменяла рыба, которая в изобилии водилась в реке и больших каналах Вавилона. Из рыбы готовили разнообразные блюда, ее ели жареной, вареной, соленой и сушеной. При удачной охоте приятное разнообразие в меню вносило мясо газелей, зайцев, антилоп, диких ослов. Весьма любимы были молочные продукты, особенно сыр и простокваша. Хозяйки готовили вкусные сладкие блюда с добавлением меда, орехов, растительного масла и пряностей. По праздникам ели сладкие пироги, начиненные финиками, инжиром и орехами.

За едой вавилоняне пили обычно воду, но широко распространено было и пиво, изготовлявшееся из хлебных злаков. В приготовлении пива вавилоняне достигли

Глиняное изображение кровати (вид сверху) позволяет хорошо рассмотреть характер тростникового плетения. Конец I тысячелетия до н. э. Длина 12,8 см

большого мастерства: в зависимости от количества применяемых при варке пива ингредиентов — злаков, лущеной полбы, солода — и добавления тех или иных пряностей изготовляли примерно 16 различных сортов пива, из которых особенно ценилось черное пиво. Из винограда вавилоняне делали вино невысокого качества. Хорошее вино было дорого, ибо его привозили из Армении и Сирии. Большой популярностью пользовалось пальмовое вино, которое можно было приготовить из сока пальмы, дав ему перебродить три дня; оно содержало большое количество алкоголя. Этот напиток мужчины пили обычно не дома, а в питейных заведениях. Здесь услужливые хозяйки торговали опьяняющими напитками, и, конечно, бывало весьма весело. Разумеется, случалось, что посетители этих заведений употребляли лишнего, «были пьяны, с раздутыми животами и сильно качались». В одном рецепте от похмелья рекомендовалось «смешать и растереть семена пяти определенных растений, бросить их в вино, и, не пробуя вкуса, проглотить».

На завтрак разрешали себе обильную еду, в обед же, напротив, ели мало — из-за жары у людей не было

аппетита: слегка перекусив, они в большинстве случаев ложились на несколько часов отдохнуть. Главной трапезой дня был ужин; вся семья собиралась для этого в самом прохладном помещении дома. В горшки залезали руками: ложками и вилками пользовались очень редко. Вечер был наиболее приятной для вавилонянина частью суток: спадала жара и люди оживали. Дети бегали по улице с глиняными трещотками или луком и стрелами. Мужчины устраивали игру в кости или собирались вокруг игровой доски с яркими камнями. Женщины усаживались вместе во дворе и беседовали, усердно орудуя веретенами. То там, то тут над постепенно стихающим городом звучала песня, исполняемая веселым хором в сопровождении барабана.

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ

В такой стране, как Вавилония, где было мало сырьевых ресурсов, где тростник и глина являлись наиболее употребительным материалом, доминирующую роль играло сельское хозяйство. Оно составляло основу жизни населения. Конечно, скудных дождей, которых выпадало в Вавилонии в среднем не более чем 100 миллиметров в год и которые шли только в короткий зимний период, не хватало, чтобы обеспечить необходимую влажность почвы. Чрезвычайно высокая температура воздуха в летние месяцы, достигавшая порой 50 градусов, быстро иссушала почву и препятствовала росту растений. Поэтому источником жизни могли быть только реки — Евфрат и Тигр. Если Египет был даром Нила, то Вавилония обязана своим существованием обоим этим рекам, которые во все времена года несли в страну обильные воды с гор Армении. Но для того чтобы Евфрат и Тигр стали благом для страны, необходим был труд, постоянный, совместный труд людей. От рек были отведены многочисленные каналы, и уровень воды в них регулировался при помощи плотин. Небрежное отношение к каналам могло повлечь за собой снижение урожая и привести к значительному ухудшению положения населения.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что цари сами заботились о системе каналов и в своих надписях прославляли свои заслуги на этом поприще. Во введении к своим законам Хаммурапи подчеркивал, что он «дал воду обилия своим людям». Часто годы получали названия в честь сооружения того или иного канала. Хаммурапи давал указания своему наместнику в южно-вавилонском городе Ларса: «Когда ты закончишь углубление реки, которое ты сейчас предпринял, удали из Евфрата от Ларсы до Ура. Убери из реки нано-

Вавилонская глиняная лампа была похожа на люстру с несколькими светильниками. Около 100 г. до н. э. Высота 7 см

сы и приведи ее в порядок»²⁵. Навуходоносор называл себя в своих надписях «земледельцем Вавилона» и «оросителем полей».

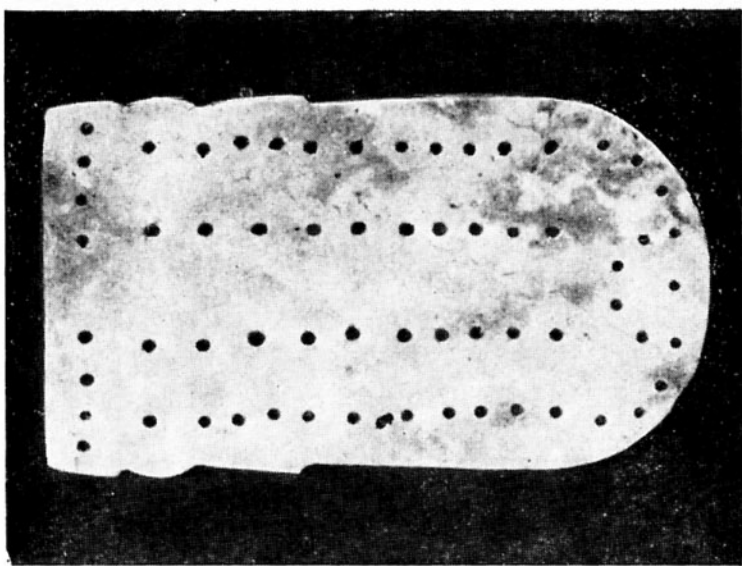
Искусственная система каналов была весьма сложной: от полноводных главных каналов отходили небольшие каналы, которые, все более разветвляясь, доставляли живительную влагу непосредственно на поля. Крестьяне должны были постоянно следить за состоянием каналов, и не проходило года, чтобы дно каналов не углубляли, не очищали от наносов, а плотины не укрепляли. Удаленные со дна наносы образовывали по берегам каналов высокие валы, издалека видные на плоской равнине. Когда за многие годы уровень дна повышался настолько, что очищать дальше каналы становилось бессмысленным и слишком трудным делом, каналы прокладывались заново в другом месте. Содержание каналов в порядке было обязанностью жителей (землевладельцев или арендаторов) той местности, по которой они проходили. В Кодексе Хаммурапи ряд параграфов был посвящен проблемам водного хозяйства и содержал соответствующее правовое регулирование. Так, в параграфе 53 говорилось: «Если человек поленится укрепить плотину своего поля, и, вследствие того

что плотина не была укреплена им, в её плотине произойдет прорыв, а водой будет затоплена возделанная земля общины, то человек, в плотине которого произошел прорыв, должен возместить хлеб, который он погубил». Параграф 64 гласил: «Если он не может возместить хлеб, то должно отдать его и его движимое имущество за серебро, и это серебро должны разделить между собой люди возделанной земли общины, хлеб которых унесла вода». Однако, несмотря на постоянную заботу о состоянии дамб, время от времени при особенно высокой воде случались наводнения таких огромных масштабов, что они надолго оставались в памяти людей. Рассказы об этих катастрофах, передаваемые из поколения в поколение и все более приукрашиваемые, легли затем в основу легенды о всемирном потопе.

Так как уровень воды в каналах обычно был ниже уровня полей, то воду поднимали при помощи специальных приспособлений. Для этой цели в реке или канале были устроены опоры, на которых укреплялись утяжеленные грузом «журавли». Используя их, человек мог черпать воду сосудами или кожаными мешками и переливать ее в каналу, вырытую на его поле.

Предприимчивые дельцы пользовались тем, что вода имела такое большое значение для сельского хозяйства. Они прокладывали отводные каналы и требовали с владельцев прилегающих участков определенную часть урожая.

Существовавшая в Вавилонии система орошения при сухом климате страны таила в себе большую опасность — засоление почвы. Содержавшаяся в речной воде в незначительных количествах соль в сухой период, когда вода испарялась, оседала на полях. Сильные или длительные дожди, которые могли бы вымыть соль из земли, были редки, поэтому содержание соли в почве на протяжении веков возрастало. Скопления соли могли образовываться и далеко от искусственно орошаемых полей, когда, например, дождевая вода попадала на водонепроницаемый известковый слой и смешивалась с известняком. В таких случаях, впрочем, соль иной раз оказывалась полезной, так как ее лизал пасшийся скот или употребляли в пищу кочевники. Но для земледелия засоление было вредно. Нужно было прилагать усилия не только для того, чтобы оросить поля, но и для того,

Пластика из горного хрусталя, служившая, вероятно, игровой доской. I тысячелетие до н. э. Высота 14,6 см

чтобы обеспечить действенный и по возможности быстрый отток воды.

Однако засоление почвы было неизбежно, и с течением времени плодородные земли в Вавилонии сильно понизилось. При содержании в почве половины процента соли нельзя было возделывать пшеницу. Так, около 2400 г. до н. э. в плодородном районе близ Диялы, притока Тигра, доля пшеницы в общем сборе зерновых составляла 16 процентов, а около 2100 г. — уже только 2 процента. Если же содержание соли в почве повысится еще на один процент, на ней перестает расти ячмень, а при двух процентах становится невозможным и выращивание финиковых пальм. Вероятно, упадок шумерских городов был обусловлен наряду с политическими причинами кризисом сельского хозяйства. Все же вавилонским крестьянам еще во времена Навуходоносора удавалось получать на своей земле довольно высокие урожаи, поскольку они каждый третий год оставляли землю необработанной и собирали только один урожай

в году. Помимо забот об орошении много сил у крестьян отнимала борьба с дующими из пустыни ветрами, заносившими обработанные поля слоем песка. В некоторых областях полям угрожали также движущиеся песчаные дюны.

Труд сельского населения был очень тяжелым, так как помимо работы на полях приходилось тратить много сил на поддержание каналов. Собственно обработка земли начиналась в ноябре, когда выпадали первые дожди и постепенно наступала прохлада. В это время года крестьяне вспахивали землю деревянным плугом с длинным изогнутым лемехом и двумя или тремя рукоятками, в который впрягали быков. Они пользовались отвальным плугом и плугом-сеялкой с трубкой, через которую зерно падало прямо во вспаханную борозду. Большие комья земли надо было еще размельчать мотыгой. Затем применялось снабженное зубьями орудие для боронования и разравнивания поля. После прорастания злаков крестьянин должен был через определенные промежутки времени поливать поле. Весной, приблизительно в апреле, в Вавилонии начиналась уборка урожая. Колосья жали серпами. Затем молотили при помощи скота, рассыпав колосья на току; иногда крестьяне пользовались для этого цепями или молотильными досками. Затем зерно провеивали и просеивали сквозь сито. Урожай хранили в высоких цилиндрических обмазанных глиной башнях, из которых зерно доставали через закрытое задвижкой отверстие в нижней части башни. Крестьяне получали, как можно судить по источникам, урожай, в 15—16 раз превышающий количество посейного зерна, а при благоприятных условиях урожай мог быть и сам-сорок.

В Южной Месопотамии сеяли в первую очередь ячмень и полбу, а на подходящей почве также пшеницу и дурру. Для производства масла большое значение имел кунжут. Вавилоняне употребляли в пищу много овощей и выращивали, причем также на полях, чину, бобы, горчицу; к этому надо добавить еще лен, из волокна которого женщины изготовляли полотно.

Наряду с полеводством вавилоняне занимались и садоводством, и профессия садовника была весьма почитаемой. О Саргоне Аккадском, например, в легенде рассказывается, что он был садовником, прежде чем

Важным видом занятий хозяйки дома было пряжение, что изображено на плите с рельефом из Суз. X—IX вв. до н. э. Высота 10 см

стать царем. Обширные пространства засаживались финиковыми пальмами, которые выращивались для самых различных целей. У них были вкусные плоды, их ели в сыром и сушеном виде, а из пальмового сока делали опьяняющий напиток. Косточки фиников использовались кузнецами для приготовления угля, из листьев плели различные изделия. Кора финиковых пальм шла на веревки, а пальмовое дерево служило строительным материалом. Финиковые пальмы — двуполые деревья, и их приходилось искусственно оплодотворять. Для этой цели мужские метелки вкладывались в женские соцветия и укреплялись в них. Такая процедура была необходима для получения обильного урожая, и этот процесс оплодотворения нашел отражение в изобразительном искусстве и мифологии. Многочисленные рельефы из царских дворцов, а также произведения прикладного искусства изображали различных низших богов, производящих это действие с пальмой или с «деревом жиз-

ни»*. Кроме пальм в садах росли инжир, гранаты, груши, фисташки. Для большинства других фруктов жаркий климат Южной Месопотамии был не столь благоприятным. Их выращивали в более прохладной Ассирии и оттуда привозили в Вавилонию. В садах росли также такие растения, как чеснок, лук-порей, салат, укроп, редька, огурцы, тмин и другие пряности, так что владелец сада при нормальных условиях получал неплохой доход. Вавилоняне были большими любителями цветов, они выращивали в своих садах розы, лилии и лотосы; излюбленным украшением были цветы гранатового дерева.

В Ассирии царь Синаххериб сделал попытку акклиматизировать и разводить хлопчатник**; в Южной Вавилонии он был неизвестен. В дельте Евфрата и Тигра в изобилии рос тростник, который использовался вавилонянами для самых разнообразных целей — от строительства домов и до плетения корзин. Кроме того, вдоль рек росли тамариск и самшит, единственные местные деревья, не считая пальмы, которые давали деловую древесину. В одном из произведений вавилонской литературы рассказывается о споре между финиковой пальмой и тамариском, который дает представление о том, какое разнообразное применение имели эти деревья.

«Тамариск открыл уста и молвил: „Я главнее тебя во всем, мать мудрецов. Так решил земледелец. Все, что есть у него, сделано из моих ветвей. Из меня — его мотыга, моей мотыгой он взрыхляет землю. Канал орошает поле, а я запираю канал; я молочу зерно влаге земной (вопреки), и Нисабу*** (т. е. урожай), радость людей, я им даю“. Финиковая пальма похвалялась еще громче: „Я главнее тебя, отец мудрецов. Так решил земледелец. Все, что есть у него, вожжи, кнут и уздечка, веревка, попона для быка, покрывало для сундука, сеть, вся его снасть (все дала ему я). Я главнее тебя“. Тамариск: „Заметь себе, безрассудная! Что сделано из

* Мифическое дерево, игравшее важную роль в религиозных представлениях многих древних народов.

** Речь идет о так называемом древовидном хлопчатнике, вывезенном, вероятно, из Индии. Синаххериб посадил его в своем «ботаническом саду». О практическом применении хлопчатника в этот период сведений нет.

*** Нисаба — богиня хлебов.

Как здесь, на берегах канала в Басре, так и вдоль вавилонских каналов, тянулись пальмовые сады

меня в царском дворце? Царь ест в дворце своем за моим столом, из моего кубка пьет царица. Моими вилами едят герои, из моего ларя берет муку пекарь, я — ткач и тку из моих нитей полотна. Я одеваю войско, я — верховный жрец — заклинатель бога, я обновляю храмы. Я — господин. Да не будет у меня соперников!“ Финиковая пальма: „Где меня нет, не стригут овец, мудрый царь не приносит жертвы высоким богам. Передо мной совершаются возлияния, из моего сосуда посыпают землю*. Я — госпожа. Тогда же распространяет пальма благоухания. А твои слова — одно хвастовство“»²⁶.

Наряду с земледелием основу хозяйства Вавилонии составляло скотоводство. Должность пастуха была поэтому столь же важной, как и должность садовника, и многие цари в долгой месопотамской истории называли себя, подобно Навуходоносу, «справедливыми пасты-

* Имеются в виду жертвенные возлияния воды и масла и посыпание жертвенной мукой. Возможен, однако, и другой перевод: «...моим возлиянием кропят землю, моими ветвями усыпают ее».

рями» народов. Особое богатство владельцев стад составлял крупный рогатый скот, который разводили в первую очередь ради молока. Волы были незаменимы как тягло, их впрягали в плуг, в молотильные доски, в повозки. Поэтому крестьяне держали по возможности одного или двух волов; часто, однако, им приходилось ланимать воловью упряжку только на время посева и жатвы, так как они не были в состоянии купить волов и прокормить их. На мясо дорого стоивший рогатый скот шел весьма редко, разве что по большим праздникам для жертвоприношений в храме.

Очень большое значение имели козы и овцы. Эти животные неприхотливей крупного скота, их можно было пасти в степи, где они питались лишь скудной травой. Овец разводили курдючной породы, из коз предпочитали длинноногих, длинношерстных. До середины II тысячелетия шерсть не стригли, а выщипывали. Овец и коз разводили не только ради их шерсти, но и ради молока. Кожа животных шла главным образом на изготовление бурдюков для хранения различных жидкостей. Мясо их, особенно баранье, очень любили. Во многих деревнях имелись также свиньи. Они свободно бегали по улицам, кормясь валяющимися отбросами. Для питания населения свиньи никогда не играли важной роли, так как считались нечистыми животными. В домашнем хозяйстве водилась, разумеется, и различная домашняя птица. Уток, гусей, кур и голубей разводили во всех деревнях; вероятно, также и в большинстве городов. В I тысячелетии к этим домашним птицам добавились павлины, завезенные, по-видимому, из Индии.

Разведением пчел в Вавилонии в глубокой древности не занимались; в одном из памятников, обнаруженных в царском дворце Вавилона, наместник областей Сухи и Мари на среднем Евфрате с гордостью сообщает, что он завез пчел в Вавилонию, и, между прочим, пишет: «Пчел, собирающих мед, которых никто, ни мои отцы, ни праотцы, не видел и не завез в страну Сухи, я велел привезти из горной страны людей Хахха, и я развел их в (таких-то) садах. Они дают мед и воск. Я умею собирать мед и воск, и садовники умеют это. И каждый, кто будет после меня, пусть спросит он у старейших жителей страны: правда ли, что Шамаш-

реш-уцур, наместник Сухи, завез в страну Сухи пчел?»²⁷

Для перевозки грузов вавилоняне использовали прежде всего ослов. Этим несильным, но выносливым животным доставалось перетаскивать разные грузы, а нередко в дополнение к тяжелым грузам на спину осла взбирался и сам его хозяин. Ослов впрягали также в повозки, они были незаменимы для торговцев и путешествующих с тяжелым грузом. Лошадь как животное, используемое в хозяйстве, появилась в Вавилонии сравнительно поздно. Хотя она была известна еще в III тысячелетии, на ней не ездили верхом и не перевозили грузы. Только, видимо, во время касситского господства в собственно Вавилонии уже существовали крупные стада лошадей. Лошадей в качестве наиболее ценных подарков цари Вавилона посылали египетским фараонам. Главными районами разведения лошадей издавна были высокогорные области на востоке и в Малой Азии, где лошади паслись на сочных лугах. Оттуда их во множестве ввозили еще в I тысячелетии в Вавилонию. Лошади стоили дорого, и поэтому для простого народа были едва ли доступны. Их держали при дворе царей, где использовали как упряжных животных, впрягая в охотничьи и боевые колесницы. В I тысячелетии лошади находили применение на войне, и часть войск располагала ими. Разведению и выучке лошадей вавилоняне и ассирийцы уделяли большое внимание, и особенно опытные конюшние передавали свои знания в письменном виде. В одном из наставлений по выучке коней, относящемся к концу II тысячелетия, говорится: «Ты пусти (их) свободно бегать, пусти их (в) реку, окати их (водой), дай им встряхнуться, подняться, войти в дом, тщательно протри их мазью. В доме они лягут, дай им полежать на животе, насыпь (им)... зерна, они будут его есть»²⁸.

В качестве более выносливых и дешевых животных для перевозки грузов и для верховой езды служили помеси лошади и осла — лошаки и мулы.

Отношения собственности на обрабатываемую землю в Вавилонии претерпели на протяжении истории страны различные изменения. Во все времена наиболее крупные земельные владения были у царя. Он постоянно заботился об их расширении и увеличении таким

Изображенный в нижней части рисунка плуг с воронкой для семян принадлежал к числу важнейших орудий вавилонского земледельца. 1-я половина VII в. до н. э. Высота 21 см

образом своих доходов. Обширные земли имели также храмы; они расширяли свои владения за счет подарков, пожертвований, путем покупки участков. Меньшая часть земли принадлежала свободным крестьянам. Однако часто из-за долгов крупным дельцам и торговцам они лишались своей собственности, которая переходила в руки заимодавцев. Большинство землевладельцев предпочитало не обрабатывать землю, а сдавать свои участки крестьянам, которые должны были заботиться и о возделывании земли и о своевременной уборке урожая. За аренду земли платили натурой, как правило отдавая третью часть урожая. Если арендованную землю надо было сначала подготовить для обработки, то договор об аренде составлялся на три года. Он предусматривал, что в первый год арендатор не платит ничего, на вто-

рой год вносит небольшую сумму и только на третий год он должен внести полную сумму. В установлениях закона были предусмотрены меры против тех крестьян, которые не уплатят вовремя владельцу земли положенную долю урожая. Защита прав собственника стояла в законе на первом месте, ибо это был закон, отражавший интересы господствующего в государстве общественного класса. Так, параграф 42 Кодекса Хаммурапи гласил: «Если человек арендует поле для обработки и не вырастит на нем хлеба, то его должно изобличить в том, что он не делал необходимой работы в поле, и он должен отдать хозяину поля хлеб, как и его соседи».

От аренды плодоносящих финиковых пальм арендатору оставалась, несмотря на тяжелую, связанную с уходом за пальмами работу, еще меньшая часть урожая. Об этом говорится в параграфе 64 Кодекса Хаммурапи: «Если человек даст сад садоводу для оплодотворения пальм, то садовод, пока он держит сад, должен отдавать две трети из садового дохода хозяину сада, а треть должен брать себе». Если крестьянин не смог заплатить за аренду из-за стихийного бедствия, то ему, согласно закону, прощался долг, и аренда продлевалась на год.

На обширных землях, принадлежавших царю или храмам, работали главным образом их собственные слуги, в том числе рабы. В страдное время, особенно когда убирали урожай, нанималась дополнительная рабочая сила по специальному договору, который предусматривал определенное вознаграждение за труд, выдаваемое обычно продуктами. Эти работники нередко привлекались из приграничных горных областей, в которых было слабо развито сельское хозяйство и население бедствовало. Таким путем эти люди оседали в Вавилонии.

Вавилонские цари часто наделяли землей с правом ее наследования лиц, служивших в войске. Такая задача наделов воинам получила особое распространение при Хаммурапи. Воины должны были обрабатывать свои участки, и получаемый доход являлся вознаграждением за их военную службу. Во второй половине II тысячелетия касситские цари Вавилона раздали большие поместья отдельным лицам, храмам и жрецам, имевшим перед ними особые заслуги. Эти земли по большей части не облагались налогами. Дарение сопро-

Вавилонский вельможа Шамаш-реш-уцур распорядился изобразить себя возносящим молитвы богам Ададу и Иштар. VIII в. до н. э. Высота 1,20 м. (Гипсовая копия в Переднеазиатском музее. Берлин.)

вождалось установкой так называемых *кудурру*, пограничных камней с надписью, подтверждавшей право владения. Этот обычай сохранился и в более позднее время. Так, вавилонский царь Мардук-апла-иддина пожаловал своему вельможе большое владение и по этому поводу повелел сделать надпись на украшенном роскошными рельефами камне-документе. Здесь мы можем прочесть: «Если кто-либо в будущем, будь то царь, или царский сын, или чиновник, или наместник... замыслит этот камень разрушить... поле, дар Мардук-апла-иддины, царя Вавилона, подаренный Бал-аххе-рибу, градоначальнику Вавилона, замыслит отобрать, то пусть того человека Ану, Бел и Эа, великие боги, покарают не-

снимаемым проклятием, слепотой, глухотой, параличом, так что он будет влачить свою жизнь в муках...»²⁹.

Положение арендаторов и крестьян было обычно незавидным, ибо им приходилось работать в первую очередь для того, чтобы вовремя и полностью уплатить положенную арендную плату, налоги и проценты. Только после этого они могли позаботиться о собственных нуждах. Доходов часто не хватало даже для того, чтобы свести концы с концами, поэтому крестьяне прибегали к кредитам и занимали семена для посева в царских хозяйствах, у богатых землевладельцев или торговцев. Проценты при подобных ссудах были очень высоки, у крестьянина после уплаты долга оставалась такая мизерная часть урожая, что у него не было другого выхода, кроме долговой кабалы или рабства.

Земли, пригодные для сельского хозяйства, занимали в Вавилонии лишь ограниченную часть страны — примерно 375 километров в длину и чуть более 70 километров в ширину. Они были точно измерены и поделены, чтобы использовать их как можно лучше. Величина участков зажиточных крестьян во времена Хаммурапи составляла приблизительно 6 гектаров, размеры владений бедных крестьян колебались между 2 и 3 гектарами. В нововавилонское время земли близ города стало так мало, что участки уменьшились, и их величина по большей части не превышала четверти гектара; такие площади могли быть использованы только для садоводства.

Правовое положение в скотоводстве было примерно таким же, как и в земледелии. Большие стада принадлежали главным образом царскому дому или храмам. Они сдавали стада подрядчикам, которые, в свою очередь, нанимали пастухов и скотников. Пастухи получали небольшое вознаграждение за свой труд, которое нанимавший их подрядчик мог еще и уменьшить, так как имел право штрафовать их за всякого рода ущерб, причиненный скоту. В параграфе 263 Кодекса Хаммурапи говорилось по этому поводу: «Если он (пастух) погубит быка или овцу, которых дали ему, то он должен возместить хозяину быка за быка и овцу за овцу». При этом пастух был обязан строго следить, чтобы скот не забредал на чужие земли, в противном случае пастух также должен был возместить ущерб. Все животные в

На украшенном роскошным рельефом пограничном камне вавилонского царя Мардука-апла-иддины изображено символическое «наделение жизнью». В отличие от своего подданного царь носит головной убор и башмаки. В верхней части рельефа — стоящие на подставках различные символы богов. 2-я половина VIII в. до н. э. Высота 45 см, ширина 32 см

стаде были помечены, так что легко было определить, кому они принадлежали. Во времена Навуходоносора скотоводство было сконцентрировано в руках у немногих владельцев, которые весь уход за скотом поручали своим слугам, а сами лишь собирали оброк.

Подобные отношения сложились и в рыболовстве, поскольку рыбу часто разводили в специальных водоемах. Так, старший раб богатого ростовщика Энлиль-надин-шуми снимал у своего хозяина три пруда с рыбой, обязуясь за это платить владельцу «полталанта очищенного серебра и со дня, когда упомянутые пруды были переданы ему для рыбной ловли, ежедневно поставлять к столу порцию рыбы»³⁰. Старший раб нанял сторожей и рыбаков, приказав им, чтобы они в течение двадцати дней добыли ему «пятьсот хороших рыб». Если они не исполнят приказа, то в последующие пять дней они уже должны будут выловить для него тысячу рыб.

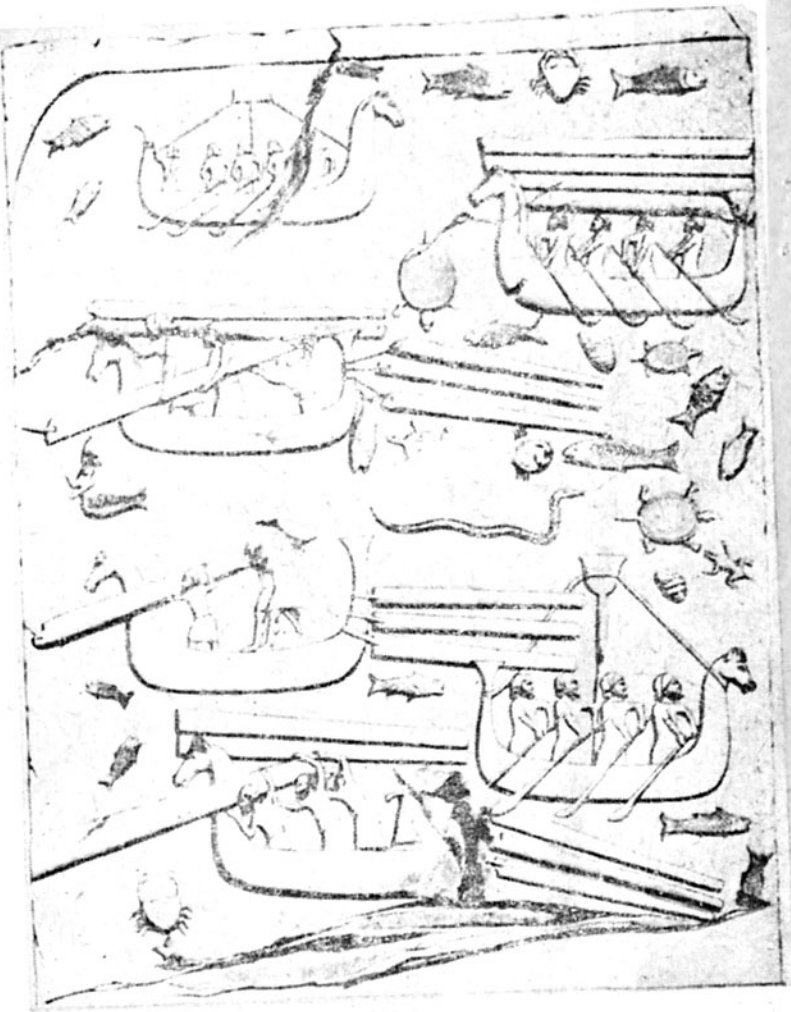
Излишками продуктов земледелия и скотоводства вавилоняне широко торговали со многими странами. Поскольку в их стране не было полезных ископаемых, жители Вавилонии еще с самых древних времен вели интенсивный торговый обмен с другими народами и странами. Благодаря торговле быстро богатели и приобрели важное значение города, географическое положение которых было благоприятным и через которые проходили торговые караваны. Вавилон уже ко времени Хаммурапи стал именно таким центром торговли, и это решающим образом повлияло на благосостояние города. Вавилоняне не только ввозили для собственных нужд различные продукты, но и успешно занимались посреднической торговлей, и именно благодаря этому Вавилония приобрела нарицательное имя «страны купцов»; именно здесь уже с самых древних времен получили большое развитие техника купли и продажи, денежное и кредитное хозяйство.

Продукты сельского хозяйства, произведенные в Вавилонии, имели хороший сбыт в соседних странах, где земледелие было развито слабее. Покупали не только вавилонское зерно, муку и бобовые, но и кунжутное масло, финики и сушеную рыбу. Хороший сбыт находили также вавилонские ткани и керамика, отличавшиеся высоким качеством. Вавилонские ремесленники выде-

лывали из различного привозного сырья прекрасные изделия, которые затем экспортировались. К их числу относились прежде всего цилиндрические печати из полудрагоценных камней, которые были распространены по всему Средиземноморью, вплоть до Греции, а также украшения, мази, благовония и другие предметы роскоши.

Главными товарами, которые ввозили вавилоняне, были лес, металлы и камень — эти виды сырья в Южной Месопотамии практически отсутствовали. Так как пальмовое дерево было непригодно для возведения крупных сооружений, цари постоянно нуждались в прочных длинноствольных древесных породах, которые использовались для сооружения кровель дворцов и храмов. В этом отношении особенно ценили кедр. Его привозили в Вавилон из Ливана. Навуходоносор в своих надписях часто упоминает о применении в строительстве кедрового дерева: «Лучшие из моих кедров, которые я привез из Ливана, прекрасной горной страны, покрытой лесом, избрал я для сооружения кровли Экуа, святилища светлого бога. Могучие кедровые бревна кровли Экуа повелел я покрыть с внутренней стороны сверкающим золотом, нижние балки карниза кедровой крыши украсил я серебром и драгоценными камнями»³¹. Чтобы добыть дорого стоившее дерево, часто снаряжались специальные экспедиции, а то и предпринимались военные походы. Кедровые стволы волоком доставлялись к берегу Евфрата, а затем сплавлялись большими плотами вниз по реке. Главным образом как строительный материал ввозили также другие породы дерева: платан, кипарис, бук.

Большую потребность Вавилония испытывала в строительном камне для облицовки стен или устилки полов роскошных зданий. Скульпторам был нужен базальт, диорит и мрамор. Благодаря торговле в страну попадали и различные виды драгоценных камней, из которых выделялись украшения для изваяний божеств и для повседневного ношения. Во все времена оставался особенно любим и высоко ценился лазурит, синему цвету которого приписывалась магическая сила, защищающая от злых духов. Лазурит привозился, очевидно, из восточных стран, из Афганистана и Персии: Вавилония, в свою очередь, вывозила синий ка-

На ассирийском рельефе весьма наглядно изображены корабли и перевозка строительного леса. В волнах Средиземного моря резвятся разнообразные морские животные и сказочные существа. VIII в. до н. э. Высота 2,83 м

мень — и в необработанном виде и в виде изделий — в другие страны, прежде всего в Египет. Многие ценные камни доставлялись в Двуречье из Армении и Аравии. «Камни моря», как называли в Вавилонии жемчуг, добывали, по-видимому, в Персидском заливе.

Для изготовления инструментов, украшений и предметов обихода были нужны металлы, и в первую очередь медь. Ее ввозили главным образом из Малой Азии, ибо там, как и в горах Армении, а также на Кавказе и на западном побережье находились богатые месторождения этого металла. Чтобы получить бронзу, к меди добавляли олово, которое доставлялось караванами обычно из Прикаспия и Хорезма*. Эти горные области, как и Тавр, были также поставщиками серебра, высоко ценившегося в Вавилонии; серебро служило основой денежной системы страны. Золото тоже поступало из горных областей. Однако большую часть золота вавилонские цари покупали у египетских фараонов, получавших его в огромных количествах из Нубии. Около конца II тысячелетия довольно широко распространилось железо, прочный и твердый металл, высоко ценившийся за эти свойства. Железо в те времена было нужнее и дороже золота — обладание железным оружием играло решающую роль на войне. Главными производителями железа являлись Армения, земли по ту сторону Кавказского хребта и южная часть Малой Азии вместе с Тавром.

Наряду с этими важными видами сырья в Вавилон поступали и многие другие товары из различных стран. Для храмовой службы и для изготовления благовоний нужны были ароматические вещества, такие, как мирт, лаванда и ладан, которые можно было получить из Аравии и Индии. В больших количествах импортировалось масло, добываемое из мирта, кипариса и кедра; оно применялось в культовых целях, а также для умощения. Для производства предметов роскоши, таких, как коробочки для мазей, гребни, нарядные булавки, вавилоняне предпочитали использовать слоновую кость; ее получали через посредничество сирийских и финикийских купцов. Необработанная слоновая кость посту-

* В I тысячелетии до н. э. олово привозили через ряд посредников с Запада, возможно из Англии.

На рельефе из Нимруда изображена переправа через реку. Воины плывут на наполненных воздухом мешках из бараньей кожи. Оружие и снаряжение перевозят на лодках, которые ныне называются гуффы. 1-я половина IX в. до н. э. Высота 0,98 м, ширина 2,18 м. (Гипсовая копия в Переднеазиатском музее. Берлин.)

пала редко; как правило, она ввозилась в виде готовых изделий. Она очень нравилась придворным.

Там, где ведется оживленная торговля, должны быть и дороги. Хотя тогда не было искусственных мощеных дорог, существовали хорошо протоптанные пути, двигаясь по которым караваны могли наиболее удобно и быстро достигнуть цели. Во времена регулярных торговых связей, предпосылкой развития которых являлось сильное централизованное государство, на важнейших дорогах были поставлены посты, расположенные на расстоянии двухчасового перехода. В пустыне на определенном отдалении друг от друга были сооружены небольшие крепости, вблизи которых имелись источники воды. Здесь могли останавливаться также царские курьеры, перевозившие важные документы, письма или посылки с подарками от одного царского двора к другому. На таких дорогах, по которым во время войны, разумеется, передвигались и войска, устанавливались дорожные знаки, указывавшие направление пути и расстояния между отдельными пунктами. По этим указателям купцы могли определить дальность намеченного пути и соответствующим образом подготовиться к предстоящему путешествию.

Несколько важнейших международных торговых путей заканчивались у сирийско-палестинского побережья. Они проходили от Персидского залива вверх по Евфрату; некоторые на его среднем течении сворачивали на запад и вели через оазис Тадмор (Пальмиру) в Среднюю Сирию, другие шли дальше, вдоль Евфрата к Халебу (Алеппо) или Кархемьшу. Отсюда можно было попасть в Малую Азию. В самом Двуречье торговые дороги пролегли параллельно рекам и большим каналам. Вдоль Тигра и Верхнего Заба шла дорога в горную Армению. Через горные перевалы на востоке можно было проникнуть в среднеазиатские страны и в Индию. Обычный путь в Индию был, вероятно, морской — через Персидский залив, вдоль берега. Морской путь в Египет шел вокруг Аравийского полуострова, огибая который корабли купцов попадали в Красное море.

Купцам и путешественникам приходилось преодолевать довольно солидные расстояния. Наиболее распространенным транспортным средством при путешествии по суше были ослы. Груз укреплялся на них с помощью лямок. Тяжелый груз перевозили на двух- или четырехколесных повозках, в которые также запрягали ослов. Однако плохие дороги делали непрактичным этот способ транспортировки грузов, так как повозки застревали в дорожной грязи. Караванам приходилось также преодолевать реки и каналы. Лошади вряд ли использовались для перевозки грузов, поскольку их приобретение и содержание было связано с большими расходами. Выносливый и неприхотливый верблюд появился в Месопотамии довольно поздно в качестве животного для перевозки грузов и верховой езды, но с конца II тысячелетия его роль стала возрастать.

Далекое путешествие ввиду плохого состояния дорог и многочисленных опасностей неохотно совершали в одиночку. Особенно опасались разбойничьих нападений кочевых племен. Кочевники отбирали у купцов все товары, а также выючных животных и обычно требовали даже платье и личные вещи своих жертв; нередко они убивали путешественников при малейшей попытке оказать сопротивление. Поэтому считалось безопаснее путешествовать возможно большей группой. В крупных городах и пунктах отправления караванов путешественники иногда по несколько недель ждали, когда со-

берется достаточное количество попутчиков. Часто у купцов не было собственных вьючных животных, и они нанимали их у проводника, который возглавлял экспедицию. Он отвечал за переданный ему груз, за доставку его в целости и сохранности. Если путь предстоял очень далекий, то купцы договаривались, чтобы на полпути их встретил караван, вышедший из места назначения; при этом товары перегружались. В таких случаях купцам не приходилось слишком удаляться от родных мест. В опорных пунктах караванной торговли, расположенных посреди пустыни, таких, например, как Тадмор, постоянно царило оживление и во всю процветала перепродажа товаров. Проводники караванов также покупали в тех областях, через которые шел путь, распространенные там товары, сбывая их затем у себя на родине.

Пути сообщения внутри Вавилонии проходили по возможности вдоль рек и каналов. Передвижение по суше было здесь затруднительно именно потому, что дорогу все время преграждали каналы и наполненные водой канавы. Большую часть их можно было преодолеть лишь в определенных местах, где устраивались переправы, причем животные перебирались через водные преграды вплавь, а люди — на надутых воздухом мешках из овечьей шкуры. Груз перевозили на паромов. На широких реках в местах частых переправ имелись понтонные мосты. Плавание вверх по течению было трудным, так как реки отличались довольно сильным течением. Евфрат был судоходным от Вавилона, Тигр — от Описа. Чтобы подниматься вверх по течению, мало было отталкиваться шестами и пользоваться парусом, обычно приходилось тянуть суда бечевой. Возле Вавилона суда часто разбирали и перетаскивали их по суше.

Первые корабли, которые начали строить, по всей вероятности, в болотистой дельте Евфрата и Тигра еще в очень древние времена, изготовлялись из тростника. С помощью асфальта их делали водонепроницаемыми. Обычно же вавилоняне строили корабли из дерева, придавая им самую разнообразную форму. Суда имели высокие передний и задний штевни, искусно украшенные изваяниями в виде голов животных. Корабли составлялись из отдельных шпангоутов, посредине возвышалась мачта с марсом. Суда, предназначенные для плавания

по реке, были невелики и имели небольшую осадку. Вес перевозимого в трюмах груза на самых больших судах составлял от 10 до 16 регистровых тонн.

В Двуречье наиболее распространенным типом судна была так называемая *гуффа* — круглый небольшой корабль, похожий на корзину. Остов его был сделан из согнутых стеблей тростника или ивовых ветвей, обтянут кожей животных и покрыт асфальтом. Этими судами обычно пользовались купцы, прибывавшие с севера; на них они могли добираться со своими товарами до юга Вавилонии. Там они распродавали свой груз, а часто — также и отдельные части кораблей, увозя обратно только шкуры, чтобы обшить ими новый корабль. Для перевозки более тяжелых грузов использовались плоты, называемые *калакку*; они изготовлялись из надутых воздухом овечьих шкур, на которые настилались деревянные планки.

Купцы обычно арендовали корабли. Для обслуживания судов они нанимали опытных корабельщиков. Командир корабля был ответствен за перевозку груза и за состояние судна, как это явствует из параграфа 237 Кодекса Хаммурапи: «Если человек наймет корабельщика и корабль и нагрузит его зерном, шерстью, растительным маслом, финиками или каким бы то ни было грузом, а этот корабельщик будет небрежен и потопит судно или погубит находящееся на нем, то корабельщик должен возместить судно, которое он потопил, и все, что он погубил в нем».

Поскольку купцы неотменно пускались в путь как по суше, так и по воде в одиночку, то два или три торговца объединялись, а затем при удачном окончании предприятия делили между собой прибыль. Если купец не хотел сам совершать утомительное путешествие и отрываться от своих дел на многие недели, а то и месяцы, он отправлял в такую поездку своего приказчика. Последний имел все необходимые полномочия, однако должен был отдать полный отчет о результатах предприятия. Приказчик получал поденное вознаграждение за свой труд.

Поскольку торговля играла в Вавилонии важную роль, то царь, естественно, был заинтересован в доходах от нее. Большинство купцов, занимавшихся оптовой торговлей или возивших товары в дальние края, подчи-

Изготовленные из стеклянной массы сосуды
были обычно непрозрачными.
1-я половина I тысячелетия до н. э. Высота 8,7 см

нялись царю и действовали по его заданию. Для ведения оптовой торговли в широких масштабах требовалось разрешение царя, которое оплачивалось в форме определенного налога на доход. Купцы за это получали особое покровительство царя, который, в свою очередь, заботился о безопасности на дорогах страны. Храмы также защищали свои интересы и стремились занять господствующее положение в торговле.

Заключались и межгосударственные соглашения, которые должны были обеспечить беспрепятственную торговлю между странами и свободный от таможенных сборов проезд купцов через территории, лежавшие на

их пути. Все же купцы то и дело подвергались нападением, и вавилонские цари с негодованием требовали возмездия: «В твоей стране я подвергся насилию. Призови их (т. е. разбойников) к порядку и возмести деньги, которые они забрали. Людей, которые убили моих слуг, накажи смертью и отомсти за кровь убитых. Если же ты не убьешь этих людей, то вновь будут гибнуть либо мои караваны, либо твои послы, и между нами прекратятся сношения»³². Чтобы восстановить безопасность на дорогах, цари бывали вынуждены посылать карательные экспедиции против отдельных кочевых племен, разбойничьи набеги которых парализовывали торговлю. Часто купцы добровольно платили кочевникам дань, чтобы те беспрепятственно пропустили их караваны или давали сопровождающую охрану.

Несмотря на все расходы и потери, с которыми купец должен был считаться, доход при удачных экспедициях был так велик, что торговые дома быстро достигали богатства и большого влияния. В самом Вавилоне торговля концентрировалась в определенных пунктах. У ворот и на набережной были расположены центры оптовой торговли; сюда прибывали по суше или по воде купцы, и здесь товары приобретались перекупщиками или розничными торговцами. На базарах, в отведенных для торговли определенными товарами местах сидели мелкие торговцы, непосредственно сбывавшие товары населению.

Уже в шумерское время развилась регулярная торговля. Мерилом стоимости первоначально служил главный продукт страны — зерно. Позже перешли к металлической валюте. Ее основой служило серебро, которое имело хождение в виде кусков, колец или слитков различного веса. Были распространены следующие единицы веса в соответствии с принятой в стране шестидесятеричной системой: 1 ше = 0,0467 г, 1 сикль = 8,416 г; 60 сиклей образовывали 1 мину ≈ 0,5 кг, а 60 мин — 1 талант = 30,5 кг. Во времена Навуходоносора самой мелкой единицей веса стал сикль, который делился на части (ше уже вышло из употребления). Для измерения объема самой распространенной единицей служила сила = 0,842 л. В различных городах и особенно храмах бывали приняты разные единицы измерения, которые устанавливались особо. Широкое распространение име-

Глиняная модель простой лодки VI в. до н. э. Длина 20,2 см

ла система мер, введенная ниппурским храмом Шамаша, который играл важную роль в экономике страны.

Цена всех товаров, в том числе металлов, была скоро приведена в соответствие с принятой ценой серебра. Это соотношение в течение столетий менялось, так как цены существенно повысились*/ Например, во времена Хаммурапи за 6 сиклей серебра можно было приобрести 1 сикль золота, в нововавилонское же время цена золота поднялась настолько, что за сикль золота надо было уплатить от 10 до 13 сиклей серебра. 1 сикль серебра давали за 120—140 сиклей меди, что свидетельствует о небольшой ценности этого металла. Железо во II тысячелетии до н. э. стоило дорого, и нужно было платить за сикль железа 8 сиклей серебра; в VI в. соотношение резко изменилось — за один сикль серебра можно было получить 125 сиклей железа. Стоимость серебра зависела также от его пробы, от того, насколько чистым оно являлось. Чтобы предупредить распространение низкопробного серебра, проверенные куски этого металла штемпелевали и пускали в оборот. Они были предшественниками чеканных монет.

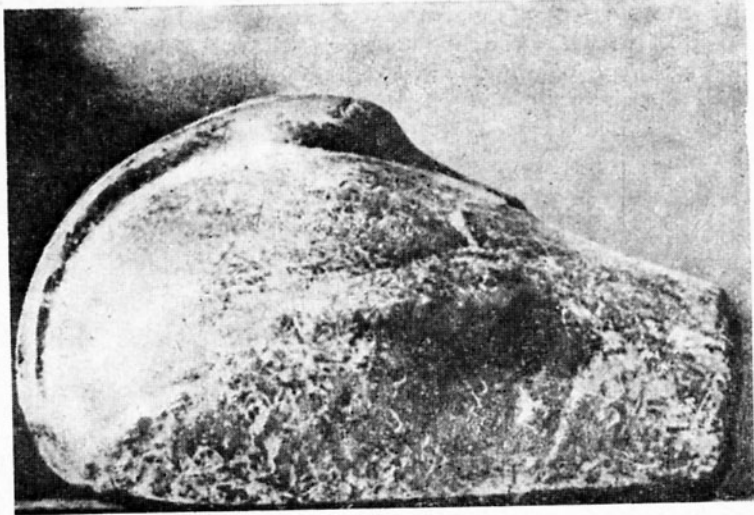
По царскому приказу устанавливались твердые цены, которые соответствовали стоимости серебра. В интересах здоровой хозяйственной жизни цари постоянно

* Скорее следует говорить об удешевлении серебра.

стремились к тому, чтобы цены на основные продукты питания и орудия производства не поднимались слишком высоко. Однако фактические цены нередко расходились с официальными. Часто приказы правителей о ценах были не чем иным, как пропагандистскими акциями, которые должны были свидетельствовать о процветании страны. Цены, несмотря на некоторые усилия правителей, росли значительно быстрее, чем заработная плата.

Сколько должно было платить население за основные продукты питания? В середине III тысячелетия за сикль серебра можно было купить 300 сил, т. е. около 253 л зерна. Уже ко времени Хаммурапи покупатель приобретал за те же деньги только от 150 до 180 сил, несколько позднее — всего лишь 90 сил. При осаде города, когда начинался сильный голод, цены на зерно резко поднимались и на черном рынке им торговали по цене 20 сил за сикль серебра. В период правления Навуходоносора цены на зерно стабилизировались, но и тогда нужно было платить за 180 сил зерна 1 сикль серебра. За сикль серебра можно было купить в нововавилонское время 180 сил фиников или от 3 до 4 сил растительного масла. Растительное масло подорожало со времен Хаммурапи в три раза. Если крестьяне или пастухи хотели приобрести скот, то за него приходилось платить довольно дорого. За быка надо было отдать в среднем 20 сиклей серебра, за осла — 30 сиклей. Хороший осел стоил, впрочем, еще дороже и обычно обходился в 120 сиклей. Барана же можно было приобрести за полтора-два сикля. Ремесленные изделия были относительно дорогими, поскольку материал, например дерево или металл, нужно было ввозить. Так, деревянный плуг стоил 5 сиклей, дверь — при аренде дома ее нужно было принести с собой — от 1 до 2 сиклей. Одежду, которую носили простые люди, по возможности старались сшить в собственном хозяйстве. Материю же обычно покупали, а время от времени приобретали и готовое платье. Цена на него зависела от качества материи и от фасона. Так, например, за 6 сиклей можно было купить два платья и одну куртку, за головной убор надо было уплатить приблизительно 3 сикля.

Размеры заработков определить довольно трудно, так как большинству ремесленников, арендаторов и

Гири нередко делались в форме утки с повернутой назад головой. Эта гиря — «настоящий талант», она весит 29,68 кг. I тысячелетие до н. э.

наемных работников платили продуктами и соглашения по этому поводу бывали весьма различными. Работников нанимали либо для определенной работы — например, сбора урожая, — либо на целый год. Они получали помимо ежедневного питания самое большее 6 сиклей серебра в год, а как правило, еще меньше. Родители, которые отдавали в услужение своих несовершеннолетних детей, должны были довольствоваться мизерными суммами. Находились предприниматели, которые нанимали большое число работников с тем, чтобы в нужный момент передать их другим работодателям за более высокую плату, причем разницу они клали себе в карман.

Положение работающего населения было весьма тяжелым, несмотря на царские распоряжения о твердых ценах и заработной плате; в жизни они не были строго определенными. Богатство концентрировалось в руках немногих крупных предпринимателей, которые диктовали и заработную плату и цены. Некоторые банкирские дома, переходившие по наследству от поколения к по-

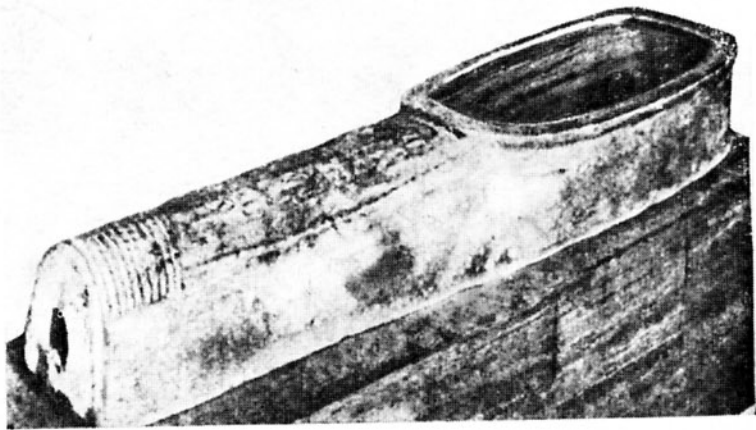
колению, например «Эгиби и сыновья» в Вавилоне и «Мурашу и сыновья»* в Ниппуре, играли весьма важную роль в хозяйственной жизни. Они не только ссужали деньги в кредит, не только покупали и продавали земельные участки, а также сельскохозяйственные продукты, но и затевали различные темные аферы и спекуляции. Представители дома Эгиби даже поставляли рабынь в публичные дома. Эти банкирские семьи, в которых браки заключались по расчету, все более разветвлялись и усиливали свою власть.

Неплатежеспособность широких кругов населения вела к развитию широкой кредитной системы, что, в свою очередь, приводило к усилению эксплуатации. Установленный уровень процента — 20 при ссудах деньгами и 33 при ссудах зерном — часто превышался, и путем ловких манипуляций ростовщики обдывали свои делишки. Когда крестьянин был вынужден в начале года (т. е. осенью) взять в долг зерно, то стоимость этого зерна исчислялась в деньгах по существовавшей в этот момент цене. Вернуть же долг нужно было сразу же после сбора урожая, т. е. в то время, когда зерно продавалось по более низкой цене. Таким образом, крестьянин вынужден был отдать в покрытие одолженной суммы гораздо больше зерна, чем он в свое время получил от кредитора**. Так кредитор помимо обусловленного процента получал за счет разницы в цене на зерно еще дополнительный доход. В обеспечение долга получавший ссуду предоставлял свой земельный участок, свой дом, членов своей семьи или, если таковые у него имелись, рабов.

В Кодексе Хаммурапи, как это было, впрочем, и в шумерское время, предусматривалось, что все сделки по купле и продаже должны быть по возможности оформлены письменными документами, чтобы стать правомочными. Так, в параграфе 7 Кодекса говорится: «Если человек купит из руки сына человека или из руки раба человека без свидетелей и договора или возьмет на хранение либо серебро, либо золото, либо раба, либо рабыню, либо вола, либо овцу, либо осла, либо что бы

* Все это, разумеется, условные названия, данные этим семьям учеными нашего времени.

** Это не совсем верно: зерно брали и возвращали мерой (с увеличением на одну треть).

Для погребения служили покрытые глазурью глиняные саркофаги, напоминающие по форме туфлю. Конец I тысячелетия до н. э.
Длина 1,91 м

то ни было, то этот человек — вор, его должно убить». Хотя часто можно было довольствоваться присутствием при сделке свидетеля, все же в общем было предпочтительнее составить глиняную табличку. Таким образом, в случае претензий по поводу условий торговой сделки или качества товара можно было представить письменное доказательство. При заключении крупных сделок, например продаже недвижимости, рабов или скота, письменные документы были безусловно необходимы. Они звучали примерно так: «Застроенный домовый участок в шесть сар рядом с воротами Иштар внутри Борсиппы был куплен Надином, сыном Набу-аха-иддина, потомком Кидин-Нана, за три мины белого серебра у Набу-этира, сына Набу-лишира, потомка Нинурта-ушалима, куплен за полную цену, которая была запрошена... Он (продавец) доволен, (участники сделки) в расчете, он (покупатель) не имеет претензий... Они не должны более предъявлять друг к другу претензий. Тот, кто попытается истребовать означенный земельный участок, должен возместить полученное серебро в двадцатикратном размере. При подписании документа (присутствовали): (далее идут имена шести свидете-

лей). Борсиппа, 21 аяра, 13 год правления Набу-кудур-ри-уцура (Навуходоносора), царя Вавилона. Ноготь пальца руки Набу-этира вместо его печати. Он измерит участок и тогда в соответствии с документом будет (заплачено) больше или меньше серебра»³³. Покупатель должен был кроме внесения платы за участок одарить подарками продавца и свидетелей, а также оплатить положенный сбор за оформление сделки.)

Среди покупателей, приобретавших земельные участки, часто были ремесленники, достигшие богатства и почета. Ремесло наряду с сельским хозяйством и торговлей играло важную роль в вавилонской экономике. Ремесленники работали не только на местный рынок; изделия вавилонского ремесла вывозились и за пределы страны. В процессе многовекового развития ремесло все более специализировалось и дифференцировалось. Из небольшого числа лиц, владевших искусством изготовления различных изделий, выросла целая армия обученных, знающих свое дело ремесленников, составлявших значительную часть населения. Их труд в большой мере содействовал росту богатства и процветанию городов и общин. Без него не могли обойтись ни цари, ни храмы, ни остальное население. Поэтому каждый правитель стремился иметь в своей стране возможно больше искусных мастеров, которые могли бы удовлетворить его тщеславию и обеспечить ему комфорт. Из различных областей Передней Азии в Вавилонию прибывали ремесленники. Они либо перебирались сюда по доброй воле, поскольку их привлекали благоприятные условия работы и жизни, либо переселялись насильственно в результате военных экспедиций. Навуходоносор II, следуя примеру своих предшественников, после завоевания Иерусалима вывел всех кузнецов из этого города и поселил их в своей стране.

Ремесленников повсеместно ценили так высоко, что им приписывалось божественное происхождение. В вавилонских преданиях содержится рассказ о том, что Эа, бог морской бездны, научил людей различным искусствам. В вавилонском мифе о сотворении мира богом Ану говорится по этому поводу: «Когда Ану сотворил небо, бог Нудиммуд создал океан — свое обиталище. Эа взял со дна океана глины и вылепил из нее богача-каменщика (буквально — кирпичника) для обновления

храмов, сотворил тростник и дерево для построек, сотворил бога-плотника, бога-кузнеца и бога Аразу для ведения строительных работ, сотворил горы и моря для всякого рода существ, сотворил бога — золотых дел мастера, бога-каменотеса и бога Нинкурра — для труда, с его обильными плодами, залогом богатых жертвоприношений...»³⁴. В названных здесь богах различных ремесел следует, вероятно, видеть различные ипостаси боготворца Эа.

Квалифицированный ремесленник занимал гораздо более высокое общественное положение, чем крестьянин или торговец, не говоря уже о необученном рабочем. С возрастом числа квалифицированных ремесленников это различие, однако, стиралось, и ко времени Навуходоносора ремесленники принадлежали как к зажиточной, так и к неимущей части населения. Их умение не служило более основанием для возвышения над другими группами населения. Разумеется, и в нововавилонский период были весьма уважаемые ремесленники и художники, занимавшие высокое положение в обществе. Но никогда, конечно, не исполнилось желание, выраженное в одной надписи: «Художники должны стоять во главе правительства страны, а если царь не почитает их, страна отпадает от него». Богатство и власть были предпочтительнее, чем ум и мастерство.

Отдельные отрасли ремесла были строго организованы. В крупных городах, вроде Вавилона, мастерские были расположены на определенных улицах; существовали, например, улицы ювелиров, ткачей или плотников. Для населения это было очень удобно, так как на относительно небольшом пространстве можно было найти всех представителей того или иного ремесла и выбрать себе из их изделий самые лучшие и наиболее подходящие по цене. Возможность сравнить изделия создавала условия для здоровой конкуренции: каждый ремесленник, чтобы выдержать конкуренцию, старался продемонстрировать свое мастерство и не должен был, естественно, обманывать клиентов. Ремесленники определенных профессий были к тому же объединены в «цеха»*, в рамках которых, несомненно, согласовыва-

* Вопрос о существовании ремесленных «цехов» остается спорным.

Такие глиняные фигурки изготовлялись тысячами в формах и продавались населению обычно в связи с религиозными праздниками. Середина I тысячелетия до н. э. Высота 6,6 см

лись цены. Руководитель «цеха» представлял интересы своих коллег вне «цеха»; он отвечал перед чиновниками и перед царем за уплату налогов ремесленниками и имел полномочия принимать крупные заказы, поручавшиеся всему «цеху». Ко времени Навуходоносора в

этой прочной организацией замечаются уже некоторые явления, свидетельствующие о ее ослаблении. Прежде всего это находило выражение в том, что значительное число ремесленников работало в храмовых хозяйствах, у богатых торговцев и крупных землевладельцев. Эти ремесленники, вероятно, больше не принадлежали к «цехам», а подчинялись, как и наемные рабочие, своим работодателям. Крупные предприятия были более производительны и могли вытеснить с рынка изделия мелких ремесленников или по крайней мере затруднить последним сбыт их товаров. В таком случае мелкие ремесленники были вынуждены закрывать свои лавки и наниматься в качестве рабочих на более крупные предприятия.

Чтобы овладеть каким-нибудь ремеслом, нужно было преодолеть определенные трудности, связанные с обучением избранной профессии. Когда отец отдавал своего сына в обучение, например, ткачу, то мастер брал на себя обязательство как следует учить его и посвятить в тайны своей профессии. Если он не делал этого, он должен был выплатить определенную сумму в качестве возмещения. В Вавилоне при Навуходоносоре существовали семьи, отдававшие в обучение ремеслу молодых рабов, так как это было весьма выгодным делом. За обучение учеников мастер-ремесленник не получал денег, родители ученика или владелец раба заботились об его одежде, в отдельных случаях и о пропитании. Разумеется, мастер поручал ученикам различную вспомогательную работу, конечно же и работу по дому и в саду. Но он должен был и обучать своих учеников, чтобы не быть оштрафованным. Профессию пекаря приобретали за весьма короткое время — тому, как выпекать хлеб и пироги, ученик мог научиться всего за год с четвертью. Если же ученик хотел стать валяльщиком войлока, то на это надо было затратить два года с четвертью. Каменотесу требовалось еще больше навыков, и этому ремеслу учились в течение четырех лет. Самым трудным ремеслом было, видимо, ткачество; во всяком случае, изготовление материй, одеял и ковров с красивыми узорами. Проходило пять лет, прежде чем поступивший в обучение к ткачу мальчик овладевал всеми тонкостями этого ремесла. Чаще всего ученик после окончания учебы оставался у своего старого ма-

Глиняная модель стола на трех ножках с круглой столешницей.
VI в. до н. э. Высота 5,4 см

стера и становился подмастерьем. Теперь он получал плату за свою работу. Если подмастерье был рабом, то заработок шел его владельцу. Раб должен был отдавать владельцу приблизительно сикль серебра в месяц, получая от хозяина только еду и необходимую одежду. Если раб отличался большими способностями, ему порой удавалось скопить для себя немного денег.

Развитие различных ремесел зависело прежде всего от наличия в стране тех или иных видов сырья. Древнейшим и наиболее важным ремеслом было поэтому тончайшее, так как люди здесь еще с самых далеких времен начали изготавливать из имевшейся в изобилии глины различные резервуары и сосуды. Вначале глиняная посуда делалась без всяких приспособлений; из

глины руками лепили грубые горшки. Вскоре люди при-
думали неподвижно установленную доску для лепки гли-
няных изделий, а позднее — в шумерское время — и
быстро вращающийся гончарный круг. Самые первые
горшки были не обожженные, а лишь высушенные на
солнце. Потом установили, что от огня горшки стано-
вятся твердыми и водонепроницаемыми, и стали обжа-
гать их в примитивных гончарных печах. Гончары де-
лали не только различные сосуды для повседневных
нужд домашнего хозяйства, но и ярко раскрашенные
керамические изделия с броскими узорами. По мере
усовершенствования техники изготовления гончарных
изделий увеличивалась производительность труда гон-
чаров, так что большинство из них поставляло на ры-
нок массовые товары, не претендовавшие на художест-
венные достоинства. Когда появилась техника нанесе-
ния глазури, то ее стали применять и в производстве
керамики; ко времени Навуходоносора многие горшки
изготавливались с цветным покрытием. Гончар выделял
не только горшки, он должен был быть многосторо-
нным мастером, чтобы удовлетворить запросы своих
клиентов. Поскольку многие предметы домашнего оби-
хода делались из глины, он мастерил также очаги, та-
зы для угля, лампы и большие сосуды (для хранения
припасов), которые закапывали в землю. В мастерской
гончара изготавливались и гробы в форме больших сосу-
дов или длинных плоских ящиков.

Во всех городах, прежде всего в храмах, был боль-
шой спрос на мелкие глиняные фигурки, которые имели
культурное назначение. Первоначально такие фигурки
лепились вручную. Однако с ростом потребности в них
стало выгоднее их делать с помощью специальных
форм. Так начали применять глиняные матрицы, изго-
товлявшиеся в основном самими гончарами, и в этих
матрицах, заполняя их глиной, делали большое коли-
чество совершенно одинаковых фигурок, которые затем
обжигались. В Вавилоне времен Навуходоносора осо-
бенно большой популярностью пользовались скульптур-
ные изображения женщины с ребенком — олицетворе-
ние культа плодородия, а также фигурки музыкантов с
разными инструментами. Для новогодних религиозных
процессий предназначались глиняные скульптурные
имитации различных используемых во время этих

празднеств предметов, в особенности кораблей, столов,
кроватей и колоколов. Глиняные скульптуры изготовля-
лись для простого народа и должны были быть доступ-
ными по цене; это достигалось, разумеется, за счет их
качества. Такие массовые изделия были весьма прими-
тивны и не слишком разнообразны. Лишь немногие
терракоты возвышались над общим низким уровнем,
доказывая тем, что и одаренные мастера пользовались
глиной как материалом для своих произведений. Печи,
предназначавшиеся для обжига гончарных изделий,
обычно представляли собой большой свод, опиравший-
ся на боковые арки.

Как видно, гончары также выделяли кирпич, хотя
обычно этим занимались их подручные. Если же дело
касалось кирпичей с рельефами и глазурью, предназна-
чавшихся для парадных сооружений, то их изготовле-
ние требовало особого мастерства. Об этом свидетель-
ствуют покрытые разноцветной глазурью кирпичи, при-
мененные при сооружении Дороги процессий и Ворот
богини Иштар. Для того чтобы сделать рельефные из-
ображения зверей, украшавшие стены, по единому эски-
зу изготавливались глиняные модели, служившие основой
при выделке глиняных форм. В этих формах штампо-
вались, а затем и обжигались кирпичи с рельефами.
Лишь после этого на них наносилась цветная глазурь.
Различной окраски мастера добивались, добавляя окис-
лы металлов. Чтобы отделить одну краску от другой,
они накладывали, вероятно, стеклянные нити, которые
препятствовали смешиванию красок. При обжиге на
медленном огне эти нити расплавлялись и спекались с
глазурью. Дозировка отдельных добавлений и обжиг
такой глазури требовали особого искусства, которым
владели лишь немногие мастера и методы которого
были известны только в Вавилонии.

К древним и важным ремеслам принадлежала обра-
ботка продуктов животноводства. Шерсть пряли обыч-
но сами женщины, живущие в доме. Но крупные храмы,
владевшие большими стадами скота, имели у себя це-
лый штат прядильщиц. Многие из них были рабынями;
вместе с тем храмы пользовались и наемной рабочей
силой. Ткачество было в основном делом мужчин, кроме
тканья для личных нужд, чем занимались женщины.
Храмы располагали большим числом ткачей, которые

Глиняные колокольцы, несомненно, находили применение при культовых действиях. VI в. до н. э. Высота 3,8 см

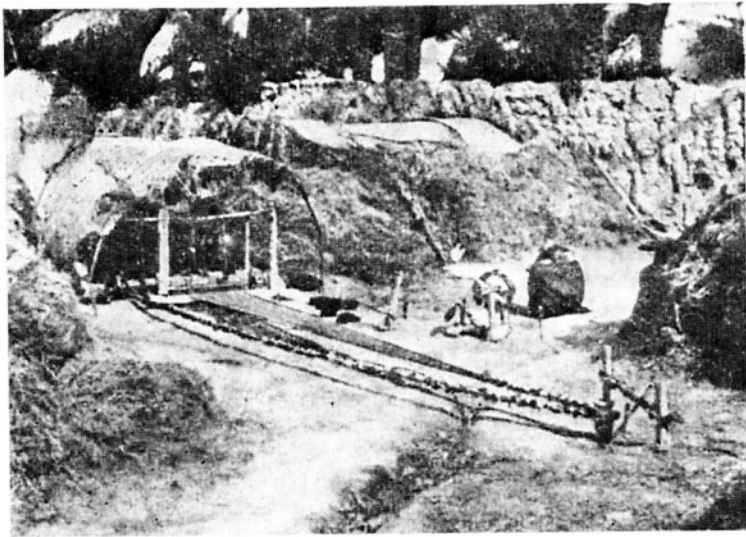
в зависимости от того, с каким материалом они имели дело, подразделялись на мастеров пестроткачества, льноткачества и шерстоткачества. С помощью простого горизонтального ткацкого станка они выделывали получившие признание и в других странах знаменитые вавилонские ткани. Так как овечья и козья шерсть в натуральном виде могла быть только черного, белого или бурого цвета, то ее до тканья надо было передать красильщику, который, добавляя различные растительные или минеральные вещества, красил шерсть в желаемый цвет. Для особенно дорогих одеяний выделывались ткани с вплетенными в них тонкими золотыми нитями, которые придавали платью металлический блеск. После тканья производилась валка материи. Валяльщик отбивал ткани дубинкой, чтобы нити плотнее прилегали друг к другу. Изготовление одежды брал на себя портной, который обслуживал в первую очередь придворных, жречество и богатых горожан. Бедняки, разумеется, шили себе одежду сами. Из портновских мастерских

выходили, конечно, чаще всего роскошные одежды с дорогой вышивкой, нашитыми украшениями из металла и жемчуга. Особенно широкое поле деятельности представляли портным храмы, ибо было принято по случаю каждого праздника увешивать скульптурные изображения богов новыми роскошными одеяниями.

Кроме материй ткали также ковры, предназначенные лишь для царского двора или храмов. В домах, в которых жили простые люди, полы были покрыты плетеными циновками. Ковры — с растительным или геометрическим узором — были слишком дороги.

Выделка и обработка кож была делом особых ремесленников, в основном сапожников, изготовлявших разнообразные товары. Обычно они сами занимались и дублением кожи. Сапожники шили кроме сандалий, башмаков и сапог также сумки, кошельки и мешки для повседневных нужд; большим спросом пользовались кнуты и всякого рода ремни, необходимые для сбруи, надевавшейся на лошадей, ослов, быков. Их заказывали не только сельские хозяева, владельцы караванов и торговцы, но и царские чиновники для снаряжения войска. Солдатам требовались кожаные латы, поножи, щиты и колчаны. Поэтому царь постоянно облагал поборами значительную часть ремесленников, обрабатывавших кожу.

С давних пор важную роль играли ремесла, связанные с обработкой металлов. Правда, сначала добывать и обрабатывать металлы люди могли только с большим трудом, так как в их распоряжении были лишь весьма примитивные средства. Однако с прогрессом человеческих навыков стала применяться новая техника. Первым металлом, который научились обрабатывать, была медь, поскольку это было наиболее просто. С развитием техники плавления кузнецы стали сплавлять металлы и превращать медь, добавляя к ней сначала сурьму или свинец, а позже — олово, в более твердую и прочную бронзу. При сооружении плавильных печей главное внимание обращали на объем топки и достаточный доступ воздуха, ибо от этого зависело получение более высокой температуры. В качестве топлива кузнецы обычно использовали древесный уголь или финиковые косточки. С помощью простых мехов они добывались во время процесса плавки необходимой высо-

Примитивный горизонтальный ткацкий станок, которым поныне пользуются деревенские женщины, напоминает по конструкции вавилонский

кой температуры, по крайней мере на короткое время. Кузнецы обрабатывали раскаленные металлы молотом, чтобы придать им желаемую форму. Но было известно также литье в каменные и глиняные формы*. Литье применялось прежде всего при изготовлении украшений, небольших инструментов и орудий. При производстве крупных изделий предпочитали полые отливки, поскольку иначе затрачивалось слишком много металла, а изготовленный предмет получался чересчур тяжелым. Большие бронзовые статуэтки отливали, например, по стержню из промасленного песка или битума.

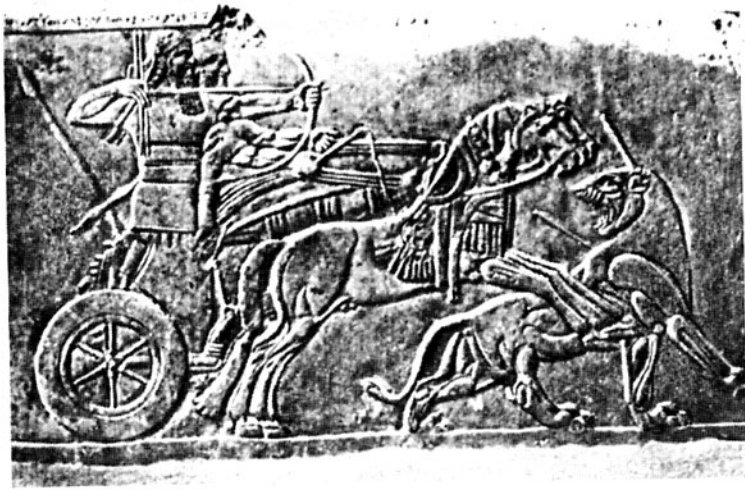
В кузнечном ремесле также началась специализация. Существовали плавильщики, кузнецы, исполнявшие более грубую или более тонкую работу, причем среди последних имелись мастера, специализировавшиеся на изготовлении дорогих украшений. Они обрабатывали медь и бронзу, но прежде всего золото, которое

* Изделия из бронзы были только литые.

ввиду его ценности находило употребление лишь в обиходе царя и в многочисленных храмах. Золотых дел мастера сначала плавляли «сырое» золото, которое при этом значительно теряло в весе. Из золота делали цепочки, диадемы, подвески, кольца, а также посуду — плоские чаши, кубки и вазы. Парадное золотое оружие служило свидетельством богатства и попадало в виде подарков и пожертвований в храмы. Золотых дел мастера были весьма искусны и отлично владели разнообразной техникой своего ремесла — чеканкой, зернью, инкрустацией камнями и другими материалами. Крупные изделия изготовлялись чаще всего не из чистого золота: или на деревянное основание накладывали тонкую полоску золота, или бронзовое изделие покрывали позолотой. Железо стало входить в употребление только около конца II тысячелетия; первоначально его ввозили обычно в виде готовых изделий из малоазиатских областей. Позже и местные кузнецы научились выделывать из железа оружие и различные инструменты. Технику обработки железа они восприняли, вероятно, у мастеров, переселившихся в Вавилон с севера.

Обработкой дерева занимались плотники и столяры, но, так как дерева в стране было мало, из него изготовлялись для повседневных нужд сравнительно немногие вещи. Из дерева делались обычно двери домов и запоры. Для изготовления мебели его употребляли значительно реже, и только во дворцах, в храмах и в домах богатых горожан можно было встретить деревянные столы, стулья, сундуки и скамейки для ног. Троны царя и высших богов представляли собой настоящее чудо ремесленного искусства, ибо мастер делал их, соединяя вместе различные материалы — металл, дерево, слоновую кость. Ножкам трона придавали форму лап различных зверей, спинки и подлокотники опирались на фигуры зверей и людей, сделанные из металла, украшались инкрустацией. При этом использовались издававшие приятный аромат ценные породы дерева, ввозившиеся из других стран. Из имевшихся в Вавилонии пород деревьев столяры делали различные сельскохозяйственные орудия, в первую очередь плуги. Особой отраслью ремесла было изготовление луков — для войска и для многочисленных придворных охотников.

Колесницы и их принадлежности изготовлялись ре-

На алебастровом рельефе, на котором изображен ассирийский царь Ашшурбанапал, можно ясно увидеть упряжь, конструкцию и арматуру легкой колесницы. I-я половина IX в. до н. э. Высота 0,97 м, ширина 1,83 м

месленниками, обладавшими необходимыми навыками. Колеса на первых порах делались цельными, а позже — с восемью деревянными спицами. Кузов мог быть из дерева или из тростника; у повозок, предназначавшихся для перевозки грузов, он был большего размера и прочнее, у охотничьих и боевых колесниц — очень маленький и по возможности легкий. Особые ремесленники занимались постройкой кораблей; они строили главным образом небольшие торговые и грузовые суда для плавания по рекам и каналам. Для сооружения более крупных военных и торговых судов приглашали опытных кораблестроителей, которые хорошо владели уже столетиями отработанной техникой строительства кораблей, приспособленных для плавания в открытом море.

Камень в Вавилонию привозили из других стран. Этот материал был дорог, и население пользовалось лишь самыми необходимыми каменными орудиями, такими, как терка, каменная мельница для зерна, пестик,

сделанными обычно из пористого базальта. В основном дорогостоящие каменные изделия находились во дворце и в храмах, по заказам которых каменотесы выделывали великолепные по форме, превосходно отполированные вазы и чаши из алебастра. Такие сосуды ценились настолько высоко, что их как дорогую добычу привозили из Египта и Финикии; их также присылали царю в качестве дани. В небольших изящных каменных сосудах хранились главным образом духи и благовонные масла.

Скульпторы работали почти исключительно для дворца и храмов. Каменных монументов в Вавилоне было, по-видимому, не так много, как в соседней Ассирии, где имелись каменоломни, в которых добывался алебастр. Навуходоносор хотел увековечить себя прежде всего в своих строениях, которые он приказывал пышно разукрашивать глазурью, что научились делать незадолго до того времени. Сохранилось всего одно скульптурное изображение Навуходоносора: рельеф на отвесной скале возле Нахр-эль-Кельб, устья «Собачьей реки» при впадении ее в Средиземное море; этот рельеф был высечен в честь захвата царем труднодоступного горного перевала. И от предшественников Навуходоносора не осталось, в отличие от ассирийских властителей, никаких портретов. Только Хаммурапи приказал сделать свой портрет на так называемой Стеле законов. Поле деятельности скульпторов было в Вавилоне, видимо, не слишком широким.

Гораздо больше дела было у резчиков печатей, изготавливавших небольшие полые цилиндрики из камня: алебастра или жировика, но чаще — из полудрагоценных камней: сердолика, яшмы и агата. На этих цилиндриках с помощью сверла и резца они выгравировывали самые различные сцены. Пользующийся печатью мог откатать ее на влажной глине и получать таким образом бесконечно повторяющуюся ленту из картин. Резчики печатей выделывали также штемпели и печатки, которые иногда вставляли в кольца. Печати были обязательной принадлежностью каждого свободного вавилонянина и при составлении документов использовались в качестве подписи. У мастера, конечно, всегда хранился запас готовых или полуготовых печатей, на которых были изображены различные сцены в соответ-

Большим спросом пользовались изделия резчиков печатей. Небольшой каменный цилиндрок можно было прокатить по глине, оставив при этом отпечаток вроде изображенного на этой картине моления богине Иштар. 1-я половина II тысячелетия до н. э. Высота 2,8 см

вни со вкусами того времени. По желанию заказчика можно было кое-что изменить в рисунке, а также и вырезать на печати имя покупателя.

Искусство вырезывания печатей имело долгую историю, его начало восходит еще к шумерским временам. Печати тогда делались очень большого размера и украшались многофигурными сценами, обычно на мифологические темы. Уже в древнеавилонское время изображавшиеся на печатях сюжеты стали не столь разнообразны, и к печатям предъявлялось меньше требований. Излюбленным изображением вплоть до времени Навуходоносора оставались сцены поклонения богам; на печати вырезались по меньшей мере две фигуры — бога или богини и человека, возносящего молитву; наряду с ними могли быть изображены и другие молящиеся или низшие божества. В нововавилонское время фигура бога на печати часто заменялась символом, и сцены стали еще лаконичнее. Среди резчиков печатей, как и среди всех ремесленников, были, естественно, и очень одаренные мастера с богатой фантазией, и такие, кто лишь старательно работал по старым образцам, без какой-либо собственной идеи.

Такие профессии, как резчик печатей, скульптор или кузнец, требовали мастерства и призвания; приобрести же профессию пекаря, мясника или повара можно было гораздо быстрее. Они не имели столь большого значения для населения, поскольку подобными делами обычно занимались сами женщины, которые вели домашнее хозяйство. Только в богатых домах, во дворце и в храмах для этих целей содержался специальный персонал. Там он был необходим для того, чтобы приносить многочисленные жертвы богам и чтобы обеспечить бытовые нужды дворца и жречества. В храмах приготавливались также пиво и вино; храмы нередко выгодно торговали этими напитками в розлив. Часто виноделы одновременно исполняли обязанности изготовителей благовоний. Ароматические вещества играли важную роль в культе и требовались поэтому в больших количествах.

Таким образом, специализированное ремесло Вавилонии обеспечивало население не только насущно необходимыми товарами, но и предметами роскоши. Благоприятное географическое положение Вавилона на пересечении торговых путей, плодородные земли и прежде всего трудолюбие его жителей были основой сильных экономических позиций города и процветания страны.

НА КОГО ОПИРАЛАСЬ ВЛАСТЬ ЦАРЯ

«Я — Навуходоносор, царь Вавилона, смиренный, преданный великим богам и почитающий их, светлый князь-жрец, хранитель храма Эсагилы и Эзиды, сын Набопаласара, царя Вавилона»³⁵. Так звучит титулатура этого вавилонского царя; в ней ясно обозначены две важнейшие предпосылки его власти: хорошие отношения с богами и законное право на престол. Называя своего отца и предшественника, он указывает на свое происхождение из правящей династии или царской семьи. Правители обычно старались продлить свое родословное древо по возможности дальше в глубь веков и даже причислить к своим предкам нескольких известных исторических деятелей прошлого или легендарных героев. Если же царь был узурпатором, захватившим власть и свергшим существовавшую до него династию, то он пытался либо затушевать все эти обстоятельства, либо заведомо представить себя, как это сделал Набопаласар, в качестве избранника богов, что он и зафиксировал письменно: «Когда я в малости своей, будучи ничьим сыном*, постоянно заботился о святынях Набу и Мардука, моих благодетелей... когда Мардук... определил мне в стране, где я родился, величайшие дела, призвал меня к власти над страной и людьми...»³⁶. В благодарность за поддержку со стороны богов и жречества правитель должен был построить новый храм, жрецам раздавать богатые дары и предоставить разные привилегии.

Однако храмы не являлись подлинной опорой царской власти. Царь был в состоянии прочно держать власть в своих руках только при поддержке боеспособного войска и верно служившего чиновничества. С по-

* Набопаласар хочет сказать, что он не был царским сыном. Однако он был весьма знатным человеком, наследственным вождем крупного халдейского племени.

Эта бронзовая статуэтка с позолоченным лицом — ценный дар храму — должна была, как следует из надписи, обеспечить царю Хаммурапи благосклонность богов. Около 1700 г. до н. э. Высота 19,6 см

мощью войска властители постоянно стремились расширить пределы своего государства и завоевать все новые и новые страны. Впрочем, во времена ослабления власти они были довольны, если им удавалось сохранить за собой подчиненные области.

Царь обычно сам осуществлял верховное командование армией. Лишь в редких случаях он ставил во главе войска лиц, заслуживающих его абсолютного доверия. Набопаласар вручил такие полномочия своему сыну и наследнику Навуходоносору, с тем чтобы укрепить молодую еще династию. Ввиду большого значения войска правители Вавилона начали формировать мно-

Пеший воин был вооружен копьем, мечом и щитом. Около 1700 г. до н. э. Высота 1,86 м

гочисленную военную силу — постоянную армию, всегда находившуюся в боевой готовности. При Хаммурапи и его преемниках к военной службе продолжали широко призываться низшие слои городского и сельского населения. Тем, кто пытался послать наемника вместо военнообязанного, грозила смертная казнь. Составлялись точные списки всех годных к военной службе мужчин. Хотя и делались исключения для граждан отдельных городов или представителей некоторых профессий, в принципе в армии обязан был служить каждый. Ядро постоянной армии составляли, вероятно, «профессиональные воины», в то время как необходимые на случай войны более многочисленные войсковые контингенты создавались на основе призыва в армию. При Навуходоносоре эта древняя повинность уже не соблюдалась столь строго. В армию не удавалось призывать каждого гражданина; появилась возможность откупаться от службы деньгами. Войско Навуходоносора состояло поэтому преимущественно из наемников, прибывших из самых различных областей тогдашнего мира, прежде всего из самой Месопотамии и прилегающих горных районов.

Жалованье солдаты получали по большей части натурой. Города были обязаны осуществлять определенные поставки для армии; кроме того, вероятно, и вносить известные денежные суммы, которые шли на уплату жалованья солдатам. Согласно введенному Хаммурапи порядку солдатам за службу в армии давался участок земли, чтобы они могли прокормить свою семью. Эта земля не была их собственностью, ею можно было пользоваться, но ее нельзя было ни продавать, ни передавать по наследству. Сыновьям солдат оставляли отцовский участок земли при условии, что они также поступят на военную службу. Условно пользовавшиеся землей, естественно, стремились превратить эту землю в свою собственность, что с течением времени им часто удавалось. Навуходоносор также пытался крепче привязать к себе солдат путем раздачи земельных участков в пользование, но и он не слишком преуспел в этом.

Главный род войск вавилонской армии составляла пехота, к которой в течение II тысячелетия, по мере того как научились лучше управляться с лошадьми, добавились воины на колесницах, а позднее и кавалерия.

Вооруженная различном оружием пехота составила в численном отношении большую часть войска. Важнейшим оружием были, вероятно, луки; кроме лука лучники обычно имели при себе лишь короткие мечи и, возможно, копья. Так как лучники не могли сами прикрывать себя щитами, их сопровождали специальные щитоносцы, задачей которых было защитить лучников от вражеских стрел. Если войско осаждало крепость, применялись легкие передвижные щиты в рост человека, за которыми могли укрыться два воина. Воины-щитоносцы сами были вооружены также копьями и мечами, так что могли участвовать в ближнем бою. Металлическими щитами ввиду их тяжести пользоваться было неудобно, поэтому предпочитали плетеные или изготовленные из кожи щиты с металлическими бляхами. Специальный род войск составляли метатели, которые забрасывали осажденные крепости камнями или горящими факелами. Применялись также боевые топоры, каменные или металлические булавы и двойные секиры. Кожаные и металлические жилеты, поножи и кожаные или бронзовые шлемы носило большинство солдат. Стрелки из лука тоже могли во время нападения врага надевать на себя тяжелые металлические доспехи, но они сильно ограничивали подвижность воина.

Лучники входили также в состав воинов, сражавшихся на колесницах, — важнейшего рода войск. Легкие двухколесные повозки, в которые впрягались две или три лошади, перевозили по нескольку человек. В их числе обязательно были воин, правивший лошадьми, и стрелок из лука; позднее им придавался воин со щитом, прикрывавший их во время боя и действовавший также копьем. Лошади накрывались богато украшенными чепраками или толстыми шерстяными панцирями. Контингент воинов на колесницах обычно был довольно ограничен, поскольку их оснащение требовало больших затрат. Однако цари Вавилона всегда стремились к увеличению их числа, так как ударная сила этого рода войск была чрезвычайно велика. Быстрая конница часто применялась в сражениях, особенно для преследования противника. Всадники не пользовались седлами, а сидели, подтянув колени, на чепраке с ремнем; стремена тогда еще не знали. Самым эффективным оружием конных воинов был легкий лук, реже — копье.

При штурме осажденных городов часто применялись стенобитные орудия. 1-я половина IX в. до н. э. Высота 0,89 м. (Гипсовая копия в Переднеазиатском музее. Берлин.)

Во время военных походов войска должны были, естественно, передвигаться по труднопроходимым или пустынным местностям, где не было ни дорог, ни мостов. Поэтому их сопровождали специальные подразделения «саперов», которые возводили понтонные или

деревянные мосты, строили — прежде всего в горах — дороги и сооружали необходимые для осады крепостей машины. Это были высокие, передвижные деревянные помосты, на которых укреплялись подвижные бревна с металлическими наконечниками. Стоящие на помосте воины раскачивали эти бревна и били ими по крепостной стене. Саперы строили также полевые лагеря для продолжительных стоянок войска. Лагеря имели вид крепостей, они окружались валом и башнями. Внутри располагались палатки для солдат, с комфортом устроенные помещения для царя или главнокомандующего, а также кухни, загоны для скота и склады для оружия.

Хотя вавилонские цари часто вели войны и завоевывали многие страны, они, в отличие от правителей Ассирии, почти ничего не сообщают об этом в своих надписях. Мы не знаем ни о численности их войск, ни о количестве захваченных пленных. В сообщениях ассирийских царей, которые можно привлечь для сравнения, говорилось о численности войска в одной из провинций, что оно состояло из 30 тысяч лучников и 30 тысяч щито-копьемосцев. Общая численность войска должна была быть соответственно во много раз большей. Надо прибавить к этим цифрам и многочисленный вспомогательный персонал, например людей, обслуживавших обоз, прислугу при колесницах, поваров, денщиков и т. д. Насколько эти данные соответствуют действительности, не являются ли они преувеличенными, сказать трудно.

Царя охраняла также гвардия, которой командовал особый начальник. Гвардия находилась при царе не только во время военных действий, она и в мирное время несла охрану дворца и покоев царской семьи. Во дворцах, как правило, имелись особые помещения, в которых размещались эти отборные отряды.

Большой дворец Навуходоносора, находившийся внутри городских стен Вавилона, — это гигантский, состоявший из множества зданий комплекс, изучение которого дает представление о жизни и об окружении вавилонских царей. Вдоль восточной стороны дворца проходила Дорога процессий; здесь же был расположен главный вход. Нужно было сначала пройти охраняемые ворота, чтобы попасть в первый большой двор, ограниченный с севера и с юга многими строениями. Тут, как можно думать, находились служебные помещения мно-

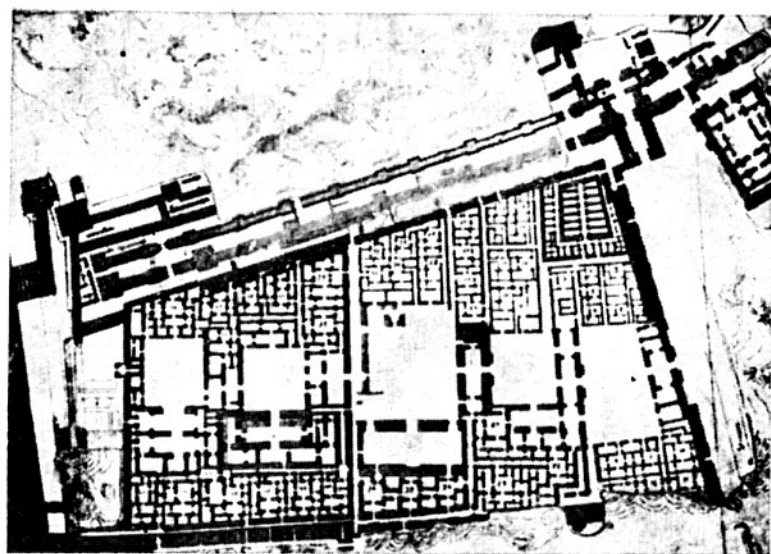

При затянувшейся осаде строили укрепленный лагерь, служивший местом расположения войска. На переднем плане видны две палатки, в которых слуги заняты приготовлением постели и пищи. Слева вверху изображен человек, набирающий, видимо, воду из цистерны. VII в, до н. э. Высота 0,39 м, ширина 0,48 м

гочисленных чиновников. Несколько помещений в южной части дворца занимала, по-видимому, мастерская камнереза, изготовлявшего из мелкозернистого алебастра высокие стройные кувшины, которые в большом количестве использовались во дворце. Чтобы пройти во второй, средний двор, надо было также миновать особые ворота, по обе стороны которых располагались, вероятно, различные канцелярии. Сюда к высшим чиновникам приходили сообщения из всех частей страны, отсюда осуществлялось руководство хозяйством, здесь контролировалось поступление налогов. Особенно большое помещение в южной части среднего двора служило, видимо, резиденцией главного чиновника; здесь он и жил. Во многих более мелких помещениях размещались

канцелярии. Если все расположенные неподалеку от входа во дворец помещения предназначались для администрации, то в большом главном дворе, куда попадали через третьи, монументальные ворота, стояли величественные здания, в которых жил сам царь. В южной части находился большой тронный зал, имевший 52 метра в длину и 17 метров в ширину, с тремя входами со стороны двора. Против средней двери в задней стене зала имелась ниша, к которой вели ступени и где, надо предполагать, стоял трон Навуходоносора. Здесь царь сидел во время торжественных церемоний, религиозных праздников и, вероятно, также во время приемов послов и приношения дани.

Уже при входе зал производил захватывающее впечатление, ибо вся его наружная стена была украшена рельефами из цветного кирпича, на которых были изображены гигантские колонообразные предметы, вероятно «древа жизни» вавилонян; снизу по фризу располагались фигуры шагающих львов, сходные с изображениями на рельефах, украшавших Дорогу процессий. Навуходоносор уделял строительству своего дворца особое внимание; он говорил по этому поводу в одной надписи: «В Вавилоне, моем избранном городе, который я люблю, я построил дворец, дом, изумляющий людей, узы объединения страны, сияющую постройку, обиталище моей царственности... Я приказал срубить для его крыши могучие кедры, сделать двери из кедрового дерева, обитого медью, пороги и дверные петли из бронзы приделал я к воротам. Серебро, золото, драгоценные камни, все, что великолепно и прекрасно, все добро и имущество, украшение величия собрал я в нем, я сделал его гигантским вместилищем царских сокровищ»³⁷. Это описание говорит о том, с какой расточительной роскошью украшал Навуходоносор свой дворец. Потолок большого тронного зала лежал на деревянных балках, стены были покрыты белым гипсом. Многие прилегающие к главному двору помещения предназначались, видимо, для хранения царских сокровищ. В комнатах позади тронного зала были установлены фонтаны, через которые поступала, вероятно, особенно чистая и тщательно профильтрованная вода. В той части обводной стены, которая примыкала к главному двору, находилась особая дверь; через нее можно было про-

План городского дворца Навуходоносора

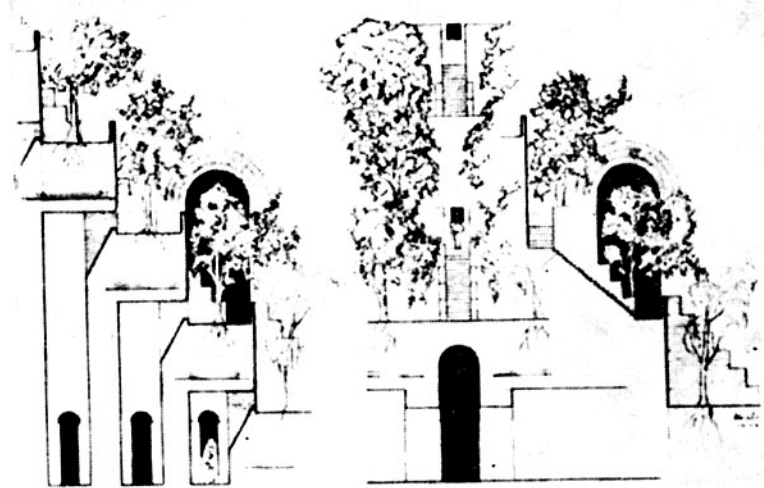
никнуть во дворец, не проходя через оба двора и главный вход.

Западная часть дворца не примыкала вплотную к основным зданиям, так как была сооружена на более низком уровне. Поэтому полы здесь неоднократно поднимались, в некоторых местах делались наклонные переходы. Эта часть дворца была построена еще при Набопаласаре и была лишь реставрирована и улучшена его сыном Навуходоносором. Здесь, как мы можем предположить, находились жилые комнаты царя. Четыре сходных по характеру дома в южной части двора принадлежали, возможно, женам властителя; каждая из них занимала вместе со своими рабынями и прислугой собственные апартаменты. Какие именно из комнат были жилыми покоями царя, решить трудно, ибо по обе стороны так называемого пристроенного двора имелись здания, служившие жилыми помещениями. Типичным для всего дворцового комплекса было расположение дворов в центре здания. Вокруг каждого двора стояло несколько домов, правда пристроенных друг к другу, но все же являвшихся самостоятельными зданиями. Каж-

дый такой двор, в свою очередь, имел собственный не-
большой двор. Главное помещение всегда выходило
окнами на север, так как не обращенная к солнцу сто-
рона была прохладнее и удобнее для жилья.

Дворцовый комплекс включал еще одно, совершен-
но особенное, единственное в своем роде сооружение —
знаменитые Висячие сады. Оно было расположено на
северо-восток от дворца, непосредственно у обводной сте-
ны, вблизи от Ворот богини Иштар. Это — 14 продолго-
ватых, совершенно одинаковых помещений, построенных
по обе стороны разделяющего их прохода. Сооружен-
ные из кирпича и тесаного камня и перекрытые цилинд-
рическими сводами, они принадлежат к первым свобод-
но стоящим сводчатым постройкам в истории. Внутри
одного из этих помещений был устроен колодец, со-
стоявший из квадратной центральной шахты и продоль-
ных шахт с каждой ее стороны; в нем, видимо, действо-
вало механическое устройство, подававшее воду вверх,
на расположенные над сводами террасы. Здесь возвы-
шалось сооружение в виде лестницы; его высшая точка
находилась непосредственно над крепостными стенами,
рядом с Воротами богини Иштар. Террасы были сло-
жены из глиняных кирпичей различного размера. На них
был положен слой земли, достаточно толстый, чтобы на
нем могли расти деревья и другие растения. Царь велел
построить это искусственное сооружение в виде сада на
террасах, как принято считать, в угоду своей супруге,
которая была родом из горной местности, — чтобы она
могла наслаждаться во дворце прохладой в тени деревь-
ев. Находящиеся под садами своды удачно использова-
лись также как прохладные кладовые.

У Навуходоносора этот дворец не был единственным.
Царь повелел — о чем он сообщает в надписи (конеч-
но, преувеличивая) — построить себе в течение 15 дней
другой дворец, за городскими стенами Вавилона. Одна
его стена выходила на Дорогу процессий. Для построй-
ки загородного дворца надо было произвести огромные
работы по сооружению фундамента; здесь, по-видимому,
раньше проходил канал Арахту, который пришлось за-
сыпать. Вся площадь, где стоял дворец, была покрыта
метровым слоем из обломков кирпича, и на этом осно-
вании был возведен фундамент здания. За время, пока
строился дворец, Навуходоносор, видимо, много раз ме-

Чертеж-реконструкция Висячих садов должен дать известное пред-
ставление о том, как это сооружение выглядело в свое время. Сле-
ва — поперечный разрез, справа — вид спереди

нял свои планы, и архитекторы должны были исполнять
его желания, производя дополнительные перестройки.
Сооружая новый дворец, Навуходоносор хотел превзой-
ти все, что было до него, по роскоши и богатству. Полы
дворца были устланы разноцветными каменными плита-
ми, стены украшены рельефами, в проходах ворот стоя-
ли — вероятно, по примеру Ассирии — большие скульп-
туры. Очевидно, царь позднее превратил этот дворец в
свою резиденцию, оставив южный дворец вельможам,
которые возглавляли органы государственного управ-
ления.

В главном дворце было размещено значительное
собрание произведений искусства, созданных в давние
времена и привезенных из отдаленных стран; коллекция
собиралась как при Навуходоносоре, так, несомненно,
и при его предшественниках. С известной оговоркой это
собрание можно назвать одним из первых музеев в исто-
рии. Коллекция возникла, конечно, не столько вследст-
вие интереса царей к произведениям искусства, сколько

из престижных соображений. Цари гордились тем, что ценные памятники из различных стран Передней Азии стали трофеями Вавилона, тем самым доказывалось его превосходство над другими странами.

Самый древний из найденных здесь памятников относится ко времени почти за две тысячи лет до Навуходоносора; он принадлежал шумерскому правителю Шульги. В коллекции были две большие диоритовые статуи, изображавшие правителей города Мари, разрушенного еще Хаммурапи. Из Ассирии были привезены многочисленные скульптуры и надписи различных ассирийских царей. Большой интерес представляет базальтовая плита с надписью ассирийского царя Адад-нерари II; хотя она и повреждена проведенной поперек бороздой, ее можно прочесть. Эта борозда должна была наглядно продемонстрировать, что власть Ассирии сломлена; перечеркивание уничтожало магическую силу надписи. Среди коллекции найден рельеф правившего в начале I тысячелетия начальника области Мари и Сухи, который изображен поклоняющимся богам. Этот начальник прославляет себя в надписи за введение чеканки. Самая крупная скульптура в «музее» — огромный базальтовый лев, стоящий на поверженном человеке. Датировка этого весьма грубого и, вероятно, незавершенного произведения вызывает большие споры: оно могло быть изготовлено даже еще в III тысячелетии. Несколько хранившихся здесь произведений искусства происходит из Сирии; их мог привезти в качестве военной добычи сам Навуходоносор из одного из своих походов. За время правления Навуходоносора эта коллекция, надо думать, стала намного обширнее.

Как следует из надписей, большинство вавилонских царей — такими были, например, Навуходоносор и Набонид — проявляли также интерес к археологии. В случае, когда они строили новый храм на том месте, где раньше стоял старый, они приказывали тщательно искать положенный в основание здания прежним строителем камень — закладной дар. Делали они это прежде всего из религиозных побуждений: они желали соблюсти высеченные на таких камнях предписания богов. Надписи оставляли на прежнем месте, а их находкой гордились. Это явствует, например, из надписи Набонида, преемника Навуходоносора: «Закладная над-

Во дворце-музее Навуходоносора найдена эта статуя князя из Мари. На нем длинное, украшенное бахромой платье, облегающее тело и покрывающее левое плечо. Начало II тысячелетия до н. э. Высота 1,93 м. (Гипсовая копия в Переднеазиатском музее. Берлин.)

пись ... от времени Саргона, царя вавилонского, царя, что правил до меня, и от времени Нарамсина, сына его, не была обнаружена до времени правления Набонида, царя Вавилона. Куригальзу, царь Вавилона, царь, что был до меня, искал закладной дар, но не нашел его... Асархаддон, царь Ассирии, приказал войскам всех стран искать, но надписи не нашел. Навуходоносор, мой царственный предшественник, приказал многочисленным своим людям искать... они старались изо всех сил, копали глубоко, но он не нашел закладную надпись. Я же, Набонид, царь Вавилона, хранитель храма Эсагилы и Эзиды во время моего законного правления, в трепете перед богиней Иштар Аккадской увидел вещей сон... Я послал большое число своих людей искать закладной

камень. Три года копал я в вертикальных шахтах, про-рытых Навуходносором, справа и слева, спереди и сзади я искал, однако, не нашел ничего...»³⁸. Наконец царю удалось все же найти надпись, и, успокоившись, он мог приступить к строительству нового храма.

Наряду с религиозными обязанностями, к числу которых относилось сооружение новых храмов, и с многообразными военными делами у царя было много забот по управлению страной. Он должен был надзирать над высшими чиновниками, контролируя, как они выполняют свои функции, рассматривать планы строительства крупных сооружений в сельском хозяйстве и в царских имениях, а также принимать послов и лиц, приносящих дань. Все это проходило по строго соблюдаемому церемониалу, отнимало, разумеется, много времени и давало каждый раз повод многочисленным придворным сно-ва и снова доказывать свою незаменимость. К развлечениям царя относились охота на крупных зверей и увеселения в личных дворцовых покоях, где перед ним выступали музыканты, фокусники, танцоры или борцы и кулачные бойцы. У царя был большой гарем, в котором жили девушки из всех частей страны и принцессы из дальних краев.

Царь располагал обширным штатом придворных, на которых он по своему усмотрению мог возлагать различные обязанности. К самым высокопоставленным чиновникам относились наместники и начальники областей, управлявшие провинциями. Дела двора контролировали и вели различные высшие вельможи — визирь, дворецкий, главный кравчий, а также глава ведомства финансов. Они управляли всей страной, руководили внешней политикой, заключали договоры с другими государствами, на них была возложена организация крупных сельскохозяйственных работ, а также надзор за принадлежавшими царю имениями. Руководство штатом придворных осуществлял дворецкий, который давал задания многочисленному персоналу и заботился об удобствах и об удовлетворении всех потребностей царя. Финансами государства должен был весть соответствующий чиновник. Это было, конечно, не всегда легким делом — добыть деньги, необходимые на крупное военное предприятие или на строительные работы. Через ведомство финансов проходили все доходы двора, независи-

мо от того, поступали они в виде натуральных продуктов или в виде звонкой монеты.

Кроме высших имелись многочисленные средние и мелкие чины, которые были заняты в канцеляриях при дворе, в городе и в сельской местности. Многие чиновники происходили из числа писцов, так как умение читать и писать было необходимо для выполнения их обязанностей. Они не только вели записи доходов и расходов, но и составляли списки жителей, давали справки о рождении и смерти, вели учет трудоспособных и обязанных платить налоги граждан, а также мужчин, годных к военной службе.

Все эти придворные должны были получать жалованье в соответствии с их постами и чинами. Поскольку они часто имели бесплатное жилье и питание, а также одежду, их основные личные потребности были удовлетворены. Для содержания семьи им давали обычно участок земли, который они обрабатывали или сдавали в аренду. Наряду с этим придворным полагалось также денежное вознаграждение, о чем дает сведения, например, обнаруженная во дворце в Хорсабаде ведомость на выплату жалованья. Главнокомандующему войском: 10 мин серебра, 5 платьев высшего качества и 5 обычных; визирю: 6 мин серебра, 3 платья высшего качества и 2 обычных; верховному судье: 3 мины серебра, 3 платья высшего качества; помощнику визиря: 3 мины серебра, 3 платья высшего качества; начальнику дворца: 5 мин серебра, 3 платья высшего качества, 2 обычных платья; управителю дворцовым хозяйством: 1 мину серебра, 1 платье высшего качества. Некоторые высокопоставленные чиновники имели еще дополнительные доходы, сдавая должности в аренду и получая часть дохода от них.

Налоги собирались специальными царскими чиновниками, ответственными за их своевременное поступление. Эти чиновники часто сдавали во дворец необходимую сумму, а затем взыскивали ее с населения — в собственную пользу и на собственный риск*. Сборщики налогов получали немалый доход, произвольно повышая сумму налогов и выжимая их из населения. Чтобы

* Существование в Вавилонии практики «откупа налогов» многими исследователями отрицается.

И эту базальтовую плиту с надписью ассирийского царя Адад-нера-ри II хранил Навуходоносор в своем музее. Около 900 г. до н. э.
Длина 42 см

каждый житель страны платил достаточно высокие налоги, его состояние и доходы строго учитывались. Во времена Хаммурапи ставка налога составляла для свободного населения примерно 10 процентов доходов, для полусвободных и зависимых жителей — $33\frac{1}{3}$ процента. Если царю были особенно нужны деньги, могло случиться, что ставка налога повышалась до половины доходов. Налоги частично платились натурой, частично деньгами; кроме того, жители должны были работать принудительно на общественных стройках — сооружении дорог, ирригационных систем, крепостей и в первую очередь выполнять задания храмов. Царь при особенно крупных

строительных предприятиях мог привлекать большую часть населения к проведению этих работ.

О том, как строго следили цари, чтобы налоги платились их подданными своевременно и точно, свидетельствуют многочисленные письма вавилонских властителей к их чиновникам во всех областях страны. Эти письма звучали примерно так: «Мардук-нациру и судьям Сиппар-Амнанума скажи: так (говорит) Аби-эшух: сборщик барашков сказал мне, что вы не прислали в Вавилон ваш (из) 30 барашков (состоящий) налог. Почему вы до сих пор не прислали 30 барашков, причитающийся с вас налог? Как смеете вы поступать так? Я посылаю теперь к вам гонца, как только вы прочтете это мое письмо, пошлите ваш (из) 30 барашков состоящий налог в Вавилон. Если вы не пришлете ваш налог в Вавилон, то вас заставят за каждого барашка ответить сикль серебра»³⁹.

Цари были весьма изобретательны в постоянных поисках новых источников доходов, заставляя граждан платить налоги практически за все. Касалось ли это пользования каналами и реками для перевозки грузов или передвижения по определенным торговым путям, ввоза или вывоза товаров — за все это царь требовал плату или известную часть дохода. Поэтому освобождение от налогов являлось самой вожеленной привилегией, которую как знак особого благоволения могли заслужить чиновники и придворные. Прежде всего добивались этого храмы, не желавшие платить налоги со своих богатых доходов. И крупные торговые города также всегда стремились добиться у царя налоговых привилегий или по меньшей мере уменьшения платежей. В особенно трудные времена правители бывали вынуждены идти на всеобщее облегчение налогового гнета, чтобы средние и низшие слои населения полностью не разорились и не увязли в долгах. Но такие льготы действовали недолго, ибо содержание двора, сооружение многочисленных храмов и дворцов, а также военные походы поглощали большие средства и требовалось увеличить налоги. Только победоносные военные походы могли на время привести к снижению налогов, так как военная добыча, полученная, например, при завоевании богатых сирийских или палестинских торговых городов, позволяла покрыть многие расходы.

Лев над поверженным человеком — вероятно, монумент в честь победы. I тысячелетие до н. э. (?) (Гипсовая копия в Переднеазиатском музее. Берлин.)

Обязанности подданных регулировались законами, и их письменная фиксация принадлежала к числу главных задач царя. Он был верховным законодателем и действовал по поручению бога Солнца, все знающего, видящего правду и кривду, бога, правящего на небесах. Об этом говорила символическая сцена, изображенная на стеле с законами Хаммурапи: царь получает законы из рук сидящего на троне бога Солнца. Обширный Кодекс Хаммурапи стал для нас одним из важнейших источников сведений о древнем праве, так как он содержит данные, относящиеся к различным областям жизни. Этот источник может быть использован для изучения вавилонского классового общества и хозяйства, состояния торговли и ремесла, семейных отношений и религии. Кодекс состоит из 282 параграфов, сгруппиро-

ванных (правда, не очень строго) по определенным объектам законодательства.

Хаммурапи не был первым законодателем. Уже на протяжении столетий до него совместная жизнь людей регулировалась известными нормами, которые с возникновением классового общества и усилением различий в положении между отдельными группами населения приобретали все большее значение. Право стало инструментом в руках господствующих классов, который должен был служить опорой их власти. Обычное право, передававшееся устным путем, было письменно зафиксировано уже шумерами в конце III тысячелетия до н. э., и с этого времени забота о законах по традиции стала важнейшей обязанностью царя. Хаммурапи в конце концов повелел своим чиновникам собрать воедино прежние своды законов, переработать их и привести в соответствие с его временем.

Остается, правда, открытым вопрос, какое реальное влияние оказывали законы Хаммурапи на повседневную жизнь и действительно ли судьи руководствовались ими при вынесении приговоров. Имеющиеся в нашем распоряжении правовые документы создают впечатление, что строгие наказания, которые предусматривались законом за многие, в том числе мелкие, преступления, на самом деле не применялись и, вероятно, служили лишь для устрашения.

На протяжении веков сохранялось большое уважение к Кодексу Хаммурапи, о чем свидетельствуют позднейшие воспроизведения отдельных его параграфов. Так как от более поздних времен до нас дошли лишь очень скудные правовые материалы, в наших знаниях о развитии права в последующие столетия много пробелов. От нововавилонского периода сохранился в сущности только один небольшой фрагмент закона, не дающий оснований для обстоятельных суждений. Поэтому при освещении вопроса о вавилонском праве в I тысячелетии до н. э. мы вынуждены в значительной степени исходить также из законов Хаммурапи, относясь к своим выводам с известной осторожностью.

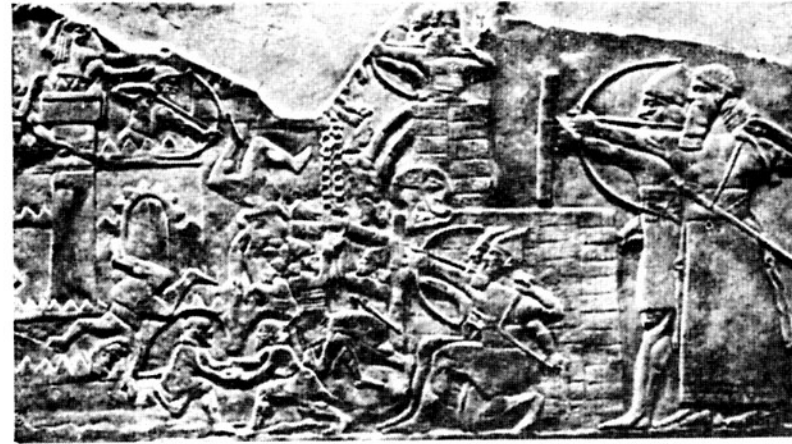
В уголовном праве доминировал принцип возмездия, применявшийся, впрочем, в зависимости от того, какое общественное положение занимали обвиняемый и обвинитель. Преступление каралось по принципу око за око,

На этом ассирийском рельефе изображен штурм осажденного города. Защитники города с луками и стрелами еще стоят возле бойниц, но осаждающие уже взбираются по лестницам на стены и проби-

зуб за зуб. Смертный приговор полагался за почти сорок различных преступлений, особенно за кражу имущества, принадлежавшего дворцу или храму, и за кражу, совершенную во время пожара. Смертью карались также ложное обвинение в тяжком преступлении, нарушение женщиной супружеской верности, преднамеренное убийство, кровосмешение. Применялись различные виды смертной казни — в зависимости от характера преступления. Совершившего преступление могли утопить, сжечь, посадить на кол, волочить по земле до смерти. За более мелкое преступление виновному выкалывали глаза, отрубали руку или отрезали ухо. Кроме того, разумеется, предусматривались также порки — различное количество плетей.

На представителей имущих классов за многие преступления налагались денежные штрафы. К рабам же такое наказание не применялось, так как они обычно не владели имуществом. Виновный должен был возместить пострадавшему ущерб, вернув ему поврежденный или похищенный предмет или скот, а также понести определенное наказание. Размер денежного штрафа мог быть весьма различным, он колебался от суммы, вдвое

вают проход в стене. 1-я половина IX в. до н. э. Высота 0,94 м, ширина 2,95 м. (Гипсовая копия в Переднеазиатском музее Берлин.)

превышавшей нанесенный ущерб, до суммы, превышавшей его в тридцать раз, — последнее при нанесении ущерба дворцовому или храмовому имуществу. В отдельных случаях преступник подвергался изгнанию из общины, а следовательно, из родного дома, он терял при этом все свое имущество, должен был жить вне своей семьи и лишался защиты своих богов. Такое наказание полагалось прежде всего за кровосмешение между отцом и дочерью и за некоторые другие преступления. Отец мог потребовать наказания сына, позволившего себе неоднократное ослушание, и изгнать его из родительского дома, причем сын в таком случае, разумеется, лишался прав на наследство.

Вавилонское семейное право заслуживает особого внимания, так как оно позволяет сделать многие выводы относительно положения женщины, жизни общины и воспитания детей. Женщина в Вавилоне не была бесправной; она могла, например, принимать участие в деловой жизни и заключать договоры, а также занимать некоторые должности в общественном управлении. Но это не делало ее равноправной с мужчиной, ибо доступ к влиятельным постам был для нее возможен лишь как

Музыка и танцы были излюбленным удовольствием. Женщина играет на лире, танцующий мужчина вторит ей на бубне. 1-я половина II тысячелетия до н. э. Высота 13,7 см

редкое исключение. Речь могла идти прежде всего о функциях в храмовой службе, которые сохраняли за собой женщины, принадлежавшие к царскому двору или к высшим слоям общества. В семейной жизни женщина была в значительной мере подчинена мужчине. Это подчиненное положение проявлялось уже при бракосочетании, поскольку женщина почти не имела возможности выбрать мужа по собственному желанию. Будущего му-

жа выбирал ей отец. Он давал ей приданое, жених же в большинстве случаев должен был уплатить за невесту выкуп, который оставался у ее отца. После этого заключался письменный брачный договор, ибо иначе брак считался недействительным. Примером такого договора, относящегося к древневавилонскому времени, может служить следующий: «Иштар-умми, дочь Бузазума и Ламассатум, взял в супружество Варад-Син, сын Ибни-Сина, у ее отца Бузазума... $\frac{2}{3}$ фунта серебра и одного раба дал Варад-Син Бузазуму и Ламассатум в качестве выкупа. Бузазум, Ламассатум и дети Бузазума не будут никогда предъявлять никаких требований к Иштар-умми. Если Варад-Син оставит Иштар-умми, то он должен отвесить 1 фунт серебра. Если Иштар-умми оставит Варад-Сина, то ее сбросят вниз с башни, чтоб она разбилась. Во имя Шамаша и Айн, города Сиппара и царя клянутся они, что никогда не будут предъявлять друг к другу никаких претензий»⁴⁰. Затем следуют имена пятнадцати свидетелей, которые присутствовали при бракосочетании. Из текста видно, что муж и жена при бракосочетании находились в разных условиях.

Для жены было исключительно трудно добиться развода. Она могла получить развод лишь в том случае, если у нее были веские доказательства плохого обращения с ней мужа. Если же ее обвинения не будут признаны доказательными, то ее за ложный навет могут бросить в воду или убить каким-либо другим способом. Муж мог прогнать жену, не объясняя причин, он должен был только уплатить за развод и вернуть приданое. В качестве важного основания для развода признавалось бесплодие или тяжелая болезнь жены, правда, при этом муж должен был дать ей обеспечение. Муж мог и не обеспечивать оставленную жену, если ему удавалось доказать, что она была расточительна или не поддерживала порядка в доме; в некоторых случаях ему даже разрешалось сохранить ее у себя в качестве рабыни. В то время как для мужа нарушение супружеской верности не влекло за собой никакого наказания*, жену за такой же проступок бросали в воду, что было равнозначно смертному приговору.

* За прелюбодеяние с замужней женщиной мужчина подлежал смертной казни. Связь с рабыней не считалась нарушением супружеской верности.

Мужу разрешалось наряду с главной женой иметь в доме несколько побочных жен, которые, правда, в правовом отношении стояли ниже главной жены. В большинстве случаев это были рабыни, которых владелец сделал наложницами. Они продолжали оставаться рабынями, а их дети могли получить свободу после смерти господина. Если хозяин публично признавал детей, рожденных рабыней, своими детьми, то последние получали почти равные права с детьми законной жены на наследство и отпускались на свободу. Вавилонским храмовым жрицам также разрешалось вступать в брак, но запрещалось рожать детей, и для этой цели они приводили своим мужьям рабынь. Поскольку жрицы, занимавшие высокое положение, были весьма состоятельны, мужчины охотно шли на выполнение этих предписаний; рабыни, впрочем, всегда оставались в подчиненном положении.

Важнейшая цель вавилонского брака состояла в том, чтобы в семье было как можно больше детей. Согласно верованиям вавилонян, после смерти родителей дети были обязаны заботиться об их душах. Если в семье не было собственных детей, то часто усыновляли чужих детей, которые должны были исполнять эту обязанность. Позднее обычай усыновления использовали для того, чтобы получить право на владение землей, не подлежащей продаже; тем самым усыновление превратилось в чисто юридическую формальность. Глава семьи обладал весьма большими правами по отношению к своим детям, он мог привлекать их к любой работе и даже отдавать на три года в долговое рабство.

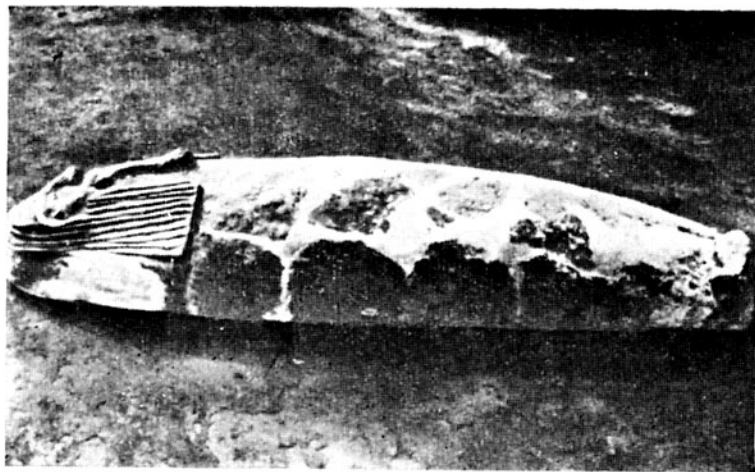
Относительно порядка наследования существовало много установлений. Наследниками являлись прежде всего сыновья, дочери же получали часть наследства в виде приданого. Жене разрешалось только оставаться жить в доме и пользоваться принесенным в брак приданым; кроме того, она могла сохранить подарки, которые делал ей муж. Старший сын получал главную часть наследства, за ним часто оставался и дом его родителей. Между другими сыновьями имущество делилось поровну. В нововавилонское время закон делал различие между детьми от первого и от второго законных браков, причем первые делили между собой две трети наследства, а вторые — только одну треть.

В верхней части своей стелы с законами царь Вавилона Хаммурапи приказал изобразить себя стоящим перед богом Солнца. (Гипсовая копия в Переднеазиатском музее, Берлин.)

Понятно, что, несмотря на все правовые установления, в повседневной жизни нередко возникали споры, которые не могли быть разрешены самими тяжущимися и требовали судебного разбирательства. Суд состоял из нескольких назначенных государством судей, которым помогал совет старейшин, т. е. наиболее уважаемых граждан города или селения. Имелось несколько судебных инстанций; простые дела решались быстро небольшой коллегией, в то время как сложные правовые казусы порой разбирались даже самим царем. Суд заседал, видимо, обычно у городских ворот, в особых помещениях храма или царского дворца. Судьям вменялось в обязанность строжайшим образом соблюдать справедливость. В параграфе 5 Кодекса Хаммурапи говорилось: «Если судья будет судить судебное дело, постановит решение, изготовит документ с печатью, а потом свое решение изменит, то этого судью должно изобличить в изменении решения и он должен уплатить сумму иска, предъявленного в этом судебном деле, в двенадцатикратном размере, а также должен быть в собрании поднят со своего судейского кресла и не должен возвращаться и заседать с судьями на суде». (Обычно судьи пытались добиться полюбовного соглашения сторон, и только когда это не удавалось, дело поступало в суд. Важно отметить, что к делу можно было приобщить письменные документы или свидетельства. Наряду с этим приносилась клятва перед богом, что иногда происходило в самом храме. Клятвопреступление, а также ложные свидетельские показания рассматривались как оскорбление божества и строго наказывались. Судьи обращались при ведении дел к существующим законам, но во многих случаях они, несомненно, выносили приговор на основании обычного права и прецедентов. Повидимому, от них не требовалось подробного обоснования приговоров.

Для рассмотрения государственных преступлений, которые посягали на существующий порядок или наносили оскорбление царю, созывались особые суды, заседавшие под председательством самого царя. Об одном таком деле идет, очевидно, речь в следующем документе: «Баба-аху-иддина, сын Набу-аххе-буллита, совершил злодеяние и святотатство, на зло направил он свои помыслы. Он не сдержал присягу, которую дал своему

Гробы делались различной формы. На крышке этого гроба изображен человек, с длинной бородой и длинными волосами. VI в. до н. э. Длина 1,76 м

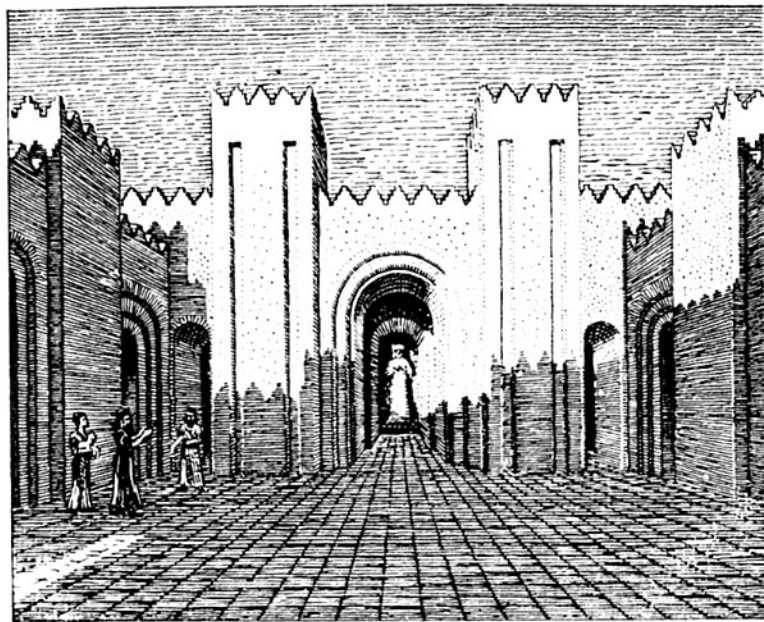
царю, своему господину, но готовил измену. В эти дни Навуходоносор, царь Вавилона, правитель, советчик и пастырь великого множества людей, который, подобно богу Солнца, взирает на все страны, который утверждает правду и справедливость, уничтожает злодеев и преступников, рассмотрел злые деяния Баба-аху-иддины и уличил его перед народом в заговоре, в позорном деле, которое он совершил. Гневно посмотрел он на него, смерть изрек он ему, и ему перерезали горло»⁴¹. Имущество заговорщика перешло в собственность храма Набу. Сановник Баба-аху-иддина нарушил, очевидно, священную присягу, за что и был привлечен к ответственности. Такую присягу, должны были приносить вельможи и придворные при восшествии царя на трон. Они давали обязательство служить опорой царской власти, хранить ему верность и покорность, а также с уважением относиться к правящей династии, т. е. признавать законного наследника трона.

Возведение на трон происходило по большей части в храме главного бога, чем закреплялись связи царя с жречеством и храмом. Поддержка и благосклонность

крупных храмов были одним из важнейших факторов, обеспечивавших длительное царствование. Первоначально в личности царя объединялась и светская и религиозная власть. В более поздние времена царь не являлся уже верховным жрецом; его сменил в этом качестве специальный высший религиозный чин. Хотя царь продолжал играть во многих культовых церемониях и празднествах очень важную и незаменимую роль, в нововавилонское время главные функции в храмовых церемониях исполняли представители жречества. Между царем и жречеством часто возникала борьба за власть, имевшая серьезные последствия. Так, жертвой интриг со стороны жрецов пал сын и наследник Навуходоносора, и жрецы добились возведения на трон удобного им претендента.

Понимая значение жречества, цари старались обеспечить себе его поддержку путем подарков, строительства храмов, предоставления различных привилегий. Навуходоносор строил и реставрировал по всей стране многочисленные храмы, которые должны были прославить вавилонских богов. После царского дворца крупнейшими хозяйственными центрами страны были храмы; за столетия им удалось не только сосредоточить в своих руках большие богатства, но и значительно расширить свои земельные владения. Полученные ими привилегии обеспечили им освобождение от налогов, так что они не должны были ничего платить казне. При сильных правителях, сконцентрировавших в своих руках все управление страной, храмы бывали все же вынуждены платить налоги, как, например, во время царствования Хаммурапи; позже им снова удалось избавиться от этой обязанности. Богатства храмов превосходили порой царские, поэтому не приходится удивляться, что жрецы играли значительную роль в политике.

Жречество во все времена имело огромное влияние на широкие массы населения, воздействуя на него посредством магии, гаданий, заклинания болезней. Невежество большинства людей было питательной почвой, на которой расцвела власть жречества. Жрецы относились к числу наиболее образованных людей в государстве, так как в храмовых школах они получали познания в самых различных областях науки. На протя-

Двор храма богини Иштар в Вавилоне. У входа в целлу — монументальные башни. На заднем плане видна стоящая в нише статуя богини

жении веков важнейшие жреческие должности переходили по наследству от отца к сыну, и постепенно в среде жречества образовался господствующий слой, который сконцентрировал в своих руках богатство и власть. Цари также стремились укрепить свое влияние в храмах. Они назначали на некоторые важные должности своих родственников, и нередко бывало так, что дочь царя становилась верховной жрицей главного храма.

По-видимому, жрецы обычно жили на территории самого храма. Однако им также разрешалось жить и вне храма, в собственных домах, тем более что в большинстве своем жрецы были женаты и имели детей. Размеры их доходов зависели, разумеется, от того, какое они занимали положение в храме, и от значения храма. Нередко один жрец занимал несколько постов либо

в одном и том же храме, либо в различных храмах. «Входящий в дом» — средний жрецский чин* — имел, например, в правление вавилонского царя Набу-шум-ишкуну следующие доходы: «Ежедневно 6 сила хлеба, 6 сила хорошего пива, варенье, сладкий хлеб, говядину, баранину, рыбу, птицу, овощи, блюда из фиников от постоянных жертвоприношений, царских жертвоприношений, жертвоприношений молящихся, от чрезвычайных сборов, благочестивых приношений, нерегулярных жертвоприношений и от всех доходов храма Эзиды, сколько их будет, в соответствии с той частью, на которую Входящий в дом может претендовать»⁴². К этим доходам надо также добавить и те, что поступали от дома, земельного участка и от деловых операций, в которых жрец принимал участие. Поскольку жрецы обычно не могли сами съесть получаемые продукты, то бойко торговали ими. Часто они продавали на длительное время свои доходы от различных должностей или сдавали эти должности в аренду другим лицам. Если мы также примем во внимание, что ищущие у жрецов помощи и совета платили им за это, станет ясно: жизнь жрецов была недурной. Нередкие жалобы населения царю на то, например, что жрец запросил непомерно высокую плату за погребение или занимался вымогательством, свидетельствуют, что иной раз даже самому царю приходилось принимать меры против злоупотреблений жрецов.

Высокие доходы получали, естественно, не все жрецы; между ними существовали, конечно, значительные различия. Поскольку функции жрецов были сильно дифференцированы, то численность храмового персонала была очень велика. Сейчас трудно установить, в чем состояли тонкие различия в деятельности определенных категорий служителей храмов, и поэтому можно назвать лишь некоторые наиболее важные жрецеские должности. Например, большую роль при праздновании Нового года играл жрец-уригалу, занимавший важное положение в иерархии священнослужителей; в каждом храме было несколько так называемых Входящих в дом; они выполняли различные обязанности, в частности

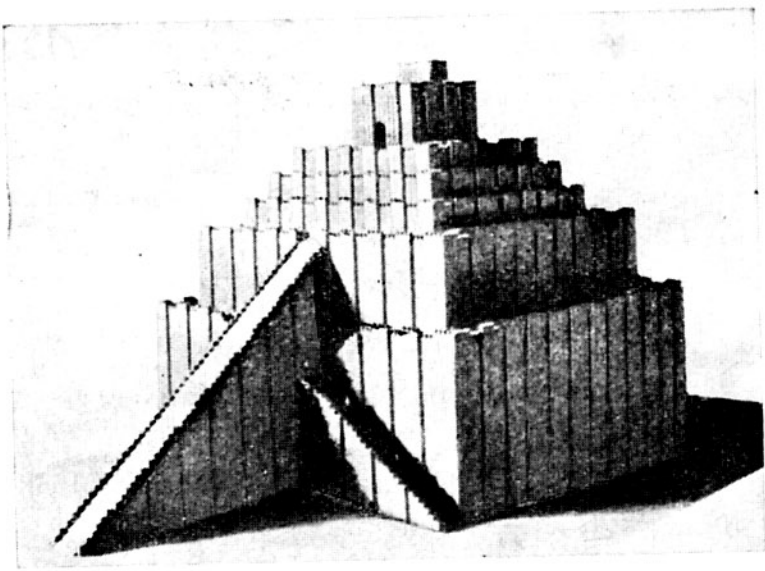
* «Входящий в дом (бога)» — звание любого лица, принадлежащего к персоналу храма — от привратника до верховного жреца.

должны были нести эмблему с изображением бога во время процессий. В храмах были также жрецы-омыватели и жрецы-очистители, на которых возлагалась забота о сохранении ритуальной чистоты храмов и домов. Жрецы-помазывать должны были следить за священными предметами и статуями, смазывая их маслом. Весьма многочисленную группу жрецов составляли заклинатели, ясновидящие и прорицатели, которые, несомненно, имели большую практику среди населения. Заклинатели доказывали свое искусство очень часто — приходилось ли им изгонять духов из домов и городов, лечить болезни, вызванные злыми силами, освящать изваяния бога и храмы или участвовать в церемониях, связанных с культом умерших. Ясновидящие и прорицатели различались по методу гадания: существовали гадатели на печени или на чаше, прорицатели по полету птицы или стрелы. Особые жрецы занимались толкованием снов.

Во время культовых действий и храмовых праздников были незаменимы музыканты и певцы; при похоронном обряде они же исполняли горестные песнопения.

Мы упомянули только о небольшой части персонала, которым располагали храмы. Кроме названных у храмов было много рабочих, ремесленников, слуг, писцов, надсмотрщиков и рабов. Всеми ими распоряжалось храмовое начальство, давая им многочисленные практические задания. Во многих храмах были к тому же жрицы, занимавшиеся главным образом предсказаниями и заговорами или выступавшие в качестве музыкантш и певц. Роль верховной жрицы была не менее важной, чем роль верховного жреца. В некоторых храмах низшие жрицы, по-видимому, занимались священной профессией.

Очевидно, что территория храмов должна была быть достаточно велика, чтобы многочисленный персонал мог там разместиться и выполнять свои многообразные функции. Вавилонские храмы были подобны огромным жилым домам. Их строили по такому же принципу: высокая стена окружала всю территорию храма, на которую обычно можно было проникнуть через главные ворота, защищенные фронтальными башнями. Центром сооружения был большой, открытый двор. Точно против ворот находился вход в целлу главного бога; по обе ее

Так, видимо, выглядела знаменитая Вавилонская башня, целиком построенная из необожженного кирпича

стороны также возвышались башни, придававшие ей особо величественный вид. Изображение божества было видно со двора, ибо ниша со статуей находилась против входа. Обычно культовое помещение, как и вход в храм, отличалось от прочих помещений святилища более толстыми стенами. В помещениях по соседству с целлой хранились предметы культа, к числу которых относились ладья и колесница для больших новогодних процессий. Во дворе храма часто находился бассейн с водой, ибо при культовых церемониях требовалось много воды для омовений и для других целей. Остальные помещения были, вероятно, местом пребывания храмового персонала, который выполнял здесь свои многочисленные обязанности.

Главный храм — храм Мардука в Вавилоне — в соответствии со своим значением отличался от других храмовых сооружений величиной и роскошью. В нем посетитель видел не только целлу бога Мардука, но и

Между двух гор появляется бог Солнца, справа от него — бог Эа с бьющими из плеч струями воды, а слева — одна из богинь. По обе стороны стоят другие божества. Оттиск печати. Последняя четверть III тысячелетия до н. э. Высота 3,8 см

святилище его супруги Царпанит, а также некоторых других богов. В свята святых находились на особых пьедесталах изображения богов, изображенных либо сидящими на разукрашенных тронах, либо стоящими. Перед ними стояли жертвенные столы, сделанные из глины или металла, для ежедневных приношений. Сами жертвоприношения и заклятия животных происходили, вероятно, на открытом дворе перед целлой на особом алтаре. Из узких кувшинов жрецы совершали жертвенные возлияния, наполняя различные сосуды. В плоских чашах и узорчатых каменных кувшинах, установленных на высоких подставках перед алтарем, жгли ладан и другие благовония. В особых помещениях главного храма размещались статуи богов, доставленные в Вавилон по случаю новогоднего праздника из других городов страны.

Своему главному богу — Мардуку — вавилоняне поклонялись не только в храме Эсагила, но и в башне Этеменанки — «Доме основания небес и земли». Башня, которая возвышалась над городом, находилась в непосредственной близости от Эсагила в центре Вавилона. Высокая глинобитная стена отделяла территорию Этеменанки от внешнего мира. Построенная еще во времена Хаммурапи, башня постепенно разрушалась и обваливалась, в течение столетий ее приходилось неосдно-

кратно реставрировать, а то и строить заново. Отец Навуходоносора сделал очень много для восстановления зиккурата, но он не дожил до окончательного завершения строительства. Лишь Навуходоносору удалось довести постройку зиккурата до конца, придать башне блеск и великолепие. Навуходоносор повелел использовать для ее возведения, как это делалось при строительстве других зданий в Вавилоне, обожженный кирпич, которым обкладывали стены, сложенные из кирпича, высушенного на солнце.

Здание представляло собой гигантский, почти квадратный массив; сторона нижней ступени была длиной 91,55 метра. На ней возвышались пять других покоящихся друг на друге ступеней, каждая из которых была меньше предыдущей, так что весь комплекс кверху все более сужался. Седьмая — последняя — ступень представляла собой храм длиной 24 метра, шириной 21 метр и высотой 15 метров, как сообщает глиняная табличка с описанием зиккурата. Это, собственно, и был храм Мардука, для которого здесь поставили ложе и стол из золота.

Стены башни были разделены с помощью выступов, что оживляло большие плоскости сооружения. Стоявший на вершине башни храм был украшен, сообщается в надписи Навуходоносора, «голубым эмалированным кирпичом». Массивная, далеко выдвинутая лестница в три марша поднималась, начинаясь от центра южной стороны, до высоты второго этажа. Оттуда надо было идти по опоясывающему последующие этажи наклонному настилу и так добираться до седьмого этажа. Лишь немногим привилегированным лицам из числа жрецов было дозволено вступать на верхний этаж зиккурата. Хотя зиккураты, посвященные местным главным богам, существовали в большинстве городов Месопотамии, ступенчатая башня в Вавилоне привлекала к себе исключительное внимание и получила, особенно во времена Навуходоносора, большую известность. Это объясняется, конечно, ее огромной высотой — около 90 метров; она намного превосходила все прочие зиккураты. Кроме того, Мардук, как верховное божество всего вавилонского пантеона, почитался повсеместно. Форма зиккурата восходит еще к шумерским временам: в течение III тысячелетия стоящий на высокой платформе храм

принял форму ступенчатой башни. Вавилонскую башню можно рассматривать как кульминацию всего месопотамского башенного строительства, нашедшего в ней и высшую точку своего развития и свой конец*.

* «Вавилонская башня» — Этеменанки — была построена в 70-х годах VII в. до н. э., когда под руководством ассирийского зодчего Арад-аххешу отстраивался разрушенный незадолго до этого Вавилон. Последующие вавилонские цари, видимо, только подновляли зиккурат. Но постройки из сырцового кирпича недолговечны; Александр, захватив Вавилон, увидел лишь руины знаменитой башни.

МИР БОГОВ

Вавилоняне поклонялись целому сонму различных богов, чье происхождение можно проследить еще с шумерских времен. Заимствуя богов шумерского пантеона, они по большей части лишь меняли их имена, в то время как функции и назначение бога оставались неизменными. Уже у шумеров существовала иерархия внутри мира богов и каждый бог занимал определенное положение, ибо пантеон богов был устроен по образу земного общества и государственного порядка. На вершине божественной иерархии первоначально стоял шумерский бог Ану. Это был бог неба, где он и устроил свою обитель. Другие боги считались его детьми. Но несмотря на столь высокое положение бога Ану, ему поклонялись лишь в сравнительно немногих храмах. Он представлялся недоступным и враждебным людям, он насылал на них разные беды, так что между ним и верующими никогда не возникало близости и доверия. Уже в шумерский период место Ану во многих отношениях занял его сын Энлиль.

Бог Энлиль, чье шумерское имя можно перевести как «Владыка-ветер», поднялся до положения верховного бога. Он имел таблицы судеб и мог предвидеть судьбы мира — благодаря этому ему были подвластны и плодородие природы, и жизнь людей. Так как Энлилю подчинялись также разрушительные силы природы — бури, потопа и иные беды, он мог по своей прихоти карать людей. Именно он наслал всемирный потоп, чтобы уничтожить все живое на земле. Это он был тем богом, который навлек несчастья на мифологических героев Гильгамеша и Энкиду. Эти примеры показывают, что Энлиль, подобно Ану, — грозный, карающий бог, и людям очень трудно завоевать его благосклонность.

Его противоположностью был бог, которого шумеры

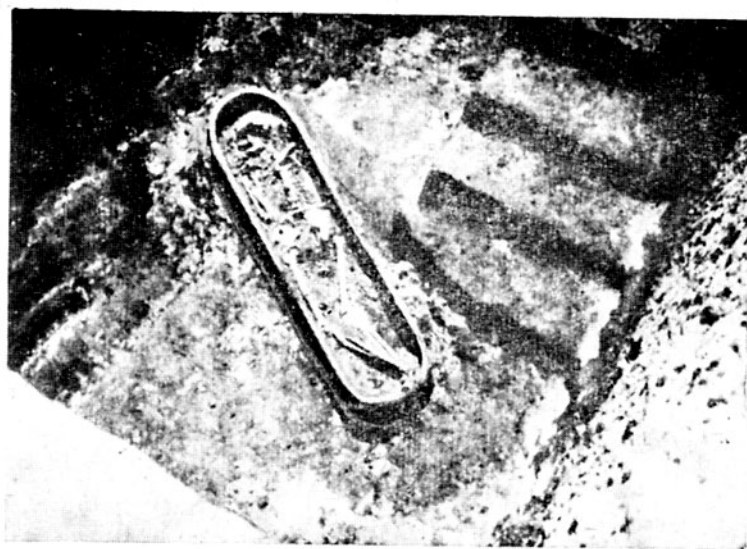
Гигантские сказочные существа с телом льва и крыльями и головой человека охраняли вход во дворец ассирийских царей. 1-я половина IX в. до н. э. Высота 3,13 м. (Гипсовая копия в Переднеазиатском музее. Берлин.)

звали Энки, а семитские народы позднее — Эа*. Он считался богом водной пучины и был сыном Энлиля. Так как, по представлениям шумеров, мудрость обитала в глубине вод, то они верили, что именно ему они обязаны всеми своими знаниями. Он был покровителем ремесла, мудрости и наук; изобретение письма также стало возможным благодаря его помощи. Его ум позволял ему проникать в глубочайшие тайны земли и неба, поэтому он знал средства против болезней, несчастья и злых чар. Ему подчинялись такие тайные науки, как прорицание, чародейство и заклинания, и люди обращались к нему за помощью и советом. Согласно эпическому сказанию о сотворении мира, Эа был богом, сотворившим людей, которых он собственноручно вылепил из глины и наполнил кровью чудовища Кингу. Благодаря этим качествам Эа, в противоположность обоим стоящим выше его богам, был дружелюбен людям, как об этом рассказывает эпос о Гильгамеше. Прибегнув к хитрости, он спас людей и зверей от гибели, на которую по настоянию Энлиля они были осуждены собранием богов. Ему было запрещено предупредить людей о предстоящем несчастье; но он сообщил об этом камышовой хижине Утнапишти:

Хижина, хижина! Стенка, стенка!
 Слушай, хижина! Стенка, запомни!
 Шуриппакнец, сын Убар-Туту,
 Снеси жилище, построй корабль,
 Покинь изобилие, заботься о жизни,
 Богатство презри, спасай свою душу!
 На свой корабль погрузи все живое,
 Тот корабль, который ты построишь,
 Очертаньем да будет четырехуголен,
 Равны да будут ширина с длиною,
 Как Океан, покрой его кровлей!⁴³

Между названными богами был поделен мир. Ану принадлежали воздух и небо, Энлилю — земля, а Эа — вода. Они образовывали первую составленную жрецами и занесенную в списки божественную триаду. Вторая триада включала бога солнца Шамаша, бога луны Сина и богиню Иштар. Луна воспринималась вавилонянами как дружественное человеку небесное тело, к которому они относились едва ли не более почтительно,

* Более правильное чтение этого имени, видимо, «Хайа».

Погребение с корытообразным гробом, открытым во время раскопок

чем даже к солнцу, почти круглый год посылавшему с неба опаляющие жаром лучи. Луну считали отцом бога Солнца. Благодаря изменениям своего облика луна всегда казалась людям чем-то таинственным; вавилоняне называли ее «плодом, который рождает сам себя». Различные фазы луны получали поэтические наименования, в новолуние считалось, что бог Син удаляется в подземный мир. Наблюдая за фазами луны, люди учились измерять время. Син был поэтому также «господином, устанавливающим день, месяц и год». Особые храмы, посвященные Сину, были в Харране и Уре. Набонид — один из преемников Навуходоносора — сделал Сина даже своим личным главным божеством.

Почитавшийся шумерами под именем Уту бог Солнца назывался в вавилонское время Шамаш. Он был «осветителем земли, небесным судней, озаряющим тьму сверху и снизу». Каждое утро начинал он свой путь, поднимаясь над горами; подчиненные ему божества раскрывали перед ним ворота, ведущие на небо; вечером он опускался в море. Ночью Шамаш проезжал на

своей колеснице по подземному миру, чтобы и мертвые могли получить свет и пищу. На своем пути он видел и судил все несправедливости и все злые дела людей. Поэтому его называли верховным судьей, который — как говорил Хаммурапи — дал людям истину и справедливость. Он покровительствовал торговцам, морякам и охотникам — тем, кто целый день находился в пути и чьи дела были полны опасностей; он оказывал также помощь и нес спасение больным и слабым. Так как ничто не в состоянии укрыться от светлых его лучей, он мог также предсказывать будущее, и в этом своем качестве призывался жрецами примерно в следующих выражениях: «Шамаш, царь неба и земли, держащий в порядке все сверху и внизу! Шамаш, ты властен пробуждать мертвых к жизни, освобождать скованных! Небуккупный судья, установивший порядок среди людей, высокочтимый отпрыск бога Намрассита! Превосходящий всех силой, прекрасный сын, свет всех стран, творец всего и каждого в небе и на земле — ты, о Шамаш!»⁴⁴

У всех богов, которых мы называли, по представлениям вавилонян, имелись жены. Большинство из них играло, однако, второстепенную роль, и мифология упоминает о них лишь мимоходом. Они почитались либо как помощницы своих мужей в их деяниях, либо как богини плодородия.

Всех их оттеснила на второй план богиня Иштар, занимавшая в вавилонском пантеоне выдающееся место. Иштар считалась дочерью Сина и из наложниц бога Ану возвысилась до положения его законной супруги, госпожи над богами*. Иштар была весьма разносторонней богиней, исполнявшей многообразные функции. С одной стороны, как богиня любви и плодородия, она давала стране благосостояние и процветание. С другой стороны, она считалась богиней войны и сражений, которая шествовала в бою впереди победоносного царя. Соблазнительно прекрасная женщина, она очаровывала мужчин, часто навлекая при этом на них несчастья. В одном из древневавилонских гимнов она восхваляется следующим образом: «Будь воспета богиня, особо почитаемая среди богинь; прославлена будь, госпожа

* Согласно другому мифу, Иштар была дочерью бога Ану.

На оттиске печати изображена ступенчатая башня; перед ней молящийся человек приносит жертву. Конец II тысячелетия до н. э. Высота 4,7 см

людей, величайшая из Игигов! Будь воспета, Иштар, особо почитаемая среди богинь! Будь прославлена, госпожа жен, величайшая из Игигов! Она преисполнена силы, очарования, плодovitости, соблазнительной прелести, пышной красоты. Сладки, как мед, ее губы, уста ее — жизнь, облик ее рождает радость»⁴⁵. В шумерской мифологии Иштар с известной осторожностью может быть отождествлена с Инанной. Она изображалась как возлюбленная и супруга юного героя Думузи (Таммуза), которого, однако, в конце концов предала и отправила в подземный мир. Богине были посвящены особые храмы почти во всех месопотамских городах. Ее глав-

ный храм находился с древнейших времен в Уруке, в Вавилоне также существовал большой храм Иштар.

Бог Адад олицетворял собой стихийную силу грозы; он управлял дождем, бурей, градом и молнией. Он был как богом явлений природы, приносящих земле плодородие, так и властителем потоков и наводнений, то есть явлений разрушительных. Его роль особенно увеличилась в древневавилонский период, ибо в Шумере, стране с небольшим количеством осадков, его деятельность не имела такого решающего значения, как в северных областях Месопотамии и в Сирии, где сельское хозяйство зависело от естественных осадков. Значение Адада возросло с вторжением в Месопотамию семитских племен, которые очень его почитали и называли «небесным управителем плотин». Он изображался с пучком молний в одной руке и топором — в другой, — символами его власти над стихиями. Одновременно Адад наряду с Шамашем был хранителем оракула, и к нему поэтому часто обращались с молитвами во время заклинаний.

Кроме неба, земли и воды боги управляли также подземным миром. Владычица «Страны без возврата» — богиня Эрешкигаль. Она была сестрой Иштар, но никогда не приобретала такого значения, как последняя. По-видимому, она завидовала Иштар, ибо, когда та прибыла в подземный мир, с ней обращались там весьма сурово и ей пришлось у семи ворот снимать свои одежды и украшения, чтобы наконец раздетой донага предстать перед властительницей подземного мира. И уход оттуда был для Иштар весьма трудным. Когда бог Нергал спустился однажды в преисподнюю, ему удалось одолеть Эрешкигаль и сделать ее своей супругой. Благодаря этому Нергал стал властителем подземного мира, но он остался связанным с землей. Он олицетворял некоторые неприятные явления природы — палящий солнечный зной, а также лихорадку и заразные болезни.

В какой мере политическое положение того или иного города сказывалось на значении его главного бога, ясно видно на примере бога Мардука, в шумерское время игравшего второстепенную роль. Только возвышение Вавилона при Хаммурапи выдвинуло Мардука на передний план и позволило ему в конце концов стать верховным богом вавилонского пантеона. Он вытеснил Ану

и Энлиля с их позиций, и они уступили ему свою власть над людьми. В мифологии Мардук также занял место обоих великих богов. В дидактической поэме «Энума элиш» — «Когда вверху» — ему отведена роль бога-творца. В особенности в нововавилонское время при Навуходоносоре Мардук вытеснил многих других богов из их прежних сфер деятельности; все остальные превратились только в различные ипостаси его доминирующей над всем личности. Ему присущи стали все хорошие качества, он был «господин стран, могучий в битвах, внушающий великое уважение, великолепный, постоянно обновляющийся, совершенный, всемогущий, выдающийся, благородный, чье слово неизменно, способный, наимудрейший, сверкающий, превознесенный...»⁴⁶. Его мудрость сделала его желанным советчиком людей, которые обращались к нему со всевозможными вопросами. Он был расположен к людям, исцелял больных и заколдованных. Его главный храм Эсагила и примыкавшая к нему храмовая башня Этеменанки находились, разумеется, в самом Вавилоне.

В качестве супруги Мардука почиталась богиня Царпанит, которая выступала также вообще как помощница и защитница. Будучи верховным богом, Мардук располагал большим штатом придворных, состоявших, по образцу царского двора, из «министров», надзирателей, привратников, слуг, виночерпиев, цирюльников, пекарей и многих других. Царпанит тоже была окружена большой свитой. Это же относится и к другим богам, которые соразмерно своему значению распоряжались более или менее обширным персоналом слуг из числа низших божеств.

Сыном и доверенным бога Мардука был Набу, чья роль возрастала вместе с возвышением отца. Тесные отношения обоих богов подчеркивались тем, что их главные святилища находились по соседству — в Вавилоне и Борсиппе. Набу был богом писцов и покровителем мудрости и наук. Он был также писцом Мардука, писал для него таблицы судеб, благодаря чему пользовался большим влиянием. Его символ — палочка для письма — соответствовал этому кругу представлений. Одновременно он почитался и как бог растительности.

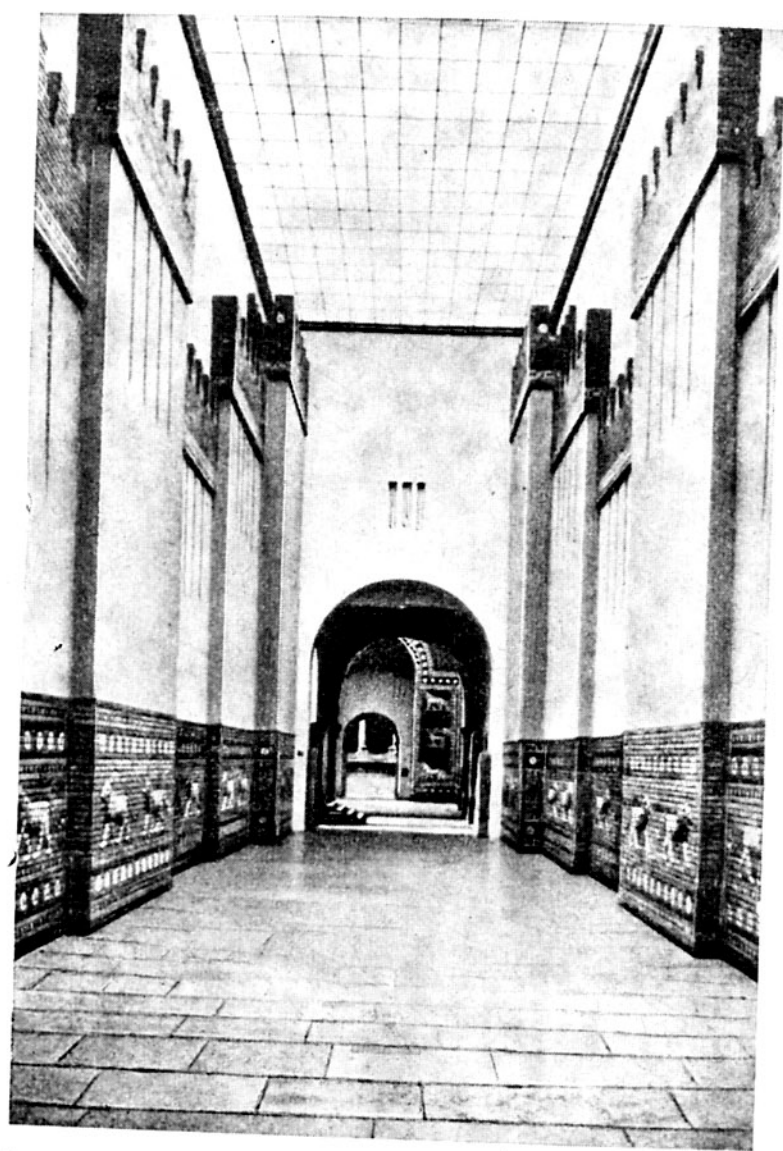
Мы можем здесь охарактеризовать только наиболее важных богов вавилонского пантеона; большинство

других не приобрели такого всеобщего значения, как, например, Мардук или Эа, а имели тесно очерченный круг функций. Можно назвать, например, бога Нинурту, который, наряду с тем что он был одним из богов растительности, позже выступал прежде всего в качестве бога сражений. Эрра играл примерно ту же роль, что и бог подземного мира Нергал, так как он ведал болезнями, которые мог насылать на людей по своему усмотрению. Нуску был богом света и огня, а его супруга Гула — богиней исцеления.

У большинства названных нами богов были не только олицетворявшие их символы — у Мардука заступ, у Набу — палочка для письма, — но и священные животные, вместе с которыми они изображались. Рядом с Мардуком изображалось странное существо, называемое «мушхушшу», — с головой и телом, как у змеи, с передними лапами, как у льва, с птичьими лапами сзади и с жалом скорпиона на хвосте. Иштар олицетворял лев, а бог грозы изображался вместе с быком.

Так как вавилоняне высоко ценили астрономию и астрологию, в их воображении боги воплощались в определенных небесных телах. Сину и Шамашу соответствовали Луна и Солнце, Мардуку — Юпитер, Нергалу — Марс, Иштар — Венера, а Набу — Меркурий. Часто этими астральными символами обозначали самих богов. Вавилонские, а до них и шумерские жрецы усердно занимались тайными науками, из которых развились манипуляции числами. Каждому из богов давалось священное число, которое иногда заменяло в клинописи имя того или иного бога. Самое большое число употреблялось для передачи имени первого верховного бога Ану. Его священным числом было (в соответствии с господствовавшей тогда шестидесятеричной системой) — 60, священным числом Энкиля — 50. Затем следовали Эа с числом 40 и Син — 30. Мардук, который лишь позже вошел в круг особо почитаемых богов, обозначался более низкой цифрой — 10; эта цифра служила также для обозначения бога Адада.

Шумеры, а вслед за ними и вавилоняне представляли богов в образе людей. Они приписывали им «сверхъестественные размеры и величественный облик, их черты лица были сверкающими, а изо рта их при каждом дыхании вырывался язык пламени. Боги обла-

Реконструкция Дороги процессий в Вавилоне позволяет представить, какое впечатление она производила в свое время на посетителей города. Эта дорога имела в городе 300 м в длину и 16 м в ширину. На заднем плане видна часть Ворот богини Иштар. VI в. до н. э.

дали никогда не иссякающей силой, и никто не мог противостоять им»⁴⁷. Их изображения можно было отличить по определенным признакам. Установленные в храмах статуи представляли собой сидящие или стоящие фигуры в роскошных одеждах, с коронами или шапками на головах; в знак божественности на головных уборах были укреплены два или три бычьих рога. Сами статуи обычно состояли из деревянной основы, обитой золотом или другим металлом. Лица с большими вставными глазами могли быть вырезаны из слоновой кости или камня. Особенно драгоценные изваяния изготовлялись даже из чистого золота. В руках боги держали символы своей власти: Мардук, например, кольцо и жезл, а Эа — как бог воды — переполненный сосуд. У богов плодородия из тела или из плеч росли ветви, колосья и маковые головки. В этих изваяниях обитала, по мнению людей древнего Востока, сила соответствующего бога. Поэтому победители обычно увозили с собой статуи богов, которым поклонялись их поверженные враги, и стремились добиться от чужих богов помощи, принося им жертвы и подарки. Статуя Мардука, например, неоднократно увозилась из Вавилона в Ассирию и лишь спустя годы возвращалась обратно. Жрецы утверждали при этом, что бог разгневался и покинул страну. Однако чаще победители разбивали изображения чужих богов, чтобы лишить силы богов и страну. Сила божественных статуй могла быть, разумеется, использована и во благо. Так, митанийский царь послал заболевшему фараону из Ниневии в Египет статую Иштар, дающую исцеление.

Представляя богов в облике людей, им приписывали человеческие качества. Хотя они считались бессмертными, они могли все же умереть, и их приходилось воскрешать с помощью воды жизни. Как и смертные, они нуждались в пище: после всемирного потопа, уничтожившего всех людей, за исключением Утнапиштима и его жены, боги при первом жертвоприношении набрались на еду, «жадные, как мухи». Подобно людям, они любили вкусно поесть, сопровождая еду вином и другими опьяняющими напитками, пили при этом сверхмеры и качались, как пьяные. Они пользовались удобными кроватями и стульями. На ночь служители раздевали и укладывали в постель статуи богов, а по утрам

их чисто умывали и причесывали. Между богами возникли чисто умывали и причесывали. Между богами возникли чистые ссоры, которые должен был улаживать верховный бог. Им не были чужды зависть, высокомерие и другие человеческие свойства. Они постоянно пытались перехитрить друг друга и вовсе не были всеведущими.

Задача жречества заключалась как раз в том, чтобы свести в единую картину эти столь разнообразные представления о богах, представления, созданные мифотворчеством в различные времена и в разных районах страны. Запутанное многообразие пытались упростить, давая — как уже отмечалось — шумерским богам семитские имена, устанавливая новую иерархию внутри божественной семьи, собирая и канонизируя мифы и сказания. Жречество учитывало при этом также новое соотношение сил, как мы это видели на примере возвышения бога Мардука. Многие почитаемые в отдельных городах и селениях божества были лишь местными модификациями главных богов. Они хотя и носили другие имена, но их значение и их функции полностью соответствовали значению и функциям великих образцов. Определенные черты наиболее уважаемых богов также могли приобрести самостоятельное значение и почитаться в качестве бога, носящего особое имя.

Какое влияние на население оказывали подобные усилия жречества, не всегда ясно. Конечно, унаследованные от старых времен представления удерживались более прочно, чем того хотелось жречеству. В глазах населения официальные божества иногда могли иметь меньшее значение, чем их старые городские боги. Люди предпочитали поклоняться определенным местным модификациям великих богов, более им известным. Им они охотнее доверяли свои печали и заботы, чем неприступным роскошным статуям в больших святилищах и храмах. В народе гораздо живее был мир героев, полубогов и демонов, мир, к которому принадлежали Думузи, Гильгамеш, а также семь мудрецов и другие персонажи. При их заступничестве было, вероятно, легче добиться того, чтобы великий бог услышал просьбу простого смертного. Их изображения были широко распространены среди населения в форме глиняных или деревянных фигурок, с которыми проделывались определенные церемонии. Без этих порождений народной веры не обходились даже цари, считавшие, что их дворцы

и других сказочных существ, которые были изображены на каменных рельефах. Сложные теологические манипуляции жречества с числами, символами и звездами были, вероятно, известны и понятны лишь немногим людям. В народе же господствовали магия и искусство заклинаний.

Получить помощь богов и добиться их благосклонности можно было, выполняя определенные предписания. Эти предписания касались различных областей жизни и имели как культовый, моральный характер, так и юридический. Люди, например, не должны были совершать никаких грехов по отношению к богам, «не есть того, что противно богам, не пить воды из нечистой посуды, не клясться именем бога, воздевая к небу немые руки, не сидеть перед лицом бога Солнца, не вторгаться на священный участок, а отверженным не должно прикасаться к людям»⁴⁸ и т. д. Некоторые из этих предписаний связаны с гигиеническими соображениями, так как они требовали соблюдения телесной чистоты людей и запрещали им употреблять в определенное время года некоторые виды пищи. Заповеди о безупречной в моральном смысле жизни относятся к правилам общежития и уходят корнями в область семейных отношений, общинных обычаев, принятого в общине уважения к старшим. Эти предписания запрещали верующим в числе прочего: «говорить злое, отрицать вместо утверждения, не уважать отца или мать, ненавидеть старших братьев, входить (незванным) в дом ближнего, приближаться к жене ближнего, проливать кровь ближнего, рассенвать единый род, восставать против начальников, быть праведным на словах и грешным в душе, учить дурному и многое другое»⁴⁹.

В юридических предписаниях речь шла в целом о делах, за совершение которых, по усмотрению законодателя, полагалось наказание. Проступки наказывались, следовательно, не только богами, но и людьми.)

Если верующий следовал предписаниям, он мог надеяться, что боги будут милостивы к нему. Если же он нарушал хотя бы одну из заповедей, разгневанные боги могли покарать его болезнью и несчастьем. В более или менее абстрактных предписаниях речь шла лишь об обязанностях людей по отношению к богам. Столь

Алебастровая фигура лежащей обнаженной женщины. Около 200 г. до н. э. Длина 19 см

же важны были труды на благо богов, регулярные жертвоприношения и исполнение культовых обрядов. Так как люди были с самого начала созданы именно для того, чтобы заботиться о богах, об их жизненных благах — как об этом говорилось в эпосе о сотворении мира, — то люди должны были приносить богам жертвы, установленные жречеством. При этом боги могли прогневаться, если им принесут не вполне безупречную овцу или недостаточно чистую муку. При помощи таких предписаний жрецы гарантировали себе лучший кусок и не допускали того, чтобы верующие принесли в храм что-либо не вполне доброкачественное. Нежелательно было, чтобы верующие сами совершали жертвенный обряд — выполнение этой церемонии было делом жрецов. Так, существовали, например, точные предпи-

сания о том, в каком порядке все должно было делаться: «Святую воду должен ты кропить, установить алтарь, заколоть жертвенного ягненка, положить правую часть туши и другие куски мяса, насыпать фиников, муки, поставить смесь меда и масла, установить курильницу с кипарисовой смолой, принести кунжутное вино и возлить его, пасть ниц, очистить курильницу, факел, чашу для святой воды, кедровый жезл и сказать затем, обращаясь к Шамашу...»⁵⁰ — далее следует текст молитвы.

При принесении жертв верующие должны были произносить предписанные молитвы, чтобы обратить на себя внимание бога. Текст этих молитв часто фиксировался письменно. Известны молитвы различного назначения: восхваляющие богов, призывающие их, молитвы-жалобы, молитвы-покаяния, просьбы и заклинания. При этом требовалось, чтобы в каждом случае молящийся занимал полагающуюся позу: например, становился на колени, касался лбом пола, целовал ноги или край одежды бога, стоял, воздев руки и призывая бога.

Молящиеся обращались к посредничеству жрецов, в то время как цари и правители могли рассчитывать на поддержку и ходатайство низших богов. Подобные сцены неоднократно изображались на рельефах. На них можно видеть, например, как правитель, ведомый за руку низшей богиней, подходит к богу, к которому обращается с молитвой. Властители просили богов в общем и целом совсем о других вещах, чем обычные люди, хотя заботы о многочисленном потомстве волновали всех в равной мере. Так, Навуходоносор обращался в одной из молитв к Набу: «Набу, законный наследник, высокоблагородный визирь, победоносный любимец Мардука, воззри благосклонно и благостно на мои дела и подари мне вечную жизнь, многочисленное потомство, прочность трона, долгое правление, победу над врагами и завоевание вражеских земель»⁵¹.

Во многих случаях люди могли навлечь на себя гнев богов, — нарушая ли заповеди, принося недостаточные жертвы, неточно выполняя правила культа или совершая ошибки в повседневной жизни. В качестве наказания боги могли наслать на них болезни, несчастья, нужду, бедность, неудачи личного или делового свойст-

ва, вообще беды всякого рода. Тогда не оставалось ничего другого, как усилить старания, не упуская из виду ни одного предписания, приносить дополнительные жертвы и просить бога в своих молитвах о снисхождении.

Вот текст молитвы, с помощью которой некто, видимо большой грешник, пытается добиться милости у бога: «Кто тот, кто не согрешил против своего бога, кто выполнял все его предписания? Всем людям, сколько их ни есть, ведом грех! Я, раб твой, постоянно грешил во всем, обращался к тебе, но снова и снова тянулся к неправому. Я постоянно лгал, легко отмахивался от своих грехов, то и дело говорил нечестивое: тебе ведомо все это! Все, что мерзостно богу, сотворившему меня, я совершал, я кощунственно ступал туда, куда не должно ступать, я снова и снова делал злое. Я с жадностью заглядывался на твои обширные владения, на твое драгоценное серебро распространялась жадность моя. Я поднял руку и я опрокинул то, что еще не было опрокинуто; я снова и снова входил в храм нечистым. То, что особенно тебе противно, я постоянно творил; я снова и снова делал то, что ненавистно тебе. В ярости сердца моего я поносил твою божественность, я беспрестанно грешил вольно и неволью; я кощунствовал, полагаясь на собственный разум. Мой бог, сердце твое хочет одного: чтобы наступил покой! Пусть разгневанная богиня вполне успокоится. Оставь, о богиня, свое негодование, которым ты продолжаешь так сильно пылать, о чем говорит все твое существо, примиришь со мной! Пусть велики мои грехи, отпусти мне долг мой; пусть я семикратно кощунствовал, но да успокоится твое сердце по отношению ко мне! Сколько раз я грешил, столько раз пощади меня!»⁵²

Труднее было тем, на кого бог гневался на протяжении многих лет, не прощая сокрушенного грешника. В таких случаях рекомендовалось, не называя определенного имени, призывать на помощь всех богов, чтобы не пропустить кого-либо из них.

Жрецы имели большое влияние на верующих, ибо они были посредниками между народом и всемогущими богами. Они знали сложные ритуалы и молитвы и обладали, таким образом, ключом к отпущению грехов. Лишь немногие люди отваживались выражать скепти-

ческое отношение к провозглашенному жрецами мировому порядку; горькое разочарование звучит, например, в «Жалобе мудреца»: «Внимание, мой друг, усвой мой совет! Запомни мои мудрые слова! Ценится слово знатного — того, кто научился убивать. Унижают слабого, который не грешил. Свидетельствуют в пользу грешника, чьи преступления тяжки. Преследуют праведного, который ищет совета у бога. Наполняют драгоценным металлом карманы разбойника, но опустошают насильники чуланы, забирая пищу у беспомощного. Дают власть победоносному, чья скромность притворна. Уничтожают убогого и повергают ниц слабого. Так и меня, беспомощного, преследуют выскочки!»⁵³. Выраженное в этих словах разочарование свидетельствует о том, что уже в I тысячелетии до н. э. была основательно поколеблена вера в «данный богами порядок»; конечно, это касалось лишь небольшого круга образованных людей, к которому принадлежал автор процитированного нами литературного произведения.

За такие кощунственные речи разгневанные боги — как утверждали жрецы — могли наслать не только болезни и несчастья, но и смерть, что для жизнелюбивых вавилонян было связано со многими страхами. Ибо они — в отличие от древних египтян — не верили в продолжение счастливой земной жизни в загробном мире, а представляли пребывание в царстве мертвых в весьма мрачном свете. Их философия ценила прежде всего жизненные наслаждения:

Насыщай желудок,
Днем и ночью да будешь ты весел,
Праздник справляй ежедневно,
Днем и ночью играй и пляши ты!
Светлы да будут твои одежды,
Волосы чисты, водой омывайся,
Гляди, как дитя твою руку держит,
Своими объятьями радуй подругу⁵⁴.

Даже и тот, чей желудок был пуст, боялся мрачного царства мертвых и так же, как состоятельный вавилонянин, молился о продлении жизни. Однако никому не было суждено жить вечно. Наступал день, когда «жизнь срезалась тростнику подобно», и тело, разлагаясь, превращалось в глину; душа же должна была вступить на полный мучений путь в подземное царство.

Чтобы обеспечить душе умершего покой в подземном царстве, над телом покойного должны были быть совершены различные церемонии. В дом покойника приходили плакальщицы и произносили полагающиеся причитания, скорбящие о мертвом разрывали свои одежды, растрепывали волосы и бороду и даже наносили себе телесные раны. Жрецы исполняли траурную музыку и подготавливали погребение. Для простых смертных оно было несложным. Бедных людей заворачивали в тростниковую циновку, богатым делали глиняный гроб или могилу, усланную кирпичом и щебнем, в месте, отведенном для погребения мертвых, — на незастроенном пустыре между домами или у городской стены. Некоторые мелкие предметы, принадлежавшие покойному, а также еду и напитки клали вместе с ним в могилу, затем могилу засыпали землей. Царей же хоронили с большой роскошью. Их клали на вечное упокоение в каменные склепы и огромные саркофаги. «Гроб, место его упокоения, я запечатал прочной медью, я сделал сильными его заклинания. Посуду из золота и серебра, всевозможную утварь для могилы, его царственные украшения, которые он любит, я выставил перед Шамашем вместе с отцом, родившим меня, положил я их под своды гробницы, подарки правителям, Аннунакам* и богам, обитающим под землей, я поднес»⁵⁵. В таких словах наследник престола наглядно описал богатое погребение своего отца. При погребении и бедных, и богатых у могилы совершались, кроме того, жертвоприношения, во время которых жрецы убивали жертвенных животных и возливали напитки для богов, чтобы они благосклонно приняли душу умершего.

Чтобы все эти действия и жертвоприношения не были напрасными, строго запрещалось нарушать покой мертвых. Никто не имел права вскрывать могилу и забирать положенные в нее предметы. Однако, что касается царских гробниц, то это, видимо, оставалось лишь пожеланием, так как гробницы царей по большей части вскрывались и грабились во время вражеских нашествий. Где еще можно было рассчитывать на столь

* Аннунаки — подземные боги.

мона Пазузу. VI в. до н. э.
Высота 5,5 см

ценную добычу? И если вонны хотели поживиться, их не очень пугало грозящее божественное наказание.

Душа покойника уже во время этих погребальных церемоний находилась на пути в подземный мир, ворота в который были расположены в пустыне — на западе. Она должна была сначала переправиться через протекавшую в подземном мире реку. Доставкой душ умерших на другой берег реки занимался ужасный перевозчик, существо «с четырьмя руками и четырьмя ногами и с головой птицы-буревестника»; у него было характерное имя: «Возьми скорее прочь». Он вез души в царство мертвых. У каждого из семи ворот подземного мира привратники отбирали у мертвых то одну, то другую часть одежды. Только после разрешения правительницы подземного мира, богини Эрешкигаль, душа могла наконец войти «в обиталище мрака, жилище Иркаллы, к дому, из которого вошедший никогда не выходит, пойти по дороге, откуда нет возврата, к дому, где живущие лишаются света, где их пища — прах, и еда их — глина, а одеты они, как птицы, одеждою крыльев, и света не видят, во тьме обитают»⁵⁶. Письмозодительница подземного мира заносила имя умершего в книгу мертвых, а судьи выносили окончательный смертный приговор.

В такой мрачной обстановке протекала, по мнению вавилонян, загробная жизнь. Только те, кто имел потомков, усердно приносивших в определенное время жертвы, полагавшиеся покойникам, получали возможность наслаждаться свежей водой. Остальные должны были есть объедки, пыль и грязь и пить испорченную воду. Более того, могло случиться, что душа не находила себе покоя в подземном мире и поднималась снова наверх, чтобы беспокоить живущих. Эти духи приносили болезни и несчастья людям, и нужно было посредством жертвоприношений и молитв, заклинаний и иных ритуальных действий побудить их снова вернуться в подземный мир. Тот, кого посетили эти духи, обращался с молитвой ко всем настроенным к нему благожелательно духам, прося их о помощи: «О, вы, духи умерших моих родственников, дух отца моего, моего деда, моей матери, моей бабушки, моего брата, моей сестры, моей семьи, моего рода и моего племени, все вы, покоящиеся в земле, всем вам приносил я заупокойные жертвы, всем наливал воду, заботился о вас всегда, восхвалял вас, почитал вас, заступитесь ныне за меня перед Шамашем и Гильгамешем*, ведите мое дело, да будет оно решено в мою пользу». Перечислив свои добрые дела и принесенные жертвы, он говорил затем: «Заберите его и отведите его вниз, в страну без возврата! Я же, раб ваш, пусть останусь живым и здоровым. Пусть буду чист я вашим именем, защищен от всяких происков! Я буду давать вашим предкам прохладную воду для питья, дайте мне жизнь, я буду прославлять вас»⁵⁷.

Если эти заклинания оказывались успешными, болезни и несчастья оставляли человека в покое, то он выражал свою благодарность богам во время больших праздников. Это были обычно радостные, сопровождавшиеся многими развлечениями события в жизни вавилонян. Весь город наполнялся людьми, суетой, музыкой, шумом. В течение года справлялись различные праздники. Они были посвящены либо богатому урожаю, либо определенным событиям из жизни богов. На протяжении столетий люди продолжали отмечать мифические свадьбы богов или победоносные сражения. Помимо того, были праздники по поводу единичных со-

* Гильгамеш считался одним из судей загробного мира.

бытий, например, освящения нового храма или шествия в горы и к источникам. Поскольку считалось, что боги сами любят собираться за хорошей едой и добрыми напитками, то у людей было достаточно поводов, чтобы, подражая богам, устраивать подобные празднества согласно пословице: «День поклонения богам — отрада сердцу, день следования по пути богини — обогащает».

Самым большим и самым важным был новогодний праздник. Он имел основополагающее значение для всей жизни страны. Во время этого праздника происходили не только дружеские встречи людей. Совершавшееся на нем было, по мнению вавилонян, весьма важно для самого существования государства. Если новогодний праздник не мог состояться из-за войны, вражеского нашествия или отсутствия царя, это воспринималось как всеобщее бедствие. Праздник отмечали во всех частях страны, важнейшие же события разыгрывались в самом Вавилоне.

Новогодний праздник отмечался в марте, с 1 по 11 нисана, т. е. во время, когда природа была в полном расцвете и повсюду после окончания зимы торжествовала новая жизнь. Центром праздничных мероприятий были храм Мардука — Эсагила — и ступенчатая башня Этеменанки. Ежегодно здесь происходили длительные церемонии, традиции которых восходят еще к шумерским временам. Главное внимание на празднике уделялось статуе Мардука, которую вавилоняне по этому поводу особенно роскошно одевали и украшали. На второй день после начала праздника верховный жрец обращался с длинной молитвой к божеству, затем другие жрецы также вступали в святая святых и подносили Мардуку напитки и еду в качестве жертвоприношения. Та же церемония повторялась 3 нисана, когда устанавливались деревянные статуи богов, украшенные золотом и драгоценными камнями и одетые в красный наряд. На четвертый день также произносились молитвы и приносились жертвы Мардуку и его супруге Царпанит. Верховный жрец должен был наблюдать за звездами и точно установить их местоположение, а затем произнести особые заклинания. Вечером перед статуей Мардука читался эпос о сотворении мира и, вероятно, производились также соответствующие драма-

тизированные действия. После обычных молитв и жертвоприношений на пятый день праздника жрец-заклинатель совершал обряд очищения святыни. Повар забивал барана, а жрец-заклинатель окроплял стены храма кровью из тела животного. Как считалось, при этом на животное переносилось все нечистое и все греховное; затем в качестве искупительной жертвы его бросали в реку. Повар и жрец-заклинатель становились в ходе этой процедуры нечистыми в культовом отношении и по завершении церемонии должны были удалиться из храма в пустыню до конца праздника. Часовню бога Набу в Эсагиле украшали «золотым небом» и ждали затем прибытия его из храма в Борсиппе.

В дальнейших церемониях важную роль играл царь. Его вводили в храм, и он складывал перед статуей бога все знаки своей власти. Затем царь отдавал богу отчет о делах прошедшего года и признавался в своих грехах. При этом он должен был стараться отнести все свои несправедливые дела за счет каких-либо несчастных случаев. Верховный жрец ударял тогда царя по лицу, дергал его за уши и напоминал ему о необходимости строго соблюдать все религиозные предписания. После этого царь получал право вновь надеть знаки своей власти. Вечером царь и верховный жрец совместно приносили во дворе храма в жертву белого быка. На шестой день по Дороге процессий прибывал из Борсиппы бог Набу. Заранее изготовленные и разукрашенные куклы ожидали его, затем в ходе дальнейшего культового действия они сжигались.

О том, как проходили последующие дни новогоднего праздника, нам, к сожалению, известно очень мало, так как таблички с описанием праздника в этом месте сильно разрушены и позволяют сделать только немногие заключения. На последние дни праздника приходились важнейшие его события. Перед изваянием Мардука, в присутствии его писца Набу и других богов, в особом помещении происходило определение судьбы на наступающий год. Ко всем описанным церемониям население, вероятно, допускалось лишь в ограниченной мере или совсем не допускалось. Собственно народный праздник начинался на десятый день Нового года, когда царь касался рук бога Мардука и просил его подняться. Этим актом царь снова утверждался на троне.

Мардука со всей его свитой снимали с места, статуи грузили на корабль Макуа, на котором их, вероятно, везли за пределы города вверх по Евфрату. Там, за стенами Вавилона, находился «Бит акиту» — «Дом новогоднего праздника», в котором совершались дальнейшие важные церемонии. Здесь, вероятно, устраивались драматические представления по сюжетам отдельных мифов, в которых Мардук играл главную роль. В соответствии с этими сюжетами бога ежегодно отвозили в горы вместе с одним из преступников, которого затем убивали. Мардука там допрашивали и били, а в городе в это время разыгрывались волнения по поводу его исчезновения. Из-за отсутствия бога из страны исчезали солнце и луна. Они могли вернуться только с возвращением бога. Супруга Мардука отправлялась на поиски своего мужа, и в конце концов они вместе приходили обратно в город.

Процессия со статуями богов возвращалась в Вавилон по суше. Для этой цели Навуходоносор приказал построить роскошную Дорогу процессий, которая вела от Дома новогоднего праздника к Воротам богини Иштар. В одной из молитв он заклинал богов: «Набу и Мардук, когда вы радостно въезжаете в город по этой дороге, пусть ваши уста скажут доброе обо мне! Пока я во время жизни хожу по ней перед вами до самых дальних дней, в здравии тела и радости сердца да со старюсь я и пребуду всегда!»⁵⁸.

На большой украшенной колеснице статуи богов везли по дороге длиной 300 метров. Ее стены были покрыты рельефами — по голубому фону навстречу богам шли большие львы с желтыми гривами, священные животные Иштар. Дорога шириной 16 метров была устлана известняковыми плитами посредине и плитами из брекчии с белыми и красными прожилками по краям — колесница могла спокойно катить по ней. Гигантская толпа людей следовала за колесницей с музыкой и танцами; царило всеобщее ликование. Ворота Иштар, возникавшие перед процессией, также были украшены снизу доверху облитым глазурью кирпичом, на них были изображены в несколько рядов рельефные фигуры быков и змеевидных драконов Мардука. От ворот процессия двигалась вдоль высоких стен дворца до территории храма Мардука.

Следующим впечатляющим действием во время новогоднего праздника было священное бракосочетание Мардука и его жены Царпанит. Эту свадьбу изображали, вероятно, царь и верховная жрица, и она должна была обеспечить на предстоящий год плодородие и богатство стране. Это действие также опиралось на древнюю традицию, которая восходила к шумерской эпохе. Во время новогоднего праздника отпадали сословные различия, рабы обслуживались их господами, а место правителя страны занимал подставной царь, который, как видно, позже должен был искупить грехи царя за прошедший год. С возвращением богов в их храмы и отъездом Набу в Борсиппу великий праздник заканчивался.

Все эти праздники были, конечно, для жрецов доходным предприятием, так как верующие, стекавшиеся со всех концов страны, искали обычно пристанища вблизи храма и делали множество покупок, вознаграждая себя за лишения, которые они терпели в течение всего года. Жрецы во всю торговали священными фигурками, символами праздника (стол, кровать, стул и колесница Мардука, сделанные из глины); каждый мог привезти домой маленький сувенир в память о большом событии. Вокруг храма ставили свои лавки торговцы и, разложив многочисленные товары, завлекали прибывших в город сельских жителей. Вероятно, иеродулы, которые предлагали себя мужчинам в честь богини любви Иштар, находили себе много любовников. Так что этот праздник был не только официальным праздником царя и жречества, в нем принимал участие весь народ.

ДУХОВНЫЙ МИР ВАВИЛОНЯН

Для вавилонян мир был наполнен духами и демонами. Среди них были и добрые, но большинство были злыми, неприятными существами, внушавшими страх и ужас. Некоторые из злых демонов считались низшими божествами, сыновьями и дочерьми высшего божества Ану; другие же, будучи душами мертвецов, поднимались из подземного мира и бродили по земле. Все они приносили болезни, смерть, беспорядок и беспокойство и обрекали на неудачу любое предприятие. Самых опасных демонов называли «семеро злых». Они наводили ужас на людей, но каждый из них делал это по-своему. Так, «злой Утукку» поражал человека в шею, другой демон метил в голову, третий проникал в дома и своей возней лишал людей сна. Про них говорится в одном тексте: «Семеро их, семеро их, дважды семеро их. На горе Запада они родились, на горе Востока выросли. В расщелинах сидят они повсюду, в пустынях встают. Присутствие их ощущается на небе и на земле... но среди мудрых богов не известны они, имя их не существует ни на небе, ни на земле»⁵⁹. Очень опасными были демоны вроде Ламашту, которые распространяли детскую лихорадку и набрасывались на матерей с младенцами, а также демоны, являвшиеся причиной лихорадки и изнурительных болезней. О демоне бури Пазузу существовало мнение, что он, нападая на человека, насылает сильную головную боль и тошноту.

Не только демоны могли причинить зло; были также и люди, обладавшие тайной силой и способные околдовать других людей. Достаточно было их «дурного взгляда», чтобы в дом пришло несчастье, напали болезни на людей и скот. Их «дурная слюна» и даже малейшее прикосновение могли повлечь самые скверные последствия. Каким образом они творили свои бесчин-

Глиняная фигура женщины-демона Ламашту часто использовалась при заклинаниях. XIII—XII вв. до н. э.
Высота 10,6 см

ства, рассказывает следующий текст: «Колдунья, которая ходит по улицам, забирается в дома, бежит по переулкам, скачет по площадям, озирается по сторонам, вдруг останавливается на улице, идет в другую сторону, путается под ногами людей. Она отнимает силы у прекрасного мужчины, прекрасную девушку лишает плода, взглядом своим убивает ее красоту... Увидела меня колдунья, пошла за мной, ядом своим помешала мне идти, колдовством своим замедлила мой шаг, отдалила от меня моего бога и мою богиню»⁶⁰. Итак, если кто-либо хотел причинить зло своему соседу, то ему требо-

валось только произвести колдовское действие, заколдовать вылепленную из глины фигурку, изображающую этого человека, и вложить ей в руки его волос или что-нибудь из его вещей — и на того сразу же обрушится несчастье, и он заболит.

Тайные действия такого рода были, разумеется, строго запрещены, ибо они мешали совместной жизни людей. Но, конечно же, часто случалось, что люди обвиняли друг друга в чародействе, если в их доме произошло что-нибудь плохое. Параграф 2 Кодекса Хаммурапи предусматривает строгое наказание за чародейство. «Если человек бросит на человека обвинение в чародействе и не докажет этого, то тот, на кого брошено обвинение в чародействе, должен пойти к реке и броситься в нее. Если река овладеет им, то обличавший его может забрать его дом; а если река этого человека очистит, и он останется невредим, то того, кто бросил на него обвинение в чародействе, должно убить; бросившийся в реку получает дом обличавшего его».

Можно себе представить, что вавилонянин жил в постоянном беспокойстве, коль скоро он верил всем рассказам и историям про злых духов, ибо не существовало ни одной области жизни, на которую они не могли бы оказать своего влияния. Единственное спасение заключалось в том, чтобы обратиться за помощью к жрецу-заклинателю, просить его унять демонов или прогнать их. В каждом храме имелось поэтому множество таких жрецов, чье вмешательство представлялось вавилонянам обязательным. Только при их посредничестве можно было обратиться к великим богам, чтобы благодаря им избавиться от всех зол. Мудрый бог Эа считался лучшим помощником, так как ему были известны все дела, происходящие на земле и в воде. Он научил своего сына Мардука искусству заклинания, так что тот, особенно в Вавилоне, занял его место. И все же Мардук обычно обращался сначала за советом к своему отцу, который отвечал ему: «Сын мой, чего ты не знаешь, что я могу тебе еще сказать?», но тем не менее давал ему точные указания, которые Мардук, в свою очередь, сообщал ищущему совета. В качестве средства против колдовства обычно рекомендовались заклинания, с помощью которых, а также огня и воды, снимали чары с заколдованного. Можно было привлечь и бо-

И эта глиняная чаша служила когда-то для заклинаний, так как на ее внутренней поверхности написан арамейский магический текст. II в. до н. э. Диаметр 18,2 см

га огня Гирру или Нуску, который сжигал злых демонов. Наряду с этим защитником всех больных и заколдованных был бог Солнца.

Злых духов вавилоняне представляли себе зримо и придавали им часто вид полулюдей, полужверей, изображали с искаженными гримасами лицами. Изображение угрожающего демона считалось эффективным средством защиты, ибо его можно было использовать при заклинании или носить при себе в качестве амулета.

Так, Ламашту изображалась в виде старухи с об-

наженной грудью, лапами хищной птицы и гримасничающей головой льва. По большей части она стоит во весь рост или на коленях на осле и кормит грудью свинью и собаку, т. е. животных, которые издавна считались в Вавилоне нечистыми. В руках она держит гребень и веретено, как символы женских занятий. Фигура Ламашту изготовлялась в виде каменного амулета и носилась женщинами на шее. Маленькие статуэтки Ламашту делались также из глины, они служили для защиты от колдовства. Демон бури Пазузу тоже имел устрашающий облик. У него почти человеческое тело, но вместо ног — лапы хищной птицы, голова, похожая на львиную, с огромными глазами и большими рогами. Его руки заканчивались звериными лапами, а на спине росли распростертые крылья — символ бури.

Таким образом, задачей жрецов-заклинателей было освободить людей от злых духов и вернуть им здоровье с помощью изваяний демонов и других средств. Занимавшиеся этим жрецы получали основательную подготовку, чтобы суметь выбрать правильные заклинания и ритуалы, необходимые в каждом отдельном случае. Существовало бесчисленное множество соответствующих текстов, которые либо относились еще к шумерским временам, либо возникли в течение II тысячелетия, но находили применение и во времена Навуходоносора. Такого рода тексты хранились обычно в храмах. В Вавилоне, в главном храме Мардука, были собраны многие магические тексты. Конечно, сюда сходились самые знаменитые и опытные заклинатели. Чтобы иметь возможность обозреть огромное множество заклинаний, прибегали к составлению каталогов, с помощью которых жрецы могли разыскать подходящий текст. В каталогах тексты были расположены или по начальным строкам, или в соответствии с их назначением; это выглядело примерно так: «Злые Утукку», «Избавить от злых духов с помощью мучной воды», «Головная боль», «Болезнь горла», «Болезни всякого рода», «Избавить от чар», «Злое колдовство», «Злое проклятие» и т. д.⁶¹

Жрец давал наставления страждущим, говорил о том, что им самим надо сделать, чтобы приготовиться к заклинанию, а затем произносил от их имени молитву вроде следующей: «Я воззвал к вам, боги ночи. С вами позвал я ночь, невесту под покрывалом. Я позвал ве-

черные сумерки, полночь и утреннюю мглу, ибо колдунья заколдовала меня, кошмар сковал меня. Моего бога и мою богиню отдалили они от меня, тому, кто видит меня, я стал в тягость, нет мне покоя ни днем, ни ночью. Полон нарывами мой рот, и я не могу утолить жажду. Мое веселье — плач, моя радость — печаль. Подойдите ко мне, великие боги, выслушайте мои жалобы! Поступите со мной по справедливости, узнайте, каково мое поведение. Я сделал изваяния моего колдуна и моей колдуньи, околдовавшего меня и околдовавшей меня. Я положил эти изваяния к вашим ногам и обращаюсь к вам за справедливостью: поскольку они сотворили зло, задумали плохое, пусть они умрут, я же пусть останусь жить! Освободите меня от их чар, от нечистой слюны, от колдовства!»⁶² Затем жрец произносил другие молитвы, разбрызгивал воду, а также совершал обряд очищения места заклинания — бросая в огонь фигурки колдуна и колдуньи и тем самым как бы сжигая подлинных врагов.

Если же после этих действий в доме обратившегося за помощью все оставалось без изменений, следовало искать причины такой неудачи. Либо были не полностью проделаны все процедуры и допущены какие-нибудь ошибки, либо были другие виновники несчастья. Если человек, который просил о помощи, был все еще болен, следовало заклясть демонов болезней, чтобы освободить пострадавшего от их чар. С этой целью нужно было проделать очень сложные манипуляции, что стоило клиенту больших денег, ибо требовались различные жертвы: «Возьми белого козленка (бога) Думузи и положи его рядом с больным! Вырви сердце и положи его в руки того человека! Соверши заклинание города Эриду! С помощью козленка, чье сердце ты вырвал, с помощью мучного блюда освободи этого человека от греха! Вынеси курильницу и факел, поставь их на улице, вылепи этого человека из мучной каши и соверши заклинание города Эриду!»⁶³ Наставление содержит далее поименное перечисление всех злых демонов, которые могут быть причиной болезни. От имени пострадавшего приносилось в жертву животное, куски его тела клались к месту, где находился заболевший, в надежде освободить его таким образом от демонов болезни. Часто с этой целью убивали кроме коз

также поросат и свиней, которые считались особенно любимым кушаньем демонов.

Жрецы сами прибегали к колдовству, пытаясь выгнать злых духов из тела больного и загнать их в глиняные изображения этих духов, как это делалось, например, при изгнании демона лихорадки Ламашту: фигурку, изображавшую Ламашту, они клали рядом с больным, ежедневно переодевая куклу и вкладывая ей в рот сердце поросенка. Сверх того, женщины должны были дарить Ламашту пряжу и украшения. В предписаниях о порядке проведения дальнейших магических действий говорится: «Ты должен наполнить огнем жаровню и воткнуть в нее меч. Три дня должно стоять изображение Ламашту у изголовья больного; вечером на третий день ты должен взять его и разбить мечом и закопать в углу у стены, обмазать (то место) мучной кашей. Оборачиваться ты не должен»⁶⁴. Часто жрецы совершали обряд заклинания в доме больного или околдованного; излюбленными местами действий служили также берег реки или пустыня. Можно было посадить фигурку демона в маленький кораблик и пустить его плыть по течению либо закопать ее в пустыне, вдали от людей, чтобы демон не мог больше причинять вред. Кроме фигурки демона заклинателям для магических действий требовались многочисленные предметы и материалы, например кедровый жезл, факел и курительница; при символическом очищении людей или домов применялись асфальт, гипс, мука, разведенная в воде, или различные краски. Кроме того, жрецы-заклинатели надеялись изгнать демонов из дома или тела больного и околдованного с помощью различных магических действий. Они снимали, например, кожицу с лука или кидали по ветру мякину, произнося при этом соответствующие магические формулы.

Но человека могли одолеть не только болезни; злые демоны насылали на него ярость, так что он с налитыми кровью глазами и растрепанными волосами бросался на ближнего своего. В таком случае жрецы в качестве эффективного средства рекомендовали среди прочего: «Возьми пук соломы из стены, произнеси трижды это заклинание, положи его себе в рот! Если он злобно говорит с тобой, брось солому изо рта своего ему на грудь, гневное сердце человека успокоится»⁶⁵. Естест-

венно, что к помощи магии прибегали и в делах любви, и нередко мужчины или женщины, желавшие добиться ответной любви от предмета своей страсти, обращались к жрецам-магамам. Часто при этом совершались достаточно сложные процедуры. Так, обратившемуся за помощью предлагалось сделать следующее: «Если та женщина не приходит, ты должен взять муки, бросить ее Эа, царю, в реку, ты должен взять глину с обоих берегов реки, вылепить из нее изображение той женщины, написать ее имя на левом бедре. При этом надо прочитать перед Шамашем заклинание „Красивая женщина“, затем закопать изображение у главных ворот, у ворот Запада. Входящий ранним утром, в полдень и вечером пройдет по нему. Ты должен произнести заклинание „Красивая женщина“ трижды; ту женщину, когда она придет, будешь ты любить»⁶⁶. Чтобы вернуть половую силу, рекомендовались удивительные, обычно неаппетитные средства; к ним относились различные травы, определенные части птицы, слюна быка — все это смешивалось с пивом или же с растительным маслом, в последнем случае средство употреблялось в виде мази для втираний.

Если после многократных попыток заклинаний жрецам не удавалось отыскать причины болезни, слабости или несчастья, оставалось лишь обращаться ко всем демонам и сверхъестественным силам, которые обозначались общим понятием «чары», и молитвами заклинать их.

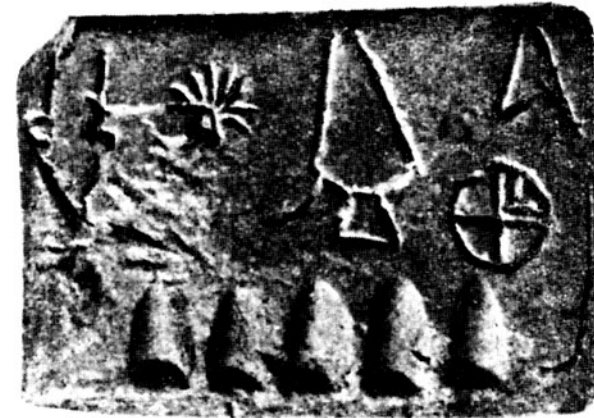
Можно было, разумеется, предотвратить нашествие злых духов; для этого в доме имелись фигурки, изображающие добрые, защищающие человека силы. Среди них главную роль играли «семеро мудрых», изображавшихся в виде человеческих фигур с птичьими головами и крыльями или в виде мужчин, покрытых рыбьей чешуей. Их зарывали возле входа в дом, в четырех углах главного помещения, а также посреди комнаты, в которой находилась кровать хозяина дома или его стул. Обычно их лепили из глины — в виде скульптур или в виде рельефа, но изготавливали также из дерева, металла, теста или асфальта. Часто при строительстве нового дома прделывалась такая церемония: чтобы заранее обеспечить защиту добрых духов, их фигурки зарывали под пол, обкладывая кирпичом. Жрецы во время ри-

туала, связанного с постройкой нового здания, приносили жертвы богам и мазали фигурки демонов гипсом и краской. Они производили ритуальное очищение жилища, чтобы его обитатели могли чувствовать себя защищенными от любого воздействия злых сил.

Подобные ритуалы играли, конечно, особую роль в царском дворце, так как персона царя должна была во всех случаях быть защищена от страданий. Поэтому уже у ворот дворца и в проходах стояли огромные сказочные существа с человеческими головами и крыльями, в фундаменты закладывались ценные предметы в качестве жертвоприношения по поводу постройки здания, слуги и жрецы постоянно следили за культовой чистотой царя. В случае, если эта чистота хоть на миг нарушалась вследствие каких-либо действий царя, его соприкосновения с нечистым человеком, даже в результате взгляда служанки, чьи руки не были вымыты, требовалось немедленное тщательное и продолжительное очищение как дворца, так и прилегающей части города. Многочисленные жертвоприношения животными, пивом, вином, маслом и медом были необходимы, чтобы вновь дать царю искупление и при этом предоставить жрецам возможность получить внушительный доход.

Так магия сопровождала вавилонян, бедных и богатых, старых и молодых, всю их жизнь; ибо, по их представлениям, за людьми постоянно следили злые недоброжелательные духи и над ними всегда висела опасность попасть в руки этих злых духов. Большое влияние магии, предносылками которого были невежество людей и низкое развитие естественных наук, сделало искусство заклинания важной «наукой».

Что касается образования населения, то круг детей, которые могли попасть в школу, в Вавилонии был весьма ограничен. Экономическое положение большинства семей — мелких ремесленников, торговцев, земледельцев и наемных работников — было слишком тяжелым, чтобы тратить средства на оплату обучения в школе. Даже маленькие дети должны были помогать родителям и не могли поэтому надолго отлучаться из дому. Мальчики обучались, если им это удавалось, профессии отца и наследовали в конце концов его маленькую мастерскую или лавку. В большинстве случаев их отдавали «в люди», чтобы они где-нибудь в другом месте за-

На таких маленьких глиняных табличках начинали писать шумеры. Рисунки обозначают предметы и понятия, углубления внизу — цифры. Начало III тысячелетия до н. э. Высота 3,8 см

рабатывали деньги. Посещать школу могли, следовательно, только сыновья богатых — крупных торговцев, крупных землевладельцев, жрецов и аристократии. Однако многие из них не слишком ценили высокое образование — им было достаточно элементарных знаний, чтобы вести свои дела. Кроме того, для ведения дел они могли нанять писцов или служащих. Таким образом, посещение школы оставалось привилегией, которая часто основывалась на длившейся десятилетиями и столетиями традиции*.

Школы, которые в шумерские времена были тесно связаны с храмом, обособились уже в течение III тысячелетия. Ко времени Хаммурапи они превратились в частные учреждения, работавшие с разрешения и благословения государства. В каждом более или менее крупном городе существовал, видимо, по меньшей мере один «дом табличек». Города же вроде Вавилона располага-

* По-видимому, грамотность была распространена в Вавилонии гораздо шире, чем обычно считают.

ли, несомненно, несколькими школами. Школы управлялись образованными писцами, которые обладали специальными познаниями в одной или нескольких областях. Руководитель школы, именовавшийся обычно «отец дома табличек», был ответственным за всю организацию дела. Школы помещались, вероятно, в больших частных домах, а также в царском дворце — там, по видимому, готовили придворных чиновников, или на территории храмов — здесь обучались будущие жрецы. Классные комнаты были очень простыми и скромно обставленными. Урок проходил по строгим правилам; нередко учитель наказывал учеников палкой. Так как школы были в основном частными, за обучение нужно было платить, а кроме того, отец ученика должен был к определенному времени посылать учителю крупный подарок. Непомерная дороговизна обучения вела к тому, что круг учащихся был не слишком широким. Вероятно, немногие особо одаренные ученики могли при этом рассчитывать на поддержку храма или дворца, которые надеялись позже использовать с выгодой для себя знания молодого человека. В школах обучались только мальчики; девочки, представлявшие для общества меньшую ценность, оставались вне стен школы. Это не означает, однако, что все они были необразованными. Существовали возможности домашнего обучения, благодаря чему девочки учились по крайней мере чтению и письму. Некоторые из них получали разнообразное познание, так что даже становились писцами.

Первыми учебными предметами в школе было чтение и письмо. Клинопись со многими ее значками, нередко имевшими к тому же многообразные значения, требовала ума и настойчивости; ее приходилось изучать долго и прилежно. Письменные знаки, которые наносились деревянной или тростниковой палочкой на влажную, обычно квадратную глиняную табличку, были изобретены еще шумерами. Творческий гений шумерского народа, сделавшего это изобретение, трудно переоценить. Благодаря ему шумеры намного опередили другие народы и вышли из безвестной предыстории на дорогу исторического развития. Первые памятники письменности были весьма скромными, они не содержали описания исторических событий. Это были хозяйственные документы, списки доходов и расходов крупных храмов,

составленные для того, чтобы представители все более разраставшегося управленческого аппарата могли их запомнить. Речь шла еще не о письменности в собственном смысле этого слова, а о сильно стилизованных рисунках предметов, людей и животных. Выдавленные на глине палочкой, различные по размеру и по форме, они давали представление о количестве изображенных предметов.

Следовательно, сначала люди обладали весьма ограниченными возможностями выразить что-либо при помощи письма, так как требовалось изобразить это в виде рисунка. Однако вскоре был сделан следующий шаг. Научились путем небольшого изменения рисунков и их многозначности передавать также абстрактные понятия. Например, нарисованная звезда могла означать также «небо» и «бог», нога — «идти» и «стоять», рот — «говорить». При сопоставлении знаков создавались дальнейшие возможности передачи понятий. Например, стоящие рядом значки «рот» и «хлеб» читались как «есть», а «рот» и «вода» — «пить». Внешний вид рисунков и знаков постоянно изменялся. Из простых картинок развились сложные знаки, абстрактно нарисованные предметы начали заменять выдавленными на глине комбинациями клиньев. Довольно произвольное поначалу размещение знаков на поверхности таблички сменилось расположением их друг под другом, а затем, путем поворота знака на 90 градусов, — направлением письма слева направо. Письмо было упорядочено, знаки располагались в строки, что стало определяющим для всего будущего развития письма.

Однако все еще не был сделан важный шаг, который превратил бы письмо в средство выражения сложных понятий, ибо оно оставалось пригодным лишь для простых заметок. Переворот осуществился лишь тогда, когда знаки стали использоваться не только для передачи значения слова, но и для воспроизведения слогов. Рисунок руки (по-шумерски «шу») стал означать теперь просто слог «шу», который изображался в любом словосочетании, рисунок солнца («уту») — слог «ут», а рисунок неба («ан») — слог «ан». Благодаря такому расширению значений стало возможным составлять любые слова из соответствующих слогов. Большинство знаков в результате этого не утратило своего значения

как слова, так что в зависимости от контекста их можно было читать, как и прежде, — «небо» или «солнце».

Большая сложность клинописи заключалась в многозначности клинописных знаков, и, чтобы несколько уменьшить ее, прибегали к так называемым детерминативам — определяющим знакам, которые обозначали группы понятий. Так, все имена богов сопровождалось знаком «дингир» — «бог», мужские имена — вертикальным клинообразным знаком, а женские — знаком «саль» — «женщина». Перед названием города всегда ставили знак «уру» — «город», а перед названием страны — «кур» — «страна»; для того чтобы обозначить предмет из дерева, а также любое дерево или куст, ставили перед словом знак «гиш» — «дерево». Таким образом можно было различить одинаково написанные знаки и слова и в каждом случае определить их значение.

Шумерское письмо в течение III тысячелетия достигло большого совершенства. К началу II тысячелетия из примерно 2000 знаков осталось только около 500, а развитый шрифт новоассирийского и нововавилонского времени использовал лишь 350—400 клинописных знаков. В качестве слогового письма клинопись предоставляла возможность не только передавать обособленно стоящий среди всех языков шумерский язык, но и писать на языках совершенно другого типа. Уже в III тысячелетии аккадцы переняли у шумеров их шрифт и приспособили его к своему языку. Аккадцы произносили написанное слово «рука» уже не «шу», а «кату»; знак «небо» вместо «ан» читался ими «шаму». Они изменили, следовательно, произношение знаков, а не их значение. С шумерскими слоговыми знаками у них не возникло никаких затруднений, ибо с их помощью можно было писать как семитские, так и шумерские слова. Только многозначность знаков постепенно возросла, так что некоторые клинописные знаки имели свыше 20 слоговых значений и около 10 словесных, которые могли быть поняты лишь в контексте. Вслед за аккадцами в Месопотамии утвердили свое господство другие семитские племена, но все они пользовались клинописью. Эта письменность распространилась и дальше — ее переняли эламиты на востоке, сирийцы и финикийцы на западе, а также и индоевропейский народ хетты в Малой

Первый чиновник держит в руках палочку для писания клинописью, второй пишет арамейским шрифтом при помощи пера на папирусе. I-я половина IX в. до н. э. (Гипсовая копия в Переднеазиатском музее. Берлин.)

Азии, так что клинопись завоевала вскоре всю Переднюю Азию.

Знаки, которые во времена Хаммурапи еще были очень сложными, в ходе развития стали проще, и вавилоняне ко времени Навуходоносора употребляли совсем иные формы письма, чем ранее. Правда, как раз Навуходоносор придавал большое значение традициям и требовал, чтобы в его надписях, выполненных на нарядном кирпиче, покрытом цветной глазурью, или на каменных плитах, применялись те клинописные знаки, которые были в ходу при Хаммурапи, хотя ко времени Навуходоносора они уже полностью вышли из употребления.

В Вавилоне VI столетия наряду с клинописью вводилась письменность совсем другого типа, не требовавшая от пользующихся ею слишком много средств и знаний. Это было так называемое арамейское алфавитное письмо, возникшее уже в конце II тысячелетия. Вместо

большого числа трудных клинообразных знаков в нем было лишь 20 однозначных знаков, передающих звуки. Этот алфавит состоял только из согласных, а гласные не писались. В качестве материала для письма служили либо глиняные таблички, на которых вырезались знаки, либо свитки папируса. Часто случалось, что на одной глиняной табличке писали и тем и другим письмом; кто не умел читать клинопись, мог прочесть короткий арамейский пересказ написанного. Арамейский язык был уже издавна распространен в Вавилоне и, видимо, вытеснял вавилонский в повседневном обиходе.

Освоить сложную клинопись можно было лишь путем постоянных упражнений. Учитель писал знак, а ученики пытались списать его и запомнить. Затем писались диктанты и копировались обширные тексты. Приходилось учить и шумерский язык, который, хотя и стал мертвым вследствие постепенного исчезновения его носителей, оставался обязательным языком культа и многих областей знания у семитских народов. Шумерский язык преподавался специальными учителями, которые в совершенстве владели древним языком.

Исследования и разработка накапливавшегося в течение тысячелетий научного материала происходили, разумеется, не в обычных школах, а в особых центрах, в которых собирались самые знаменитые ученые и их наиболее одаренные ученики. Эти очаги науки можно с известным основанием назвать «научными академиями», так как в них создавались основы всей науки. Такие центры имелись в нескольких крупных городах — например, в Уре, Ниппуре и Вавилоне. Если они существовали при храмах, то главное внимание в них уделялось, видимо, религиозным проблемам, и они занимались теологией, астрономией, астрологией, но прежде всего магией и искусством заклинания. Если же эти научные учреждения были независимыми или существовали при дворце, то ученые посвящали себя другим областям знания, например математике, геологии или медицине. Однако за весь древневосточный период ни в одной из областей науки не удалось выработать общую теорию, которой увенчались бы отдельные исследования. Полученные данные трактовались чисто эмпирически и применялись на практике; их собирали, составляли перечень сведений, чтобы передать эти сведения потомкам, не об-

ращая серьезного внимания на внутренние закономерности.

Основой большинства отраслей знания следует считать филологию, ибо только благодаря ее достижениям стало возможно использовать наследие шумерской культуры и развить его дальше. Уже шумерские ученые стремились собрать духовное богатство своего времени в различных сводах в соответствии со своим представлением о мире. С помощью этих сводов их наследники-семиты сумели изучить грамматику и словарный запас шумерского языка. Своды были составлены по предметному принципу, причем порой трудно понять, что служило основанием для группировки предметов. Они содержат, например, классы людей с обозначением их профессий, имена богов, названия стран, городов и рек. Большие серии трудов, написанных на многих таблицах, посвящены всем известным в то время животным, растениям, камням и тем продуктам, которые из них получают. Вавилоняне переписали большую часть этих сводов, разделив тексты на множество столбцов, так что шумерские слова сопровождались соответствующими аккадскими словами и часто примечанием о том, как следует произносить шумерское слово. Они делали это главным образом из практических соображений, так как им также не был понятен шумерский принцип расположения во всех его частностях.

Эти своды не могут дать правильное представление о шумерской грамматике; поэтому уже в древневавилонское время начали составлять словари шумерских и аккадских выражений, часто встречающихся прежде всего в юридической и хозяйственной практике. Чтобы облегчить писцам составление важных обширных документов, создавались также списки синонимов, которые помогали добиться при написании документа известного лексического разнообразия. Составление словарей в учебных центрах продолжалось во второй половине II тысячелетия и в I тысячелетии. Во времена касситского господства над Вавилонией писцы пользовались обновленными сводами слов, с помощью которых они толковали попадавшие в тексты касситские слова и собственные имена и делали их понятными для вавилонян. Кроме того, они придавали канонизированную форму спискам слов, относящихся к древневавилонско-

му времени, чтобы передать грядущим поколениям самое, по их мнению, важное и достойное знания. Еще в нововавилонское время списки слов переписывались и использовались в такой канонизированной форме. В это время филологические исследования состояли в меньшей мере из изучения шумерского языка и в большей — из толкования и сопоставления трудных и вышедших из употребления аккадских слов, которые встречались в обширных текстах и сериях таблиц. К часто использовавшимся таблицам ученые составляли комментарии, располагая в них слова в той последовательности, в какой они встречались в тексте. Филология для вавилонских ученых была не наукой о сущности языка, а вспомогательным практическим средством для овладения языком и передачи его потомкам.

Такое же наблюдение можно сделать, знакомясь с развитием в Вавилоне исторических знаний. В древности не было создано ни одного произведения, в котором предпринималась бы попытка изложить последовательно ход истории и выявить ее внутренние движущие силы. Шумеры писали свою историю главным образом в виде списков, в которых они перечисляли во временной последовательности имена отдельных царей и правителей, а также названия доминировавших в то или иное время городов. Эта шумерская хронология содержит имена царей, правивших до и после потопа. Правители и герои, действовавшие до потопа (который считался поворотным пунктом лишь в религиозных преданиях и мифологии, а на самом деле он не играл такой важной роли), являются скорее мифическими персонажами, так как о сроках их правления сообщались сведения, преувеличенные в три-пять раз. Только приблизительно с середины III тысячелетия начали указываться реальные даты правлений. Для шумеров в истории легенда и действительность сливались в некое прочное единство, представлявшееся им правдоподобным. Ученые древневавилонского периода переняли многие из шумерских царских списков и продолжали их составление. Они придерживались — по крайней мере, когда речь шла о более близких к ним временах, — фактических дат правления. Позднее историки составили также синхронистические таблицы царей Вавилонии и Ассирии, однако полностью доверять им нельзя, так как в этих

таблицах цари, правившие одновременно в различных областях, были записаны один вслед за другим, и позднее стали считать, что они правили один после другого.

Записи об исторических событиях делались еще в раннешумерское время. Они касались главным образом военных столкновений и побед над другими народами или рассказы о важных деяниях царей и походах в страны, которые раньше были неизвестны, в частности в Сирию или Малую Азию. В конце III тысячелетия ученые уделяли особое внимание великим аккадским царям; в их сообщениях о таких правителях, как, например, Саргон или Нарамсин, также переплетались легенда и действительность.

Вавилонские авторы переписывали эти сказания, но сообщить что-либо подобное о своих царях они не могли. Хаммурапи очень мало сообщал о своих военных предприятиях, ибо он выдвигал на первый план свои мирные деяния. Его наследники придерживались такой же традиции. Они оставили обширные записи о строительстве храмов, городских стен и дворцов, они рассказывали о том, что проложили оросительные каналы и правили своим народом с особой заботой. О своих, не столь уж редких, военных походах они едва обмолвились. Навуходоносор и другие цари его династии оставили множество текстов, рассказывающих о строительных работах, тогда как их исторические описания очень скудны. Правда, ученые в нововавилонское время составили многочисленные хроники, содержащие краткий обзор хода истории. Они начинали при этом с событий, далеко отстоявших от них по времени, событий, о которых они не имели ясного представления и в рассказе о которых, естественно, допускали различные ошибки. Такого рода описания противоречили фактам, зафиксированным в соседней стране. Ассирийские писцы записывали на глиняных табличках, каменных стенах и рельефах сообщения о военных успехах своих царей. Ассирийские правители считали даже необходимым давать своим богам в форме письма подробнейшие отчеты о своих деяниях. Но и они описывали лишь отдельные события, не позволяющие получить связного представления о ходе истории в целом.

География для вавилонян всегда была не более чем вспомогательной наукой, не имевшей самостоятельного

значения. Основные географические сведения, видимо, изучали в школах: они были связаны прежде всего с религиозными представлениями шумеров и вавилонян об устройстве мира. Как учила теология и подтверждала география, земля была точным зеркальным отражением неба. Ее представляли в виде круглого диска, окруженного океаном; у берегов земли были расположены восемь мрачных необитаемых островов. Из гор вытекал Евфрат, спускаясь с севера на юг; указывались также некоторые города. Сам Вавилон помещался в центре диска земли. Кроме этой, практически не пригодной к употреблению карты еще у шумеров существовали списки городов, рек и гор. Они предназначались не для того, чтобы с их помощью ориентироваться, а для того, чтобы сгруппировать реки и горы в определенном порядке. Вавилоняне начали уже составлять примитивные географические карты, но они всегда воспроизводили весьма небольшую территорию — города или общины; что же касается общих карт, то здесь теологическая картина мира побеждала практический опыт. Торговые путешествия купцов и военные походы царей знакомили со все более далекими странами, и полученные знания откладывались в так называемых путеводителях. Из них можно было узнать о том, каково расстояние между отдельными пунктами и где проходят дороги. Крупные города описывались при этом весьма подробно, а при описании Вавилона перечислялись стены, ворота, храмы и часовни, а иногда даже указывалось их расположение.

Отрасли знания, которые принято относить к естественным наукам, были развиты в Вавилоне в различной степени. В области зоологии, ботаники и минералогии ученые ограничились составлением многочисленных перечней, в которые были включены названия животных, растений и камней. Вместе с тем вавилоняне имели довольно точные представления относительно строения внутренних органов различных животных; эти знания они приобрели в результате жертвоприношений и разделки животных, а также при гаданиях на печени и желчном пузыре, которые считались чрезвычайно важными. При этом вполне ясного понятия о функциях органов они не имели и довольствовались тем, что сообщали, как расположены отдельные органы по отноше-

На высоком ложе лежит больной, над которым производят заклинания два жреца; левый наряжен рыбой.
1-я половина I тысячелетия до н. э. Высота 4,9 см

нию друг к другу. В ботанике дело обстояло сходным образом. Растения рассматривались прежде всего с точки зрения их использования в медицине, магии или в повседневной жизни. Минералогия важной роли не играла; в списки камней включались главным образом лишь те из них, которые можно было обрабатывать.

Химия была развита очень слабо. Знали рецепты, которые хранили и записывали, чтобы передать потомкам получаемые знания об определенных процессах. С помощью этих рецептов умели изготавливать лекарства, благовония, ароматические вещества, мази, а также стекло, искусственные камни и пасты, цветные глазури и металлические сплавы. В этих рецептах находил отражение опыт столетий, более или менее удачных экспериментов многочисленных поколений.

Медицина была более, чем все другие отрасли науки, связана с магией. У постели больного часто встречались врач и заклинатель, а иногда эти функции исполнял один человек. Врачей было, конечно, во всей стране очень немного; при царском дворе жил обычно особо знаменитый исцелитель, за чьей помощью время

от времени обращения даже из-за границы. Врачи возводили свое искусство к мудрому богу Эа и богине-исцелительнице Гуле, которая могла оживлять мертвых. Символом шумерского бога-исцелителя Нингигицида служили сплетающиеся змеи, о чем, вероятно, напоминает сохранившийся и ныне знак врачебной профессии.

О происхождении болезней лекари знали относительно мало; они диагностировали и обозначали большинство болезней по их внешним симптомам. О внутренних органах имели весьма различные познания. Сердце, печень, желчный пузырь и почки животных наблюдали при жертвоприношениях и делали определенные заключения относительно их строения у людей. Так как врачи никогда не вскрывали мертвых, у них не было связного представления о человеческом организме. Они наблюдали, однако, многие симптомы болезней весьма основательно и описали их в обширных сводах. Так, например, были перечислены все признаки желтухи и даже понята ее связь с желчным пузырем и печенью, но болезнь эту считали неизлечимой. Очень часто описывались болезни глаз и ушей, были известны многочисленные опухолевые заболевания. Весьма распространены были, по-видимому, душевные болезни, которые пытались победить в первую очередь с помощью магии. Глубокие причины болезней оставались врачам непонятны. Возбудителями болезней они всегда считали исключительно демонов и сверхъестественные силы; объяснение причин болезни они искали в области магии и мифологии. Так, вавилоняне рассказывали о происхождении одного червяка, который вызывал зубную боль, следующую историю: «Когда Ану создал (небо), небо создало (землю), земля создала реки, реки создали каналы, каналы создали болота, болото создало червяка, тогда червяк, плача, пошел к Шамашу, лил слезы перед Эа. (Червяк): „Что ты дашь мне поесть? Что дашь мне сосать?“ (Бог): „Я дам тебе зрелые фиги и абрикос“. (Червяк): „Зачем мне зрелые фиги и абрикос? Подними меня и позволь мне жить между зубами и челюстью! Кровь зубов хочу я сосать, корни зубов в челюсти хочу я есть“»⁶⁷.

Рецепты лекарств против различных болезней были записаны в обширных сборниках. В качестве составляющих лекарства ингредиентов чаще всего упоминаются

растения, которые нужно было высушить, растереть или сварить. Для приготовления лекарств употреблялись и разные мясные продукты или части животных, использовавшиеся также в размельченном виде. В зависимости от способа приготовления или от назначения медикаменты применялись в качестве наружных или внутренних средств. Некоторые из них готовились в виде кашицы или густой массы и прикладывались в течение продолжительного времени к больному месту. Другие, обычно смешанные с пивом, принимались или вводились внутрь. Врачи пользовались различными инструментами, например металлическими трубками или сифонами, с помощью которых целебные вещества вводились в организм. Часто они были не уверены в том, какое средство лучше применить, и пробовали на больном различные лекарства. Об этом свидетельствуют собрания рецептов, в которых для лечения одной-единственной болезни предлагалось свыше семидесяти различных, иногда весьма неаппетитных средств.

При неудаче врач звал на помощь заклинателя или сам пытался добиться успеха, прибегая к магическим средствам. Руководствами по магическим действиям предусматривались определенные случаи, когда с самого начала врачам и заклинателям рекомендовалось не браться за лечение больного, ибо это было бесполезно, так как больной обречен на смерть.

Разумеется, врачи делали и операции, но тогда их рассматривали как ремесленников и редко сообщали об их успехах. Только из нескольких параграфов Кодекса Хаммурапи видно, что производились частые операции, с помощью которых врачи пытались излечить глазные болезни или переломы костей. В случае если операция оказывалась неудачной, врачу грозило строгое телесное наказание, даже смерть.

Математика была той наукой, в которой уже шумеры достигли поразительных успехов. Эти достижения были развиты и превзойдены их семитскими наследниками. Как и в других областях знания, они не смогли свести отдельные открытия в имеющие общее значение теоремы и формулы. Они довольствовались практическими результатами, к которым приходили в известной мере на основании ныне хорошо известных теорем. Это были, конечно, практические задачи, связанные с изме-

рением полей, — у шумеров они составили основу математики; определенные вычисления надо было производить при установлении размеров налогов и исчисления процентов на имущество и долги. Поскольку часто приходилось иметь дело со сходными или одинаковыми расчетами, то составлялись таблицы, которые должны были облегчить работу чиновникам.

Применялись два различных способа исчисления, для одних целей — шестидесятичная, для других — десятичная системы. Так, числа от 1 до 10 в обеих системах считались одинаково, но затем составлялись ряды 60, 600, 3600, 1000, 10 000. Так как в клинописи числа передавались при помощи клиньев или уголков и не существовало знака, изображающего нуль, знаки, обозначающие цифры, читались в зависимости от того, на каком месте в ряду чисел они находились. Так, вертикальный клин мог означать цифру 1, а также — в шестидесятичной системе — 60. Особые знаки имелись для обозначения мер объема жидких и сыпучих тел и мер площадей, а также для обозначения дробей. Несмотря на эти трудности систем исчисления, уже шумеры умели производить различные виды счета: они знали сложение и вычитание, умножение и деление, умели возводить в степень и извлекать квадратные и кубические корни.

Как для школьного обучения, так и для практических целей имелись собрания задач — на больших глиняных таблицах. Пользовались математическими текстами различного рода: во-первых, содержащими только задачи; во-вторых, такими, в которых были и задачи и их решения; в-третьих, содержащими весьма подробные примеры, разъяснявшими задачу и способ ее решения.

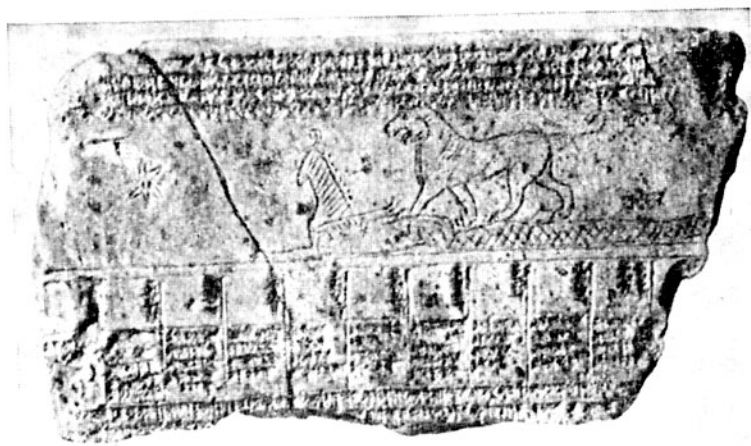
Вавилонские математики достигли многого в вычислении площадей и объемов. Для этой цели существовали как учебные пособия и сборники задач, так и специальные таблицы, из которых видно, что круг делили на шесть секторов, а их, в свою очередь, — на 60 градусов; что число «пи» для вычисления длины окружности было определено вавилонскими математиками почти верно — $3\frac{1}{8}$. Они знали, что вписанный в окружность угол, опирающийся на диаметр, является прямым, — как это сформулировал позднее греческий ма-

тематик Фалес. Вавилоняне практически предвосхитили теорему Пифагора — «квадрат гипотенузы равен сумме квадратов катетов».

С особым вниманием наблюдали вавилоняне звездное небо. Связанные с этим науки — астрономия и астрология — изучались главным образом в храмах и были делом жрецов. Вероятно, сохранившиеся еще с шумерских времен высокие башни храмов предоставляли идеальную возможность для наблюдения за звездами; они возвышались над пылью и испарениями равнин и городов, и с них хорошо было видно неправдоподобно ясное южное небо. Уже шумеры дали названия многим небесным телам и различали неподвижные звезды и планеты. Систематическое вычисление их местоположения и движения производилось шумерами прежде всего для составления календаря. Для вавилонян же изучение звездного неба было особенно важно с точки зрения игравшей большую роль науки предсказаний. Именно эта наука дала толчок для систематических занятий астрономией, добившейся за столетия выдающихся результатов. Благодаря познаниям в математике вавилоняне смогли к середине II тысячелетия наблюдать и вычислять время восхода и захода планет. Они умели уже во времена Навуходоносора весьма точно судить о периодических лунных и солнечных затмениях*, а также о движении планет. По положению неподвижных звезд, из которых каждая получила свое название, могли ориентироваться путешественники, отправлявшиеся в далекий путь. Записи наблюдений за звездами доказывают, что вавилонские астрономы проводили систематические исследования в различных местах, однако они не сумели сделать выводов, имевших общее значение, и не сформулировали каких-либо важных закономерностей.

Все эти исследования велись с помощью сравнительно примитивных средств: простого визира, водяных и солнечных часов, а также полого полушария с нанесенными на нем делениями, на которые падала тень от укрепленной посредине стрелки. Астрономические знания имели практическое значение прежде всего для

* Предсказывать солнечные затмения они, скорее всего, не умели.

На астрономической глиняной таблице написаны названия знаков Зодиака. Изображены обозначения созвездий Гидры, Льва и сле- ва — планеты Юпитер. III в. до н. э. Высота 9,5 см

создания календаря, который мог быть вычислен лишь с их помощью. Год делился на 12 месяцев, начинавших- ся с появления молодой луны и насчитывавших $29\frac{1}{2}$ или 30 дней. Из-за несовпадения между лунным и сол- нечным годом к каждому шестому году добавлялся три- надцатый месяц. Если же в результате неточного на- блюдения или вследствие войн и беспорядков оказыва- лось невозможным придерживаться этого правила, то царь должен был специальным указом объявить допол- нительный месяц.

Сколь тесно астрономия была связана с религией, доказывает тот факт, что небо делили с помощью па- раллельных окружностей на три большие части, кото- рые считались сферами владения богов — Ану, Энлиля и Эа. На небо переносили и земные области, называя их Аккад, Элам и Амурру. Одно из созвездий иденти- фицировалось даже с городом Вавилоном.

Такое толкование вело уже в область спекуляций, откуда было недалеко до астрологии и науки прорица- ний. Она собственно и стимулировала многие наблюде- ния за небом; считалось, что счастье или успех чело- века или какого-либо предприятия в значительной сте-

пени зависели от того, был ли день благоприятен и на- ходилась ли на небе счастливая звезда. Необычайные явления в природе или на небе вавилоняне регистриро- вали очень тщательно. Чтобы правильно оценить их, они должны были, разумеется, разбираться в обычных явлениях. Так, лунные и солнечные затмения представ- ляли интерес, поскольку они, как верили, предвещали несчастье, к которому приговаривали разгневанные бо- ги. В обширных астрологических трудах ученые зани- мались изучением различных фаз луны, которые они наблюдали самым тщательным образом; имело значе- ние и то, в какой месяц и в какую ночь наступило за- тмение, как об этом свидетельствует следующий при- мер: «Происходит затмение в месяц нисану (март/ап- рель) во время первой ночной стражи — наступит раз- руха и будет брат убивать брата. Случится это в месяц айяр (апрель/май) — умрет царь, и сыновья царя не займут трона своего отца. Случится это в месяц аб (июль/август) — Адад учинит в стране наводнение...»⁶⁸. Появление ореола вокруг луны и сверкающей в нем звезды также рассматривалось как зловещее предзна- менование для страны и правителя.

Отдельным планетам вавилоняне приписывали раз- личное действие. Так, Марс, например, считался прино- сящим несчастье, а Юпитер и Сатурн — счастливыми и справедливыми. В зависимости от того, как ярко они светили, насколько и в какое время они были хорошо видны, появлялись и исчезали, преобладало добро или перевешивало зло. Большая часть этих астрологических примет была собрана в обширном, состоявшем из 70 таблиц труде «Когда Ану, Энлиль...» Заглянув в не- го, предсказатель мог справиться, как следует истолко- вывать те или иные астрономические наблюдения, и дать соответствующую справку царю или другому об- ратившемуся за советом.

Наука предсказаний была такой многосторонней и обширной, что давала заключения относительно всех случаев жизни и всех явлений природы. Бурю, дождь, молнию и гром, подъем воды и движения самых различ- ных животных — все рассматривали как знак того или иного приближающегося события, которое могло ока- зать влияние на личную жизнь человека или на жизнь общества. Некоторые предсказания, по-видимому, сбы-

Эта табличка служила учебным и наглядным пособием при изучении различий в строении печени и, видимо, использовалась при гаданиях на печени. XII—XI вв. до н. э. Высота 20,6 см

вались; ибо сильный дождь в определенное время года, конечно же, влиял на плодородие земли в данной местности. Большинство же примет было так искусственно и невероятно, что они не могли иметь никакого отношения к реальной действительности. Так, считалось, например, важным, с какой стороны появится и пролетит птица — слева или справа от наблюдателя. Предсказания делались на основании блеяния овец и появления змей и вредных насекомых. Особенно большое значение придавалось предзнаменованиям, связанным с уродствами у людей и животных. Различные явления этого ти-

па также отмечались и соответственно истолковывались. «Если овца родит трех барашков, страна будет вкушать свое счастье, дела у хозяина овцы пойдут хорошо, дом его расширится. Если овца родит четырех барашков, на страну нападут враги, заберут весь урожай. Восстанет мятежный царь, в стране будет переворот...»⁶⁹. Или: «Если овца родит газель, то будут дни князя в согласии с богами или будут у князя храбрые войны». Или о человеке: «Если женщина родит и (у ребенка) будет львиная голова, будет в стране сильный царь. Если женщина родит и (у ребенка) будет голова свиньи, будет скот плодовит и дом мужа ее расширится»⁷⁰. Были написаны обширные труды, в которых перечислялись телесные уродства у людей; в их числе, например, значились более ста отклонений от нормы в строении ушей. Среди примет не были, разумеется, упущены и сны, так как в снах видели послания богов; но понять сны можно было только с помощью соответствующего жреца или толкователя. Нередко боги объявляли царям во время сна о своем желании иметь новый храм или предсказывали успех предстоящему военному походу.

Наряду с этими, независимо от людей происходившими явлениями, которые истолковывались как приметы при предсказаниях, существовало большое число искусственно создаваемых примет; из них наиболее важными были приметы, связанные с гаданием на печени.

Так как считалось, что бог Солнца «написал пророчество в утробе жертвенного животного», задача обладавшего соответствующей подготовкой жреца и гадателя по жертвам заключалась в том, чтобы понять это пророчество и разъяснить его людям. В помощь жрецам были составлены многочисленные таблицы, в которых были зафиксированы и истолкованы наблюдения, сделанные многими поколениями. Однако даже просто разыскать правильные указания в этих таблицах было для жреца делом нелегким. Поэтому жрецы часто делились на созерцателей жертв, которые только отмечали те или иные знаки, и жрецов-предсказателей, которые эти знаки истолковывали на основании письменных материалов и собственных познаний. Чтобы ввести посвященных в сложное искусство прорицания, изготовлялись из глины модели печени. Рассматривая

печень, можно было сделать много разных наблюдений, поэтому в итоге подсчитывали благоприятные и неблагоприятные знаки; сумма указывала на тот или иной исход гадания. Какие особенности при этом учитывались, свидетельствует один древневавилонский текст, в котором называются различные формы желчного пузыря и истолковывается их значение для будущего: «Если желчный проток набух (?) сверху: созерцающий жертву приобретет добрую славу. Если левая сторона желчного пузыря набухла снизу: у врага твоего будут заботы на сердце. Если желчный пузырь тонкий, как игла: пленный сбежит. Если левая сторона желчного пузыря набухла сверху: падет дворец врага. Если желчный пузырь набух и слева и справа: доверенный твой выдаст государственную тайну... Если оказалось три желчных пузыря и один взгромоздился на другой: сыновья при жизни отца промотают добро своего отца»⁷¹ и т. д. На основании гадания по печени делались, таким образом, выводы, касающиеся как повседневной жизни, так и большой политики.

Если приметы выпадали неблагоприятные для вопрошавшего, жрецы нередко просто повторяли гадание во второй, а то и в третий раз, чтобы проверить волю богов и исключить возможные ошибки. Разумеется, они придавали большое значение тому, чтобы их клиенты, особенно если они были из дворца, остались довольны и старались сообщать им приятные известия. Очевидно, что прорицатель многое мог толковать по собственному усмотрению, и хорошие предсказания должны были, конечно, превалять над плохими.

Другим излюбленным способом предсказать будущие события было гадание на чаше, производившееся с помощью масла и воды. Жрец наливал несколько капель растительного масла в чашу, наполненную водой (или наоборот), и изучал затем, какую форму примет масло на поверхности воды: растечется ли оно или останется в виде сплошной массы. Пособия для гадания давали истолкование бесчисленных вариантов, о чем можно судить по следующему краткому примеру: «Если масло вспенится: большой умрет. Если масло разделится на четыре части: враг мой завладеет крепостями моего войска. Если после восхода солнца из масла вытечет капля воды и затем скатится по поверхности до края

На этом рельефе из Сам'аля изображен царский писарь, выслушивающий приказ своего господина. Под мышкой у писаря, вероятно, деревянный или из слоновой кости футляр для восковых табличек. VIII в. до н. э. Высота 1,11 м, ширина 1,15 м

масла: для больного — он выздоровеет; для похода: я разобью врага»⁷².

Если прорицатель возвестил о доброй примете, то нужно было еще определить, какой момент окажется благоприятным для предстоящего события. Это можно было сделать также с помощью гадания, например на печени или на чаше. Но проще было обратиться к специальным таблицам, в которых были перечислены все благоприятные и неблагоприятные дни. Учитывались не только дни, но и месяцы; не всякий благоприятный

день подходил для любого предприятия. Следовало установить, какой день более подходящ для решения общественных дел, а какой — для личных.

Помимо профессиональных предсказателей будущего, состоявших преимущественно при храмах, имелось, конечно, и большое число самодеятельных прорицателей, которые пытались заглянуть в будущее при помощи, вероятно, довольно примитивных средств. Они считали себя избранниками богов, а некоторые из них якобы получали от богов откровения при непосредственном с ними общении, не прибегая к каким-либо вспомогательным средствам. Вавилонянин мог, таким образом, всегда тем или иным путем получать сведения о предстоящих событиях и убеждаться в правильности своих действий. Какой вид гадания он при этом избирал, было его собственным делом. Вероятно, в различные периоды и в разных городах определенные формы гадания ценились особенно высоко. Так, в течение всего I тысячелетия до н. э. главную роль играло, видимо, гадание по печени, и к нему часто прибегали при царском дворе.

В вавилонских школах учащиеся получали в первую очередь основные познания в чтении и письме, в математике и геометрии, вероятно также в астрономии. Дальнейшее обучение зависело от того, какую профессию избрал ученик. Часто он имел возможность учиться у знаменитого преподавателя, который мог дать ему хорошие познания в астрономии, математике или медицине. Для профессии писца нужны были прежде всего отличное владение письмом и языком, но также хорошее знание шумерского языка. После окончания обычной школы ученик, обучавшийся этой профессии, должен был продолжительное время проходить учебную практику, во время которой он уделял особое внимание переписке текстов, приобретая квалификацию. Только проявив хорошие способности, он мог работать в качестве писца.

Многие писцы поступали на службу к купцам и занимались по преимуществу составлением договоров и деловой корреспонденции; другие же, в основном из уважаемых жреческих семей, служили в храмах и переписывали религиозные трактаты, а также занимались собиранием религиозных произведений и их творческой переработкой. Особенно ценилась служба при царском

дворе, дававшая возможность сделать карьеру: из простого писаря в дворцовой администрации можно было стать писарем принцессы или даже старшим писарем царя. В последнем случае речь шла об очень влиятельном положении, ибо через руки этого чиновника проходила практически вся политическая корреспонденция страны.

Некоторые цари, например Навуходоносор, умели, вероятно, читать и писать. Другие же правители либо не обладали такими познаниями, либо не утруждали себя чтением документов. Поэтому письма, направленные царю или придворным, начинались обычно со следующего обращения: «Скажи тому-то и тому-то»*. Это была просьба к писцу, который будет читать письмо, передать царю его содержание. Ответ правителя или высокого чиновника, конечно же, не был написан им самим; обычно он был либо продиктован, либо составлен писцом на основании указаний царя или вельможи.

Писцы часто проявляли удивительное искусство, выработавшееся в тщательности письма и тонкости исполнения. Они составляли огромные таблицы с царскими указами или религиозными текстами, величина которых достигала почти полуметра в длину и до 30 сантиметров в ширину. Даже просто держать в руках такие таблицы было тяжелой работой. К тому же все время существовала опасность смазать уже написанное, ибо глина до самого последнего момента должна была оставаться достаточно мягкой, чтобы на ней можно было писать. Другие же таблицы бывали величиной с обычную почтовую марку и содержали при этом свыше 30 строк текста. Такая работа вряд ли мыслима без применения хотя бы примитивного увеличительного приспособления.

Цех писцов постоянно оставался довольно замкнутым, большинство их наследовало свою профессию отцов, и во многих семьях придерживались этой традиции на протяжении столетий. Такие писцы обладали солидным образованием и претендовали на самые высокие посты. Их нельзя было сравнить с мелкими писцами, которые сидели на улицах и площадях, готовые

* Так начинались все письма, независимо от того, кто был их автор и кто адресат.

исполнить желание любого прохожего и написать простое прошение или другой документ. Писцы имели даже право поставить свою подпись под составленным ими документом, что являлось знаком известной профессиональной гордости и вместе с тем должно было служить гарантией правильного составления документа. Таким образом, в отличие от большинства ремесленников и художников Вавилонии, они не остались анонимными.

Многие писцы всю жизнь работали, чтобы пополнить архивы храмов, и писали тексты лишь одного определенного характера. Храмы часто составляли обширные собрания религиозных текстов, происходивших из древних времен. Гордостью храмов было иметь сохранившиеся шумерские оригиналы, которые считались священными и особо почитались. Если же оригиналов не было, то брали на время важнейшие тексты из других храмов и собраний и переписывали их. Таким путем была сохранена и передана потомству большая часть шумерского духовного наследия, прежде всего мифы и эпос. Даже если оригинальные документы давно исчезли, то их содержание оставалось известным людям благодаря многочисленным копиям.

Большинство собраний глиняных таблиц содержало не литературные произведения, а представляло собой хозяйственные архивы, в которых хранились обширная деловая переписка и административные документы храмов. Многие торговцы также обладали собственными архивами, в которых хранились оправдательные документы их фирм. Тысячи глиняных табличек с текстами административного содержания, с записями налоговых поступлений, доходов и расходов скопились в царском дворце. В особом архиве собирались важные политические документы; переписка царей с правителями других стран, государственные договоры и другие документы могли быть при необходимости извлечены и прочитаны. Некоторые цари, интересовавшиеся прошлым страны, наукой и религиозными проблемами, собрали в своих дворцах собственные коллекции текстов; вероятно, к числу таких царей принадлежал Навуходоносор. Об ассирийском царе Ашшурбанапале известно, что он был страстным собирателем древних и новых, прежде всего литературных и религиозных, текстов, ко-

торые он приказал свозить со всех концов страны. Ашшурбанапал основал при своем дворце настоящую библиотеку, которая дает представление об уровне тогдашних знаний. Здесь хранились примерно 25 тысяч глиняных табличек, более или менее классифицированных по областям знания. Чтобы облегчить поиск определенных произведений, к тяжелым таблицам прикреплялись небольшие глиняные этикетки с кратким наименованием произведения. В каталогах фиксировалась прежде всего серия произведений; в них можно было также делать краткие заметки об отсутствии определенных документов. В подобных больших библиотеках работало много писцов и чиновников, обязанностью которых было постоянно заботиться о расширении библиотек и о сохранности табличек.

Литература в древней Месопотамии достигла высокого уровня развития; многочисленные произведения дают представление о духовном мире народов, живших на берегах Евфрата и Тигра. Большинство известных мифов и эпических произведений имеет шумерское происхождение и первоначально передавалась устно. Только примерно в конце III тысячелетия и главным образом в старовавилонское время жрецы и ученые начали собирать и записывать сказания. Это потребовало десятилетий и столетий упорного труда, мифы записывались в различных центрах учености, прежде всего в храмах. Над многими из крупных произведений работа продолжалась в течение длительного времени, они перерабатывались, унифицировалась последовательность эпизодов. Во второй половине II тысячелетия большинство крупных эпических произведений получило свою каноническую форму, в которой они передавались вплоть до поздневавилонского периода. Основные идеи шумеров оставались при этом неизменными, а в большинстве литературных произведений изменялись только частности*. Глубокое содержание произведений шумерской литературы не устарело и для последующих поколений, так как в них трактовались вечно живые проблемы человечества — рождение и смерть, любовь и борьба. Большую роль играл также миф о сотворении

* Это утверждение ошибочно. В Вавилонии многие шумерские мифы и эпические поэмы подверглись существенной переработке, например эпос о Гильгамеше.

Настенный рельеф из разноцветного кирпича украшал дворец Дария I в Сузах. Изображены телохранители царя, «бессмертные». Около 500 г. до н. э. Высота 1,83 м

мира, установленный в нем порядок, появлении человеческих навыков.

Мышление того времени было связано с религией и во многом ограничено ее рамками. Именно поэтому в большинстве историй события разворачивались в мире богов и героев. Так как боги были сотворены по образу и подобию людей, часто их волновали те же проблемы, которые занимают жителей земли. У вавилонян пользовались успехом многие шумерские мифы. Сами вавилоняне в течение древнего периода их истории создали несколько мифологических сказаний, ядро которых также восходит, вероятно, еще к шумерским временам. Язык мифологических произведений отличался от обыденной речи использованием таких средств художественной выразительности, как повторы, сравнения и т. п. Некоторые произведения имели стихотворную форму. Как раз в области литературы и поэтического творчества особенно трудно разграничить шумерские и вавилонские произведения: более поздние были построены на более ранних.

Сохранились различные мифы о сотворении мира, в которых рассказывается о возникновении земли, неба и людей. В шумерских мифах особенно большую роль играет мудрый бог Энки, соответствующий вавилонскому Эа. К началу II тысячелетия вавилоняне создали, несомненно базируясь на некоторых более древних сказаниях, собственную песнь о сотворении мира. По своим первым словам она получила название «Энума элиш» и начиналась с описания хаоса⁷³: «Когда наверху небо не было названо, а внизу у тверди не было имени, Апсу (т. е. пресноводный океан), Первоначальный, их создатель, и Мумму-ТиаMAT (т. е. океан соленых вод), родившая их всех, смешали свои воды, когда не были еще связаны друг с другом кустарники, когда еще не было страны болот, когда еще не существовало богов, их имена не были названы и их судьба не определена, тогда в центре всего были сотворены боги».

Речь шла о первых божествах, обитавших еще в водной стихии, за которыми последовало второе поколение богов, живших уже на земле и в подземном мире. Благодаря им появился властитель неба Ану, который стал отцом следующего поколения богов. Юные боги были озорными и так много шумели, что это меша-

ло Аpsу и Тиамат, и Аpsу горько жаловался: «Днем нет мне покоя, ночи я не сплю. Я хочу погубить их, разогнать их в разные стороны. Пусть наступит тишина, мы хотим спать!» Хотя Тиамат не была согласна с этим, Аpsу задумал уничтожить всех других богов. Его планы были столь устрашающими, что боги пришли в ужас и обратились за помощью к мудрому Эа. Тот, как всегда, знал, что делать, и применил сильнодействующее заклинание, благодаря чему Аpsу и Мумму погрузились в глубокий сон. Теперь Эа было легко справиться с ними обоими. Аpsу был убит, Мумму же связана и вынуждена покориться. Затем Эа спокойно построил на поверженном Аpsу свой дом и в «Покоях судьбы» со своей супругой произвел на свет будущего властителя мира Мардука.

С самого начала Мардук был любимым сыном бога: «Он сосал грудь богинь, за ним ухаживала нянька, наполнила его животворной силой. Пышен стан его, ярко сверкают его глаза, величественна поступь, он повелевает с давних пор!» Эа, счастливый отец, украсил его, дав ему возвышенный образ: «Невероятно прекрасен он в соразмерности своих членов, постичь которую невозможно, а взирать на нее трудно. Четыре глаза у него, четыре уха, если он пошевелит губами, возгорится пламя»*.

Однако праmaterь Тиамат жаждала мести, она была разгневана из-за убийства Аpsу. Тиамат сотворила одиннадцать сказочных существ, «свирепых морских драконов», которые должны были начать борьбу с остальными богами. Кроме того, она заручилась поддержкой некоторых из богов, в том числе Кингу, которого сделала своим мужем; Кингу стал хранителем таблиц судеб.

Снова над богами нависла угроза ужасной войны, в которой они должны были бороться за свое существование. Сначала попытал счастья Ану, вслед за ним Эа. Однако оба они должны были отступить ни с чем. Попав в беду, боги обратились к Мардуку, который сразу же согласился вступить в борьбу с Тиамат. Он выдвинул лишь одно условие: «Созовите собрание, сделайте

* Этот, несколько странный с нашей точки зрения, образ означает всеведение Мардука. Иногда боги изображались также с огромными глазами и ушами.

великой мою судьбу и объявите об этом! Мой приговор а не ваш пусть определяет судьбы, неодолим и неотменным пусть будет приказ уст моих!» Боги охотно починились желаниям Мардука. Они даровали ему несравненные качества и вручили знаки власти. Проведя некоторые символические действия, Мардук доказал тем самым свою силу и власть. Боги вручили ему оружие, которому невозможно было противостоять, дали стрелы и лук, палицу и молнию; кроме того, у него была сеть, чтобы поймать в нее Тиамат.

Жарким пламенем наполнился Мардук, его сопровождали ветры, которые должны были помочь ему в битве. Вооруженный таким образом, взошел Мардук на колесницу, запряженную четырьмя сказочными ядовитыми существами, и помчался, видом своим вселяя ужас, навстречу Тиамат и ее помощникам. Ужас овладел его противниками, лишь одна Тиамат выступила навстречу ему и приняла бой. «Тиамат вскричала, свирепно, громко, сотряслись ее члены, она произнесла заклинание, проговорила его формулу, а в это время боги битвы точили ее оружие. Они сошлись, Тиамат и мудрейший бог Мардук, вступили в битву, которой нет равных, сближаясь для поединка. Развернул господин (т. е. Мардук) свою сеть, чтобы поймать Тиамат; злой ветер, что следовал за ним, пустил в лицо ей. Когда Тиамат открыла рот, чтобы проглотить Мардука, он пустил туда бурю, так что она не могла сомкнуть губы. Яростные ветры заполнили ее тело, тело раздулось, сердце ее остановилось, рот широко раскрылся. Мардук пустил в нее стрелу, распорол ей живот, ее внутренности разрубил, разорвал сердце. Когда он одолел ее, он лишил ее жизни. Он швырнул ее труп наземь и ступил на него ногами...» После этого Мардук убил союзников Тиамат и забрал себе таблицы судеб.

Под ликование спасенных богов Мардук приступил к сотворению мира. Он разрубил Тиамат на две половины и сделал из них небо и землю. После этого он смог приступить к наведению порядка в мире, установил, как должны двигаться звезды и какие обязанности занимать место на небе, и распределил обязанности между богами. Мардук создал растения и животных, а в качестве венца творения вылепил людей из глины и из крови убитого тем временем Кингу. Только после

Этих дел Мардук позволил себе немного отдохнуть; благодарные боги предложили ему соорудить в любимом Мардуком городе Вавилоне огромную башню-храм и красиво убраться от него. В обширном храмовом квартале устроили себе жилища многие боги, так что они могли постоянно находиться вблизи от Мардука, ставшего теперь верховным правителем. Был устроен большой радостный праздник в честь победы над Тиа-мат и счастливого сотворения мира. Боги сошлись вместе, чтобы в хвалебной песне прославить пятьдесят имен Мардука и его выдающиеся качества. Впредь эта хвала и эти имена должны и дальше передаваться из рода в род: «Мудрый (и) всеведущий, вы должны все это постигнуть. Отец, расскажи о них, научи сына! Пусть радуется он Мардуку, повелителю богов, дабы земля его была плодородна, а сам он жил в благополучии».

Исполнение песни о сотворении мира принадлежало к важнейшим церемониям новогоднего праздника. И так продолжалось на протяжении всей истории вавилонского государства. Снова и снова люди должны были вспомнить, что Мардук был подлинным творцом и спасителем мира. В период возникновения этот миф служил средством утверждения возрастающей политической роли Вавилона — места культа Мардука, а также господствующего положения Мардука по отношению к древним богам. Песнь о сотворении мира получила широкое распространение; она исполнялась также в храмах Ассирии. Там, однако, в роли Мардука выступал местный бог Ашшур.

Если миф о сотворении мира посвящен истории создания мира и людей, то в центре другого великого эпического произведения Вавилонии, эпоса о Гильгамеше, образ вечно ищущего и полного стремлений человека, который пытается осуществить заветное желание людей — обрести бессмертие. По художественным достоинствам эпос о Гильгамеше — единственное в своем роде среди произведений Месопотамии. Он обладал огромной силой воздействия как внутри страны, так и за ее пределами; он был переведен на различные языки.

Гильгамеша следует рассматривать как историческую личность. В первой половине III тысячелетия он был, вероятно, царем южномесопотамского города

Этого человека, который душил льва, следует, видимо, считать мифическим героем Гильгамешем. (Более вероятно, что это изображение Энкиду.—Прим. ред.). Рельеф из ассирийского царского дворца в Дур-Шаррукине. 2-я половина VIII в. до н. э. Высота 4,7 м. (Гипсовая копия в Переднеазиатском музее. Берлин.)

Урука. В литературной версии эпоса его родной город играл значительную роль; упоминается, например, такое событие, как постройка в Уруке городских стен. Первоначально существовали различные, не связанные друг с другом рассказы, передававшиеся в устной форме. Только в конце III тысячелетия, в момент наивысшего подъема шумерской культуры, стали записывать многие шумерские поэтические произведения, в том числе были записаны некоторые эпизоды, героем которых был Гильгамеш. Древневавилонские ученые и поэты

После этого бык был послан на землю и страшно свирепствовал там, так что Гильгамеш и Энкиду должны были вмешаться и помочь людям.

Погнал Энкиду, Быка повернул он,
За толщу хвоста его ухватил он,
А Гильгамеш, как увидел дело храброго
героя и верного друга,
Между рогами, меж затылком и шеей Быка
поразил кинжалом⁸¹.

Иштар была вне себя от гнева, к тому же Энкиду, «вырвав у быка корень», бросил его ей, прорычав:

А с тобой — лишь достать бы,— как с ним бы
я сделал!⁸²

Позже в одном из снов Энкиду было сообщено, что и другие боги недовольны убийством небесного быка и Хумбабы, что они намереваются строго наказать одного из героев или даже их обоих. Энкиду впал по этому поводу в глубокую тоску, его мучили дурные сны: он видел себя призраком, изгнанным в преисподнюю, затем он снова и снова проклинал блудницу, которая сделала его настоящим человеком, так что теперь он должен будет переносить многие муки. Наконец Энкиду поразила болезнь, и он умер. Гильгамеш, охваченный безмерной печалью, сетует, проводит целые дни у ложа смерти, оплакивая друга, и медлит предать его земле:

Я об Энкиду, моем друге, плачу,
Словно плакальщица, горько рыдаю:
Мощный топор мой, сильный оплот мой,
Верный кинжал мой, надежный щит мой,
Праздничный плащ мой, пышный убор мой,—
Демон злой у меня его отнял!
Младший мой брат, гонитель онагров в степи,
пантер на просторах!
Энкиду, младший мой брат, гонитель онагров
в степи, пантер на просторах!
С кем мы, встретившись вместе, поднимались
в горы,
Вместе схвативши, Быка убили,—
Что за сон теперь овладел тобою?
Стал ты темен и меня не слышишь!
А тот головы поднять не может.
Тронут он сердце — оно не бьется⁸³.

Гильгамеш приказал сделать из драгоценного материала статую Энкиду и поставить ее на почетное место.

Страх перед смертью охватил Гильгамеша, решившего, что и ему придется последовать за своим другом в темное царство теней. Он отправился в путь искать бессмертия. Это был очень трудный путь, который привел его сначала к человеку-скорпиону, охранявшему вход и выход у ворот Шамаша. Оттуда, после жалоб и просьб получив разрешение пройти и проделав путь в двенадцать «поприщ» в полной темноте, он достиг мрачных гор. Он пришел к дому Сидури — «хозяйки богов, что живет на обрыве у моря», которая сначала затворила перед ним дверь своего дома. Гильгамеш рассказал ей, кто он, и перечислил свои подвиги. Он просил ее указать ему путь к прародителю рода людского Утнапишти. Она послала его сначала к корабельщику, который может отвезти через море к Утнапишти. Минув множество опасностей, Гильгамеш добрался до желанной цели. Утнапишти принял его без неприязни, а жалоба Гильгамеша:

Энкиду, друг мой любимый, стал землею!
Так же, как он, и я не лягу ль,
Чтоб не встать во веки веков?⁸⁴ —

тронула его. Вняв просьбе героя, он решился рассказать ему историю своего спасения и обретения бессмертия.

Это был рассказ о всемирном потопе, во время которого все человечество было уничтожено, и только Утнапишти и его семья остались живы. После того как Утнапишти, послушавшись мудрого совета Эа, построил ковчег, на который погрузил представителей животного мира и семена растений, продовольствие и ценности, он наглухо засмолил двери ковчега. Разразилась страшная гроза. Молния, гром, буря и дождь день за днем бушевали над землей, так что даже богов охватил страх, и они сетовали и плакали на небе. Наконец, на седьмой день гроза утихла, и Утнапишти решился действовать:

Я открыл отдушину — свет упал на лицо мне,
Я взглянул на море — тишь настала,
И все человечество стало глиной!⁸⁵

Корабль Утнапишти пристал наконец к горе по названию Ницир. Спустя семь дней Утнапишти выпустил голубя, который вернулся на корабль, не найдя земли; затем он послал ласточку; наконец, пустил в полет ворона, и тот не вернулся, так как нашел сушу. Вне себя от радости, Утнапишти приготовил жертву богам, от которой боги сначала хотели отстранить Энлиля, потому что тот, неразумно вызвав потоп, погубил почти все человечество. Энлиль же признал, что поспешил с потопом, и сказал Утнапишти:

Доселе Утнапишти был человеком,
Отныне ж Утнапишти нам, богам, подобен,
Пусть живет Утнапишти при устье рек, в отдаленье!⁸⁶

Единственный совет, который смог дать бессмертный Утнапишти ищущему бессмертия Гильгамешу, заключался в том, что тот не должен спать шесть дней и семь ночей, чтобы таким образом добиться вечной жизни. Однако герой почти мгновенно погрузился в сон. При пробуждении он никак не хотел поверить, что проспал семь дней, пока жена Утнапишти не показала ему в качестве доказательства хлеба, которые она пекла ежедневно для него. Из сострадания Утнапишти велел помыть покрытого грязью и одичавшего Гильгамеша и дать ему новые одежды. Наконец, по просьбе своей жены Утнапишти сообщил Гильгамешу следующее:

...Тайну цветка тебе расскажу я:
Этот цветок — как терн на дне моря,
Шипы его, как у розы, твою руку уколует.
Если этот цветок твоя рука достанет, —
Будешь всегда ты молод.⁸⁷

Гильгамеш тотчас же нырнул за этим цветком, который рос на дне моря, и действительно извлек его на поверхность. Велика была его радость, и он решил взять этот драгоценный цветок с собой в Урук, чтобы поделиться со своими согражданами теми благами, которые дает цветок.

Цветок тот — цветок знаменитый,
Ибо им человек достигает жизни.
Принесу его я в Урук огражденный,
Накормлю народ мой, цветок испытают:
Если старый от него человек молодеет,
Я поем от него — возвратится моя юность⁸⁸.

На обратном пути, однако:

Увидал Гильгамеш водоем, чьи холодны воды,
Спустился в него, окунулся в воду.
Змея цветочный учуяла запах,
Из норы поднялась, цветок утащила,
Назад возвращаясь, сбросила кожу⁸⁹.

Так была утрачена последняя надежда на вечную жизнь, и Гильгамеш изрек горестные жалобы по этому поводу. С печалью обращается он к прочным стенам города Урука, единственному, что останется после него. Гильгамеш впал в полное отчаяние. Даже ему, полубогу, не удалось добиться вечной жизни.

Кроме мифа о сотворении мира и эпоса о Гильгамеше вавилоняне создали многие другие, порой весьма обширные мифы и эпосы. В мифе об Адапе — как и в эпосе о Гильгамеше — рассказывалось о поисках вечной жизни. Адапа был сыном бога Эа и обладал всей мудростью, но не знал бессмертия. Когда Адапа навлек на себя неудовольствие бога Ану — сломав крылья Южному ветру — и был вызван за это на небесный суд, он по совету Эа отказался съесть предложенную ему еду. А это была пища жизни, которую ему хотел дать к тому времени уже примирившийся с ним Ану; так Адапа упустил возможность стать бессмертным.

Про легендарного героя Этану рассказывается в истории об его полете на небо. Он поднялся туда, взлетев на крыльях орла, в поисках «травы рождения», которая должна была облегчить его жене роды. Но когда он забрался высоко в небо и встретил там Иштар, он больше не увидел земли; голова у него закружилась, и он рухнул вниз вместе с орлом. Этана, сидящий на крыльях орла, часто изображался на печатях; этот сюжет пользовался, видимо, большой популярностью. Конец поэмы не сохранился; возможно, эта история имела счастливый конец*.

Разумеется, рассказывались многочисленные истории и о весьма почитавшейся богине любви Иштар. В них она играла не всегда положительную роль, так как считалась особой неверной и ветреной. Так, в поэме о нисхождении Иштар в загробный мир она оставляет

* Недавно был найден конец этой поэмы. Этана не упал на землю, а добыл «траву рождения» и благополучно вернулся домой.

На этом оттиске печати изображен полет Этаны на орле, о чем рассказывается в поэме. Удивленные пастухи со стадами и собаками наблюдают за полетом. Последняя четверть III тысячелетия до н. э. Высота 4,05 см

вместо себя в преисподней своего возлюбленного Думузи.

В одном из мифов повествуется о том, как птица-буревестник Зу похитила у бога Энлиля знаки его власти, которые тот снял с себя во время купания. Тем самым Зу получила во владение таблицы судеб и смогла подняться до положения верховного бога. Напрасно бог войны Нинурта пытался поразить Зу своей стрелой; Зу смогла защититься, произнеся формулу заклинаний. Только когда Нинурта наслал паралич на язык Зу, ему удалось одолеть птицу.

Видимо, в некоторых литературных произведениях нашли отражение исторические события, например в рассказе о губительных деяниях бога болезней Эрры. Этот бог воспользовался переданной ему на время Мардуком верховной властью для того, чтобы принести в Вавилонию войну, смуту, болезни, разрушить города и уничтожить людей. Даже на долю самого Вавилона, славного города, святого города Мардука, должны были выпасть многие страдания. За беспорядки, которые учинил Эрра в ярости своей, Мардук сурово упрекал его:

Не знавший оружия кинжал обнажает,
 Не знавший стрел натягивает лук,
 Не знавший сраженья затевает битву.
 Не знавший реки прочь плывет, словно птица.
 Слабый поспешно прочь уходит,

Бедный одолевает богатого.
 Они поносят наместника, надзирающего за храмами,
 Ворота Вавилона, Нар-Хегаллишуну, закрыли они
 своими руками.
 В святилище Вавилона, словно захватчики, метал
 они огонь⁹⁰.

Лишь позднее, после того как Эрра был успокоен, можно было снова отстроить город и его святилища.

В основу рассказов о двух великих аккадских правителях положены многочисленные исторические факты, украшенные легендарными подробностями. Сомнительно, например, что все происходило именно так, как рассказывается о походах Саргона в Малую Азию. К области легенд надо отнести также историю о рождении Саргона и завоевании им царского престола. Рассказывается, что, родив сына, мать Саргона положила его в тростниковую корзину, которую пустила плыть по реке. Младенец был найден водоносом Акки и воспитан им. Когда мальчик стал взрослым, он поступил на царскую службу в качестве виночерпия, а впоследствии отнял трон у правителя страны.

От подобных легенд недалеко до придворной поэзии, воспевавшей царей. Появились обширные поэмы, в которых восхвалялись деяния правителей. Эти стихи сочинялись, видимо, придворными поэтами, которые выступали с чтением своих произведений во время различных праздников. Кроме хвалебных песен в честь царей сохранились отдельные тексты сатирического характера, как, например, памфлет, инспирированный, видимо, жрецами храма Мардука и направленный против вавилонского царя Набонида, который обвинялся в этом произведении во всевозможных кощунственных деяниях. Ему ставилось в вину, что он поощрял коррупцию и способствовал беспорядкам в Вавилоне, что он распорядился — а это было тяжелейшим, с точки зрения жречества, преступлением — отменить на несколько лет новогодние праздники в храме Мардука. Этот текст рассматривать как поэтическое произведение в собственном смысле слова.

К области литературного творчества следует отнести также различные сентенции, довольно пространные сочинения религиозного, бытового и моралистического ха-

актера. Особенно популярны были басни и диалогиспоры. В диалогах-спорах выступали два персонажа, стремившиеся победить друг друга; каждый из них восхвалял свои достоинства и деяния. Таков был, например, диалог между тамариском и финиковой пальмой или спор между лошадей и быком. Басни были порой весьма остроумны. Вавилонянам доставляло, видимо, большое удовольствие уподоблять животных людям. Немало уничижительных характеристик доставалось, например, на долю свиньи, о которой, в частности, говорилось: «Свинья — нечистое животное, ведет себя дурно; то, что она оставляет после себя, грязнит улицы марает дома». В кратких сентенциях формулировались общие человеческие истины, подобно тому, как это делается в наших пословицах. «Ты пошел и захватил поле своего врага, а твой враг в это время завладел твоим полем», — соответствует нашей «Не рой другому яму, сам в нее попадешь»; «Простой горожанин в чужом городе — главный» напоминает об известном изречении, что нет пророка в своем отечестве. О том, что пожилым людям трудно отказаться от своих привычек, говорит в юмористической форме следующая пословица: «Как старую печь, тебя не переделаешь». Всегда хорошо сохранять присутствие духа в трудных ситуациях: «Когда мышь, убегая от мангусты, попала в змеиную нору, она сказала: Меня послал к тебе заклинатель змей. Мне почтение!»⁹¹.

В одной сатирической сценке* изображается человек, вечно угодливо поддакивающий вышестоящему: «(Господин:) Раб, слушай меня! (Слуга:) Да, господин мой, да. (Господин:) Я хочу поднять мятеж. (Слуга:) Да, сделай это, господин мой, сделай это! Если ты не начнешь мятежа, твой горшок останется пустым. Где ты возьмешь еду, чтобы наполнить живот свой? (Господин:) Нет, раб, я не хочу поднимать мятежа. (Слуга:) Не делай этого, мой господин, не делай этого! Кто учиняет насилие, либо будет убит, либо с ним худо

* Это сочинение («Диалог господина с рабом») не является сатирой. Оно имеет глубокий философский смысл: одинаково убедительно «обосновывая» прямо противоположные желания господина, раб доказывает тем самым тщетность любых желаний и поступков. «Диалог господина с рабом» — далекий предшественник библейского «Экклесиаста».

обойдётся, его либо изуродуют, либо схватят и бросят в тюрьму. (Господин:) Раб, слушай меня! (Слуга:) Да, господин мой, да. (Господин:) Я хочу любить женщину. (Слуга:) Люби, господин мой, люби! Мужчина, который любит женщину, забывает все печали и заботы. (Господин:) Нет, раб, я не хочу любить женщину. (Слуга:) Не люби, господин мой, не люби! Женщина — колодец, женщина — железный кинжал, острый нож, перерезающий горло мужчине»⁹².

В вавилонской литературе, к которой принадлежат также в поэтической форме составленные надписи царей и религиозные тексты, отразились мировоззрение и жизненный опыт Двуречья. Однако многое из того, что писалось учеными и жрецами, не становилось достоянием всего населения; в то же время некоторые мифы и легенды, передававшиеся в устной форме в народе, остались незаписанными. Когда царь Навуходоносор вступил на трон Вавилона и превратил город в блистательный центр великой державы, он сознательно опирался на культурное наследие, зарождение которого относилось еще к шумерскому периоду. Его же время прибавило мало нового к этому наследию. Образцом для Навуходоносора была прежде всего эпоха Хаммурапи, когда Вавилон впервые стал играть ведущую роль в истории.

ЗАКАТ

«Мардук, великий владыка, защитник своих людей, взглянул радостно на его благочестивые дела и на его праведное сердце и повелел Киру проложить путь к Вавилону, идя рядом с ним как друг и товарищ. Широким потоком потекли войска Кира, число которых, как волны потока, нельзя сосчитать, шли они, вооруженные, рядом с ним. Без битвы и сражения Мардук позволил Киру вступить в Вавилон, в свой город. Он охранил Вавилон от бедствий. Набонида, царя, не почитавшего его, Мардука, отдал он в руки Кира. Люди Вавилона, все вместе, весь Шумер и Аккад, вельможи и наместники, склонились перед ним, целовали его ноги и радовались его власти, лица их сияли. Господину, чья власть превратила смерть в жизнь, ему, кто избавил их от уничтожения и обид, они радовались и благословляли его, храня в памяти его имя»⁹³. Так описал персидский царь Кир II покорение им без боя Вавилона, города, который на протяжении веков был ключевым пунктом, обеспечивавшим самостоятельное развитие вавилонского государства. С той поры Вавилон существовал лишь как часть более крупной державы, которая возникла вне пределов Двуречья и столица которой находилась за этими пределами.

Уже при сыне великого Навуходоносора намечился постепенный упадок политической власти Вавилона. Угнетенные народы добивались самостоятельности; покоренные при Навуходоносоре, они со все возрастающей силой восставали при его наследниках. Борьба за власть между царями и становившимся все более мощным и влиятельным жречеством ослабляла страну. Жречество крупных храмов в других городах, особенно в Уре, Сиппаре и Ларсе, также стремилось играть ведущую роль и выдвинуть на первый план богов, почи-

Гербообразный рисунок на персидской печати, изображающий охотничью сцену. V—IV вв. до н. э. Высота 2,7 см

тавшихся именно в их храмах, противопоставив своих богов ранее всемогущему Мардуку Вавилона. К тому же после убийства последнего законного царя из династии Навуходоносора к власти пришел Набонид, что усилило внутренние смуты. Набонид считался ревностным приверженцем бога луны Сина, культ которого он особенно поддерживал в Уре и Харране. Влиятельное жречество храма Мардука усмотрело в этом попытку оттеснить его на задний план и обвинило Набонида в несоблюдении требований культа главного государственного бога.

Между тем в пограничной Персии усилилась держава Ахеменидов. Персидский царь Кир проводил экспансионистскую политику на западе и вскоре стал угрожать Месопотамии. Попытки Набонида заручиться поддержкой арабских бедуинских племен не имели успеха. Поскольку Набонид подолгу не жил в Вавилоне, пренебрегая даже традиционными новогодними праздниками, в городе образовалась сильная оппозиция, направленная против него. Жречество храма Мардука заклю-

чило союз с врагом вавилонской державы — персидским царем и побуждало его к нападению на Вавилон. Персы выступили в поход против Вавилона, и прежний наместник Набонида Гобрий привел их войска к победе. Вавилонское войско было рассеяно в битве при Сиппаре, и Гобрий вступил 12 октября 539 г. до н. э. без боя в Вавилон. Как подчеркивал Кир в своей надписи, вавилоняне радостно приняли его и приветствовали как освободителя. Лояльная политика Кира, в особенности признание им существовавшего в Вавилоне культа, обеспечила ему симпатии многих. Так, он предоставил возможность угнанным Навуходоносором в Вавилон евреям вернуться на родину и помог им восстановить храм в Иерусалиме. Вавилон оставался при Кире цветущим хозяйственным центром, персидское господство в этом отношении привело лишь к незначительным переменам. Кир продолжал также проводить пышные праздники Нового года и называл себя в своей титулатуре «царь Вавилона».

И наследник Кира Камбиз успешно продолжал эту политику. Но все же в течение VI в. до н. э. в Вавилоне то и дело вспыхивали восстания, особенно в то время, когда персидская держава переживала те или иные трудности. Руководители этих восстаний порой использовали прославленное имя Навуходоносора, объявляя себя его родственниками или продолжателями его династии. После первого восстания в 521 г. до н. э. персидский царь Дарий еще милостиво обошелся с городом, приказав казнить только руководителей восстания. После же вспыхнувшего вскоре, в 520 г. до н. э., нового мятежа он отдал город на разграбление и велел снести внутренние стены.

Все же жизнь в городе существенно не изменилась. Вавилон по-прежнему сохранял ранг столицы наряду с персидскими столицами Экбатанами и Сузами. Дворец Навуходоносора был резиденцией персидского сатрапа, и в Вавилоне нередко подолгу жили персидские цари. Новые правители проводили в городе различные строительные работы: реставрировали храмы, возводили новые дворцовые здания. Они освоили возникшую еще во времена Навуходоносора технику изготовления покрытых глазурью кирпичей и использовали такие кирпичи для украшения сооруженных ими дворцов в Сузах и

Портретное изображение вавилонянки; головка из слоновой кости. V—IV вв. до н. э. Высота 3 см

Персеполе. Включение Вавилона в состав огромной державы Ахеменидов дало городу многие экономические преимущества. Через город проходили, как и прежде, важные караванные пути, по которым перевозились товары либо в Персию, либо к побережью Средиземного моря. Некоторые вавилонские банкирские и торговые дома (например, Эгиби или Мурашу и сыновья) все еще проводили операции большого масштаба, приносявшие им солидные доходы.

Таким образом, на первых порах персидское господство не причинило большого ущерба Вавилону. Когда же в 479 г. до н. э. в Вавилоне произошло новое восстание под руководством некоего Шамаш-ирба, персидский царь Ксеркс ответил на это энергичными мерами. Он лишил город самостоятельности и его до тех пор неоспоримого религиозного значения. Город был снова разграблен, и, видимо, были опять снесены его укрепления; но самое главное — Ксеркс разрушил Эса

гилю и Этеменанки и приказал расплавить статую Мардука. Теперь стало невозможно праздновать Новый год, что для вавилонского государства и его религии было чрезвычайно важно. Церемония прикосновения к рукам бога, которую персидский царь или его наместник до этого времени еще совершали перед изваянием Мардука, более не происходила никогда. Многие жрецы были, вероятно, арестованы или высланы, так что Вавилон полностью утратил свое значение древнего культового центра. Вавилония стала, как и другие покоренные персами страны, одной из сатрапий; город Вавилон уже не имел признанных царями особых прав; персидские цари перестали упоминать его в своей титулатуре.

Однако эти перемены существенно не отразились на хозяйственной жизни города. Вавилон оставался еще важным экономическим центром. Многие торговые дома продолжали существовать, они вели делопроизводство, пользуясь клинописью, хотя одновременно получили распространение арамейское письмо и арамейский язык. И многие знаменитые архитектурные памятники Вавилона еще стояли, хотя со времени Навуходоносора в них были произведены значительные перестройки.

Вероятно, вследствие крупного наводнения Евфрат изменил свое русло. Он протекал теперь не вдоль западной стены царского дворца, а поворачивал перед защитным валом города на восток и делал большую дугу вокруг дворцовых и крепостных сооружений, в результате чего они основательно пострадали. Только на территории между дворцом и храмом Эсагила он снова возвращался в свое старое русло.

Очевидно, к этому времени уже перестал использоваться Дом новогодних праздников, и крепостные сооружения превратились в руины. Тем не менее вид огромного города еще производил впечатление на тех, кто попадал в него, а слава о его многочисленных памятниках продолжала привлекать к нему восторженных путешественников. Геродот оставил обстоятельное описание города. Однако он уже не упоминает об украшенной цветным кирпичом Дороге процессий и о Воротах богини Иштар и не рассказывает ничего о Висячих садах. Геродот рисует также иную картину крепостных сооружений города. Но храм Эсагила, ступенчатая

башня и каменный мост через Евфрат произвели на него большое впечатление. Во времена Геродота Вавилон продолжал оставаться многонаселенным городом с красивыми зданиями, и жизнь текла в нем в основном по-старому. О богатстве Вавилона свидетельствуют размеры собиравшихся персидскими царями налогов — самые большие по сравнению с другими сатрапиями. В числе доходов не последнее место занимали поступления от сельского хозяйства, так как интенсивно обрабатывавшаяся земля давала высокие урожаи.

Управление страной и высшие государственные должности переходили теперь все более и более в руки персов. По-видимому, многие переселенцы из Персии оседали в Вавилоне, так что его население стало еще более пестрым. Влияние персидских завоевателей постоянно возрастало, хотя полностью вытеснить местную традиционную культуру им не удалось. Правители Вавилона продолжали вести большое строительство. С течением времени в районе дворца, превращенного теперь в цитадель, появилось несколько сооружений, среди них — здание Ападана со многими колоннами. Высокие налоги и поставки персидским правителям постепенно привели к повышению цен и вызвали упадок торговых предприятий; лишь доходы храмов все еще оставались значительными.

Персидское господство в Вавилоне окончилось с вторжением нового завоевателя, которому была оказана восторженная встреча, как в свое время Киру. Царь Македонии Александр после победоносного похода через Малую Азию, Сирию и Египет в 331 г. до н. э. разбил персов при Гавгамелах и вступил в Месопотамию. Вавилоняне надеялись с его помощью освободиться от персидского господства и снова стать независимыми. Политика Александра, который стремился сохранять древние традиции, казалось, делала эти надежды реальными. Александр Македонский позволил торжественно провозгласить себя царем Вавилонии и признал культ Мардука. Еще во время своих первых кратких пребываний в Вавилоне он издал приказ восстановить ступенчатую башню Этеменанки, к тому времени почти полностью развалившуюся. Богатый традициями Вавилон был выбран великим завоевателем в качестве столицы своей будущей мировой империи. По возвращении

Найденная в Вавилоне
глиняная маска сатира
выполнена в эллинистиче-
ском стиле. Около
300 г. до н. э. Высота
17 см

из похода в Индию Александр приказал усиленно продолжать реставрационные работы в городе, и все его войско должно было участвовать в очистке зиккурата от мусора. Однако честолюбивые планы молодого царя и надежды вавилонян не сбылись — 13 июня 323 г. до н. э. Александр умер.

Наследники Александра еще пытались продолжать его политику и способствовали дальнейшему развитию строительных работ в Вавилоне. Когда же бывший сатрап Александра Селевк создал свое государство, включившее Месопотамию, Иран и Сирию, Вавилон недолго оставался на положении столицы. Селевк I начал строительство новой столицы на берегу Тигра, недалеко от Вавилона, получившей название Селевкии. После того

как строительство Селевкии было окончено, большая часть населения Вавилона должна была переселиться туда; и число жителей в Вавилоне значительно сократилось. Вместе с тем Селевкиды не прекратили заботиться о Вавилоне. Они приступили даже к новому строительству ступенчатой башни Этеменанки, которая, впрочем, так никогда и не была закончена.

Во многих областях начало сказываться влияние греческой культуры. Особенно это стало заметно в производстве ремесленных изделий, поскольку в Вавилоне поселилось много греков. Вероятно, еще при Александре в Вавилоне был построен греческий театр — на руинах снесенной храмовой башни; он находился в районе храма Мардука, на северо-восток от него. Жречество древних храмов по-прежнему посвящало себя заботам о развитии вавилонской культуры и ее традиций. Однако вавилонская культура постепенно приходила в упадок. Так, даже клинопись употреблялась лишь изредка, а жрец храма Мардука Берос, составивший в начале III в. до н. э. историю Вавилонии, написал ее на греческом языке.

С упадком власти Селевкидов в Месопотамии Вавилон в 140 г. до н. э. попал в руки парфян, кочевого народа, пришедшего с востока и продвинувшегося до Евфрата. У берегов этой реки в течение столетий сталкивались Запад и Восток и в многочисленных битвах противостояли друг другу войска Рима и парфянских властителей. Вавилон также неоднократно становился жертвой этого столкновения, и римские войска, правда только на короткое время, вступали на землю древнего города. В 115 г. до н. э. Вавилон был завоеван римским императором Траяном, а в 199 г. н. э. — Септимием Севером. Вавилон производил тогда, видимо, еще очень большое впечатление, но уже не сравнимы с прошлыми были его великолепие и размеры. Многие войны, грабительские походы и разрушения, которые пережил город, сократили и его население. Как в политическом и религиозном, так и в экономическом отношении Вавилон, находившийся на краю Парфянского царства, уже не играл никакой роли. Его значение перешло к новому городу Ктесифону. И торговые пути переместились — они более не проходили через древнюю столицу.

себе маленькие примитивные оставшиеся жилища, в основном из обломков старых зданий. Многие некогда густо заселенные места опустели, служили кладбищами или превратились в свалки. Даже в районе крепости люди строили лишь жилые дома и хоронили мертвых. На месте старых укреплений, уже давно разрушенных, образовалось в конце концов поселение почти деревенского типа, большие площади превратились в выгоны для скота и огороды. Потомки прежнего вавилонско-арамейского населения либо смешались с пришельцами, либо ушли из этих мест, либо были вывезены в другие страны, либо были перебиты. Город все более и более приобретал облик парфянского поселения с сильным влиянием греческой культуры. Лишь немногие еще знали вавилонский язык и клинопись, которая применялась до I в. н. э. — при составлении текстов преимущественно астрономического содержания. Когда в 227 г. н. э. парфяне были разбиты династией Сасанидов, также происходившей из Ирана, для Вавилона мало что изменилось. Город был уже слишком незначительным, чтобы играть какую-либо роль в рамках сасанидской державы. Он пришел в такой очевидный упадок, что и после завоевания страны арабами в 624 г. не смог более оправиться.)

Хотя через некоторое время было полностью забыто место, где находился древний Вавилон, великие достижения месопотамских народов еще долго продолжали оказывать воздействие на человеческое общество. Уже в период расцвета Вавилона многие изделия, созданные трудом вавилонян, открытия и изобретения жителей Месопотамии — благодаря торговле, а также путем войн и включения различных областей в пределы вавилонской державы — достигли отдаленных стран. Оживленная торговля с Грецией, которая велась главным образом через посредничество финикийцев, сирийцев и народов Малой Азии, сделала богатства вавилонской культуры и предметы материальной культуры, изготовленные ремесленниками Вавилона, достоянием Средиземноморья. Отсюда усвоенные здесь формы и мотивы распространились дальше; в измененном виде и едва узнаваемые они вошли в искусство и культуру многих европейских народов. Влияние вавилонской

В персидское время большой популярностью пользовались терракотовые фигурки, изображавшие всадников. IV в. до н. э.
Высота 13,9 см

культуры распространялось и на Восток. Не только соседние области Ирана испытывали это влияние, но и в Индии проявлялись многие свойственные вавилонской культуре мотивы. Сильные экономические позиции Вавилонии во II тысячелетии до н. э. и ее большое политическое влияние обусловили широкое распространение клинописи и вавилонского языка, который приобрел тогда международное значение и находил, например, применение в сношениях с Египтом.

мена Александра Македонского и его преем-
силлились тесные контакты Востока с Грецией.
Допроникновение культур приносило пользу обеим
онам. Несомненно, купцы и воины привозили в Эл-
ладу некоторые вавилонские изделия. Чужестранцы
слышали сказания и мифы Вавилонии, знакомились с
развитой системой хозяйственной жизни страны. И пер-
сы многому научились у вавилонян, прежде всего орга-
низации хозяйства и методам торговли с другими стра-
нами. Унаследовав опыт вавилонян, они передали его
дальше и после упадка собственно вавилонского госу-
дарства.

Греки, а затем и римляне извлекли выгоду из этого
опыта. Многие в более поздней европейской культуре
можно объяснить влиянием Востока. Так, греческие
названия мер веса восходят к вавилонским; в архитек-
туре формы раннехристианской базилики с тремя неф-
ами напоминают принятое в классических вавилонских
храмах деление пространства, а система крепостных
сооружений Вавилона оказала влияние на устройство
поздних европейских фортификационных сооружений.
В мотивах греческого и средневекового искусства так-
же можно обнаружить отзвуки древневосточной куль-
туры, проникшие в культуру европейских народов часто
весьма сложным путем. Эти мотивы возникли еще в ис-
кусстве Шумера, были унаследованы, как и многое дру-
гое, вавилонянами и переданы ими дальше. Какими
путями осуществлялась передача традиций другим на-
родам, сейчас уже большей частью установить трудно;
но то, что эти мотивы восходят к Востоку, несомненно.
Таковы, например, композиции, характерные прежде
всего для вавилонских печатей, — изображения челове-
ка между двумя дикими зверями, хищной птицы с льви-
ной гривой, парящей над двумя животными, а также
дерева — первоначально вавилонское «древо жизни» —
с тянущимися к нему козами. Эти мотивы в изменен-
ной, порой едва узнаваемой форме встречаются в рим-
ском, византийском, средневековом искусстве и даже в
пластическом и прикладном искусстве нового времени.

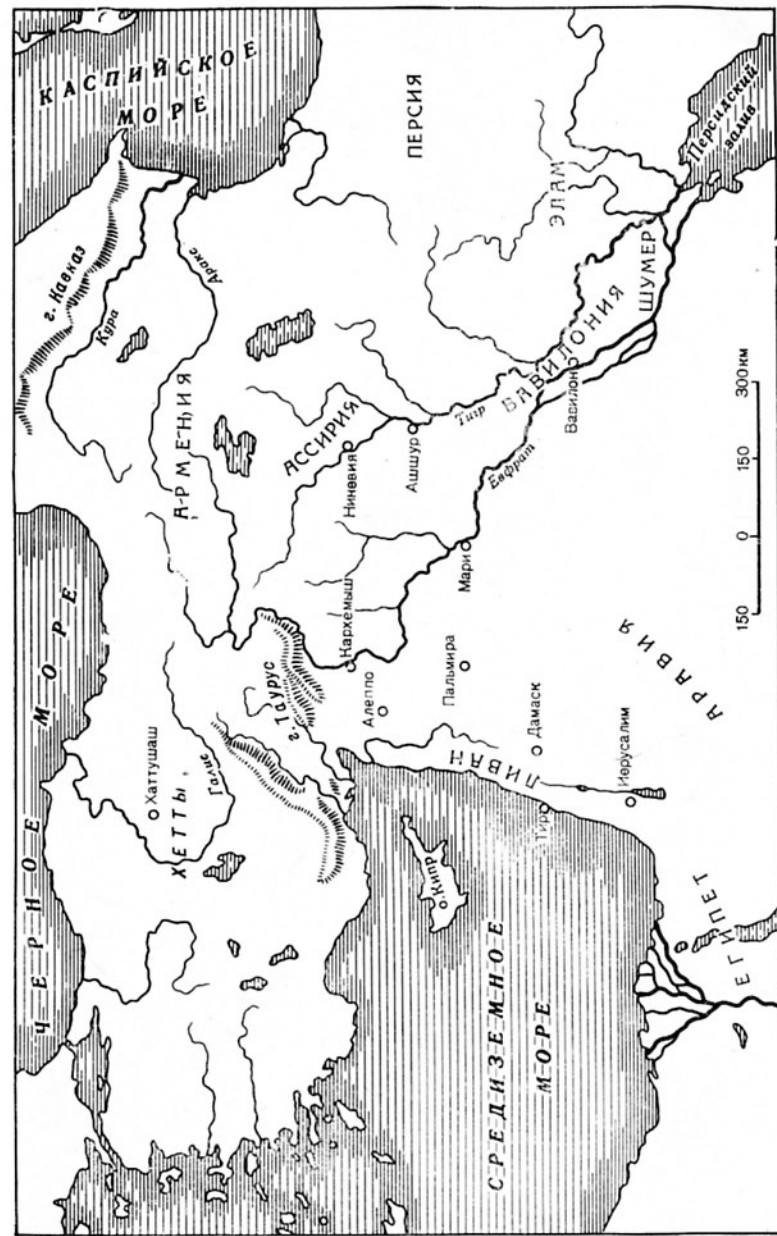
Литература и наука древнего Востока также оказы-
вали влияние на европейскую культуру. Особенно пло-
дотворно древние источники использовались гречески-
ми учеными, по времени не очень отдаленными от пе-

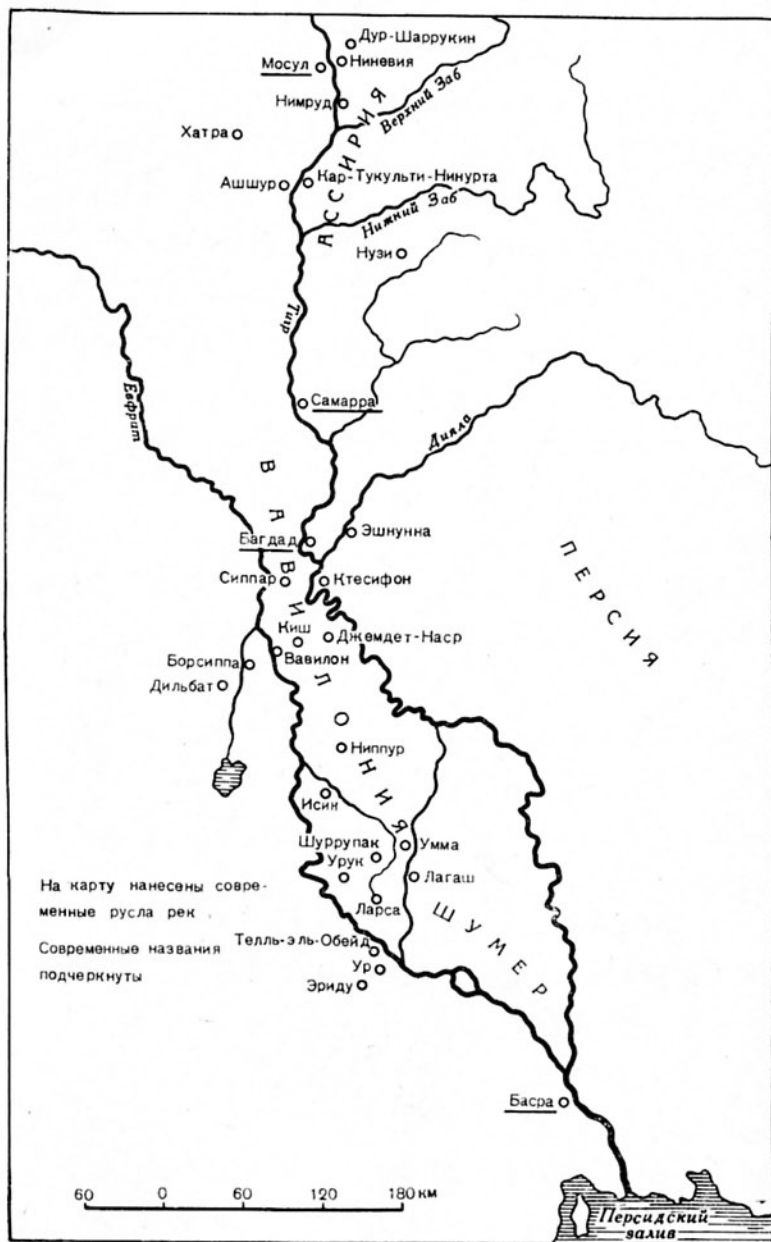
риода расцвета вавилонской культуры, и благодаря их
посредничеству эти источники отразились в позднейших
трудах. Вавилонские, или, как позднее говорили, «хал-
дейские», астрономы явились пионерами идей, которые
были усвоены и развиты дальше греческими учеными.
То тут, то там у античных авторов встречаются ссылки
на вавилонские труды. Когда мы объединяем группы
звезд в созвездия и называем их определенными имена-
ми, то мы обращаемся к представлениям, восходящим к
древнемесопотамским временам; в частности, созвездия
Ворона, Змея и Орла получили свои названия в вавилон-
ское время. Эклиптика, т. е. воображаемый путь, кото-
рый проходит Солнце за год, была разделена вавилоня-
нами в соответствии с числом месяцев на двенадцать
частей. Многие знаки Зодиака в вавилонское время но-
сили те же названия, что и теперь: Быка, Стрельца, Ко-
зерога, Рыбы, Близнецов, Рака, Льва, Весов и Скор-
пиона.

Особое развитие получили в Вавилоне астрология и
наука прорицания. От них исходили многие импульсы,
ибо вплоть до нового времени сохранилось — обычно не-
осознанно — большое число основанных на предрассуд-
ках представлений. Предсказывая будущее, основыва-
лись на положении звезд, и «халдейские» традиции иг-
рали при этом до начала нового времени важную роль;
на них часто ссылались придворные астрологи средне-
вековья. Гороскопы, ранние образцы которых находят
в Месопотамии V в. до н. э., имеют даже сегодня боль-
шую ценность в глазах некоторых людей. Вавилонская
гемерология, определение «благоприятных» и «неблаго-
приятных» дней, а также мистика чисел производят
впечатление и в наши дни. Если кто-либо говорит о
«дурной семерке», то он бессознательно выражает свое
уважительное отношение к вавилонскому суеверию, ибо
«семерых злых демонов» — как мы уже рассказыва-
ли — особенно боялись в древней Месопотамии. Пред-
сказание будущего путем гадания на печени жертвен-
ного животного было также распространено у этрусков
и римлян; там найдены даже модели печени, напоми-
нающие вавилонские. Симпатическая магия играла
большую роль вплоть до средних веков; и у нас изготав-
лялись фигуры и куклы, изображавшие злых духов или
врагов, которых уничтожали вместо противника.

Следы богатого мира вавилонских мифов и эпоса также остались в мифологии других народов. Некоторые мотивы, происходящие из Вавилонии, оказались, видимо, включенными в греческие сказания; можно заметить, например, известное сходство между приключениями Гильгамеша и двенадцатую подвигами Геракла. Описание вавилонской преисподней — чтобы попасть туда, надо было переправиться на лодке через подземную реку — напоминает о греческом Стиксе и о перевозчике Хароне. Вавилонское басенное творчество было воспринято не только соседними переднеазиатскими народами, но и греческими писателями. К литературному жанру «спора-диалога», примером чего может служить спор между финиковой пальмой и тamarиском, обращался греческий поэт Каллимах (у него — спор между лавром и оливой).

Некоторые сюжеты из вавилонской литературы перешли в Библию и с распространением христианства стали частью европейской духовной культуры, задолго до того как в Месопотамии были найдены и расшифрованы глиняные таблички. Вспомним хотя бы представление о том, что мир был создан из хаоса, что человек вылеплен из глины, а позже наказан богом за грехи всемирным потопом. Библия и была тем произведением, которое донесло имя Вавилона до наших дней и благодаря описаниям роскоши и богатства города пробудило интерес к новому его открытию.

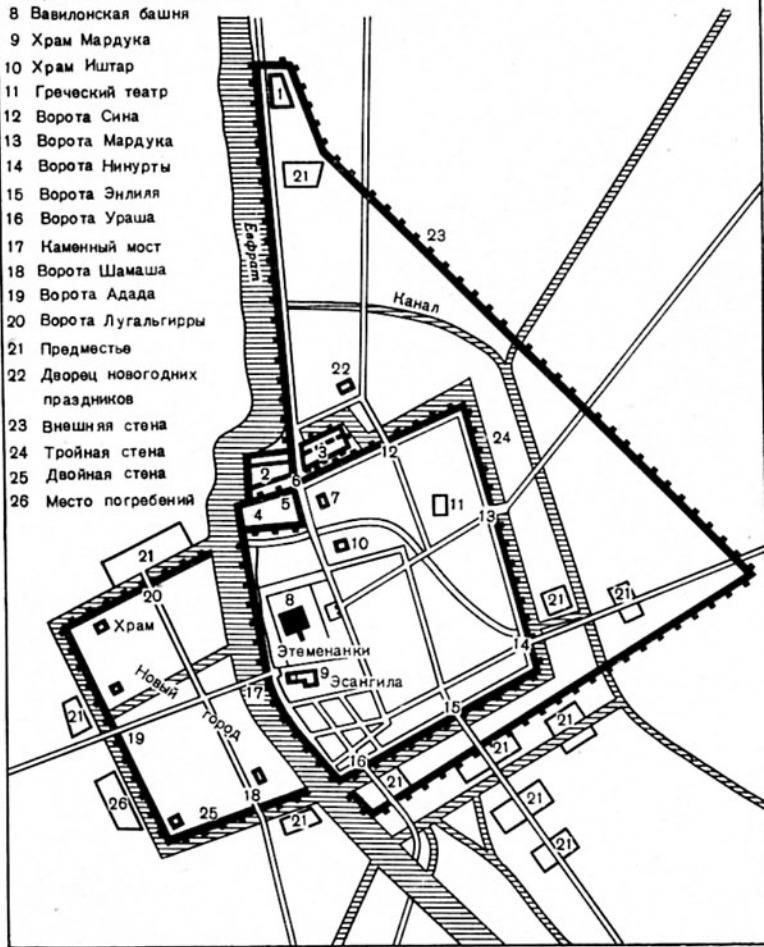

БАВИЛОН

400 0 400 800 1200 км

- 1 Летний дворец
- 2 Главный дворец
- 3 Передовое укрепление
- 4 Южная крепость
- 5 Висячие сады
- 6 Ворота Иштар
- 7 Храм богини Нинмах
- 8 Вавилонская башня
- 9 Храм Мардука
- 10 Храм Иштар
- 11 Греческий театр
- 12 Ворота Сина
- 13 Ворота Мардука
- 14 Ворота Нинурты
- 15 Ворота Энлиля
- 16 Ворота Ураша
- 17 Каменный мост
- 18 Ворота Шамаша
- 19 Ворота Адада
- 20 Ворота Лугальгирры
- 21 Предмestье
- 22 Дворец новогодних праздников
- 23 Внешняя стена
- 24 Тройная стена
- 25 Двойная стена
- 26 Место погребений

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

Даты до 1500 г. до н. э. являются спорными; здесь они приведены по так называемой «короткой» хронологии.

- Около 3000 г. Период Урука (слой IV). Изобретение письма, строительство первых монументальных храмов.
- Около 2800/2700 гг. Период Джемдет-Насра. Расцвет древнешумерских городов-государств, широкое развитие торговых связей.
- Около 2600 г. Эпоха Меслимма. Древнейшие исторические письменные памятники. Строительство дворцов.
- 2500—2350 гг. Период I династии Ура. Существование в Южной Месопотамии нескольких значительных городов-государств — Ура, Лагаша, Урука, Уммы, Киша и др.; царские погребения Ура.
- 2350—2150 гг. Период Аккада. Первая древневосточная великая держава, созданная Саргоном; царствование Нарамсина.
- 2200—2075 гг. Господство кутиев. Покорение горным народом кутиями значительной части Южной Месопотамии. В конце этого периода возвышение Лагаша, которым правил Гудеа (2050).
- 2070—1960 гг. Период III династии Ура. Последний расцвет шумерской культуры. Образование централизованного государства под властью царей Ура.
- 1960—1698 гг. Период Исина-Ларсы. Борьба за господство между различными династиями, прежде всего между династиями, правившими в Исине и Ларсе.
- 1830—1530 гг. Старовавилонская династия в Вавилоне, основанная Сумуабумом. Наиболее выдающийся царь этой династии — Хаммурапи (1728—1686) объединил под своей властью Месопотамию и разбил царя государства Мари Зимриллима. Кодификация законов. Усиление в Верхней Месопотамии ассирийского государства во главе с Шамшиададом I (1749—1717); его более слабые наследники попали частично под власть Вавилонии.
- 1530 г. Вторжение хеттов под предводительством Мурсилса I и разорение Вавилона. После

1530—1160 гг.

1155 г.

XI—X вв.

IX—VII вв.

ухода хеттов власть в Вавилоне перешла к касситам, еще до этого проникшим в страну. Касситское господство в Вавилоне. В первой половине XIV в. до н. э. Кадашман-Харбе I и Бурнабуриаш II поддерживали переписку с египетскими фараонами Аменхотепом III и Аменхотепом IV (Эхнатом). В этот период (так называемый период Эль-Амарны) в Передней Азии существовало несколько держав: Египет, Хеттское государство в Малой Азии (во главе с Супилулиумой I), Ассирия (во главе с Ашшурбаллитом I), Митанни (во главе с Тушратой) и касситская Вавилония. Ассирийский царь Тукульти-Нинурта I подчинил Вавилон и разграбил город. Временная зависимость Вавилона от Ассирии и несколько попыток освободиться от зависимости. Нападение эламитов и завоевание ими Вавилона. Стела с законами Хаммурапи увозится в Сузы. Новое усиление вавилонского государства при семитских царях, прежде всего Навуходоносоре I, который изгнал эламитов. В Ассирии новый подъем — усиление государства при Тиглатпаласаре I (1112—1074) и завоевание им Вавилона. Усиление проникновения арамейских племен в Месопотамию и борьба с ними Ассирии. Образование при Адад-нерари II новой Ассирийской великой державы. Новоассирийское царство. Вавилония управляется арамейскими князьями, временами независимыми от Ассирии. При Ашшурнацирапале II (883—859) и Салманасаре III (858—824) существуют одновременно великая держава Ассирия и в политическом отношении менее значительная Вавилония. Сооружение огромных дворцов в Нимруде. В Ассирии при своем сыне Адад-нерари III (809—782) правит царица Шаммурамат (Семирамида). Борьба за власть и непрерывная смена правителей в Вавилоне до вступления на престол Тиглатпаласара III (745—727). Он завоевывает Вавилон и правит там под именем Пулу. Саргон II (721—705) изгоняет из Вавилона арамейских князей и присоединяет страну к своей державе. Синаххериб (704—681) разрушает Вавилон, стремящийся к самостоятельности (689). Асархаддон (680—669) расширяет пределы ассирийского государства до границ Египта. Он старается восстановить Вавилон. В качестве наследников Асархаддона на вавилонском престоле правит его сын Шамаш-шумукин, на ассирийском — Ашшурбанапал.

- 625—539 гг. 662 г.— борьба между братьями и смерть Шамашшумукина; Ашшурбанапал (668—626) становится также царем Вавилона. Нововавилонское царство. Власть в Вавилоне при Набопаласаре (625—605) захватывает халдейская династия. Совместная борьба вавилонян и мидийцев против Ассирии. 612 г.— падение Ниневии. Начало восстановления города Вавилона.
- 605—562 гг. Навуходоносор II. Последний расцвет вавилонского государства. Расширение границ державы до Палестины; завоевание Иерусалима в 598 и 586 гг. и увод его населения в плен. Широкие строительные работы в Вавилоне (Ворота Иштар, Дорога процессий, Висячие сады).
- 555—539 гг. Преемниками Навуходоносора были его сын Авель-Мардук (561—560), а затем его зять Нергалшарусур (559—556).
- 539—331 гг. После убийства законного наследника Лабаши-Мардука в 556 г. на трон вступает Набонид. Во время длительного пребывания царя в оазисе Тейма в Вавилоне правил его сын Белшарусур (Валтасар). В этот период в Передней Азии уже одерживают победы персы. Персидское господство в Вавилоне. Победа персов над вавилонянами у Сиппара. Вступление без боя Кира II в Вавилон (539 г.). При Дарии I многочисленные восстания в Вавилоне, разграбление города и разрушение его укреплений. Новое восстание 479 г. подавляется Ксерксом; уничтожение статуи Мардука. При Артаксерксе II (404—358) строительство дворца в южной крепости Вавилона.
- 331 г. Победа Александра Македонского над Дарием III, царем Персии, при Гавгамелах, торжественное вступление Александра в Вавилон.
- 13.VI.323 г. Смерть Александра в Вавилоне.
- 311—140 гг. Господство Селевкидов в Вавилоне. Борьба за власть между преемниками Александра. При Селевке I (311—281) Вавилон вошел в состав государства Селевкидов. Основание Селевкии, новой столицы вблизи Вавилона (301 г.). Постепенный упадок Вавилона, хотя еще продолжается строительство храмовой башни при Антиохе I (около 269 г.).
- 140 г. до н. э.— 227 г. н. э. Парфянское господство в Вавилоне. В 140 г. Вавилон завоевывается парфянами. Город становится летней резиденцией парфянских властителей.
- В 115 г. н. э. римский император Траян посещает Вавилон и приносит здесь жертву гению Александра. В 199 г. римский импера-

227 г.

Середина III в.—
приблизительно 500 г.
624 г.

тор Септимий Север посетил уже опустевший Вавилон.
Вавилон подпадает под власть Сасанидов. Город полностью теряет свое значение и приходит в запустение.
Запись Вавилонского талмуда
Переход Вавилона в руки арабов.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Исайя XIII, 19—22; XIV, 1.
- ² Геродот. История. В девяти книгах. Л., 1972, с. 11.
- ³ Там же, с. 67.
- ⁴ Цит. по: E. Unger. Babylon. В.—Lpz., 1931, с. 339.
- ⁵ W. Andrae. Lebenserinnerungen eines Ausgräbers. В., 1961, с. 37.
- ⁶ C. Schuchhardt. Robert Koldewey. В., 1925, с. 136.
- ⁷ Там же.
- ⁸ «Mitteilungen der Deutschen Orientgesellschaft». V. 1900, с. 9.
- ⁹ «Keilschriftliche Bibliothek». III, 2. В., 1890, с. 23.
- ¹⁰ R. Koldewey. Das wieder erstehende Babylon. Lpz., 1925, с. 132.
- ¹¹ Законы Хаммурапи. Пер. И. М. Дьяконова.—«Вестник древней истории». 1952, № 3, с. 225.
- ¹² J. A. Knudtzon. Die El-Amarna-Tafeln.—«Vorderasiatische Bibliothek». II, 1. Lpz., 1915, № 4.
- ¹³ Там же, № 9.
- ¹⁴ E. Weidner. Die Inschriften Tukulti-Ninurtas I und seiner Nachfolger. Graz, 1959, с. 12.
- ¹⁵ Там же, с. 41.
- ¹⁶ D. D. Luckenbill. Ancient Records of Assyria and Babylonia. Vol. 1. Chicago, 1926, с. 282.
- ¹⁷ D. D. Luckenbill. Annals of Sennacherib.—«Oriental Institute Publication». II. Chicago, 1924, с. 83 и сл.
- ¹⁸ S. A. Smith. Keilschrifttexte Assurbanipals. Lpz., 1887, с. 27 и сл.
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ St. Langdon. Die Neubabylonischen Königsinschriften.—«Vorderasiatische Bibliothek». IV. Lpz., 1912, с. 65.
- ²¹ Там же, с. 125.
- ²² Законы Хаммурапи, § 196, 199.
- ²³ Там же, § 117.
- ²⁴ Там же, § 202, 203, 205.
- ²⁵ R. Frankena. Briefe aus dem British Museum. Altbabylonische Briefe in Umschrift und Übersetzung. II. Leiden, 1966, с. 5, № 4.
- ²⁶ E. Ebeling. Die babylonische Fabel.—«Mitteilungen der Altorientalischen Gesellschaft». II, 3. Lpz., 1927, с. 6 и сл.
- ²⁷ F. H. Weissbach. Babylonische Miscellen.—«Wissenschaftliche Veröffentlichungen der Deutschen Orient-Gesellschaft». IV. Lpz., 1903, с. 13.

- ²⁸ E. Ebeling. Bruchstücke einer mittelassyrischen Vorschrittensammlung. В., 1921, с. 39.
- ²⁹ F. Delitzsch. Beiträge zur Assyriologie. II. Lpz., 1894, с. 271.
- ³⁰ B. Meissner. Babylonien und Assyrien. Bd 1. Heidelberg, 1920, с. 227.
- ³¹ St. Langdon. Die Neubabylonischen Königsinschriften. с. 127.
- ³² B. Meissner. Babylonien und Assyrien. Bd 1, с. 338.
- ³³ San Nicolo, A. Ungnad. Neubabylonische Rechts- und Verwaltungsurkunden. I. Lpz., 1935, с. 54 и сл.
- ³⁴ H. Gressmann. Altorientalische Texte zum Alten Testament. В.—Lpz., 1926, с. 129.
- ³⁵ St. Langdon. Die Neubabylonischen Königsinschriften. с. 89.
- ³⁶ Там же, с. 67.
- ³⁷ Там же, с. 37.
- ³⁸ Там же, с. 247.
- ³⁹ R. Frankena. Briefe aus dem British Museum, с. 45, № 75.
- ⁴⁰ A. Ungnad. Briefe König Hammurapis. В., 1919, с. 52.
- ⁴¹ «Archiv für Orientforschung». 17. Graz, 1954—1956, с. 2—3.
- ⁴² B. Meissner. Babylonien und Assyrien. Bd 2. Heidelberg, 1925, с. 57.
- ⁴³ «О все выдавшем» со слов Син-леке-уннинни, заклинателя. Пер. И. Дьяконова.—Поэзия и проза древнего Востока. М., 1973. (Библиотека всемирной литературы. Серия первая. Т. 1). Табл. XI, стихи 21—31, с. 212.
- ⁴⁴ A. Falkenstein, W. von Soden. Sumerische und akkadische Hymnen und Gebete. Zürich—Stuttgart, 1953, с. 321.
- ⁴⁵ Там же, с. 235.
- ⁴⁶ Там же, с. 302 и сл.
- ⁴⁷ Там же.
- ⁴⁸ B. Meissner. Babylonien und Assyrien. Bd 2, с. 137 и сл.
- ⁴⁹ Там же.
- ⁵⁰ «Assyriologische Bibliothek». 12. Lpz., 1901, с. 155.
- ⁵¹ A. Falkenstein, W. von Soden. Sumerische und akkadische Hymnen und Gebete, с. 286.
- ⁵² Там же, с. 272—273.
- ⁵³ E. Ebeling. Ein babylonischer Kohelet. В., 1922, с. 15.
- ⁵⁴ «О все выдавшем», табл. X, стихи III, 6—13, с. 206.
- ⁵⁵ E. Ebeling. Tod und Leben. В.—Lpz., 1931, с. 57—58.
- ⁵⁶ Там же, с. 131 и сл.
- ⁵⁷ Там же.
- ⁵⁸ A. Falkenstein, W. von Soden. Sumerische und akkadische Hymnen und Gebete, с. 272 и сл.
- ⁵⁹ B. Meissner. Babylonien und Assyrien. Bd 2, с. 199.
- ⁶⁰ G. Meier. Die assyrische Beschwörungssammlung Maqlû.—«Archiv für Orientforschung». 2 (Beiheft). В., 1937, с. 22.
- ⁶¹ B. Meissner. Babylonien und Assyrien. Bd 2, с. 212.
- ⁶² G. Meier. Die assyrische Beschwörungssammlung, с. 7 и сл.
- ⁶³ B. Meissner. Babylonien und Assyrien. Bd 2, с. 221.
- ⁶⁴ Там же, с. 224.
- ⁶⁵ E. Ebeling. Aus dem Tagewerk eines assyrischen Zauber-

priesters.—«Mitteilungen der Altorientalischen Gesellschaft». V, 3. Lpz., 1931, c. 19.

⁶⁶ E. Ebeling. Liebeszauber im Alten Orient.—«Mitteilungen der Altorientalischen Gesellschaft», I, 1. Lpz., 1925, c. 13.

⁶⁷ J. Pritchard. Ancient Near Eastern Texts. Princeton, 1955, c. 100—101.

⁶⁸ B. Meissner. Babylonien und Assyrien. Bd 2, c. 249.

⁶⁹ Там же, c. 263.

⁷⁰ Там же, c. 264.

⁷¹ «Zeitschrift für Assyriologie». NF. V., 1956, c. 129 и сл.

⁷² G. Pettinato. Die Ölwahrsagung bei den Babyloniern. Bd 2. Rom, 1966 («Study Semitici», 22), c. 27.

⁷³ H. Gressmann. Altorientalische Texte zum Alten Testament, c. 109 и сл.

⁷⁴ «О все выдавшем», табл. I, стихи I, 36—41, c. 167—168.

⁷⁵ Там же, табл. I, стихи IV, 34—39, c. 170.

⁷⁶ Там же, табл. II, стихи IV, 5—15, c. 176—177.

⁷⁷ Там же, табл. IV, стихи а—г, c. 181.

⁷⁸ Там же, табл. V, стихи 1—3, c. 185.

⁷⁹ Там же, табл. VI, стихи 34—38, 41—42, c. 187.

⁸⁰ Там же, табл. VI, стихи 96—100, c. 189.

⁸¹ Там же, табл. VI, стихи 143—147, c. 190.

⁸² Там же, табл. VI, стихи 156—157, c. 190.

⁸³ Там же, табл. VIII, стихи II, 2—15, c. 198.

⁸⁴ Там же, табл. X, стихи V, 21а—22а, c. 210.

⁸⁵ Там же, табл. XI, стихи 132—134, c. 215.

⁸⁶ Там же, табл. XI, стихи 193—195, c. 217.

⁸⁷ Там же, табл. XI, стихи 267—270а, c. 219.

⁸⁸ Там же, табл. XI, стихи 278—282, c. 219.

⁸⁹ Там же, табл. XI, стихи 285—289, c. 219.

⁹⁰ P. F. Gössmann. Das Epa-Epos. Würzburg, 1955, c. 26.

⁹¹ E. Ebeling. Die babylonische Fabel, c. 41.

⁹² H. Gressmann. Altorientalische Texte zum Alten Testament,

c. 41.

⁹³ F. H. Weissbach. Die Keilinschriften der Achämeniden.—«Vorderasiatische Bibliothek». 3. Lpz., 1911, c. 5.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
В ПОИСКАХ ВАВИЛОНА	27
ВАВИЛОН И ЕГО ЖИТЕЛИ	42
ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ	79
НА КОГО ОПИРАЛАСЬ ВЛАСТЬ ЦАРЯ	124
МИР БОГОВ	160
ДУХОВНЫЙ МИР ВАВИЛОНЯН	184
ЗАКАТ	236
ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА	252
ПРИМЕЧАНИЯ	256

Эвелин Кленгель-Брандт

ПУТЕШЕСТВИЕ В ДРЕВНИЙ ВАВИЛОН

*Утверждено к печати
редколлегией «По следам исчезнувших культур
Востока»*

Редактор *Н. Н. Водинская*
Младший редактор *К. А. Недорезова*
Художник *В. Варлашин*
Художественный редактор *Э. Л. Эрман*
Технический редактор *В. П. Стуковнина*
Корректор *Л. Ф. Орлова*

ИБ № 13709

Сдано в набор 20/VI 1978 г. Подписано к печати
21/XII 1978 г. Формат 84×108¹/₃₂. Бум. № 1. Печ. л.
8,125. Усл. п. л. 13,65. Уч.-изд. л. 13,92. Ти-
раж 30 000 экз. Изд. № 3922. Зак. 478. Цена 55 коп.

Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука»
Москва К-45, ул. Жданова, 12/1

3-я типография издательства «Наука»
Москва Б-143, Открытое шоссе, 28

Отпечатано во 2-ой тип. изд-ва «Наука».

Москва Г-99, Шубинский, 10

Зак. 1462